

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК

институт языкознания

Теоретические грамматики языков Африки

И.Н. ТОПОРОВА

**ГРАММАТИКА
ЯЗЫКА
ЛИНГАЛА**

**ПОМОВСКИЙ и ПАРТНЕРЫ
МОСКВА 1994**

Ответственный редактор
доктор филологических наук В.А. Виноградов

Издание осуществлено
при финансовой поддержке
Российского фонда фундаментальных исследований

ПОМОВСКИЙ и ПАРТНЕРЫ МОСКВА, 1994

ISBN 5-87232-03209

Топорова И.Н.
Грамматика языка лингала. М., 1994. 260 с.

Книга содержит описание грамматики одного из наиболее распространенных языков Заира и НРК, языка лингала. Предлагается анализ всех уровней языка от фонетики до семантики. При описании используется структурно-типологическая методика, позволяющая привлечь к рассмотрению данные по многим близко родственным языкам банту, что дает возможность использовать синхронное описание также для решения ряда диахронических задач. Используется большой иллюстративный материал.

Книга может представлять интерес для африканистов, типологов, а также для специалистов по общему и теоретическому языкознанию.

Toporova I.N.
A Grammar of the Lingala language.

This book is a synchronical description of all the levels of Lingala, the widespread language in Central Africa. In consecutive order are analysed here phonology, morphonology, morphology, syntax, semantics. Besides that there is an appendix, which contains the Lingala text with word-by-word translation in Russian. This description is made with application of structural and typological methods of investigation. It can be useful for specialists in general and theoretical linguistics and for those are interested in African languages.

Введение

Язык лингала (нгала, бангала, мангала) является одним из самых распространенных языков в центральной Африке. В настоящее время на нем говорят народы, населяющие Республику Заир, Народную Республику Конго (НРК), пограничные районы ЦАР, Габона, Анголы и Судана. Преимущественными ареалами распространения лингала являются Республика Заир (течение реки Заир между устьем рек Касай и Убанги, течение р.Убанги до устья р. Нгири, запад и северо-запад Заира, Киншаса и ее окрестности, районы Бандунду, Экватора (Маканза, Мбандака), северо-западная часть Верхнего Заира, часть Нижнего Заира и Народная Республика Конго (течение реки Конго, р. Убанги, вдоль Дангу до Макотопоко, по р. Ликвала, Санга, Кую, Али-ма).

Лингала является языком межэтнического общения на территории практически всей центральной Африки. Не существует этнической группы, говорящей на этом языке. Язык возник в конце 19 века как средство общения между европейцами и местными прибрежными племенами. Большинство исследователей лингала (Хюльстарт, Эверброк, Дзоканга, Бокула, Нзете) придерживаются единой точки зрения относительно его происхождения. По мнению этих ученых, в основе лингала лежит язык бобанги (*bobangi*, индекс С.32 согласно классификациям М. Гасри и И. Бастен). По сведениям, полученным от миссионеров, племя бобанги, населяющее районы Мбандака и Маканза, устье реки Лулонга, послужило базой для возникновения лингала. Рыболовы бобанги активно контактировали с другими прибрежными племенами реки Конго. До прихода европейцев язык бобанги был средством общения торговцев, путешественников в этом районе. Возникновение и распространение лингала связано с появлением колонизаторов и миссионеров. Таким образом, исторические причины и географическое местоположение способствовали образованию лингала. Язык бобанги, служивший ранее средством общения между местными племенами, становится теперь языком общения между колонизаторами и африканцами и, естественно, претерпевает ряд трансформаций, деформируется, становится как бы "смешанным" (*mixte*) языком, испытывая на себе влияние целого ряда языков, например, таких как суахили, киконго, монго, французский язык. Название языка связано, видимо, со словом *tongala* 'река', сам район назывался *mai ta tongala* 'вода реки' и, соответственно, жители, населяющие эти районы, назывались *bangala* (преф. *ba-* означает принадлежность к классу "людей", кл.2) или *tangala*. Этноним *бангала* можно использовать только условно, имея в виду то, что он включает в себя ряд племен (*бобанги, либоко, либинза, болойи, лусакани*).

В пользу того, что в основе лингала лежит язык бобанги, свидетельствуют результаты сравнительного анализа этих двух языков [Knaappert 1958]. Согласно данным этого анализа, 56,3% словаря лин-

[Knappert 1958]. Согласно данным этого анализа, 56,3% словаря лингала совпадает со словарем бобанги. Кроме того, большое сходство между этими языками обнаруживается и на уровне грамматики.

Стремительное развитие лингала относится к 1929 году, когда Киншаса становится столицей Заира. Лингала получает статус официального языка армии, полиции, администрирования, коммерции, становится языком религиозных миссий. Язык широко используется как лингва-франка на обоих берегах р. Конго (Заир) от Киншасы до Басоко.

В настоящее время лингала является одним из четырех официальных языков в Республике Заир (наряду с суахили, луба, киконго, монокутуба). В НРК лингала распространен наряду с монокутуба. Сфера применения лингала в обоих государствах весьма широка.

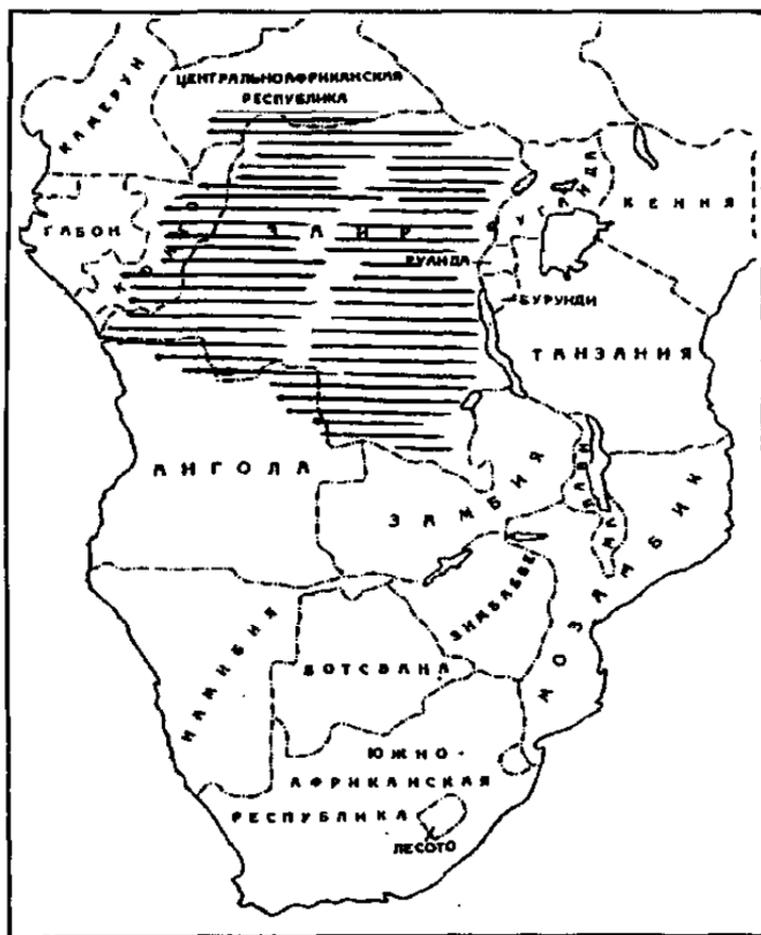

Рис.1. Ареал распространения языка лингала

Лингала является языком песенно-музыкального творчества не только в Заире и НРК, но и во всей центральной Африке. Лингала используется как язык межэтнического общения в Заире и Конго, в пограничных областях с ЦАР, Суданом и Габоном. В обоих государствах лингала широко применяется на радиовещании. Кроме того, в ряде стран Европы и Америки существует радиовещание на лингала. Причем, по числу слушателей лингала находится в одном ряду с арабским, суахили, хауса, йоруба. В значительной степени лингала является языком политики и играет роль политического катализатора.

В связи с просветительской деятельностью миссионеров лингала стал языком церкви (существуют Библия и катехизис на лингала).

В Республике Заир центром распространения лингала является Киншаса. В ряде университетов страны происходит преподавание языка. Для молодежи Л. является основным языком улицы и дома. Большинство заирцев используют Л. в качестве второго языка наряду с первым, этническим языком. Степень распространения Л. настолько велика, что в настоящее время в Заире (как, впрочем, и в НРК) для многих детей Л. является единственным языком, так как они уже не знают языка своих родителей.

В НРК Л. является языком Браззавиля и некоторых крупных районов. Язык понятен многим народам севера и юга страны. Широко используется на радио, преподается в университете Браззавиля.

По-видимому, сведения о численности говорящих на Л., приведенные в источниках, были весьма неточны и явно занижены. Согласно информации ЮНЕСКО, число говорящих на Л. не менее 12 млн. человек.

Язык лингала реализуется в нескольких вариантах. В общих чертах наиболее значительные из них таковы.

Классический лингала (литературный, письменный) имеет ряд характерных черт: строгое использование грамматической системы, максимальное сохранение бангуского словаря (минимальный процент заимствований), ограниченная сфера распространения (преимущественное функционирование в письменных текстах).

Разговорный лингала является наиболее распространенным вариантом. Характеризуется более простой грамматикой (элизия префиксов, редукция глагольных форм), нарушениями в системе согласования, большим процентом заимствований. Это вариант современного лингала.

Argo (indoubil, vulgaire) — это язык молодых людей в НРК и в Республике Заир. Характеризуется большим числом заимствований из европейских языков (в первую очередь, из французского), упрощенной грамматикой. Письменным языком молодежи, использующей арго, является французский язык.

Кроме того, можно говорить и о более частных вариантах лингала. Так например, лингала Республики Заир несколько отличается от лингала НРК, прежде всего, в области лексики, что связано с влиянием соседних языков, а также большей степенью реализации клас-

сической формы. Географическое местоположение также влияет на варианты языка: так, лингала Маканзы несколько отличается от языка Киншасы; язык района Лисалы также отличается от языка Киншасы. Солдаты не говорят так, как говорят в Киншасе и ее окрестностях. В районах Маканзы и Лисалы более строго реализуется грамматическая система. В крупных городах, наоборот, существует тенденция¹ к редукции согласовательной системы и т.д.

Согласно общепринятой классификации африканских языков Дж. Гринберга [Greenberg 1955], лингала относится к бантоидной ветви бенуз — конголезской группы языков, входящих в конго — кордофан — скую языковую семью. По внутренней классификации языков банту М. Гасри [Guthrie 1948; 1967 — 1970], дополненной и уточненной И. Бастен [Bastin 1978], лингала относится к группе банги — нтомба (С.30), подгруппе лосенго и имеет в классификации индекс С.36d.

Лингала является младописьменным языком Африки. Письменность на Л. возникла в конце 19 века на основе латинского алфавита.

Лингала, как и все языки банту, принадлежит к языкам агглютинативно-синтетического типа с рядом черт, присущих флективным языкам.

Первыми описаниями лингала мы обязаны миссионерам — исследователям, в числе которых прежде всего следует назвать В. Степлтона, Е. Бока, А. Мойсана, Р. Еверброка, М. Гасри. Начиная с 1903 года (первая известная работа по лингала Степлтона), лингала становится объектом более или менее регулярного изучения и описания.

Первые описания лингала имели сугубо практический характер (что вполне естественно); по существу, большинство из них являются либо элементарными пособиями по изучению лингала [Stapleton 1903; Boeck E. 1904], либо работами, содержащими отдельные сведения о языке в исследованиях общего характера [Boeck L. 1952₁; 1952₂; Courboin 1908; Egle 1926; Barney 1934].

Начиная с 20-ых годов резко возрастает интерес к лингала, в результате чего появляются новые описания языка как практического характера [Rubben 1928; Mol 1927; Boeders 1940; Guthrie 1935; 1939; 1966; Everbroeck 1958; Redden, Bongo 1963; Tonopova 1972; Ndinga 1971; Bwantsa-Kafungu 1972; Nzete 1975], так и касающиеся теоретических проблем описания различных аспектов языка [Boeck L. 1948; Guthrie 1940; 1956; Tonopova 1972; Heidboer 1948; Hulstaert 1952; 1959; Rop 1953; Wing 1953; Ndinga 1975; Nzete 1979; 1980].

Существует целый ряд словарей лингала: одни из них, по существу, являются небольшими словниками [Egle 1926; Dictionnaire français-lingala, lingala-français 1960; Dictionnaire Lingala-Français, Français-Lingala, Classique Lingala, Kinshasa; Lexique Français-Lingala, Nathan Afrique 1981], другие в значительной степени могут претендовать на полноту представленной в них лексики [Blavier 1958; Everbroeck 1956; Tonopova 1983].

Надо отметить, что лингала располагает незначительными письменными (литературными) источниками. Можно упомянуть несколько периодических изданий, выходящих в республике Заир (газета *Mambenga*, журналы *Eva*, *Kongo ya sika/Zaire ya sika*; публикации письменных сборников сказок (*Masapo na Zaire. Paul Lepoutre 1966; Masapo na bankoko. Paul Lepoutre. Kinshasa 1970*) и повести (*Mokili ngonga e...! Kinshasa 1970*). В настоящее время существует ряд центров по изучению лингала в Европе (Англия, Бельгия, Россия), Америке (Вашингтон), Африке (Киншаса, Браззавиль).

При написании настоящей грамматики использовались материалы всех указанных выше источников. Данная грамматика представляет собой синхронное описание всех уровней языка с широким использованием типологических параллелей из других языков банту.

Автор пользуется случаем выразить глубокую признательность своим информантам, носителям языка лингала, гражданам республики Заир Ж. Балюти и Ж. Дзеле (ныне покойному), которые в течение многих лет были учителями автора.

Фонетика. Фонология

Вокалическая система лингала представляет собой второй тип вокалического треугольника [Топорова 1975, 89], определяемый как семичленный бездолготный треугольник (в отличие, скажем, от пятичленного или семичленного долготного). Данный тип вокалической системы распространен преимущественно в северо-западном и центральном ареалах банту (например, в языках дуала, ломонго, аква и др.), хотя реже встречается и в других регионах. Основными критериями идентификации гласных в лингала являются степень раствора (открытость) и место образования (ряд). Комбинации из четырех степеней раствора и трех рядов (место образования) достаточны для описания любого члена вокалической системы лингала.

Система вокализма

Таблица 1

степень раствора	ряд		
	передний	средний	задний
1-ая	i		u
2-ая	e		o
3-ая	ɛ		ɔ
4-ая		a	

Знак e определяется как гласная переднего ряда второй степени раствора; ɛ как гласная переднего ряда третьей степени раствора. ɛ произносится очень открыто, подобно французскому *ê* в словах *rêre*

'отец', *mèrè* 'мать' (*elenge* 'молодой человек'). *o* произносится открыто, подобно французскому звуку в слове *homme* 'человек' (*mo:ɔngɔ* 'линия, ряд').

Система согласных может быть представлена следующей таблицей.

Система консонантизма

Таблица 2

место образования	способ образования			
	смычные		щелевые	
	шумные	сонанты	шумные	сонанты
губно-губные	p, p', b, b'	m, m'		w
губно-зубные			f, v	
передне-язычные	t, d	n	s, z/з/з̃	l/ɾ
средне-язычные		n'		y
задне-язычные	простые	k, g	ŋ	h
	лабиализованные	k ^p /k ^w , g ^b /g ^w		

Таблица является максимальным сводом согласных в лингала, так как наряду с регулярно реализующимися согласными содержит редко употребляющиеся, а также заимствованные согласные.

К числу редко встречающихся относятся заднеязычные лабиализованные k^p/k^w , g^b/g^w , каждый из которых реализуется в двух свободных вариантах, причем наиболее часто встречаются k^p/g^b ($k^p \text{ } \alpha \text{ } \alpha / k^w \text{ } \alpha \text{ } \alpha$ 'жаба'; $eng^b \text{ } ongolo / eng^w \text{ } ongolo$ 'металлическая коробка'; $g^b \text{ } ag^b \text{ } a$ 'мост'). Двухфокусные лабиализованные согласные нехарактерны для языков банту и, видимо, по природе своей являются заимствованиями из других африканских языков, не банту. Так, в частности, они имеются в языках *нганди* и *нбака*, распространенных на территориях Заира и ЦАР и соседствующих с ареалом распространения лингала-язычных. Если в лингала лабиализованные k^p, g^b противопоставлены по признаку глухости-звонкости, то в языках манде, например, в бамана, зафиксирована лишь звонкая лабиализованная g^b .

Среди заимствованных согласных надо выделить *v* и *h*. *V* заимствуется из двух источников: из европейских языков, главным образом, из французского (*vakansi* <фр. *vacance* 'каникулы'; *vatile* <*voiture* 'машина') или из других языков банту (-*vumba* <киконго 'распухать'). Частота встречаемости согласной *v*, хотя и не столь велика, однако значительно выше, чем частота встречаемости *h*, которая реализуется двояким образом, либо из заднеязычной щелевой *h*, либо при падении согласной, т.е. при нулевом показателе (*hektare* <фр. *hectare* 'гектар', более распространенный случай).

Согласные *p', b', m', n'* являются палатальными. Знак / разделяет свободные варианты. Так, *l/r, z/z', kP/k^w, g^b/g^w* являются свободными вариантами. *R* и *l* также находятся в положении свободного варьирования, т.е. они реализуются в совершенно идентичных условиях, например: *mokú/mokín* 'мир', свет', *Maliya/Mariya* 'Мария'. Частотность употребления *l* значительно выше, чем *r*, который встречается чаще в заимствованиях. В ряде диалектов, а также в разговорном лингала прослеживается тенденция к исчезновению *r*.

Щелевой переднеязычный *z* реализуется в трех свободных вариантах, причем, два из них являются аффрикатами (*z/dz [ʒ]/[ʒʒ]*), например: *zamba/dzamba/jamba* 'лес'; *nzala/ndzala/njala* 'голод'. В настоящее время наиболее регулярно реализуется фрикативная звонкая *z*, а другие варианты практически исчезают, сохраняясь лишь в речи европейцев, в отдельных диалектах, а также в именах собственных.

Согласная *d* реализуется довольно редко (см. имеющиеся словари на *d*), подавляющий процент слов с этой согласной составляют заимствования (*degele* 'градус', *depute* 'депутат'). Более регулярным является употребление *d* в позиции после назальной *n*, например: *ndako* 'дом', *-kund* - 'хоронить'.

Фонологическая система лингала состоит из следующих фонем:

a, e, ɛ, ɔ, o, ɔ, u, b, b', d, f, g, g^b/g^w, h, k, k^P/k^w, l/r, m, m', n, n', ŋ, p, p', s, z/dz/j, t, v, w, y.

В целях наиболее полного описания фонологии лингала представляется целесообразным учитывать два уровня: парадигматику и синтагматику. Анализ парадигматического уровня дает возможность определить каждую фонему с точки зрения некоего набора дифференциальных признаков (далее ДП¹). Синтагматика предполагает определить место фонемы в слове, т.е. дистрибутивные возможности каждой фонемы.

По парадигматической оси все фонемы лингала можно описать с помощью 10-ти бинарных оппозиций.

Гласные фонемы могут быть идентифицированы с помощью пяти ДП, причем четыре из них релевантны по отношению ко всем гласным фонемам и лишь один (ДП диффузность — недиффузность) — по отношению к шести из семи фонем. ДП диффузность — недиффузность обладает значительной эффективностью, т.е. разрешающей силой, так как только с его помощью противопоставляются фонемы *ɛ, ɔ* и *e, o*, которые в иных терминах интерпретируются как открытые и закрытые фонемы (см.: *tokɔ* 'день' и *tokolo* 'взрослый человек'; *motɔ* 'огонь' — *moto* 'человек', *mabele* 'грудь, 'молоко' — *mabele* 'земля'). Наименьшей эффективностью обладают ДП гласность — негласность и согласность — несогласность, так как они релевантны по отношению ко всем гласным фонемам. Периферийные фонемы *a, i, u*

¹ По вопросу дихотомической теории ДП см. ряд работ [Cherry, Halle, Jakobson 1953; Jakobson, Fant, Halle 1952; Jakobson, Halle 1956; Jakobson, Halle 1957; Jakobson 1962].

противопоставлены периферийным фонемам *e, ε, o, ɔ*, компактные фонемы *ɔ, o, a* противопоставлены некомпактным *e, ε, i, u*.

Согласные фонемы можно описать при помощи девяти ДП (максимальный набор для лингала минус ДП диффузность — недиффузность).

Оппозиция по лабиализованности — нелабиализованности² служит для идентификации четырех смычных заднеязычных фонем и их вариантов. Лабиализованные фонемы *k^p/k^w*, *g^b/g^w* противопоставлены простым заднеязычным фонемам *k, g* (*-k^wala* 'царапать' — *-kola* 'расти'; *g^bag^{ba}* 'мост' — *-gaga* 'заплесневеть'). Лабиализованные фонемы противопоставлены по признаку звонкость — глухость (*k^p/g^b*). Кроме того, каждая фонема имеет свои свободные варианты.

Оппозиция палатальность — непалатальность распространяется на смычные губно — губные и язычные. В ряду губных фонемы шумные палатальные *p', b'* противопоставлены непалатальным *p, b*, причем для них релевантным является противопоставление по звонкости — глухости (*-piakola* 'задевать, касаться' — *-pakola* 'красить', *biangi* 'улей' — *bangi* 'гашиш', *-biatela* 'мигать' — *-batela* 'защищать'). В этом же ряду смычные сонанты (*m' — m*) противопоставлены по признаку палатальности (*-miakela* 'кропить, опрыскивать' — *takila* 'кровь'); в ряду язычных фонем смычный палатальный сонант *l'* противопоставлен непалатальному сонанту *l* (*-nyata* 'жать, давить' — *-nata* 'нести', *nyoka* 'змея' — *ɲɔkɔ* 'дядя'). Таким образом, ДП палатальность — непалатальность релевантен по отношению к восьми согласным фонемам. Однако частотность реализации этого признака невелика.

ДП звонкость — глухость служит для идентификации многих фонем лингала, т.е. практически всех согласных фонем. Исключение составляет заимствованная фонема *h*, которой нет коррелята по данному признаку. ДП релевантен по отношению к: 1) неназальным непрерывным периферийным фонемам *t — d*, *p — b*, *p' — b'* (*-tala* 'смотреть' — *-dala* 'ласкать', *talatala* 'зеркало' — *daladala* 'детская коляска', *-pota* 'бежать' — *-bota* 'рожать', *-puta* 'рыхлить землю' — *-buta* 'подниматься', *-piatola* 'очаровывать' — *-biatela* 'мигать'); 2) непрерывным компактными фонемам *s — z*, *f — v* (*-sala* 'делать' — *-zala* 'быть', *-sila* 'кончатся' — *-zila* 'ждать', *fimbo* 'кнут' — *-vimba* 'распухать'); 3) неназальным периферийными компактными фонемам *k — g*, *k^p — g^b* (*kuka* 'кузнечные мехи' — *-guga* 'ржаветь', *kulza* 'волосок' — *-gulza* 'гнуть(ся)', *k^pɔɔ* 'жаба' — *g^bodia* 'болотная антилопа', *kPaKa* 'бить, колотить' — *g^bag^{ba}* 'мост').

² При ином подходе данный ДП можно заменить на другой (двуфокусность — однофокусность), однако в практике описания фонологии языков банту последний ДП используется обычно для описания щелкающих фонем в южных банту [Топорова 1975, 12].

ДП *назальность-неназальность* релевантен по отношению к фонемам, отмеченным признаками: согласность, негласность, прерывность. В ряду дентальных назальные *n, n'* противопоставлены неназальным *t, d*; среди лабиальных назальные *m, m'* противопоставлены неназальным *p, p', b, b'* и среди велярных назальная *ŋ* противопоставлена неназальным *k, g, kʰ, gʰ*.

С помощью ДП *непрерывность-прерывность* можно идентифицировать только согласные фонемы. Непрерывные, непериферийные фонемы *s, z* противопоставлены прерывным непериферийным фонемам *t, d, n, n'*; непрерывные периферийные *f, v* образуют оппозиции с прерывными периферийными *p, p', b, b', m, m'*. В эту оппозицию втянуты фонемы, для которых маркировано противопоставление по назальности-неназальности, звонкости-глухости, палатальности-непалатальности.

ДП *периферийность-непериферийность* релевантен по отношению ко всем негласным фонемам (о гласных см. выше), в частности, к негласным и несогласным фонемам. Так, периферийная фонема *w* противопоставлена непериферийной фонеме *y*. Среди согласных по признаку периферийности лабиальные *p, p', b, b', m, m'* противопоставлены дентальным *t, d, n, n'*; непрерывные *f, v* непрерывным *s, z/ʒ*, периферийная велярная *h* находится в оппозиции по отношению к велярным *k, g, kʰ, gʰ, ŋ*. Эта оппозиция охватывает фонемы, для которых существенным является противопоставление по звонкости-глухости, палатальности-непалатальности, назальности-неназальности.

Среди согласных по признаку *компактность-некомпактность* велярные *k, g, kʰ, gʰ, h, ŋ* противопоставлены всем остальным фонемам: *t, d, n, n', s, z/ʒ, s, p, p', b, b', m, m', f, v*.

С помощью ДП *гласность-негласность* и *согласность-несогласность* идентифицируются все разряды фонем в лингала: гласные, согласные, негласные и несогласные *y, w* и гласная и согласная *l/ɾ*.

Итак, в данной интерпретации фонемы определяются как пучки ДП в виде матрицы идентификации фонем (табл. 3), где знак + означает наличие у данной фонемы первого признака, а знак - — отсутствие первого и наличие второго признака в данной бинарной оппозиции.

Морфонология ³

Полное описание морфонологии языка предполагает анализ распределения фонем в тексте, выявление закономерностей сочетаемости различных классов фонем, фиксацию ограничений, накладываемых языком на отдельные сочетания фонем, а также

³ В разделе частично используются данные, опубликованные автором ранее [Топорова 1973; 1975].

анализ морфонологических процессов, происходящих в пределах слова и на стыке фонем.

Дистрибуция фонем

Анализ фонем по синтагматической оси учитывает возможные комбинации сочетаний фонем, т.е. их распределение в тексте (слове).

Дистрибутивные возможности класса гласных фонем достаточно широки. Гласные образуют сочетания с подавляющим большинством согласных фонем, т.е. имеют место сочетания типа VC и CV . Некоторые ограничения в области дистрибуции гласных фонем следует отметить в сочетаниях с лабиализованными и палатальными согласными, т.е. в сочетаниях типа C^V , VC^i , C^wV , VC^w (где C^i — палатальная, C^w — лабиализованная фонемы). В ряде случаев отсутствие указанных сочетаний не следует интерпретировать категорично как запрет на них, поскольку это отчасти связано с более редкой реализацией этих фонем по сравнению с другими фонемами.

В лингала отмечены практически все комбинации сочетаний гласных фонем друг с другом (VV), однако частота встречаемости сочетаний VV довольно низкая: aa — taa 'совсем, совершенно'; ae — $ebaeli$ 'ступенька, лестница', ai — $bolai$ 'длина', ao — $-kaoka$ 'сохнуть', au — $-kauka$ 'сохнуть', ea — $ebea$ 'изъян', ee 'да', ei — $-kweisa$ 'заставить взять', eo — $eonga$ 'вопрос', eu — $keusa$ 'шелк', ei — $ebei$ 'баржа', ia — $siako$ 'рыжий муравей', ie — $elielo$ 'тень', ii — $prii$ 'темный', oa — $-poa$ 'пить', oe — $boenga$ 'зажим', xe — $-nxela$ (напр. от $-n\lambda$) 'идти' (о дожде), oi — $goigoi$ 'лень', oi — $-p\lambda isa$ кауз от $-n\lambda$, oo — $-soola$ 'рассказывать', ou — $boimbu$ 'рабство', ua — $-uala$ 'быть наполненным'; uu — $zuii$ — звукоподражание свисту.

Сочетания двух гласных реализуются также в глаголе лингала в ряде позиций, во-первых, на стыке гласной префикса с начальной гласной основы (редкий случай), например: $O-utaki$ 'Ты-вернулся'; $A-utaki$ 'Он-вернулся', и во-вторых, на стыке гласной префикса или инфикса In_1 с In_2 , т.е. с объектным маркером (OM): $A-m\lambda ni$ $n\lambda ku$ 'Он-видит слона'; $A-e-m\lambda ni$ 'Он-его-видит'; $O-beti$ $m\lambda wa$ 'Ты-побил собак'; $O-i-beti$ 'Ты-их-побил'. Сочетание VV имеет место также на стыке односложного корня (R) с деривативным суффиксом (DS) с гласной инициально, перед которой возникает $V e-$, например: $-y$ 'приходить' > $-y-e-is-a$ 'приводить'; $-kw$ 'падать' > $-kw-e-is-a$ 'ронять'. Можно отметить некоторые особенности сочетания гласных фонем.

1) В большинстве сочетаний однородных гласных фонем (ee, uu) речь идет о звукоподражаниях или междометиях, что дает основание интерпретировать VV как сочетания двух фонем, а не как долгую фонему. Отсутствие минимальных пар с учетом признака долготы — краткости является лишним свидетельством в пользу высказанного положения.

2) Для языка нехарактерны случаи сочетания открытых фонем с закрытыми (или же, что то же самое, диффузных фонем с недиффузными). Отмечены отдельные случаи типа *эе* (-*pɛɛ* напр. от -*лэ* 'идти (о дожде)', *оε* (*etoele* 'растение'). В случае *эе* сочетание возникло на стыке морфем, а именно на стыке глагольной основы -*лэ*- и суффикса -*el*-, имеющего направительное значение. В приведенном примере не реализуется явление сингармонизма гласных по степени открытости-закрытости, т.е. когда гласная основы определяет качество гласной суффикса. Как правило же, соблюдается уподобление гласных и реализуется вариант -*пэεε* (ср. также -*kɛndεε* 'идти к' < -*kɛnd*- 'идти', -*pɔnεε* 'выбирать для' < -*pɔn*- 'выбирать'). Пример с *оε*, видимо, надо рассматривать либо как ошибку, либо как исключение, поскольку более правильным является вариант *оε* (*etoele* 'растение'), а не *оε* (*etoele* < -*то*- 'пускать ростки').

Уместно сказать несколько слов о *дистантной* *дистрибуции* гласных. В лингала, как и в ряде других языков банту, имеет место явление сингармонизма, т.е. согласование гласных в пределах слова, причем, исследователи отмечают различные типы сингармонизма. Этой сложной проблеме посвящены специальные исследования [Аксенова 1972; Топорова 1967]. В лингала представлена семичленная система гласных, в которой гласные второго (*е, о*) и третьего (*ε, ε̃*) уровней участвуют в определенных правилах сочетаемости (согласования). В пределах корня/основы строго соблюдается принцип совмещения гласных второго и третьего уровней по степени раствора/открытости/диффузности. Так, открытые (широкие) диффузные гласные 3-ей степени раствора совмещаются только с открытыми диффузными 3-го уровня, и соответственно, закрытые (узкие) недиффузные гласные 2-го уровня совмещаются с закрытыми недиффузными гласными 2-го уровня, например: *мо-тɔndɔ* 'крыша', *мо-тото* 'лягушка', *е-кеке* 'бедро', *е-кеке* 'ямс'. Лингала относится к языкам с *суффиксальным сингармонизмом*. Особенно наглядно это видно в глаголе, где гласная корня определяет качество гласной в *DS* и в *Fin*, например: -*тлэ* - 'видеть', -*βεε* 'бить', -*kɛndε* 'идти', -*βε-el-ε* 'бить для кого-либо', -*βε-el-ε* 'бить друг друга'. Принцип совместимости не распространяется на префиксы, в которых гласная не может быть открытой (*мо-βεβε* 'улитка', *ло-пкэ̃* 'левша', *е-лεε* 'молодой человек'). Конголезский ученый П. Нзете [Nzete 1975] рассматривает случай типа *е-лεε* как два фонологически разных слова. Можно соглашаться или не соглашаться с такой точкой зрения, однако нельзя не признать существование достаточно четких правил гармонии гласных по степени раствора. К сказанному выше можно добавить, что запрет на сочетания фонем 3-ей степени раствора не распространяется на фонемы 1-ой степени раствора (*л, и*), например: *е-сипεε* 'жаргон', *е-тэбу* 'бритва'.

3) Для лингала нехарактерны сочетания двух гласных фонем, первой из которых является периферийная некомпактная фонема (*i, u, o*), т.е. сочетания *iV, uV* (*ia - siako* 'рыжий муравей', *ua - nuala* 'быть наполненным'). Как правило, эти гласные девокализуются (*i > y, u > w*, например: *mo- + -ala > mwana* 'ребенок', *bi- + -ango > byango* 'они' личн. местоим., кл.8).

4) В других случаях сочетания *VV* происходит выпадение первой гласной, т.е. $V_1 + V_2 > V_2$. Это явление имеет место при образовании согласовательных частиц классов 2,6,11, например: *ba + a > ba* (кл.2), *ma + a > ma* (кл.6), *lo + a > la* (кл.11).

Дистрибутивные возможности класса согласных фонем ограничены. Практически все сочетания двух согласных фонем сводятся к сочетанию типа *Cn + C* (*Cn* — назальная): *mb - mbonge* 'буря', *mp - mpanzi* 'ребро', *mf - mfulu* 'пена', *mp - mpya* 'новый', *nd - ndunda* 'овощи', *nk - nkeka* 'холм', *ns - nsoso* 'курица', *nt - ntango* 'время', *nz - nzela* 'дорога', *ng^b - eng^bongolo* 'металлическая коробка'.

Ряд африканских ученых [Bokula; Ndinga 1971] считают, что в данном случае речь идет не о сочетании *CnC*, а о одной фонеме, пре-назализованной: *mb, nd, nt* и т.д. Однако такая интерпретация представляется спорной, поскольку, во-первых, длительность сочетания превосходит длительность произнесения одной фонемы, во-вторых, в языке достаточно часто реализуется вариант без назальной, например: *roke* вместо *troke* 'горшок', *susu* вместо *nsusu* 'курица', и в-третьих, во всех сочетаниях *CC* в качестве первого компонента употребляется назальная фонема (*m, n*), являющаяся, как правило, грамматическим показателем класса (например: *m-bango* 'скорости' (кл.10) <*lo-bango* 'скорость' (кл.11), *m-besa* 'склоны горы' (кл.10) <*lo-besa* 'склон горы' (кл.11), *n-dakisa* 'пример' (кл.9) <*-lakisa* 'показывать', *n-dimbisa* 'оправдательный разговор' (кл.9) <*-limbisa* 'оправдать', *n-zembo* 'песни' (кл.10) <*lo-yembo* 'песня'), который легко вычленяется на морфологическом уровне.

В произнесении некоторых носителей языка лингала в ряде случаев сочетание *CnC* утрачивает первый назальный компонент. Это происходит в позиции перед глухими согласными, например: *mp > p - mpanzi > ppanzi* 'сон', *ns > s - nsusu > susu* 'курица' *nt > t - ntina > tina* 'причина', но никогда назальный не падает перед звонкими *b* и *d*.

Двухчленные сочетания назальных фонем являются максимальными. В небольшом числе трехфонемных сочетаний последним компонентом является полугласная фонема *Cv* (*y, w*), т.е. речь идет о сочетании *Cn + C + Cv*: *mbw - mbwa* 'собака', *mpw - mpwempwe* 'шепот', *ndw - kundwa* 'быть выкопанным', *nsw - nswele* 'хорек', *ntw - ntwa* 'присоска' (бот., зоол.), *nzw - nganzwa* 'прыгать'.

Морфонологические процессы

Практически все морфонологические процессы, происходящие с согласными лингала, сводятся к ассимиляции по способу или месту образования.

Ассимиляция по способу образования распространяется на фонему *l*, которая в позиции после назальной переходит в *d*⁴, т.е. *l > d* после *n*: *lo-lenge* 'образ' (кл. 11) > *n-lenge* 'образы' > *n-denge* (кл. 10); *lo-langa* 'первый взнос в счет приданного' (кл. 11) > *n-ndanga* мн.ч. (кл. 10) > *ndanga*.

Этот процесс имеет место и в глаголе: начальная согласная корня глагола *l*-> *d*- при сочетании с *Cn* объектного показателя 1л. ед. числа: *Ako-linga ngai* > *Ako-n-dinga ngai* 'Он любит-меня'; *Ba-ko-lobela ngai lisapo* > *Bako-n-d-obela ngai lisapo* 'Они рассказывают мне сказку'.

Ассимиляция по месту образования представлена вариантом *n > m*, где *n* в позиции перед основой, начинающейся на билабиальные *b, p*, переходит в *m*, например: *lo-banga* 'челюсть' (кл. 11) > *n-banga* 'челюсти' (кл. 10) > *m-banga*; *lo-banzi* 'стрела' (кл. 11) > *n-banzi* 'стрелы' (кл. 10) > *m-banzi*; *lo-panda* 'прическа' (кл. 11) > *n-panda* 'прически' (кл. 10) > *m-panda*; *lo-putu* 'складка' (кл. 11) > *n-putu* 'складки' (кл. 10) > *m-putu* и т.д.⁵

В глаголе этот процесс реализуется на стыке *OM* 1л. ед.ч. и начальной основы: *A-ko-m(n)-bete makasi* 'Он-меня-бьет сильно' (*n > m*) и: *Ba-ko-yina ngai* 'Они-ненавидят меня' > *Ba-ko-n-zin-a* 'Они-меня-ненавидят' (*y > z* после *Cn*).

Диссимиляция согласных по способу образования реализуется в глаголе также на стыке *OM* 1л. ед.ч. и начальной *m*-корня, т.е. *m + m > mb*: *A-ko-n-mɔɔ ngai* > *Ako-m-mɔɔ ngai* > *Ako-m-b-ɔɔ* 'Он-видит-меня'.

И наконец, следует отметить переход *li > j/z* в позиции перед *-a*, например: *li-amba* > *jamba/zamba* 'лес', *li-ambi* > *jambi/zambi* 'дело'. Этот процесс реализуется преимущественно в именах кл.5.

В пределах корня (без аффиксов) для ряда фонем имеет место гармония согласных по признаку звонкости-глухости. Гармония ра-

⁴ Отмеченный способ ассимиляции широко представлен в языках банту [Топорова 1977, 96]; к числу редких исключений относится язык киконго, где наряду с типичным случаем *pdele < plele* 'брат', реализуется также и вариант *nl*: *nlala* 'апельсиновое дерево'.

⁵ Данное явление также имеет место во многих языках банту. Так, в луба это правило распространяется и на *Cn* перед *lv*: *n-fu* 'смерти' > *m-fu*; *n-vi* 'седые волосы' > *m-vi*; *n-riku* 'крысы' > *m-riku*. Аналогичные явления отмечены в тетела, ганда и др.яз.

спространяется на пару билабиальных *b* и *p* и переднеязычных *d* и *t* (см. тж. [Ndinga 1971, 87]), т.е. наложен запрет на употребление в пределах корня *b* и *p*, *d* и *t*, отсюда следующие примеры: *-pɛpɛ* 'дуть' (о ветре), *pɪpa* 'бочка', *-beba* 'портиться', *-buba* 'катить', *-totoa* 'шуметь', *-tuta* 'бить, колотить', *dada* 'детская игра'. Однако гармония согласных не имеет абсолютного характера, поскольку отмечены случаи ее нарушения. Во-первых, речь идет о немногочисленных корнях бантуской лексики (ср. *pabu* 'обвислый', *-pebisa* 'притворяться'); во-вторых, о заимствованиях из других языков (фр. *detant* 'разрядка', *docota* 'врач'); в-третьих, о тех случаях, когда одной из фонем предшествует назальная (*-pu-mb-uka* 'прыгать', *-ta-nd-a* 'покрывать, стлать').

Кроме того, следует помнить, что гармония согласных не распространяется на аффиксы (см.: *bo-pɔlɔ* 'покорность', *bo-pela* 'слава' и др.) и на согласные разного места образования (так, вполне допустимы сочетания билабиальных *p, b* с переднеязычными *t, d* или заднеязычными *k, g*, например: *-betɛ* 'бить', *-buta* 'подниматься', *lo-bɔkɔ* 'рука', *pudele* 'пороховой погреб').

Структура слога

Слог в лингала, как и в подавляющем большинстве языков банту, **открытый**. Это связано с тем, что конечные слоги всегда открытые, кроме того, срединные слоги, полученные в результате слогораздела по модели начала слова, также открытые. Можно выделить следующие основные модели слога в лингала: *CCCV* (где *C* — согласная, *V* — гласная, *Cv* — негласная и несогласная): *mpwɛ* — *mpwɛ* 'шепот', *CCV* (*mbo-ka* 'деревня'), *CCvV* (*mwa-na* 'ребенок'), *CV* (*na* 'и'), *V(e-to* 'зародыш').

Просодические признаки

К просодическим признакам в лингала относятся *тон* и *ударение*. Ударение, как правило, падает на первый слог корня, произносится быстро и может совпадать с тоном, например: *ntɪna* 'причина' (случай совпадения тона с ударением) и *a-zal-i* 'он-есть' (случай несовпадения тона и ударения; здесь ударение падает на *-zal-*, а тон на финальное *i*). По принятой традиции ударение на письме не фиксируется.

В лингала различают два основных тона: *высокий* (') и *низкий* (не фиксируется на письме) и два дополнительных тона: *восходящий* или точнее *нисходяще-восходящий* (v), и *нисходящий* или точнее *восходяще-нисходящий* (^), например: *sánpó* 'священник', *sango* 'новость', *mwaála* 'ребенок', *tɛ* 'не, нет'. Дополнительные тоны реализуются гораздо реже, чем основные. Фиксация тона имеет место

в различных учебно-грамматических описаниях и реже в художественных текстах.

При анализе тона следует иметь в виду целый ряд важных моментов, таких, например, как: дистрибуцию тонов в пределах слова, учитывающую различного рода комбинации; реализацию фонологического значения тонов; основные правила употребления тонов и некоторые другие⁶. Далее приводятся основные случаи реализации тонов.

В односложных словах встречаются все известные в языке тоны: низкий — *pa* 'и, с', *te* 'что'; высокий — *sé* 'лишь', только', — *ké* 'маленький'; восходящий — *tó* 'и, или'; нисходящий — *té* 'нет', *tí* 'чай'.

А. Ндинга [Ndinga 1971] особо рассматривает случаи распределения тонов в дифтонгах или же, при другом подходе, в сочетаниях двух гласных (VI). В данном случае отмечены все возможные варианты сочетаемости тонов, а именно: *ngai* 'кислота', — *nei* 'четыре'; *ngai* 'я'; *mai* 'вода', *mói* 'солнце'; — *lai* 'длинный', *nswéi* 'волосы'.

В двусложных словах также реализуются все варианты комбинации тонов: *ngambo* 'противоположный берег', *moto* 'человек', *sósó* 'курица', *mbátá* 'табурет', *mpámba* 'зря, тщетно', — *sáitò* 'три', *nzilá* 'дорога', *nzété* 'дерево'.

Восходящий и нисходящий тоны также встречаются в двусложных словах в различных комбинациях⁷:

mwété 'дерево', *wāná* 'тот';

bwáto 'лодка', *mwāna* 'ребенок';

sóló 'действительно, правда';

mwínda 'лампа', — *wéla* 'умереть за кого — либо';

atá 'даже, хотя' (случай с конечным сложным тоном реализуется редко).

Далее следует список наиболее употребительных тонов в трех — и более сложных словах:

nzókándé 'но, однако';

akowá 'он умрет';

bazaláki 'они были';

bálóngola 'чтобы они вырвали';

tonyenyenge 'цапля';

bámémela 'чтобы они принесли для кого — либо.';

tokómbósó 'горилла';

azóngáki 'он вернулся';

⁶ Вопросы, связанные с анализом тона в лингала, в той или иной степени рассматриваются в ряде работ [Bokula 1983; Nzete 1975; Ndinga 1971].

⁷ Сложные тоны, являясь результатом наложения двух простых тонов, чаще встречаются на стыке морфем, т.е. их появление морфологически обусловлено.

monyókoli 'мучитель';
makeléle 'шум';
nākokāta 'я срублю';
ākolinga 'он захочет';
bākoswāna 'они ссорятся';
akútānāki 'он встретился';
bākokabwana 'они разойдутся';
ākofingaka 'он обижает';
tókqmitúnaka 'мы себя спрашиваем постоянно'.

Тон в лингала имеет смысловозначительное значение. Речь идет о лексическом и грамматическом тонах. Лексическое значение реализуется достаточно редко; в ряде случаев функцию тонов выполняет контекст, но тем не менее, можно предложить список минимальных пар, различающихся только тоном:

mbala 'раз' — *mbála* 'цветта' — *mbálá* 'батат';
- *koma* 'писать' — - *kóma* 'приходить';
mbata 'пощечина' — *mbáta* 'баран' — *mbátá* 'табурет';
moto 'человек' — *móto* 'голова';
ngámbo 'противоположный берег' — *ngambó* 'риск, хвала';
ngomba 'дикобраз' — *ngómba* 'гора, холм';
ngómbe 'туман' — *ngómbé* 'вол, бык';
ngóla 'красный порошок' — *ngolá* 'игральная кость';
ngoma 'гладить' — *ngomá* 'сорт батата';
ngondó 'незамужняя женщина' — *ngóndó* 'семена бутылочной тык — вы';

nkanga 'нить' — *nkánga* 'перепелка' — *nkángá* 'оковы, кандалы'.

Грамматическое значение тона прослеживается в различении с его помощью ряда аспектно-темпоральных форм. Так, с помощью тона можно отличить одну из форм настоящего времени от формы прошедшего времени: *to-kat-ak-a* 'мы рубим обычно' — *tokat-ák-á* 'мы рубили'; или форму прошедшего времени от формы сослагательного наклонения: *nasalá* 'я работал' — *násala* 'поработать бы мне'.

Имеющийся в распоряжении исследователей материал дает возможность высказать ряд замечаний общего характера относительно тонов лингала. Так, высокий тон нехарактерен для именного префикса, не считая небольшое число исключений типа *mónganga* 'врач'⁸.

Сложные тоны (восходящий и нисходящий) реализуются в одно- и двусложных словах (гораздо реже в многосложных), например: *mwínda* 'лампа', *mwāna* 'ребенок', *bwāto* 'лодка', причем, как видно из

⁸ Это положение относится ко многим языкам банту. Исключение представляет, в частности, язык ши, в котором гласная именного префикса имеет высокий тон: *mú-kazi* 'женщина', *mú-sode* 'девушка'.

приведенных примеров, на первом слоге. Известны единичные случаи со сложным тоном на конечном слоге: *atá* 'хотя, даже'. Некоторую закономерность можно увидеть в дистрибуции тонов в пределах слова (см. тж. [Nzete 1975, 18]), например, если два первых слога имеют высокий тон, то и третий тон автоматически высокий (*mbólókó* 'антилопа', *mpósósó* 'впадина', *yébisá* 'скажи'), или если первый тон высокий, второй низкий, то третий тон автоматически будет низкий (*zábolo* 'черт, дьявол', *-kékama* 'наклоняться'). Однако в данном случае, как кажется, лучше говорить о некоторой тенденции к употреблению, поскольку известны случаи отклонения от общего правила.

Все сказанное о тонах имеет обзорный характер, хотя данная проблема достойна стать предметом специального исследования.

Словообразование

К основным способам словообразования в лингала относятся: а) *аффиксация*, б) *словосложение*, в) *редупликация*. Наиболее распространенным способом является *аффиксация*, что непосредственно связано с грамматическим строем языка, определяемым как *фузионно-синтетический*. Структура слова представляет модель $P + R + Suf$ (P — префикс, R — радикал (основа), Suf — суффикс), которая может разрастаться за счет развертывания элементов: префикс и корень развертываются на два шага, суффикс до четырех шагов (подробнее об этом см. ниже). Словообразовательные возможности в лингала очень высоки⁹ и реализуются в имени и глаголе.

1. Именное словообразование

Именное словообразование в данном случае понимается в широком смысле и предполагает образование новых имен не только от существительных, но и от прилагательных, числительных и местоимений ($P + Radj$; $P + Rnum$; $P + Rpr$, где $Radj$ — основа прилагательного, $Rnum$ — основа числительного и Rpr — основа местоимения).

1. $P + Radj$: *bo-besu* 'незрелость' < *-besu* 'незрелый', *bo-lamu* 'доброта' < *-lamu* 'добрый', *bo-kuse* 'краткость' < *-kuse* 'короткий'.

2. $P + Rnum$: *bo-satu* 'троица' < *-satu* 'три'.

3. $P + Rpr$: *bo-susu* 'отличительная черта' < *-susu* 'другой'.

4. $P + N$ (N — имя существительное). Этот способ представлен рядом конкретных моделей, наиболее распространенные из которых следующие:

$bo + Rn$ (имена с абстрактным значением): *bo-zoba* 'глупость' < *zoba* 'дурак'; *bo-ndeko* 'дружба' < *ndeko* 'друг'; *bo-mama* 'материнство' < *mama* 'мать'; *bo-kulutu* 'старшинство' < *kulutu* 'старший брат/сестра'.

⁹ Этому вопросу посвящена большая работа [Ndinga 1971], а также материалы, содержащиеся в работах И.Н. Топоровой [Топорова 1973, 1983].

ki + Rn (имена с абстрактным значением): *ki-ndumba* 'проституция' <*ndumba* 'незамужняя женщина'; *ki-goigoi* 'лень' <*goigoi* 'лентяй'; *ki-mokonzi* 'власть' <*mokonzi* 'вождь'.

mo + Rn (имена, маркированные положительным значением при-знака "личность"): *mo-kabinda* <*kabinda* 'плотник'.

5. *P + P + N*; данная модель не является очень продуктивной, тем не менее, можно отметить некоторые варианты ее реализации, на-пример: *ba₁-mi₂-nganga* 'врачи' — *mi-nganga* <*mo-nganga* 'врач'; *mo₁-e₂-langa* 'пахарь' <*e-langa* 'поле'; *mo₁-lo₂-landa* 'слепой' <*lo-landa* 'слепота'; *mo₁-mi₂-kanda* 'клерк' <*mi-kanda* 'письма, бумаги'.

II. Глагольное словообразование

Минимальная модель глагола в лингала реализуется в виде структуры *P + Rvb* (*ko-sala* 'делать'; *Okende* 'Иди!'), которая в максимальном варианте может увеличиться до следующей:

P + Inf₁ + Inf₂ + Rvb + Suf₁ + Suf₂ + Suf₃ + Suf₄ + Suf₅¹⁰

Ba-ko-mi-samb-el₁-el₂-an₃-ak₄-a₅ 'Они будут защищать в суде друг друга перед кем-либо' (<*-samba* 'защищать в суде').

Класс глагола в лингала имеет возможность пополняться почти неограниченно за счет использования продуктивных деривативных суффиксов (расширителей): *-al-*, *-am-*, *-an-*, *-el-*, *-is-*, *-ol-*.

Большинство глаголов могут использовать тот или иной из указанных суффиксов или даже набор суффиксов, например: *-kab-* 'давать' — *-kab-el-* 'давать кому-либо' — *-kab-el-an-* 'давать друг другу' — *-kab-ol-a* 'раздавать' — *-kab-ol-el-* 'раздавать кому-либо'; *-samb-* — *-el₁-el₂-an₃-* 'защищать в суде друг друга перед кем-либо'; *-zind-* — *-ol₁-is₂-am₃-* 'быть в состоянии побуждения вытащить из воды' (<*-zind-* 'тонуть').

III. Отглагольное именное словообразование

1. *P — Rvb — Suf*. Именное словообразование от простых (непроизводных) глаголов является наиболее продуктивным способом пополнения лексики лингала и реализуется в виде большого количества моделей¹¹.

Ø — Rvb — a: (*Ø*)*kalangá* 'жареный арахис' <*-kalang-* 'жарить'; *Okota* 'знак' <*-kot-* 'писать'; *kotisa* 'конфирмация' <*-kot-* 'входить';

bo — Rvb — a: *bo-bin-a* 'танец' <*-bin-* 'танцевать', *bo-bol-a* 'нищета' <*-bol-* 'нуждаться в чем-либо';

¹⁰ Промежуточные этапы более подробно рассматриваются в разделе "Глагол".

¹¹ Большинство из приводимых ниже моделей отмечено в монографии А. Ндинги [Ndinga 1971]

bo — *Rvb* — *i*: *bo-seng-i* 'требование' < *-seng-* 'требовать';
bo-sək-i 'смех' < *-sək-* 'смеяться'; *bo-ling-i* 'любовь' < *-ling-* 'любить';
bo-Rvb-o: *bo-bot-o* 'родство' < *-bot-* 'родить'; *bo-kəp-o* 'болезнь'
< *-kəp-* 'болеть';

bo-Rvb-u: *bo-tung-u* 'худоба' < *-tung-* 'худеть', *bo-səl-u* 'сколь-
жение' < *-sələmw-* 'скользить';

e/bi — *Rvb -a* *e-kel-a* 'дело' / *bi-kel-a* 'дела' < *-kel-* 'делать'; *e-
bot-a* 'палач' / *bi-bot-a* 'палачи' < *-bot-* 'убивать'; *e-sop-a* 'болтун' /
bi-sop-a 'болтуны' < *-sop-* 'лить воду'. По этой модели (среди прочих)
образуется довольно большое количество имен с положительным
значением признака "личность"¹².

e/bi — *Rvb -i*: *e-fing-i* 'обида' / *bi-fing-i* 'обида' < *-fing-* 'оби-
жать' (малопродуктивная модель);

e/bi — *Rvb -o*: *e-bót-o* 'родственник' / *bi-bót-o* мн.ч. < *-bót-*
'родить'; *-elek-o* 'время' / *bi-lek-o* мн.ч. < *-lek-* 'проходить'; *e-yaп-o*
'ответ' / *bi-yaп-o* мн.ч. < *-yaпol-* 'отвечать';

e/bi — *Rvb -u*: *e-tuk-u* 'глупец' < *-tuk-* 'бранить';

li/ma — *Rvb -a/á³*; *li-tand-a* 'доска' / *ma-tand-a* мн.ч. < *-tand-*
'покрывать, стлать'; *li-lob-a* 'слово' / *ma-lob-a* мн.ч. < *-lob-* 'говорить';
li-bál-a 'брак' / *ma-bál-a* мн.ч. < *-bál-* 'вступить в брак'; *li-bót-á*
'семья' / *ma-bót-á* мн.ч. < *-bót-* 'рожать';

li/ma — *Rvb -i*: *li-kok-i* 'возможность' / *ma-kok-i* мн.ч. < *-kok-*
'мочь, быть в состоянии'; *li-táng-i* 'чтение' < *-táng-* 'читать';

li/ma — *Rvb -o/o*: *li-bómb-o* 'убежище' < *-bómb-* 'прятать';
li-ləb-o 'рыбалка' < *-ləb-* 'ловить рыбу'; *li-kəmb-o* 'метла' / *ma-
-kəmb-o* мн.ч. < *-kəmb-* 'мести, подметать';

li/ma — *Rvb -u*: *li-fúng-u* 'пуговица' / *ma-fúng-u* мн.ч. < *-fúng-*
'застегивать' (малопродуктивная модель);

lo - Rvb - a¹⁴: *lo-tuk-a* 'оскорбление' < *-tuk-* 'оскорблять';

lo - Rvb - e/ε: *lo-bet-ε* 'удар' < *-bet-* 'бить'; *lo-tələm-ε* 'оста-
новка' < *-tələm-* 'стоять';

lo - Rvb - o: *lo-yemb-o* 'песня' < *-yemb-* 'петь'; *lo-banz-o* 'мысль'
< *-banz-* 'думать';

lo - Rvb - u: *lo-kum-u* 'честь, почет' < *-kum-* 'быть уважаемым';

¹² Эта модель используется и при образовании сложных имен
типа *evota tabala* 'разрушитель брака'.

¹³ Среди имен, образующихся от глагола с преф. *li-*, наряду с
абстрактными понятиями имеются названия конкретных пред-
метов.

¹⁴ С помощью преф. *lo-* образуются названия абстрактных
понятий.

m/n - *Rvb* - *a/á*¹⁵ : *m-béb-á* 'вина' < -*béb-* 'портиться'; *m-but-á* 'подъем' < -*but-* 'подниматься'; *n-dímból-a* 'объяснение' < -*límból-* 'объяснять'; *n-tombw-a* 'развитие' < -*tombw-* 'подниматься';

m/n - *Rvb* - *e/é* : *n-telem* 'остановка' < -*telem-* 'останавливаться';

m/n - *Rvb* - *i* : *m-pop-i* 'насос' < -*pop-* 'вычерпывать воду'; *m-bɔ-nd-i* 'утешение' < -*bɔnd-* 'утешать'; *n-tal-i* 'ясновидящий' < -*tal-* - 'смотреть';

m/n - *Rvb* - *o/ɔ* : *m-ɾep-ɔ* 'самолет' < -*ɾep-* 'дуть'; *n-kɔmb-ɔ* 'метла' < -*kɔmb-* 'мести'; *n-zemb-o* 'песни' < -*yemb-* 'петь';

mo/ba - *Rvb* - *á* : *mo-út-á* 'гость' < -*út-* 'происходить, возникать'; *mo/ba* - *Rvb* - *e* : *mo-bonz-e* 'молящийся' < -*bonz-* 'жертвовать';

mo/ba - *Rvb* - *i*¹⁶ (одна из самых продуктивных моделей): *mo-bot-i* 'родитель' < -*bot-* 'рожать'; *mo-sɔn-i* 'портной' < -*sɔn-* 'шить'; *mo--yemb-i* 'певец' < -*yemb-* 'петь';

mo/ba - *Rvb* - *u* (редкая модель): *mo-sul-u* 'предатель' < -*sul-* - 'предавать';

mo/mi - *Rvb* - *a* : *mo-kumb-a* 'груз, тяжесть' < -*kumb-* 'носить'; *mo-sal-a* 'работа' < -*sal-* 'работать';

mo/mi - *Rvb* - *e* (по этой модели образуются имена с различной семантикой): *mo-lend-e* 'храбрость' < -*lend-* 'крепнуть'; *mo-ɾep-ε* 'ветер' < -*ɾep-* 'дуть'; *mi-tol-e* 'венки' < -*tol-* 'плести';

mo/mi - *Rvb* - *i* : *mo-tɔk-i* 'пар, испарина' < -*tɔk-* 'кипеть';

mo/mi - *Rvb* - *o* : *mo-bómb-o* 'пакет' < -*bómb-* 'прятать'; *mo--dind-o* 'глубина' < -*dind-* 'тонуть'; *mo-lat-o* 'одежда' < -*lat-* 'одеваться';

mo/mi - *Rvb* - *u*¹⁷ : *mo-ɾeng-u* 'хромота' < -*ɾengw-* 'хромать'.

2.0. Именное словообразование от глаголов с одним деривационным суффиксом (расширителем):

P - *Rvb* - *Suf der* - *Suf*¹⁸ (*Suf der* - деривационный суффикс; *Suf* - именной словообразовательный суффикс).

¹⁵ Здесь и далее выбор алломорфа *m* или *n* обусловлен реализующимся в лингала законом ассимиляции согласных (подробнее см. раздел "Морфонология"). Данная модель (с преф. *m-*) отсутствует у А. Ндинги, который интерпретирует этот случай как реализацию модели *Rvb* - *a/e/i*, считая, что именной преф. (*m/n*) слился с основой, однако, с нашей точки зрения, никакого слияния здесь нет, а преф. четко выделяет и маркирует значение кл. 9 или 10.

¹⁶ Большая часть имен, образующихся по этой модели, имеют агентивное значение (*nomen agentis*).

¹⁷ Эта и предыдущие модели с суф. -*u* являются непродуктивными.

¹⁸ Как правило, имена, образованные с помощью деривативных суффиксов, имеют абстрактное значение.

2.1. *P - Rvb - al - Suf.* Продуктивность модели с суфф. *-al -*, имеющим часто значение интенсивности (*-ngang-al-* 'громко кричать, широко раскрывая рот' < *-ngang-* 'кричать'), в современном языке весьма низкая, о чем свидетельствует и А. Ндинга [*Ndinga 1975, 315*], хотя и приводит практически полный список моделей, включающий в себя многочисленные сочетания преф. и суффиксов (от *bo - a* до *mo - u*), правда, не приводя примеров. Однако список этот воспринимается в действительности как теоретически допустимый, на практике же реализующийся в небольшом количестве моделей. Именно поэтому во всех современных грамматических описаниях лингала этот суффикс вообще игнорируется. Редким случаем иллюстрации данной модели может служить слово *bo-tik-al-i* 'оставление' < *-tik-al-* 'оставаться' < *-tik-* 'оставлять'.

2.2. *P - Rvb - am/em - Suf.* Эта модель с использованием суфф. *-am-*, имеющего значение пассива (тж. статива), реализуется достаточно часто с разнообразными наборами сочетаний преф. и суфф. (*bo - i, mo - a, li - i* и т.д.), например: *bo - Rvb - em - i: bo-panz-emi-i* 'распространение' < *-panz-em-* 'распространяться' < *-panz-* 'распространять';

m - Rvb - am - a: m-bot-am-a 'рождение' < *-bot-am-* 'рождаться' < *-bot-* 'рождать';

mo - Rvb - am/em - i: mo-kang-em-i 'заключенный' < *-kang-* *-em-* 'быть заключенным' < *-kang-* 'хватать';

2.3. *P - Rvb - an - Suf.* В семантике имен, образованных по этой модели, содержится значение обоюдонаправленности, присущее суфф. *-an*. Среди прочих зафиксированы следующие варианты:

bo - Rvb - an - i: bo-bun-an-i 'обоюдная борьба' < *-bun-an-* 'бороться друг с другом' < *-bun-* 'бороться'; *bo-tun-an-i* 'совещание' < *-tun-an-* 'задавать вопросы друг другу';

li - Rvb - an - i: li-sang-an-i 'объединение' < *-sang-an-* 'объединяться';

mo - Rvb - an - o: mo-bemb-an-o 'согласие' < *-bemb-an-* 'договариваться'.

2.4. *P - Rvb - el - Suf.* Достаточно продуктивная модель, образованная с помощью аппликативного суффикса, реализуется во многих вариантах, например:

e/bi-Rvb-el-i: e-sal-el-i 'орудие' < *-sal-el-* 'делать для кого-либо';

bo-Rvb-el-i: bo-yamb-el-i 'вера' < *-yamb-el-* 'верить во что-либо' < *-yamb-* 'верить';

e-Rvb-el-a: e-bot-el-a 'способ родов' < *-bot-el-* 'рожать кому-либо' < *-bot-* 'рожать';

m/n-Rvb-el-a: m-bot-el-a 'внебрачный ребенок' < *-bot-el-* 'рожать кому-либо'; *n-tub-el-a* 'исповедь' < *-tub-el-* 'исповедывать';

2.5. *P-Rvb-is/y-Suf*. Регулярно реализующаяся в лингала словообразовательная модель с каузативным суффиксом:

e-Rvb-is-i: e-tal-is-i 'пример' <-*tal-is-* 'показывать' <-*tal-* 'смотреть';

bo-Rvb-is-i: bo-sal-is-i 'помощь' <-*sal-is-* 'помогать' <-*sal-* 'делать';

li-Rvb-is-i: li-sal-is-i 'помощь' <-*sal-is-* 'помогать';

mo-Rvb-is-a: mo-beb-is-a 'нарушитель' <-*beb-is-* 'нарушать' <-*beb-* 'портиться';

mo-Rvb-is-i: mo-sal-is-i 'помощник' <-*sal-is-* 'помогать'.

Модель *P-Rvb-y-Suf* используется редко при именном словообразовании, например: *li-tet-y-a* 'уважение' <-*tet-y-* 'уважать' <-*tet-* 'нести'.

2.6. *P - Rvb - ol - Suf*. Реверсивный суффикс *-ol-* принимает участие при образовании большого количества новых имен:

bo-Rvb-ol-i: bo-fung-ol-i 'открытие' <-*fung-ol-* 'открывать' <-*fung-* 'закрывать'; *bo-kut-ol-i* 'уменьшение' <-*kut-ol-* 'уменьшаться' <-*kut-* 'увеличиваться';

e-Rvb-ol-a: e-kang-ol-a 'пресс для отжима сахарного тростника' <-*kang-ol-* 'отжимать' <-*kang-* 'брать хватать'; *e-kund-ol-a* 'памятник' <-*kund-ol-* 'выкапывать' <-*kund-* 'хоронить';

li-Rvb-ol-i: li-kab-ol-i 'деление' <-*kab-ol-* 'делить' <-*kab-* 'давать'.

3.0. Именное словообразование от глаголов с двумя деривационными суффиксами.

3.1. *P - Rvb - am₁ - el₂ - Suf*¹⁹. В данной модели реализуется сочетание суффиксов аппликатива и пассива:

bo-Rvb-am-el-i: bo-tam-el-i 'факт рождения для кого-либо' <-*bot-am-el-i* 'родиться для кого-либо' <-*bot-am-* 'родиться' <-*bot-* 'родить';

ta-Rvb-am-el-a: ta-bot-am-el-a 'способ быть рожденным кому-либо' <-*bot-am-el-* 'родиться для кого-либо' <-*bot-am-* 'родиться' <-*bot-* 'родить'.

3.2. *P - Rvb - an₁ - el₂ - Suf*²⁰:

e-Rvb-an-el-i: e-kang-an-el-i 'ыго, ярмо' <-*kang-an-el-* 'быть схваченным для кого-либо' <-*kang-an-* 'быть схваченным' <-*kang-* 'хватать'.

¹⁹ А. Ндинга считает, что эта модель словообразования представлена большим набором различных вариантов (от *bo..i* до *mo..i*). Это справедливо с точки зрения теории, однако фактический материал значительно суживает возможности данной модели.

²⁰ Приводимые здесь и далее модели не следует считать исчерпывающими; можно лишь отметить их небольшую продуктивность.

3.3. *P - Rvb - an - is - Suf.*

bo-Rvb-an-is-i: *bo-sw-an-is-i* 'акт возбуждения ссоры' < *-sw-an-is-* 'задирать' < *-sw-an-* 'ссориться' < *-sw-* 'кусать'.

3.4. *P - Rvb - el - an - Suf.*

mo-Rvb-el-an-o: *mo-lak-el-an-o* 'завещание' < *-lak-el-an-* 'давать советы друг другу' < *-lak-el-* 'советовать кому-либо' < *-lak-* 'советовать'.

3.5. *P - Rvb - is - am - Suf.*

bo-Rvb-is-am-i: *bo-bot-is-am-i* 'акт помощи при родах' < *-bot-is-* 'помочь, заставить родить' < *-bot-* 'рожать'; *bo-sung-is-am-i* 'акт помощи себе' < *-sung-is-am-* 'быть себе помощником' < *-sung-is-* 'помогать'.

3.6. *P - Rvb - is - an - Suf.*

bo/li-Rvb-is-an-i: *bo/li-bot-is-an-i* 'взаимная помощь при родах' < *-bot-is-* 'помочь, заставить родить'; *bo/li-sal-is-an-i* 'сотрудничество' < *-sal-is-an-* 'помогать друг другу' < *-sal-is-* 'помогать'.

3.7. *P - Rvb - is - el - Suf.* Данная модель имеет ряд вариантов:

e-Rvb-is-el-i: *e-lend-is-el-i* 'укрепляющее, тонизирующее средство' < *-lend-is-el-* 'укреплять для кого-либо' < *-lend-is-* 'укреплять'; *e-bot-is-el-i* 'зародыш' < *-bot-is-el-* 'заставить родить для кого-либо' < *-bot-is-* 'заставить, помочь родить';

e-Rvb-is-el-o: *e-bot-is-el-o* 'родильный дом' < *-bot-is-el-* 'помочь родить кому-либо' < *-bot-is-* 'помочь родить' < *-bot-* 'рожать';

li-Rvb-is-el-i: *li-bot-is-el-i* 'процесс помощи при родах' (см. приведенные выше примеры).

3.8. *P - Rvb - ol/w - am - Suf.*

bo-Rvb-ol/w-am-i: *bo-fung-ol-am-i* / *bo-fung-w-am-i* 'открытие, открывание' < *-fung-ol-am-* 'быть открытым' < *-fung-ol-* 'открывать' < *-fung-* 'закрывать'; *bo-kund-ol-am-i* / *bo-kund-w-am-i* 'выкапывание' < *-kund-ol-am-* 'быть выкопанным' < *kund-ol-* 'выкопать' < *-kund-* 'хоронить'.

3.9. *P - Rvb - ol/w - an - Suf.*

bo-Rvb-w-an-i: *bo-bong-w-an-i* 'изменение, реформа' < *-bong-w-an-* 'изменяться' < *-bong-ol-* 'изменять'.

3.10. *P - Rvb - ol/w - is - Suf.*

bo-Rvb-ol-is-i: *bo-kang-ol-is-i* 'акция побуждения к развязыванию' < *-kang-ol-is-* 'побуждать развязывать' < *-kang-ol-* 'развязывать' < *-kang-* 'связывать'.

4.0. Именное словообразование от глаголов более, чем с двумя гери-вационными суффиксами.

Эта модель именного словообразования нехарактерна для лингала. А. Ндинга считает продуктивной модель *P - Rvb - el - is - an - Suf*, однако не дает примеров [Ndinga 1975]. В качестве иллюстрации

можно привести модель *bo - Rvb - ol - is - am - i*: *bo-lind-ol-is-am-i* 'акция побуждения к вытаскиванию из воды' <- *lind-ol-is-am-* 'побуждать вытаскивать из воды' <- *lind-ol-is-* 'помогать при вытаскивании из воды' <- *lind-ol-* 'вытащить из воды' <- *lind-* 'тонуть'.

5.0. Прочие случаи именного отглагольного словообразования.

Здесь, прежде всего, следует отметить случай образования имени от глагола с потерей у последнего посткорневой морфемы, формально идентичной деривационному суффиксу, но в настоящее время невычленимой из глагола (без этой морфемы глагол не имеет никакого значения); т.е. в модели *P - Rvb - Suf fin* <*Rvb, Rvb* ранее, возможно реконструировался как *Rvb - Suf der*: *li-sang-a* 'союз, объединение' <- *sangan-* 'объединяться'; *lo-sak-o* 'привет' <- *sakol-* 'рассказывать'; <*sang-o* 'новость' <- *sangel-* 'рассказывать'.

При морфологическом словообразовании можно отметить ряд семантических значений, связанных с определенными моделями, так, например, модель *mo - R - i* имеет агентивное значение, модель *m - R - a/e/o* - абстрактное, модель *bo - R - i* - значение действия, процесса, модель *e - R - el - i* - орудия труда, модель *e - R - a* - пейоративное значение, модель *bi - R - R - a* - интенсивно-пейоративное значение, модель *e - R - el - a* - значение способа, манеры, модель *e - R - el - o* - локативное значение.

IV. Сложное словообразование

К случаям сложного словообразования в лингала относятся такие, которые предполагают реализацию следующих моделей: *N + N*; *N + Vb*; *Vb + N*. Каждая из этих моделей содержит две лексемы.

N₁ + N₂: *mwana-mboka* 'гражданин' <*mwana* 'ребенок' + *mboka* 'город'; *tata-mokonzi* 'господин' <*tata* 'отец' + *mokonzi* 'хозяин'; *tama-leki* 'младшая сестра матери' <*tama* 'мать' + *leki* 'младшая сестра'; *makolo-ndambo* 'калека' <*makolo* 'ноги' + *ndambo* 'часть, половина'.

N + Vb. Данная модель реализуется в двух вариантах:

а) *N + Rvb* (т.е. имя плюс основа глагола): *miso-poto* 'слепой' <*miso* 'глаза' + *-poto* 'закрывать'.

б) *N + (P + Rvb + Suf)*: *miso-ekufa* 'слепой' <*miso* 'глаза' + *e-kuf-a* 'умерший' <- *kuf-* 'умирать'; *miso-eteli* 'имеющий красные глаза' <*miso* 'глаза' + *e-tel-i* 'покрасневший' <- *tel-* 'краснеть'.

Nvb/Vb + N. По существу, данная модель состоит из отглагольного имени плюс имя существительное (непроизводное): *motongi-ndako* 'плотник' <*mo-tong-i* 'строитель' + *ndako* 'дом'; *motambwisi-mituka* 'шофер' <*mo-tamb-w-is-i* 'ведущий' + *mituka* 'машина'; *mokokoli-m to* 'лысый человек' <*mo-kokol-i* 'бритый' + *moto* 'человек'; *ekumba-bibembe* 'катафалк' <*e-kumb-a* 'везущий' + *bibembe* 'трупы'.

V. Редупликация

Достаточно распространенным способом словообразования в лингала является редупликация, реализующаяся как в имени, так и в глаголе.

$N_1 + N_1$. *langilangi* 'блеск, сияние' <*langi* 'цвет, оттенок'.

$N_1 + N_1$ < $Pn + N$: *bulubulu* 'смятение, беспорядок' <*mo-bulu* 'беспорядок'.

$Pn + Rn + Rn$: *eloklok* 'безделушка' <*e-lok* 'вещь'.

$Vb_1 + Rvb_1$. *-bukabuk-* 'сильно ломать' <*-buk-* 'ломать'; *-bendabend-* 'тянуть изо всех сил' <*-bend-* 'тянуть', *-lobalob-* 'болтать' <*-lob-* 'говорить'.

(См. схему 'Словообразовательные возможности лингала')

Лексика

Лингала относится к языковой семье банту, поэтому, естественно, что самым мощным пластом лексики является общеконголезский.

Будучи языком общения, языком лингва-франка, лингала содержит заимствования из европейских языков и из языков банту. Среди европейских заимствований по интенсивности их проникновения в лингала и по количеству на первом месте находится французский язык, что объясняется историческими причинами. Семантика заимствований из французского языка разнообразна: при явном преимуществе официально-политической лексики встречаются и бытовые заимствования, например: *politiki* 'политика' <*politique*; *socialism* 'социализм' <*socialisme*; *velo* 'велосипед' <*velo*; *disiki* 'пластинка' <*disque*, *mamelɔ* 'монахиня' <*ma mère*

Религиозная лексика заимствуется, как правило, из латинского языка: *santu* 'святой' <*sanctus*; *topagano* 'язычник' <*paganus*, *zabolo* 'дьявол' <*diabolus*.

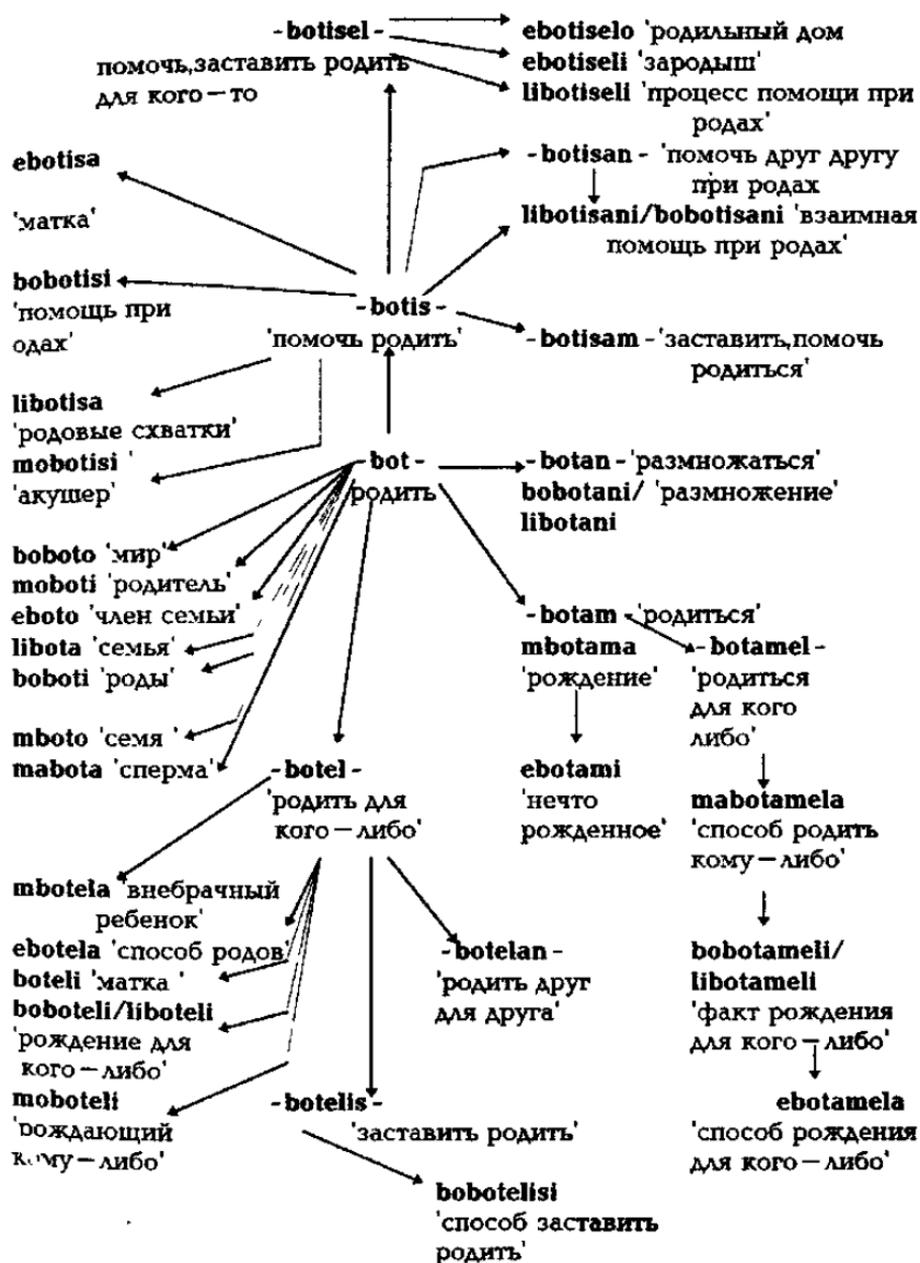
В лингала содержится небольшое количество заимствований из португальского и английского языков. *mesa* 'стол' <порт. *mesa*; *manteka* 'масло' <порт. *manteiga*; *wolo* 'золото' <порт. *ouro*; *lomingo* 'праздник, воскресенье' <порт. *domingo*, *buku* 'книга' <англ. *book*, *miliki* 'молоко' <англ. *milk*; *motuka* 'машина' <англ. *motor car*.

Небольшое количество заимствований проникло в лингала из арабского языка, как правило, через суахили: *bondoki* 'ружье' <суах. *bunduquiya*; *kabila* 'племя' <суах. *kabila* <ар. *quabila*; *farasa* 'лошадь' <суах. *farasi* <ар. *faras*.

Из языков банту заимствования проникали в основном из соседних языков: достаточно интенсивно из киконго и в меньшей степени из ломонго: *-fand-* 'сидеть' <кик. *-vwand-*; *-fukam-* <кик. *-fukum-* 'преклонять колени', *tufi* 'испражнения' <кик. *ntuvi*, *-pong-* 'погружать, макать' <лом. *-pong-*; *-kis-* 'сидеть' <лом. *-kis-*.

Относительно формальной стороны заимствований можно отметить следующие наиболее характерные особенности.

Словообразовательные возможности лингала

1. Ряд заимствований принимаются языком без всяких изменений, например: *velo* 'велосипед' <фр. *velo*; *mesa* 'стол' <порт. *mesa*; число таких заимствований невелико.

2. Большинство заимствований подвергаются различным модификациям, реализующимся на фонологическом, морфонологическом и морфологическом уровнях.

Фонологический аспект заимствований связан с отсутствием в лингала ряда фонем, содержащихся в источнике заимствования, например: ар. *qabila* 'племя' > линг. *kabila*; фр. *brique* 'кирпич' > линг. *biliki*.

Морфонология, определяющая структуру слова в лингала как *CVCV*, требует преобразования скоплений гласных или согласных, т.е. *CC* или *VV*, соответственно в *CVC* или *V*, например: англ. *milk* 'молоко' > *miliki*; фр. *disque* 'пластинка' > *disiki* или: порт. *manteiga* 'масло' > *manteka*. Сюда же относится и требование соблюдения правила открытого слога в лингала, согласно которому англ. *book* 'книга' > *buku*.

Морфологический аспект заимствования связан с оформлением заимствованных слов с помощью аффиксов и, прежде всего, префиксов: лат. *paganus* 'язычник' > *mo-pagano*, фр. *travailler* 'работать' > *ko-travaye*. Наиболее регулярно префиксы появляются в словах со значением мн. числа: *ba-velo* 'велосипеды' (ед.ч. *velo*); *ba-mesa* 'столы' (ед.ч. *mesa*).

Среди прочих способов оформления заимствованных слов в лингала следует отметить слияние двух слов языка-заимствования в одно с учетом реализации морфологических правил, так, фр. *mon père* > *mipi* 'монах, священник'; *ma mère* > *tamelɔ* 'монахиня' и т.д.

Морфология

Лингала (как представитель языковой семьи банту) является — агглютинативным языком с элементами флексии или же по другой терминологии, фузионно-синтетическим языком. Он располагает значительным набором аффиксов (префиксов, инфиксов, суффиксов) как средством выражения грамматических значений. Характерной особенностью языков банту является тот факт, что одна грамматическая морфема, например, префикс, показатель именного класса, одновременно выполняет несколько функций. Во-первых, префикс выражает принадлежность имени к определенной логической группе (так, преф. *bo-* является показателем абстрактных понятий), во-вторых, он выражает грамматическое значение числа (*e-* — показатель ед.ч., *bi-* — показатель мн.ч.); в-третьих, префикс определяет взаимосвязь между словами, например, соотношение определения (прилагательного или местоимения) и имени и т.д.

Среди основных разрядов слов в лингала можно выделить глагол, имя существительное, прилагательное, местоимения, числительные,

наречия.²¹ Разграничение классов слов или частей речи не вызывает больших трудностей и практически может реализоваться с учетом морфологической выраженности (некоторое исключение составляют омонимы) и функциональной нагрузки (например, роль в предложении).

ИМЯ СУЩЕСТВИТЕЛЬНОЕ

Структура имени

Исходная структура непроизводного имени в лингала состоит из префикса и основы ($P + St$)²², например. *mo-tu* 'человек', *li-kambo* 'дело', *lo-rango* 'хижина' и т.д. Такая структура имени полностью соответствует общепантуской модели. Основа выражает обобщенное лексическое значение и никогда не употребляется самостоятельно, отдельно от префикса. Наряду с устоявшимся термином "префикс" в бантуистике используются также и другие определения, такие как *показатель класса, именной префикс, первичный независимый показатель класса, классификатор* (последний термин используется, в частности, в описании грамматики лингала П. Нзете [Nzete 1975]). Префикс всегда находится в препозиции к корню, и лишь сочетание корня и префикса образует лексему. Префикс в лингала (как и в других языках банту) полисемичен и должен рассматриваться лишь в совокупности нескольких значений: прежде всего, он выражает грамматическое значение числа имени, кроме того, префикс указывает на принадлежность имени к определенному классу (синтаксический, согласовательный аспект)²³, а также выражает обобщенное классное значение, конкретизируемое семантикой имени. Так, преф. *li-* в слове *li-si* 'глаз' указывает на значение ед. числа, на отнесенность имени к кл.5, имеющему определенную согласовательную парадигму, а также выражает одно из значений данного класса (в частности, один из парных предметов), подтверждаемое конкретной лексемой *-si* со значением 'глаз'.

Фонетическая структура *Pref* в лингала восходит к протобантуской (*PB*) форме *CV* (где *C* — согласная, *V* — гласная) [Gutne 1967; Welmers 1973]²⁴, например: *mo-tema* 'сердце', *lo-boko* 'рука', *bo-langiti*

²¹ Этому вопросу посвящена монография [Громова 1966].

²² Более сложная структура производных и сложных имен подробно описана особо в разделе "Словообразование". Здесь же для наглядности можно привести один из вариантов существующих структур производного имени: $P_1 + P_2 + P_3 + St + Suf_1 + Suf_2 + Suf_3 + Fin$.

²³ Именной показатель, преф. определяет согласовательную модель, реализующуюся в синтагме; от его формы зависит форма зависимых аффиксов других разрядов слов.

²⁴ С другой стороны, в ряде языков банту реализуется расширенная форма *Pref* типа V_2CV_1 , где V_2 по мнению М.Гасри и

'одеяло'. Приведенная структура *Pref* является характерной, но не единственной для лингала. Наряду с ней в языке реализуются также следующие модели префикса: *V* (*e-kolo* 'народ', *e-lamba* 'ткань'); *Cn* (*n-soso* 'курица', *n-tuku* 'десяток'); \emptyset (*tata* 'отец', *sango* 'священник'); модель *CCv* является результатом девокализации конечной гласной преф. перед начальной *V* основы: *mw-ana* < *mo + ana* 'ребенок'.

Кроме того, надо помнить, что в лингала именной преф. имеет, как правило, низкий тон (не фиксируется на письме): *mo-bali* 'муж, мужчина', *bo-lamu* 'добро', *ma-bele* 'молоко', правда, известны отдельные случаи исключения, когда префикс имеет высокий тон: *mb-tuka* 'машина', *mb-nganga* 'врач', *mb-ra* 'хлеб'.

Качество гласной преф. в модели *V* (достаточно редкая модель) является постоянной величиной и не зависит от качества гласной корня, как это имеет место в других языках, например, в курия [Аксенова, Топорова]. По существу, модель *V* представлена гласной *e-*, префиксом кл.7 (*e-lamba* 'ткань', *e-koti* 'шапка'), которая будучи закрытой недиффузной фонемой не ассимилируется гласной открытой диффузной фонеме $\varepsilon/\text{э}$ корня, как можно было бы ожидать, учитывая данные других языков, например: *e-boke* 'корзина', *e-fe* 'свинец'. Гласная преф. в модели *V* не девокализуется в позиции перед начальной гласной корня, ср.: *e-umbu* 'альбинос', *e-oko* 'разновидность жабы' вместо возможного варианта *yumbu, yoka*.

В модели типа *CV* качество гласной префикса может меняться в зависимости от окружения. Как правило, гласная преф. девокализуется в позиции перед начальной гласной корня (*bo-ato* > *bw-ato* 'лодка', *mo-asi* > *mw-asi* 'женщина'), т.е. $CV_1 + V_2 > CCvV_2$. Поскольку в целом для языка нехарактерно скопление гласных, то в некоторых случаях отмечено появление полугласной (*y, w*) в интервокальной позиции (*maina* > *mayina* 'гной', *loembo* > *loyembo* 'песня', впрочем, возможны оба случая), т.е. $CV_1 + V_2 > CV_1CvV_2$. В редких случаях на стыке двух гласных не происходит никаких изменений (*ma-ulele* 'хлопок', *lo-ako* 'деревянный ковш').

В.Велмерса, имеет вторичное происхождение и обозначается как "аугмент" или "расширитель", "препрефикс", "начальная гласная": *u-tu-tu* 'человек', *u-bu-bi* 'уродство' (руанда); *e-ge-toco* 'заяц', *u-tu-kungu* 'старуха' (курия); *o-tu-kazi* 'женщина' (ши). Анализу семантико-функционального статуса так называемой "начальной гласной" именной преф. в языках банту посвящена специальная работа И.С. Аксеновой [Аксенова 1987]. Для языков зоны С, куда относится лингала, нехарактерно наличие начальной гласной префикса, например: *mo-do* 'человек' (аква, С.22); *bo-nto* 'человек' (болиа, С.35); *bo-nto* 'человек' (ломонго, С.61); 'человек' (тетела, С.71) и т.д.

В области консонантизма префикса действует морфонологическое правило ассимиляции начальных назальных префикса с начальными корня по месту образования, так *nb* > *mb*, *np* > *mp*, *nl* > *nd*, например: *lo-banzi* 'стрела' > *n-banzi* > *mbanzi* 'стрелы', *lo-pulu* 'пена' > *n-pulu* > *mpulu* мн.ч.; *-lɔk-* > 'колдовать' > *n-lɔki* > *ndɔki* 'колдун'²⁵.

Следует обратить особое внимание на случай реализации минимальной модели префикса, в которой отсутствует материально выраженный элемент, т.е. именной префикс равен нулю. Это встречается в ряде существительных класса 1А (*Osango* 'священник') и кл.9А (*kulembe* 'неплодородная земля').

Количество предкорневых элементов (префиксов) в лингала при неизменном имени ограничивается двумя позициями и является результатом либо: а) одного из способов образования мн. числа (*ba-mi- ndele* 'белые люди' <*mo-ndele* ед.ч.; *ba-mi-nganga* 'врачи' <*mo-nganga* 'врач', либо б) способом образования имен со значением собирательности или с абстрактным значением (*lo-mo-to* 'тма людей', где *mo-to* 'человек' и преф. кл. 11 *lo-*; *bo-mo-to* 'человечность', где *bo-* преф. кл.14, в котором широко представлены абстрактные понятия). В указанных примерах реализуются три комбинации граммем со значением ед. и мн. числа. ед.ч. + ед.ч. > собират., абстр.; мн.ч. + мн.ч. > мн.ч.; мн.ч. + ед.ч. > мн.ч. (*ba-lo-pango*).

В постпозиции к префиксу находится основа существительного, представленная несколькими типами моделей: неизменной, равной корню, производной от глагольного или отаггективного происхождения и сложной.

Непроизводная модель основы существительного реализуется с помощью большого количества фонетических вариантов, представляющих собой сочетания от двух до 11-ти фонем:

1) CV (*mo-to* 'человек', кл.1; *e-fe* 'свинец', кл.7; нехарактерный для лингала тип основы).

2) VCV, CCvV, CVV (*mw-ana* (1) 'ребенок', *e-kwa* (7) 'клевц', *bua* (9А) 'гриб', *e-bei* (7) 'баржа').

3) CVCV, CvVCV, CvVCvV, VCnCV, VCVV (*li-bulu* (5) 'яма', *yaka* (9А) 'жемчужина', *yaya* (9А) 'старший брат/сестра', *ambi* (9А) 'крем', *mw-embu* (3) 'труба', *bw-asoj* (14) 'зевота').

4) CVVCnCV, CCvVCV, VCVCV, CvVCnCV, CvVVCV, CnCVCV, CVVCV (*mo-konzi* (1) 'вождь, глава', *e-bwεε* (7) 'домашнее животное', *okapi* (9А) 'окапи', *yanga* (9А) 'остров', *yauli* (9А) 'низость', *bo-nsɔmi* (14) 'свобода', *e-baelo* (7) 'стул').

²⁵ Впрочем, известен случай исключения, т.е. реализации сочетания *nl* (*nlɛki* 'младший брат/сестра'), а не *nd*, но здесь речь идет о заимствованном из киконго слове, где данное сочетание существует.

5) *CVCVCV, CVVCnCV, CCvVCnCV, CCvVCCvV, CVVCVV, VCnCVCV, CnCVVCnCV* (*balola* (1A) 'рулевой', *biangi* (9A) 'улей', *bo-kwango* (14) 'сирена', *e-kwakyu* (7) 'куропатка', *bo-mpomba* (14) 'первородство', *e-loiloi* (7) 'широк', *angele* (9A) 'осторожность').

6) *CVCnCVCV, CVVCVCnCV, CCvVVCV, VCnCVVCVV* (*bangabu* (9A) 'оспа', *bakonga* (9A) 'краснуха', *kwəkəsɔ* (9A) 'трудность, неприятность', *ombolia* (9A) 'растение-паразит').

7) *CnCVVCnCV, CVCCVCCV, CnCCvVCnCCvV* (*bo-ndong^ɸani* (14) 'противоречие', *e-kongongo* (7) 'ключица', *e-mpwampwa* (7) 'неумелый человек').

8) *CVCnCVVCV, CnCVVCVCV* (*li-bungutulu* (5) 'шар', *bo-mpi-kiliki* (14) 'терпение').

9) *CVCVCnCVVCnCV, CVVCVCnCVVCnCV* (*balengenge* (9A) 'корь', *bi-belengende* (8) 'обезьяна').

10) *CVCnCVVCnCV* (*fungatumbu* (9A) 'нижняя юбка').

11) *VCVCVCVCV* (*alilikikəsɔ* (9A) 'воробей').

Другая распространенная модель именной основы представлена производной глагольной основой. Фонетическая и морфологическая структура такой основы равна глагольной структуре. В зависимости от структуры глагола, простой или же включающей в себя набор "производных" суффиксов, структура именной основы может быть представлена двумя моделями, соответственно *Rvb + Suf nom* и *Rvb Suf vb + Suf nom* (где *Rvb* — основа простого глагола, *Suf nom* — именной словообразовательный суффикс, *Rvb Sufvb* — основа производной формы глагола).

Итак, модель *St = Rvb + Suf nom* состоит из основы глагола плюс именной словообразовательный суффикс (*a, e, i, o, u*). Не вдаваясь здесь в подробности, отметим, что семантика этих суффиксов должна рассматриваться с учетом семантики именных префиксов, так, модель *Pref mo.. Suf i*, как правило, обозначает *активного деятеля* (*mo-tul-i* 'кузнец' < *-tul-* 'ковать'), модель *bo....i* обозначает *наименования действия*, процессов (*bo-tey-i* 'учеба' < *-tey-* 'обучать') и т.д. Будучи тождественной глагольной основе, именная основа может быть представлена в виде набора структур, например: *Cv(V)* (*bo-we-i* 'смерть' < *w-* 'умирать'); *CVC* (*mo-tey-i* 'преподаватель' < *-tey-* 'обучать'); *CvVC* (*bo-yeb-i* 'знание' < *-yeb-* 'знать'); *CVCnC* (*li-bomb-a* 'тайник' < *-bomb-* 'прятать', *mo-band-i* 'основатель' < *-band-* 'начинать') и др.

Именная основа *Rvb Suf + Suf nom*, образованная от производной глагольной основы (т.е. включающей в себя производные элементы, в данном случае так называемые производные суффиксы каузатива, аппликатива, реципрока и т.д.), реализуется в виде ряда структур: *CVC + VC* (*e-bak-el-i* 'молоток' < *-bak-el-* (аппл.) 'забивать'); *CvVC + VCn* (*bo-yeb-an-i* 'знакомство' < *-yeb-an-* (рец.) 'знакомиться'); *CVCn + VC* (*e-bimel-o* 'передвижение' < *-bim-el-* (аппл.) 'появляться, выходить'); *CVC + VC + VC* (*e-bimsem-i* 'пробуждение')

< -*bim-* — *is-* (кауз.) — -*em-* (пасс. 'пробуждаться'). Таким образом, отглагольная именная основа *Rvb Suf + Suf nom* может быть раз-
вернута в цепочку *Rvb + Suf vb₁ + Suf vb₂ + Suf nom*.

Именная основа, образованная от прилагательного, не отличается от непроемной именной основы по своей морфологии и реализуется в ряде структур: *CV* (*bo-be* (14) 'зло, вред' < -*be* 'плохой'); *CVV* (*bo-lai* (14) 'длина, высота' < -*lai* 'длинный'); *CVCV* (*bo-pele* (14) 'величина' < -*pele* 'большой'); *VCV* (*bo-lembu* (14) 'легкость' < -*lembu* 'легкий'); *bo-zindo* (14) 'глубина' < -*zindo* 'глубокий').

Сложная именная основа реализуется в виде следующих моделей:

2 *R nom* (*langilangi* (9A) 'блеск, сияние', редупл. от *langi* (9A) 'цвет'; *elokok* < *elokokok* (7) 'вещица', редупл. от *e-lok* (7) 'вещь'; *nkam-bankamba* (9) 'жизла, волокно', редупл. от *nkamba* (9) 'веревка').

R nom₁ + R nom₂ (*bongangankisi* (14) 'фетишизм' < -*nganga* (1A) 'колдун' + *nkisi* (9) 'лекарство').

2 (*Rvb + Suf nom*) (*bi-bal-a-bal-a* (8) 'брак по принуждению' < -*bal-a-bal-* 'жениться насильно' < -*bal-* 'жениться'; *e-bend-a-bend-a* (7) 'буксир' < -*bend-a-bend-a* 'тянуть сильно' < -*bend-* 'тянуть'; *ebukabuka* (7) 'ломота' < -*buk-a-buk-* 'сильно ломать' < -*buk-* 'ломать').

(*Rvb + Suf nom*) + (*Pref nom + R nom*) *ekumba-bibembe* (7) 'катафалк' < *e-kumba* 'несущий, везущий' + *bibembe* (8) 'трупы'; *emele-magbololo* (7) 'гадюка' < *emele* 'пьющий' + *magbololo* (6) 'лягушки'; *elingabato* (1A) 'добряк', букв. 'любящий людей' < *elinga* 'любящий' + *bato* 'людей'.

Категория именного класса

Основные проблемы

Одной из центральных проблем грамматики лингала (как и всех языков банту) считается проблема именной классификации. Эта важная грамматическая категория пронизывает все уровни языка и определяет его структуру и функционирование. Среди наиболее существенных моментов именной классификации следует отметить такие как: основные критерии выделения класса, соотношение грамматического рода и класса, категории числа, личности, одушевленности, оценочности.

Аналізу основных критериев выделения именных классов посвящены работы целого ряда исследователей [*Meinhof 1912; 1963; Bleek 1869; Клингенхейб 1963; Келер-Мейер 1963; Guthrie 1967; Виноградов 1975* и др.], в результате чего в настоящее время выработана вполне определенная точка зрения на эту проблему, а именно, адекватное описание системы именных классов возможно при учете трех аспектов: морфологического, синтаксического (согласовательного) и семантического, из которых согласовательный критерий является

наиболее важным, а именной класс рассматривается как согласовательный тип. Поэтому для наиболее корректного и оптимального описания именных классов необходимо выделить все существующие в языке согласовательные парадигмы, которые в рамках класса представляют собой достаточно универсальный набор согласовательных синтагм. Эти синтагмы отражают связи имени существительного с другими разрядами слов. Как правило, речь идет о реализации двух видов синтагм: *атрибутивной* и *предикативной*.

Связь с именем происходит при помощи префиксов, согласователей, которые в отличие от именных показателей (первичных или независимых) обычно называются зависимыми (вторичными) согласователями,

Анализ морфологического и согласовательного аспектов представляет план выражения именного класса.

Форма именного префикса определяет всю согласовательную парадигму всех разрядов слов, связанных с именем. Зависимые согласователи представлены рядом единиц: префикс прилагательного, префиксы местоимений, префиксальная часть так называемой посесивно-атрибутивной частицы, субъектный и объектный глагольные показатели. Между материальной выраженностью (планом выражения) *Pref nom* и *ЗС* (зависимым согласователем) существуют определенные взаимоотношения, о чем более подробно будет сказано применительно к каждому конкретному случаю.

План содержания классов включает описание таких категорий как число, одушевленность, личность, оценочность, локативность, а также внутреннюю (лексическую) семантику.

Категория числа представлена оппозицией "сингулярных" и "плюральных" классов, охватывающей практически все классы в лингала (исключение составляют отдельные существительные в ряде классов, нейтральные в отношении числа). По числовому признаку многие классы образуют бинарные оппозиции, например: 1/2, 3/4, 5/6, 7/8, однако на самом деле корреляция классов представляет более сложную картину, предлагая различные варианты (подробнее об этом см. ниже).

По признаку "личность-неличность" два класса (1,2) и один подкласс (1А) противостоят всем остальным классам, как отмеченные положительным значением данного признака, хотя и в других, неличных классах встречаются отдельные существительные, обозначающие людей)²⁶.

При помощи указанных критериев в лингала выделяют 12 классов и два подкласса.

Предлагаемый здесь набор классов в лингала несколько отличается от инвентаря классов, предложенного в ряде работ. Так, например,

²⁶ В лингала отсутствуют оценочные классы, однако в ряде классов отмечены группы слов, имеющие оценочное значение (например, кл.7,8).

исследователи М. Бокула и А. Дзоканга [Bokula 1983, 81; Dzokanga 1979, 219] выделяют еще один класс (15) и один подкласс (10А). Кстати, кл. 15 отмечен и у Гасри [Guthrie 1966]. Представляется нецелесообразным, во всяком случае, в настоящее время выделять кл. 15, во-первых, потому, что к нему можно отнести только инфинитивы (*ko-lob-* 'говорить', *ko-kanis-* 'думать') и ни одного существительного и, во-вторых, этот "класс" не порождает ни одной согласовательной парадигмы, ни одной синтагмы типа *N + Adj*; *N + Pr* или *N + Vb*. Случай типа *Ko-yiba ezali mabe* 'Воровать есть плохо' надо рассматривать как реализацию одной из функций чистого инфинитива²⁷.

Кажется необоснованным и выделение подкласса 10А, который существует как коррелят множественного числа к кл. 9А (ед.ч.), поскольку, как правило, коррелятом для кл. 9А по числу является кл. 2 (например: *kiti* 'стул' (9А) - *ba-kiti* 'стулья', *farasa* (9А) 'лошадь' - *ba-farasa* 'лошади')(2).

Согласовательный аспект именной классификации самым непосредственным образом связан с такой важной теоретической проблемой как соотношение класса и грамматического рода. Ряд исследователей отождествляют род и класс в рамках одной грамматической категории. Так, Вандриес [Vandriess 1937, 97.] считает, что на африканской территории род носит название класса. П.С.Кузнецов отмечает, что с грамматической точки зрения подразделение на классы ничем не отличается от подразделения на роды [Кузнецов 1961, 48].

М.Гасри [Guthrie 1948] рассматривает род как охватывающую категорию по отношению к классу и предлагает называть родами двухклассные серии, образовавшиеся после выделения согласовательных типов (т.е. классов) и объединенных по признаку числа²⁸.

При всей типологической близости класса и рода нельзя не видеть различий, существующих между ними. Так, для родовых систем и.е. языков маркированным является признак соотносительности с полом (м.р./ж.р./ср.р.), одушевленности - неодушевленности, личности - неличности. Для языков банту признак пола иррелевантен, зато присутствуют такие признаки как оценочность и локативность. Кроме того, не вызывает сомнения численное превосходство классовых оппозиций (до 25) над родовыми (два - три признака).

М.Гасри после выделения всех согласовательных типов (классов) объединяет их по признаку числа и образующиеся при этом двух -

²⁷ В некоторых языках к кл. 15 относятся инфинитивы с субстантивным значением (напр.: *oku-garuka* 'возвращаться, возвращение' в яз. ньюро; *oku-genda* 'ходить, хождение' в яз. ганда; *аи-jiha* 'убивать, убийство' в яз. лувале), однако там реализуется соответствующая согласовательная парадигма.

²⁸ Есть и другие точки зрения на эту проблему, например [Зализняк 1967].

классные серии он предлагает назвать родами. При учете различных подходов к данной проблеме остается очевидной типологическая близость рода и класса.

Описание каждого класса в настоящей работе дается по единому плану: морфологическая характеристика именного префикса и за-висимых согласователей, включая общебантускую форму; анализ согласовательных синтагм (атрибутивных и предикативной); диагно-стические фразы; корреляция классов по признаку числа; краткие сведения о плане содержания класса с учетом грамматической се-мантики (число, одушевленность — неодушевленность, личность — не-личность). Лексическая семантика классов будет рассмотрена ниже в сравнительно — типологическом плане.

КЛАСС I **mu*²⁹

I. Именной префикс (IP)

Структура IP: CV/CCv; Cn. Первая модель реализуется в виде ал-ломорфов *mo-/mw-*; алломорф *mo-* употребляется перед основой на согласную: *mo-tuli* 'кузнец', *mo-sali* 'рабочий', *mo-ninga* 'друг'; *mw-* употребляется перед основой на гласную: *mw-asi* <*mo + asi* 'женщина'; *mw-ana* <*mo + ana* 'ребенок' (немногочисленные случаи).

Вторая модель (Cn) представлена алломорфами *m-/n-*, выбор ко-торых определяется признаком совместимости с начальным основы по месту образования, т.е. преф. *m-* употребляется перед основой на билабиальные *b-, p-*: *m-bombi* 'перебежчик', *m-botela* 'незаконно-рожденный', *m-palela* 'обидчик'; в остальных случаях употребляется преф. *n-*: *n-tali* 'ясновидящий', *n-toma* 'делегат'.

О модели Cn следует сказать особо несколько слов. Дело в том что она представляет собой реализацию префикса (*m-/n-*), оформля-ющего отлагальное существительное (*n-tali* 'ясновидящий' < *-tal-* 'смотреть') и сохраняющегося при образовании мн. числа, напр.: *ba₁-n₂-tali* 'ясновидящие' в отличие от регулярного способа обра-зования мн. числа путем падения преф. ед. числа и замены его на преф. мн.ч., например: *mo-tuli* 'кузнец' — *ba-tuli* 'кузнецы'.

Модель преф. Cn является более формализованной по сравнению с моделью CV/CCv; для образования мн. числа от нее требуется только одна операция — добавление преф. мн.числа в то время, как для об-разования мн. числа от имени с преф. CV/Cv требуются две операции — падение преф. ед. ч. и использование на его месте преф. мн.ч. В более ранних работах по лингала эта модель не отмечалась [Еверброк, Гасри, Дзоканга, Топорова].

²⁹ Здесь и далее под звездочкой даются общебантуские формы.

классные серии он предлагает назвать родами. При учете различных подходов к данной проблеме остается очевидной типологическая близость рода и класса.

Описание каждого класса в настоящей работе дается по единому плану: морфологическая характеристика именного префикса и за-висимых согласователей, включая общебантускую форму; анализ согласовательных синтагм (атрибутивных и предикативной); диагностические фразы; корреляция классов по признаку числа; краткие сведения о плане содержания класса с учетом грамматической семантики (число, одушевленность — неодушевленность, личность — неличность). Лексическая семантика классов будет рассмотрена ниже в сравнительно — типологическом плане.

КЛАСС I **mu*²⁹

I. Именной префикс (IP)

Структура IP: CV/CCv; Cn. Первая модель реализуется в виде алломорфов *mo-/mw-*; алломорф *mo-* употребляется перед основой на согласную: *mo-tuli* 'кузнец', *mo-sali* 'рабочий', *mo-ninga* 'друг'; *mw-* употребляется перед основой на гласную: *mw-asi* <*mo + asi* 'женщина'; *mw-ana* <*mo + ana* 'ребенок' (немногочисленные случаи).

Вторая модель (Cn) представлена алломорфами *m-/n-*, выбор которых определяется признаком совместимости с начальным основы по месту образования, т.е. преф. *m-* употребляется перед основой на билабиальные *b-, p-*: *m-bombi* 'перебежчик', *m-botela* 'незаконно-рожденный', *m-palela* 'обидчик'; в остальных случаях употребляется преф. *n-*: *n-tali* 'ясновидящий', *n-toma* 'делегат'.

О модели Cn следует сказать особо несколько слов. Дело в том что она представляет собой реализацию префикса (*m-/n-*), оформляющего отлагальное существительное (*n-tali* 'ясновидящий' < *-tal-* 'смотреть') и сохраняющегося при образовании мн. числа, напр.: *ba₁-n₂-tali* 'ясновидящие' в отличие от регулярного способа образования мн. числа путем падения преф. ед. числа и замены его на преф. мн.ч., например: *mo-tuli* 'кузнец' — *ba-tuli* 'кузнецы'.

Модель преф. Cn является более формализованной по сравнению с моделью CV/CCv; для образования мн. числа от нее требуется только одна операция — добавление преф. мн.числа в то время, как для образования мн. числа от имени с преф. CV/Cv требуются две операции — падение преф. ед. ч. и использование на его месте преф. мн.ч. В более ранних работах по лингала эта модель не отмечалась [Еверброк, Гасри, Дзоканга, Топорова].

²⁹ Здесь и далее под звездочкой даются общебантуские формы.

II. Зависимые согласователи (DP)

Атрибутивные синтагмы

1. *Агъективное согласование (DPadj)*. Префикс прилагательных совпадает по форме с *IP*, т.е. представлен морфемой *mo-*: *mo-pape* 'большой', *mo-kuse* 'короткий', *mo-lai* 'длинный', *mo-lamu* 'хороший'. Некоторые прилагательные, как правило, не участвуют в согласовании и употребляются в неизменяемой форме: *ma-lamu* вместо *mo-lamu* 'хороший', *ma-kasi* вместо *mo-kasi* 'сильный', *ma-be* вместо *mo-be* 'плохой'.

2. *Согласовательный элемент посессивно-атрибутивной частицы (DPpcl)* представлен морфемой *o-*, которая девокализуется, будучи присоединенной к неизменяемому элементу частицы *-a*, т.е. *o- + -a > wa*: *mwapa wa tokonzi* 'ребенок (п.ч.) вождя', *molakisi wa kelasi* 'учитель (п.ч.) школы'. Таким образом, согласовательный элемент не равен именному преф. (*IP ≠ DPpcl*).

3. Местоименное согласование (DPpr)

3.1. *Притяжательные местоимения* образуются с помощью посессивно-атрибутивной частицы, помещаемой перед личным местоимением. Следовательно, для кл.1 она представлена морфемой *wa < o- + -a* (см. выше), например: *wa ngai* 'мой', *wa yo* 'твой', *wa ye* 'его, ее', *wa biso* 'наш', *wa bino* 'ваш', *wa bango* 'их'. В разговорном языке имеет место тенденция к замене согласованной формы *wa* на *pa* или *ya*: *pa/ngai* 'мой', *pa/ya bango* 'их' и т.д.

3.2. *Указательные местоимения* имеют согласовательный элемент *o-*, присоединяемый к местоименной основе *-ye*, *-pa*, т.е. *o-yo*, 'этот', *o-pa* 'тот'. По поводу первого местоим. (*-yo*) следует отметить изменение конечной гласной основы на *-o* (вместо *-e* в других классах) при согласовании по кл.1 (м.б., это реализация тенденции к уподоблению гласных по месту образования). Что же касается местоим. *-pa*, то чаще оно употребляется в виде *wapa* (для всех классов). Местоим. *-ango* 'этот, тот', относясь к имени кл.1, реализуется в форме *yango*, которая используется и в других классах наравне с регулярными формами (*bango*, кл.2; *mwango*, кл.3; *nyango*, кл.4 и т.д.). Несогласованные формы употребляются регулярно в разговорном современном языке.

3.3. *Согласовательный элемент неопределенного местоим.*, преф. *mo-*, равен именному преф.: *mo-susu* 'другой'.

3.4. *Обобщительные местоимения* имеют два согласовательных элемента (*ny-*, *mo-*), присоединяемых соответственно к основам *-lso* и *bimba*: *nyonso* 'весь', *mobimba* 'весь, целый'.

4.0. *Количественное числительное* — *mako* 'один'; порядковое от него образуется с помощью согласовательной частицы *wa* и особой основы *-liboso*, т.е. *wa liboso* 'первый', *wa tibale* 'второй'.

5. Глагольное согласование

5.1. Глагольный субъектный показатель ('а, 'уи, 'ка) представлен морфемой *a-* (речь идет о 3 лице ед.ч.): *A-kufi* 'Он умер'; *A-sali* 'Он сделал'.

5.2. Глагольный объектный показатель реализуется в виде морфемы *-mo-*: *Nako-mo-bete* 'Я-его-побью', *Ako-mo-linga* 'Он-ее-любит'.

III. Диагностическая фраза

<i>Mo-umbu</i>	<i>o-yo wa</i>	<i>mo-konzi</i>	<i>wa biso</i>	<i>a-zali</i>	<i>na</i>
'Раб	этот	п.ч. вождя	п.ч. нашего	он-есть	с
<i>mwana</i>	<i>mw-asi</i>	<i>mo-ke</i>			
ребенком	девочкой	маленькой'			

IV. По числовому признаку кл.1 регулярно коррелирует с кл. 2 мн. числа: *moto* 'человек' (кл.1) — *bato* 'люди' (кл.2); *moyekoli* 'ученик' — *bayekoli* мн.ч. (кл.2). Исключение составляют отдельные имена, коррелирующие по числу с кл.4: *mobali* 'муж' — *mibali* 'мужья' (кл.4), редко *babali*, кл.2; *monganga* 'врач' — *minganga* мн.ч., кл.4; *mondele* 'белый человек' — *mindele* мн.ч., кл.4. Следует отметить также редкий случай двухступенчатого образования мн. числа от имен кл.1. Речь идет о двух последних примерах нерегулярной корреляции с кл.4. *mi-ndele* и *mi-nganga*, в которых перед реализующимся префиксом кл.4 *mi-* появляется показатель регулярной корреляции, преф. кл.2 *ba-* и, таким образом, нарушение в корреляции в значительной степени сводится на нет: *ba-mi-ndele* 'белые'; *ba-mi-nganga* 'врачи'.

V. Семантика именного класса состоит из грамматической и собственно лексической семантики.

1. Имена кл.1 маркированы положительным значением признаков *ед.ч.*, *одушевленности* и *личности*. По этим признакам кл.1 четко противопоставлен всем остальным классам как "класс людей"³⁰.

2. Собственно лексическая семантика кл.1 включает в себя наименования разных категорий лиц, являющихся представителями различных возрастных, социальных и прочих групп, определяемых по различным свойствам: духовным, физическим, по роду деятельности, вероисповеданию, национальности, по родственным отношениям и т.д., например: *moto* 'человек', *mwana* 'ребенок', *mobali* 'муж, муж-

³⁰ В некоторых языках банту (отдельные случаи) к кл.1 относятся имена, маркированные отрицательным значением признака "личность", преимущественно речь идет о животных, например: *mi-puata* 'зверь' в тонга, *m-punda* 'осел' в кинга [Аксенова, Топорова 1990]. С другой стороны, видимо, в некоторой связи с этим находится тот факт, что в ряде языков имена, отмеченные положительным значением признака "личность", разбросаны по другим классам, т.е. имеет место размывание данного признака.

чина' *moragano* 'язычник', *mokristu* 'христианин', *motuli* 'кузнец', *mosali* 'рабочий', *mozairwa* 'житель Заира', *mofalanse* 'француз', *moimi* 'скупой', *мокэлэ* 'больной'.

Особо следует отметить среди имен кл.1 большую группу отгла-гольных имен со значением *nomen agentis*, например: *mo-tali* 'зритель' < *-tal-* 'смотреть'; *mo-teki* 'продавец' < *-tek-* 'продавать'; *mo-tangi* 'читатель' < *-tang-* 'читать'.

ПОДКЛАСС 1А³¹

I. **Именной префикс** представлен нулевой морфемой (Ø), что является типологической универсалией этого подкласса в языках банту [Аксенова, Топорова 1990], например: *Ødelege* 'делегат', *anzelu* 'ангел', *ndeko* 'брат/сестра', *nyango* 'мать', *nganga* 'колдун', *nkole* 'заложник', *ntundu* 'альбинос', *ngomisi* 'сплетник'.

Представляется нецелесообразным выделять особо преф. *ki-*, отмеченный в нескольких словах подкласса 1А (*ki-pumbulu* 'плут, негодяй'), поскольку он встречается чрезвычайно редко в словах, заимствованных из языка киконго, где они относятся к кл.7 (**ki* по Гасри) и кроме того, что очень важно, в лингала этот префикс неотделим от основы, в связи с чем преф. мн.ч. *ba-* не замещает *ki-*, а присоединяется к нему в препозиции.

II. Зависимые согласователи.

Согласовательная парадигма подкласса 1А полностью совпадает с парадигмой кл.1.

III. Диагностические фразы

<i>Mpeya</i>	<i>o-yo</i>	<i>wa</i>	<i>mibale</i>	<i>wa</i>	<i>tata</i>	<i>wa</i>	<i>biso</i>
'Близнец	этот	п.ч.	второй	п.ч.	матери	п.ч.	нашей

<i>mo-latu</i>	<i>a-zali</i>	<i>mo-ke.</i>	<i>Na-mo-lingi.</i>
хорошей	он-есть	маленький.	Я-его-люблю'.

IV. По числовому признаку подкласс 1А коррелирует с кл.2 мн. числа: *ba-tata* 'отцы', *ba-ndeko* 'братья/сестры', *ba-depute* 'депутаты'.

V. Семантика подкласса 1А

1. Грамматическая семантика данного подкласса описывается с помощью трех признаков: *ед.числа*, *огушевленности* и *личности*³².

³¹ Подкласс 1А имеется практически во всех языках банту. Впервые К. Док предложил выделить особые подклассы 1А и 2А еще в 1927 году.

2. *Лексическая семантика* практически полностью соответствует семантике кл.1, т.е. речь идет о человеке с учетом присущих ему самых разнообразных характеристик. Тем не менее, из всего корпуса лексики по степени представленности следует выделить несколько групп. К одной из них относится большой пласт лексики, заимствованной из других языков, и характеризующейся наличием признака личности, например: *abitele* 'судья' (фр.), *animatele* 'артист-любитель', *docota* 'врач' (фр.), *kamalali* 'товарищ' (фр.), *kipumbulu* 'плут' (кик.). Таким образом, практически все заимствованные существительные, обозначающие человека, не оформленные материально выраженным префиксом (т.е. равные Ø), поступают в этот класс (или подкласс).

Вторую семантическую группу составляют исконные имена, обозначающие термины родства: *ndeko* 'брат/сестра', *treya* 'близнец', *pkanza* 'кузен', *nyango* 'мать', *nlaki* 'младший брат/сестра', *nkoko* 'дедушка/бабушка'.

И наконец, подкласс 1А содержит большое количество имен, обозначающих человека с точки зрения различных характеристик (см. кл.1), например: *nkole* 'заложник', *nkonde* 'любимчик', *ntundu* 'альбинос', *nkondo* 'покойник', *ngembo* 'самозванец', *nganga* 'колдун', *ndenga* 'холостой', *ndonga* 'посредник', *mbanda* 'соперник', *nzakumba* 'свидетель' и др.

КЛАСС 2 'ba

I. Именной префикс

Морфологический показатель кл.2 префикс *ba-* (CV): *ba-bali* 'мужчины', *ba-pinga* 'друзья', *ba-nguna* 'враги', *ba-sali* 'рабочие', *ba-tuli* 'кузнецы' и т.д.

II. Зависимые согласователи

1. *Адъективное согласование.* Префикс прилагательного по форме тождествен именному префиксу, т.е. равен *ba-*: *ba-nene* 'большие', *ba-kuse* 'короткие', *ba-lai* 'длинные'.

2. *Согласовательный префикс посессивно-атрибутивной частицы* *ba-*, будучи присоединенным к неизменяемой основе *-a*, сливается с ней, не приобретая долготы, т.е. Pl (п.ч.) равна *ba*: *vana ba tokonzi* 'дети (п.ч.) вождя', *batuli ba mboka* 'кузнецы (п.ч.) деревни'.

3. *Местоименное согласование.*

³² В некоторых языках банту к этому подклассу относятся имена ед. числа, одушевленные, но маркированные признаком 'неличность': *silwe* 'заяц' в яз. тонга, *ngombe* 'бык' в лувале, или, что еще более удивительно, имена ед.ч., неодушевленные и неличные: *fulawa* 'перец' в яз. звонго [Аксенова, Топорова 1990].

3.1. Согласовательная часть притяжательного местоим. *ba-* (= *IP* = *DP adj*), например: *ba ngai* 'мой', *ba uo* 'твой', *ba bango* 'их'.

3.2. Указательные местоимения имеют согласовательный преф. *ba-*: *baue* 'эти', *balapa* 'те'.

3.3. Согласовательный префикс неопределенного местоим. *ba-*: *basusu* 'другие'.

3.4. Согласовательный префикс обобщительного местоим. *ba-*: *banso* 'все'. Местоим. *-bimba* 'весь, целый', как правило, во всех классах употребляется в форме *tabimba*, впрочем, в редких случаях встречается его употребление в согласованной форме: *ba-bimba* 'все, целые'.

3.5. Морфологический показатель вопросительного местоим. *ba-* реализуется лишь применительно к местоим. *nani?* 'кто? какой?', т.е. при именах кл.2 могут употребляться обе формы: *nani?* и *banani?* Причем последний вариант имеет не столько грамматикализованное, сколько эмоциональное значение.

4.0. Числительные имеют согласовательный префикс *ba-*: *babale* 'два', *basatu* 'три', *ba liboso* 'первые', *ba misatu* 'третьи', однако более принято употребление числительных в неизменяемой форме: *mbale* 'два', *misatu* 'три' и т.д.

5. Глагольные синтагмы.

5.1. Субъектный показатель глагола *ba-*: *Ba-zali* 'Они-есть', *Ba-komi* 'Они-пришли', *Ba-kufi* 'Они-умерли'.

5.2. Объектный показатель глагола *-ba-*: *Na-ba-beti* 'Я-их-бью', *Toko-ba-linga* 'Мы-их-любим'.

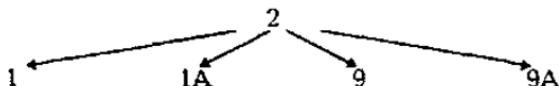
Анализ согласовательных моделей кл.2 позволяет сделать вывод о гомогенности морфологических средств, осуществляющих согласование, т.е. здесь имеет место цепочка равенств:

$IP = DPad = DPpcl = DPpr = DPnum = DPvb$

III. Диагностическая фраза

Ba-pa ba-ke ba ba-boti ba-ye ba-lamu ba-seki
'Дети маленькие п.ч. родителей этих хороших они-смеются'.

IV. По числовому признаку кл.2 образует оппозиции с классами ед.ч.: 1, 1A, 9, 9A — *twapa* 'ребенок' (кл.1) — *balapa* 'дети' (кл.2); *mama* 'мать' (1A) — *batama* 'матери' (2), *mboka* 'город' (9) — *bamboka* 'города' (кл.2 наряду с более регулярной корреляцией 9/10); *sanduku* 'ящик' (9A) — *basanduku* 'ящики' (2).

V. Семантика класса 2.

Основным значением кл.2 является значение мн.числа (для имен классов 1,1A,9,9A), а для имен, образующих числовые оппозиции с кл. 1 и 1A, также значения *одушевленности* и *личности*. В случае корреляции с кл. 9 и 9A значение мн. числа сочетается со значением *неличности* (*bafarasa* 'лошади') и иногда *неодушевленности* (*bakiti* 'стулья')³³.

КЛАСС 3 *mu*

I. Именной префикс

Морфологический показатель имени представлен двумя алломорфами: *mo-*/*mw-*. Показатель *mo-* реализуется, как правило, перед основой на согласную (*mo-sala* 'работа', *mo-kɔngɔ* 'спина', *mo-lato* 'одежда', *mo-tema* 'сердце'); алломорф *mw-* — перед основой на гласную (*mw-anga* 'порез', *mw-anza* 'скат крыши', *mw-ebo* 'сердцебиение', *mw-endi* 'факел', *mw-ete* 'дерево', *mw-inda* 'лампа'). Однако это правило действует не очень строго. Так, в языке отмечены случаи его нарушения (*moiko* 'руль', *moikako* 'болт', *mookoko* 'стропило', *moulano* 'сходство', *moulubisa* 'волнение', *moutola* 'пыль, прах'). Кроме того, в ряде случаев, независимо от типа основы, допускается реализация обоих вариантов (*moangenele/mwangenele* 'заговор, козни', *moembe/mwembe* 'водопад', *moeseli/mweseli* 'слеза').

II. Зависимые согласователи.

1. *Агъективное согласование*. Морфологический показатель прилагательного *mo-* *mo-kuse* 'короткий', *mo-lai* 'длинный', *mo-pele* 'большой.'

³³ Статус признака "одушевленность" в языках банту и, в частности, в лингала до сих пор четко не определен. Вероятно, это связано с процессами переструктуризации, происходящими в языке. Сейчас трудно говорить о наличии оппозиции по признаку одушевленность — неодушевленность между целыми классами (кроме 1, 1A и 2), так как названия одушевленных существ встречаются и в других классах (например, в кл. 5 и 7). Однако нельзя не признать в лингала формирование новой (для него) оппозиции по признаку одушевленность — неодушевленность. Н.В. Охотина отмечает появление этой "сутобо инновационной грамматической категории типологически инородной для языков банту" [Охотина 1985, 165]. Впрочем, вопрос о статусе этой категории остается открытым.

2. Согласовательный элемент *посессивно-атрибутивной* частицы *то-* представлен алломорфом *mw-*, поскольку стоит перед *-a* основы: *mwete mwa mboka* 'дерево (п.ч.) деревни', *mosala mwa moto* 'работа (п.ч.) человека'.

3. Местоименное согласование.

3.1. Морфологический показатель личного местоим. кл.3 (с класса 3 и далее речь идет о 3-м лице) преф. *то-* > *mw-*: *mwango* 'он, оно'.

3.2. Притяжательное местоим. образуется с помощью *посессивно-атрибутивной* частицы *mwa*, помещаемой перед личным мест.: *mwa ngai* 'мой', *mwa uo* 'твой', *mwa ye* 'его' *mwa biso* 'наш', *mwa bino* 'ваш', *mwa bango* 'их'.

3.3. Указательные местоимения имеют согласовательный элемент *то-* (*mw-* для одного из местоим.): *то-ye* 'этот', *то-па* 'тот', *mwango* 'этот, тот'.

3.4. Согласовательный префикс неопределенного местоим. *то-*: *то-susu* 'другой'.

3.5. Согласовательные преф. обобщительных местоим. *пу-*, *то-*: *пуопсэ* 'весь', *тобинба* 'весь, целый'.

4.0. Количественное числительное *тожэ* 'один', порядковое числительное образуется при помощи *посессивно-атрибутивной* частицы, *mwa*: *мокили мва либосо* 'страна первая', *моканда мва мисато* 'письмо третье'.

5. Глагольные синтагмы

5.1. Глагольный субъектный показатель представлен морфемой *то-*: *Мо-zali* 'Оно (дерево)-есть', *Мо-tindami* 'Оно (письмо) послано', *Мо-kufi* 'Оно (дерево)-погибло'. Строгое согласование по классу соблюдается обычно в литературном лингала, а также на письме. В разговорной речи согласование часто нарушается, в результате чего глагольный субъектный показатель (*VS*) заменяется морфемой *e-* (как и в других классах), например: *Mwete e-kufi* 'Дерево погибло'; *Mobi e-sili* 'Год кончился'.

5.2. Глагольный объектный показатель (*VO*) также маркирован морфемой *то-*: *Нако-то-kata* 'Я-его-(дерево) срублю', *Нако-то-tinda* 'Я-его (письмо)-пошлю'.

III Диагностические фразы

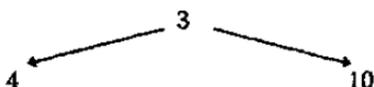
Mo-solo mw-a biso mw-a Kongo nde ba-tangi mw-ango
'Деньги п.ч. наши п.ч. Конго ведь называют их

na mpatá. Esika mbongo ezali mo-solo mo-susu
франками. Там где деньги есть деньги другие

<i>mo-kokendekε</i>	<i>se</i>	<i>o</i>	<i>esika</i>	<i>yango</i>
они-идут	лишь	в	место	то.

IV. По числовому признаку кл.3 образует регулярные корреляции с кл.4: *mo-bimbi* 'ствол' — *mi-bimbi* 'стволы'; *mo-ngala* 'река' — *mi-ngala* 'реки'; *mo-tuya* 'число' — *mi-tuya* 'числа'.

Помимо регулярной корр. с кл.4 отмечены немногочисленные случаи корр. имен кл.3 с кл.10, причем, в кл.10 появляется значение собирательности: *mo-kuwa* 'кость' (3) — *nkuwa* 'много костей' (10) — *mi-kuwa* 'кости' (4).

V. Семантика кл.3

1. В плане грамматической семантики кл.3 может быть определен как класс *eg.ч.* В отличие от всего корпуса имен класса I, характеризующихся положительным значением признаков "личность" и "одушевленность" и противопоставленных по совокупности этих признаков всем остальным классам, имена кл.3 как бы распадаются на две группы — большая из них маркирована признаком "неодушевленность", меньшая — признаком "одушевленность" (животные и отчасти растения).

2. В плане лексической семантики кл.3 характеризуется большим многообразием лексических значений. Из всех имен кл.3, представленных в словаре И. Топоровой [Топорова 1983] (683 слова), можно выделить 24 группы слов с различной лексической семантикой, отличающихся в количественном отношении.

Далее будут перечислены наиболее важные лексические группы — ровки кл.3 в убывающей последовательности по количеству представленных имен.

Наиболее многочисленную группу составляют имена с абстрактным значением (158 слов, т.е. 23,1%), например: *tobambo* 'неудача', *tobembo* 'путешествие', *tobenga* 'охота', *mobilo* 'ритм', *tokakatalo* 'сложность', *tokobo* 'цвет', *molabwa* 'искажение', *monkete* 'строгость', *tonzele* 'гордость' и др.

Большую группу слов в этом классе составляют названия предметов, артефакты (140 слов, 20,5%): *tobako* 'половник', *tobonga* 'брус', *tofaka* 'циновка', *toikako* 'болт', *tokasa* 'верша', *tokola* 'напильник', *tokulu* 'веревка', *montuma* 'жезл', *tonyongo* 'кувшин для воды', *toramba* 'щит' и др. Из других групп, входящих в кл.3, можно отметить следующие: названия животных (117 слов, 17,4%), главным образом, маленьких, например, птицы: *mobelubelu* 'трясогузка', *tokoki* 'лебедь', *totbiku* 'нырок', *tonyεnyεnge* 'ибис'; насекомые: *tobembe* 'бабочка', *toboю* 'муха', *tokangambasi* 'кузнечик', *tokangi* 'муха це —

це', *tomboli* 'стрекоза', *topuɛpuɛ* 'саранча', *toroka* 'клевш', *torɛkɛsɛ* 'таракан', *topuɔluɔ* 'черный муравей'; рыбы: *tokata* 'угорь', *tokobi* 'налим', *tokokele* 'кайман', *tomɓasi* 'щука', *tomproka* 'сом', *tomganza* 'карп', *tomɔngi* 'окунь', а также большое число прочих мелких животных: *mobɛmbɛ* 'улитка', *moboko* 'белка', *tokɛngɛ* 'болотный мангуст', *tokwɛla* 'цапля', *tomɓɛmba* 'лягушка', *tomɓito* 'черная змея', *tomɔɔmba* 'циветта', *tomɔngingima* 'хамелеон', *mosɔkɔ* 'разновидность змей', *mosɔle* 'мангуст', *mosopi* 'земляной червь', *mosutumpro* 'лесная крыса'.

Около 6% от всего количества слов составляют названия крупных животных, т.е. это порядка 10 слов: *mobwabwa* 'шакал', *tokomboso* 'горилла', *tomɓɛmbɛ* 'крокодил', *tomboya* 'крупная антилопа', *tomgo* 'болотная антилопа', *tomɔngɛ* 'окапи', *montula* 'лиса', *tokɔndɔkɔ* 'овца', *mosila* 'длиннохвостая обезьяна'.

Далее следует отметить названия частей тела человека и животных, а также названия частей растений (89 слов, 13%). Более 50% составляют названия частей тела и растений, имеющих удлинненную форму: *mobimbi* 'ствол', *mobowa* 'рог', *moela* 'хвост', *mofati* 'задний проход', *tokalanga* 'скелет', *tokanza* 'волос', *tokɛnza* 'позвоночник', *tokɔngɔ* 'спина', *tomɓai* 'нерв, жилка листа', *tomkolonko* 'стебель', *mosisa* 'вена', и т.д. Меньшую группу составляют названия частей тела и растений, имеющих округлую, объемную форму: *mobeɛ* 'скорлупа', *mɔi* 'живот', *tokunza* 'шкура животного', *tolɔku* 'локоть', *tomɓuka* 'почка', *tomproɛ* 'плавательный пузырь', *tomɓulu* 'легкое', *tomkolo* 'затылок', *montɔlu* 'пупок', *mosongo* 'сердцевина пальмы', *motema* 'сердце', *moto* 'голова'.

Около 6% (более 40 слов) приходится на названия ботанических и биологических реалий: *mobonda* 'зародыш', *tokiki* 'сахарный тростник', *tokomboto* 'колос', *tokwanga* 'маниок', *tomɛngɛ* 'рафия', *tomɓoto* 'семя', *monsole* 'лук', *mosuke* 'смоковница', *mosango* 'баклажан'.

Около 4% составляют названия болезней и географических реалий: *tokole* 'нарыв', *mokulutu* 'сыпь', *molika* 'грыжа', *tomɔngɔ* 'понос', *tomɓomba* 'астма', *mosinga* 'эпилепсия', *tomewɛwɛ* 'лихорадка', *tomoyɔ* 'насморк', *mobɛla* 'болото', *tokɛngɛ* 'холм', *tomɔngutulu* 'утес', *tomɔbagɓa* 'водопад', *mokuke* 'ручеек', *mosɔmbɛ* 'канал', *motima* 'приток', *mosɔkɔ* 'залив'.

Среди прочих лексических групп можно отметить следующие: названия астрономических и космических объектов (ок. %): *moi* 'солнце', *tomkakali* 'молния', *toketi* 'шторм', *tomombe* 'облако', *tomongo* 'мир', *tomata* 'радуга', *tomɛrɛ* 'ветер', *mosɛ* 'град', *tominda* 'паводок', *tomɔogɔ* 'огонь', *tomondolo* 'планета'; названия математических, грамматических, музыкальных терминов, а также локативных объектов, плодов, продуктов питания (более 2% на каждый разряд): *mobimbi* 'корень', *tokaboi* 'делимое', *tokata* 'сечение', *moleli* 'звук', *tomɛngɛ* 'нота'.

motobo 'слог', *toyikani* 'множимое', *mobomba* 'гробница', *тэи* 'внутренность', *makelele* 'веранда', *mobenga* 'нора гадюки', *tongombo* 'шалаш', *mosoko* 'комната', *mokitinya* 'яйцо насекомого', *tokokolo* 'фруктовая косточка', *monkili* 'кость, ядро', *mosao* 'плод', *moboке* 'хлебная похлебка', *mokalu* 'копченая рыба', *tomputu* 'пудинг', *monsuni* 'мясо', *motеке* 'мука из маниока'; названия различных групп, объединений, веществ, линий составляют около 1,5% (каждый разряд): *mobomb* 'куча, рой', *tokata* 'пучок, сотня', *molunda* 'горсть', *mosongo* 'товарищество', *toyokano* 'сообщество', *mobombe* 'известковый раствор', *molembo* 'смола', *тэлэ* 'лекарство', *тонжэ* 'влага', *monzoi* 'мед', *monkondo* 'складка', *montongi* 'рубец', *monyita* 'борозда', *mobebo* 'край', *tokoloto* 'линия'; от 1,5% и менее приходится на названия мелких лексических группировок, в том числе, на названия жидкостей: *moeseli* 'слеза', *moku* 'молоко', *mokungu* 'сок древесной коры', *mosaka* 'соус'; обозначения размера, величины, числа: *tomrwa* 'толщина тела', *топеле* 'величина', *mosanda* 'рост', *motuya* 'число', *moteli* 'рост'; названия ритуальных символов: *mobotela* 'жертва', *mokali* 'привидение', *tomr* 'пост', *tongoli* 'призрак', *mosepu* 'идол'; названия минералов: *molungola*, *tomprango* 'железо', *mondolu* 'свинец'; названия цветообозначений: *tombili*, *mokungulu* 'черный цвет', *mondo*, *motane* 'красный цвет'; названия временных циклов: *mobu* 'год', *mokolo* 'день'; заимствования: *monima* 'памятник' (<лат.), *mosikitele* 'сетка от москитов', *motele* 'мотор'.

КЛАСС 4 'mi, 'mj

I. Именной префикс представлен алломорфами *mi-/my-* (CV/CCV); *mi-* реализуется перед основой на согласную: *mi-tema* 'сердца', *mi-sala* 'работы'; *my-* — обычно перед основой на гласную: *my-ango* 'планы', *my-ete* 'деревья', правда возможен и вариант *mi-ete*.

II. Зависимые согласователи

1. Аггективное согласование. Преф. прилагательного *mi-*: *mi-nεπε* 'большие', *mi-kuse* 'короткие', *mi-ke* 'маленькие'.

2. Согласовательный элемент посессивно-атрибутивной частицы *mi-* имеет также свободный вариант *my-*, например: *myango mia/mya ndako* 'двери п.ч. дома', *myete mia zamba* 'деревья п.ч. леса'.

3. Местоименное согласование.

3.1. Согласовательный элемент личного местоимения *mi-* → *my-*: *myango* 'они (двери)'

3.2. Согласовательный элемент притяжательного местоимения равен *Pcl mya*, стоящей в препозиции по отношению к *Pr pers*: *mya ngai* 'мой', *mya yo* 'твой', *mya ye* 'его', *mya biso* 'наши', *mya bino* 'ваши', *mya bang* 'их'.

3.3. Указательные местоимения имеют согласовательный преф. *mi/ny-*: *miye* 'эти', *mina* 'те', *nyango* 'эти, те'.

3.4. Согласовательный преф. неопределенного местоим. *mi-*: *mi-susu* 'другие'.

3.5. Обобщительные местоим. имеют преф. *mi-*: *minsɔ* 'все', *mibimba* 'все, целые' (редко).

4.0. Порядковые числительные образуются при помощи *Pcl* *mia/nya*: *mikanda mia/nya liboso* 'письма п.ч. первые', *nyango mia/nya mibale* 'двери вторые'.

5. Глагольное согласование.

5.1. Глагольный субъектный показатель *mi-*: *Myete mi-katemi* 'Деревья они - срублены', *Mitema mi-beti* 'Сердца они - бьются'.

5.2. Глагольный объектный показатель также *-mi-*: *Ako-mi-kata* (*myete*) 'Он их - срубит' (деревья); *Bako-mi-yoka* (*mitema*) 'Они-их - слышат' (сердца).

III. Диагностические фразы:

<i>Mi-kolo</i>	<i>bapesaki</i>	<i>biso</i>	<i>mi-sili</i>	<i>mi-koki</i>	<i>kala</i>
'Дни	они-дали	нам	они-кончились	они-достаточны	давно.

(т.е. 'Дни, которые они нам дали, давно прошли.')

<i>Mi-kanda</i>	<i>totindaki</i>	<i>mpo ya</i>	<i>mwasi</i>	<i>wa</i>	<i>Falanswa</i>	<i>mi-kendeke</i>
Письма	'мы-послали	к	жене	п.ч.	Франсуа	они-шли
<i>koumela</i>	<i>te...</i>	<i>Poso</i>	<i>itano</i>	<i>ikoki</i>	<i>mi-kanda</i>	
длиться	нет.	Недели	пять	достаточны	письма	

<i>mi-nsɔ</i>	<i>mi-zongi</i>
все	они-вернулись'.

(т.е. 'Письма, которые мы отправили жене Франсуа, шли недолго. Не прошло и пяти недель, как письма все вернулись').

IV. По числовому признаку кл.4, имеющий значение мн. числа, коррелирует с кл.3 ед. числа: *mitema* 'сердца' — *motema* 'сердце', *mibimbi* 'стволы' — *mobimbi* 'ствол'. Отмечено несколько случаев корреляции кл.4 с кл.1 (эта корр. не является регулярной): *mi-nganga* 'врачи' — *monganga* 'врач' (кл.1), *mindele* 'белые люди' — *mondele* 'белый человек' (кл.1). Более того, язык как бы стремится исправить допущенное нарушение согласования, предлагая формализованный вариант с добавлением преф. класса 2: *ba-mi-nganga* 'врачи', *ba mi-ndele* 'белые люди'.

V. Семантика класса 4

1. В плане грамматической семантики кл.4 может быть определен как класс множественного числа, маркированный отрицательным значением признаков личность и одушевленность (кроме двух-трех исключений).

Для ряда имен кл.4 характерно значение *собирательного множества*: *mifuku* 'куча, груда', *mikabwakabwano* 'секта', *mindule* 'оркестр'.

В единичных случаях в именах кл.4 зафиксировано *пейоративное* значение (при том, что в лингала нет специальных оценочных классов и, вообще, оценочное значение реализуется очень слабо), например: *mitsambo* 'недоношенный ребенок' и *mikonzi* 'никудашный начальник' (ср. *tokolzi* 'начальник', кл.1).

2. *Лексическая семантика* кл.4 в первую очередь определяется всем набором лексических группировок кл.3, поскольку является его множественным коррелятом (подробнее см. кл.3).

Кроме того, надо отметить довольно разнородную, но малочисленную группу имен *Pluralia tantum*, в которой можно выделить названия абстрактных понятий: *miko* 'вина', *mikendele* 'отъезд', *mindondɔ* 'ссора', *minkime* 'стон', *mitelengano* 'обязательство'; названия болезней: *mingeli* 'головокружение', *minguka* 'слоновая болезнь', *mise* 'песок/камни в моче', *miyooyo* 'насморк'; названия частей тела: *mikenge* 'ключица', *miseba* 'копыто'; названия жидкостей, веществ, газов: *minya* 'моча', *mitoki* 'пот, испарина', *milaka* 'сажа, нагар', *milinga* 'дым' и некоторые другие.

КЛАСС 5 *di, *dɛ, yi, yɛ

I. Именной префикс

Морфологический показатель имени представлен алломорфами *li-/z-*. Регулярным является употребление преф. *li-* (*li-lala* 'апельсин', *li-bala* 'брак', *li-so* 'глаз', *li-banga* 'камень') в то время, как алломорф *z-* реализуется в небольшом количестве слов в позиции перед гласной, т.е. *li- + V > ly > z* (девокализация гласной с дальнейшей консонантизацией), например: *zamba* 'лес' < *li- + -amba*, *zambi* 'дело' < *li- + -ambi*, *zumbu* 'гнездо' < *li- + -umbu*, *zuo* 'очаг' < *li- + -uo*. Этот список может быть дополнен еще несколькими словами: *zɛlɔ* 'песок', *zando* 'рынок', *zuwa* 'ревность', *zemi* 'беременность', *zɛki* 'подъемный кран', *zolo* 'нос' и некоторые другие³⁴.

³⁴ Исследователи лингала по-разному трактуют принадлежность слов с начальным *z-* к тому или иному классу. Так, наряду с выказанной точкой зрения существует и такая, согласно которой эти слова относятся к кл. 9А [*Bokula* 236–237, *Dzokanga* 225–226 и др.], что связано, видимо, с согласовательной парадигмой кл. 9/9А, реализующейся в данном случае [*zamba e-pene* 'лес большой', *zando*

II. Зависимые согласователи

1. *Адъективное согласование.* Морфологический показатель прилагательного преф. *li-*: *li-pene* 'большой', *li-lai* 'длинный', *li-kuse* 'короткий'.

2. *Согласовательный элемент Pcl li-* реализуется в виде двух вариантов, *li-* и *ly-*, таким образом, *Pcl* имеет вид *lia* и *lya*, например: *libala lia/lya twapa* 'брак ребенка', *libanga lia/lya tongala* 'камень реки'.

3. *Местоименное согласование.*

3.1. *Личное местоим.* имеет согласовательный элемент *li-*, реализующийся в двух формах: *lyango* и *zango* 'он, она' ('яма, камень').

3.2. *Притяжательное местоим.* образуется с помощью *Pcl lia/lya*: *lya ngai* 'мой', *lya uɔ* 'твой', *lya ye* 'его, ее', *lya biso* 'наш', *lya bino* 'ваш', *lya bango* 'их'.

3.3. *Указательные местоим.* имеют согласовательный элемент *li-/ly-*: *li-ye* 'этот', *lina* 'тот', *lyango* 'этот, тот'.

3.4. *Согласовательный элемент неопределенного местоим.* *li-*: *li-susu* 'другой'.

3.5. *Согласовательные элементы обобщительных местоим.* *ly-*, *li-*: *lyopsɔ* 'весь', *li-bimba* 'весь, целый' (местоим. -*psɔ*, как правило, употребляется в неизменяемой: форме *lyopsɔ*).

4.0. *Количественное числительное* употребляется в двух формах: *liɔɔ/lyɔɔ* 'один' и в неизменяемой форме *tiɔɔ*. *Порядковое числительное* образуется при помощи *Pcl. lia/lya. lya-liboso* 'первый', *lya tibale* 'второй'.

5. *Глагольное согласование.*

5.1. *Субъектный глагольный показатель* представлен морфемой *li-*: *Li-kwei* 'Он-упал' (апельсин), *Li-teli* 'Он-созрел', *Li-tutwi* 'Он-распух' (нос) и т.д.

e-ye 'рынок этот') и отчасти с формальной реализацией преф. *z-*, который в настоящее время может восприниматься не как показатель класса, а как начальная основы (*zelɔ* 'песок', *zolo* 'нос') Однако представляется более корректным рассматривать указанные случаи в рамках кл.5, поскольку, во-первых, просматривается их этимология [Everbroeck 18; Топорова 1975, 28; 1983, 301, 304] (*li-* + *-V*) и во-вторых, в письменных текстах достаточно регулярно реализуется согласовательная модель кл.5, например: *Zelɔ li-bimi o tongala* 'Песок появился в реке'; *Vista na Moanda na zelɔ li-lai lya ɓɓi ikozila uɔ* 'Виста и Моанда с песком большим морским, ожидают тебя.'

С некоторыми оговорками, видимо, можно признать и существование варианта, допускающего отнесение указанных слов равно к двум классам: 5 и 9А.

5.2. Объектный глагольный показатель инфикс *-li-*: *Nazali ko-li-* тэла 'Я-его-вижу'. *A-li-bwaki* Он-его-бросил'.

III. Диагностические фразы

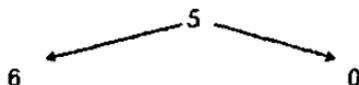
Tala yaaya afandi wana li-so lu-эко li-komэно
 'И вот старший он-сидит там глаз один он-виден
 брат

te zambi li-tama li-tutwi mpe li-zipi li-so
 нет так как щека она-распухла и она-закрыла глаз.

Li-kanisi lu-эко lu-a zabolo li-yeli ngai o moto lu-ango te.
 Мысль одна п.ч. дьявола она- мне в она вот'
 вошла голову

IV. По числовому признаку кл.5 коррелирует с кл.6 мн. числа: *li-banga* 'камень' — *ma-banga* 'камни'; *li-bela* 'яма' — *ma-bela* 'ямы', *li-baya* 'доска' — *ma-baya* 'доски'. Сюда же относятся и два имени кл.5, имеющих во мн.ч. числе нестандартную форму: *miso* 'глаза', *mino* 'зубы'. Здесь имеет место элизия гласной префикса перед гласной основы, т.е. *ma- + -iso > miso*, *ma- + -ino > mino*.

Ряд имен кл.5 не образуют корреляции по признаку числа; речь идет о именах с абстрактным значением: *libangi* 'страх, боязнь', *libe* 'кругозор', *libumbi* 'плесень', *likasanga* 'дерзость'.

V. Семантика кл.5.

1. Основным значением грамматической семантики является ед. число. Большая группа имен характеризуется отрицательным значением признаков *огушевленность* и *личность* (например, названия предметов); некоторые имена маркированы положительным значением упомянутых признаков (человек); группа имен отмечена признаками *огушевленность* и *неличность* (животные).

2. В плане лексической семантики кл. характеризуется большой гетерогенностью, т.е. более 15-ти групп имен составляют корпус лексики (около 650 слов). Из них наиболее представительной в количественном отношении является группа, содержащая названия абстрактных понятий (46%, т.е. около 320 слов), причем, большую часть (около 30%) составляют отлагольные имена, обозначающие, как правило, процесс или действие: *libakumi* 'заикание', *libalisi* 'бракосочетание', *libelengi* 'дребезжание', *libandela* 'начало', *libandeli* 'приклеивание'. Около 15% приходится на прочие имена с абстрактным

значением, например: *libaku* 'шанс', *libwa* 'соблазн', *likambo* 'дело', *likelemba* 'помощь', *liketo* 'насмешка', *likupya* 'злоба', *likwa* 'наследство', *limpati* 'пир' и др. Далее лексические группировки располагаются в следующей убывающей последовательности: названия предметов (около 14%): *libaya* 'доска', *libeke* 'черенок', *likom* 'браслет', *libabo* 'футляр', *lifungu* 'пуговица', *likonzi* 'столб', *likula* 'стрела', *lingenge* 'гвоздь', *litambala* 'полотенце'; названия частей тела человека и животных: *libale* 'печень', *libele* 'грудь', *likaka* 'рука', *likongo* 'бедро', *lseke* 'рог', *litoi* 'ухо', *liyenyenge* 'шпора у петуха', *litambe* 'ступня'; названия не очень крупных животных (около 6,4%), среди которых преобладают насекомые, птицы, рыбы, пресмыкающиеся: *libambambole* 'муха', *lifofe* 'паук', *ligabgato* 'оса', *lilele* 'кузнецик', *limpoli* 'бабочка', *liyandjo* 'блоха', *liyooyo* 'сверчок', *likoke* 'удод', *libame* 'зимородок', *libeki* 'пеликан', *lilelebe* 'орел', *lisweiswei* 'утка', *lilangwa* 'карп', *liyanga* 'рыба', *liboko* 'пальмовый червь', *limbiko* 'земляной червь', *linkeke* 'зеленая змея', *liwalatata* 'большая ящерица' (некоторое исключение составляют отдельные названия более крупных животных: *likota* 'павиан', *lingombolo* 'леопард', *lingongo* 'кабан'); названия растений (6%): *libele* 'тополь', *libila* 'пальма', *lifula* 'цветок', *lifaki* 'дерево с ценной древесиной', *liko* 'подорожник', *linyoka* 'маниок', *lipete* 'инжир', *liyebu* 'гриб', *luika* 'шпинат'); названия болезней (3%): *ligboma* 'сумасшествие', *likbungbungbu* 'корь', *liketula* 'кашель', *likuku* 'слоновая болезнь', *lilulu* 'пупочная грыжа', *likwiliwili* 'волдырь', *litongwana* 'ячмень'; названия мест обитания: (2%). *libasa* 'площадка перед домом', *lisolo* 'место для рыбной ловли', *libongo* 'пристань', *libomba* 'могила', *lingomba* 'навес', *lisoko* 'комната', *lituka* 'муравейник'; заимствования (2%): *lifili* 'парад' (фр.), *limelo* 'номер' (фр.), *limozina* 'милостыня' (лат.), *lipanda* 'свобода' (фр.), *litilike* 'маяк, электричество' (фр.); названия грамматических понятий и категорий: *libakisi* 'морфема', *libakemeli* 'прилагательное', *libota* 'собирательное существительное', *litalisi* 'указательное местоимение', *litomolo* 'глагол', *liyamboli* 'предлог'; обозначение человека с точки зрения различных характеристик (2%). *libandi* 'лысый', *likelikisi* 'человек с повышенной чувствительностью', *likinda* 'единственный ребенок', *likomba* 'бесплодная женщина', *likombe* 'холостяк', *lipasa* 'близнец', *likoko* 'кумир'³⁵; названия географических объектов (1%): *libale* 'равнина', *libe* 'горизонт', *ligbongo* 'болото, топь', *lisala* 'поле', *lisobe* 'пустыня', *liziba* 'водоем'; названия групп и объединений (около

³⁵ Имена кл.5, обозначающие человека, в письменных текстах имеют согласовательную модель кл.5 и по числу коррелируют с кл.6 мн. числа подобно большинству имен этого класса. Однако в разговорном языке данные имена обычно используют согласовательную модель кл.1, класса людей, т.е. в данном случае речь идет о реализации категории "личность — неличность".

0,6%): *likita* 'собрание', *lingambo* 'стая', *lingombe* 'союз, группа', *lisanga* 'собрание, союз'; названия языков (0,4%): *lifalanse* 'французский язык', *lingala* 'язык лингала', *liputugesi* 'португальский язык'; обозначения размеров, величин (0,4%): *libale* 'ширина', *litaki* 'ширина' и некоторые другие имена: *libungutulu* 'шар', *lingunza* 'зеленый цвет' и др.

КЛАСС 6 'ma

1. Именной префикс кл.6 представлен морфемой *ma-* (модель *SpV*), имеющей единственный алломорф *mi-*, реализующийся в двух словах на стыке префикса с корнем в результате элизии корневой гласной префикса: *ma-* + *-iso* 'глаза' > *miso* и *ma-* + *-ino* > *mino* 'зубы'.³⁶

II. Зависимые согласователи

1. Аггективное согласование.

Префикс прилагательного *ma-*: *ma-pene* 'большие', *ma-ke* 'маленькие'. Часто у прилагательных согласование не реализуется.

2. Согласовательный элемент *Pcl ma-* (*ma-* + *-a* > *ma*): *mai ma ebale* 'вода п.ч. реки', *takila ma tonguna* 'кровь п.ч. врага'.

3. Местоименное согласование.

3.1. Морфологический показатель личного местоим. *ma-*: *tango* 'они' ('апельсины').

3.2. Согласовательный элемент притяжательного местоим. *ma-*: *tawa ma ngai* 'горе мое', *takila ma uo* 'кровь твоя', *ma ye* 'его', *ma biso* 'наша', *ma bino* 'ваша', *ma bango* 'их'.

3.3. Указательные местоимения имеют согласовательный элемент *ma-*: *ma-ye* 'эти', *ma-na* 'те', *ma-ngo* 'эти, те'.

3.4. Согласовательный префикс неопределенного местоим. *ma-*: *ma-susu* 'другие'.

3.5. Согласовательный префикс обобщительного местоим. *ma-*: *ma-pso* 'все'. Местоим. *tobimba* 'все, целые' обычно не согласуется по классу с именем, хотя вариант *ma-bimba* на письме полностью не исключается.

4. Согласовательный элемент порядковых числительных *ma*: *takila ma liboso* 'кровь первая'. В случае реализации согласования коли-

³⁶ Отнесение к кл.6 слов *magazini* 'магазин' (фр), *maladi* 'болезнь' (фр.), *mesa* 'стол' (порт.) [Everbroeck 1958, 18] представляется ошибочным, так как речь идет о заимствованиях, которые автоматически переходят в кл.9А, а кроме того, начальное *ma-* не является префиксом, а неотъемлемой частью корня заимствованной лексики.

чественных числительных (редкий случай) употребляется преф. *ma-*
tabɔkɔ tabale/mibale 'руки две'.

5. Глагольное согласование.

5.1. Субъектный глагольный показатель представлен префиксом
ma-: *Makila ma-sorani* 'Кровь пролилась', *Malala ma-teli* 'Апельсины
они - созрели'.

5.2. Объектный глагольный показатель равен *-ma-*: *A-ma-kati*
(*mangunza*) 'Я - их - срезал' (листья маниока); *Na-ma-bongisi (matata)*
'Я - их - уладил' (неприятности).

III. Диагностические фразы.

<i>Alalisi</i>	<i>moto</i>	<i>o kati ya</i>	<i>ma-bɔkɔ</i>	<i>ma-simbi</i>	<i>ma-tama</i>
'Он - положил	голову	на	руки	они -	щеки
				подперли	

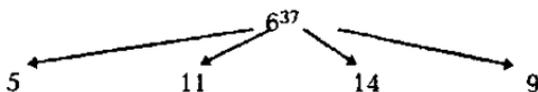
<i>epai na epai</i>	<i>tre</i>	<i>ma-bɔkɔ</i>	<i>o</i>	<i>ma-bɔlɔngɔ</i>	<i>ma ma-kolo</i>
полностью	и	руки	на	колени	п.ч. ног

<i>ma-fungwani</i>	<i>ntaka</i>	<i>te</i>	<i>ma-bɔlɔngɔ</i>	<i>ma</i>
они - открыли	пространство	чтобы	локти	п.ч.

<i>ma-bɔkɔ</i>	<i>na</i>	<i>ma-kolo</i>	<i>ma-kutana.</i>	<i>A-ma-lalisi</i>
рук	и	ноги	они - бы - встретились.	Он - их - положил

<i>o</i>	<i>ma-bɔlɔngɔ.</i>
на	колени'.

IV. Корреляционные возможности кл.6 достаточно велики. По признаку числа кл.6 образует регулярные оппозиции с тремя классами: 6/5 (*masapo/lisapo* 'сказки'/ед.ч.); 6/11 (*makolo/lokolo* 'ноги'/ед.ч.); 6/14 (*malangiti/bolangiti* 'одеяла'/ед.ч.). К числу нерегулярных можно отнести корреляцию с кл.9 (*tamboka / tboka* 'города'/ед.ч.), которому, как правило, соответствует кл. 10 мн. числа. Особо следует отметить отсутствие корр. у имен кл.6; речь идет о именах *Pluralia tantum*, которым нет соответствия в ед.ч., например: *mai* 'вода', *mafufa* 'жир, масло', *makila* 'кровь'.

V. Семантика кл.6.

1. В плане грамматической семантики основным значением кл.6 является значение мн. числа (для имен 5,11,14 и отчасти 9 кл.). С этим соответственно связана реализация в кл.6 таких категорий как *неодушевленность* (для подавляющего большинства лексем), *одушевленность* (для животных и отчасти растений) и в очень незначительной степени — *личность* (две — три лексемы, обозначающие человека).

Кроме того, как вариант мн. числа, видимо, следует особо отметить пласт имен *Pluralia tantum*, которым нет соответствия в ед.ч.

2. В плане лексической семантики кл.6 характеризуется большой гетерогенностью, что связано, прежде всего, с реализацией в рамках данного класса всех многочисленных семантических групп лексем со значением мн. числа, имеющих корреляты со значением ед.ч. в классах 5,9,11,14.

Особого рассмотрения заслуживают имена *Pluralia tantum*, т.е. имена, принадлежащие безраздельно только этому классу (150 слов). Среди данного пласта лексики можно выделить целый ряд семантических групп. По числу имен на первом месте находится группа абстрактных понятий (ок. 17%), содержащая названия различных свойств, состояний, действий, процессов и т.д.: *tabanzo* 'тревога', *makalamba* 'притворство', *makilo* 'сходство', *malili* 'холод', *malole* 'бесстыдство', *matwe* 'улыбка', *mandoti* 'щелканье пальцами', *matata* 'трудности', *mawa* 'печаль' и т.д. Кроме того, можно отметить следующие лексические группировки: названия предметов (ок. 10,5%): *makalala* 'обод колеса', *takasi* 'ножницы', *tarambo* 'венок', *tapipi* 'клещи', *masuwa* 'корабль', *matalimbo* 'кирка'; названия болезней (9%): *taba* 'проказа', *tabala* 'белая оспа', *tabanda* 'корь', *mangenzi* 'стоматит', *maseti* 'кровотечение'; названия жидкостей (9%): *tabele* 'молоко', *mai* 'вода', *takiki* 'сок растения', *takila* 'кровь', *matwe* 'роса', *masanga* 'вино', названия растений (ок. 8%): *madesu* 'фасоль', *takpu* 'портулак', *takuku* 'водоросли', *matope* 'каучук', *matungulu* 'лук'; на-

³⁷ Материал по языкам банту свидетельствует о большой вариативности корреляционных возможностей кл.6 [Топорова 1987, 25 — 31]: от корр. с одним классом в небольшом числе языков (напр., 6/5 в ганда: *ata-sira/ес-сирa* 'бутылки' /ед.ч.) до случаев корр. с пятью классами в одном языке (напр., набор корр. 6/5,11,12,14,15 в яз. ши; 6/5,9,11,14,15 в тонга). Если проследить случаи корр. кл.6 на примере многих яз. банту различных ареалов, то окажется, что число классов, образующих числовые оппозиции с кл.6, достигает 14 (т.е. ТМС равна 14), а конкретно речь идет о классах: 1,1А,3,5,7, — 9,10,11,12,13,14,15,20,21 [Топорова 1987, 30].

звания веществ (ок. 8%): *mafuta* 'жир, воск', *mauna* 'гной', *makolu* 'слизь, слюна', *makosa* 'ржавчина', *tambotu* 'грязь', *mapiti* 'сажа, нагар', *masaki* 'костный мозг'. Кроме того, в кл.6 входят также некоторые лексические группировки, содержащие не более пяти-шести имен, например, названия частей тела (4%): *mabale* 'печень', *masalu*, *masoba* 'жабры', *masoko* 'зад', *maumbu* 'шерсть', названия продуктов питания (3%): *makayabo* 'соленый продукт', *makusa* 'еда', *malembe* 'тертый маниок', *тара* 'хлеб', *masamba* 'соленая рыба'; физиологические и биологические термины (ок. 3%): *mabota* 'сперматозоид', *malolu* 'белок', *malombi* 'сперма', *malome* 'семя', названия животных (ок. 3%): *mafamba* 'бегемот', *makuku* 'рыба', *maligbanga* 'страус', *maoyo* 'саранча'; названия географических объектов и мест обитания (2%): *makutana* 'перекресток', *malita* 'кладбище', *maziba* 'болото, водоем'; названия минералов (2%): *makete* 'железная руда', *malio* 'железо, минерал', *matufani* 'щебень'; несколько имен, обозначающих человека: *mapasa* 'близнецы', *matamata* 'толстуха', *mangondo* 'глупец' и некоторые другие.

КЛАСС 7 'ki, ki

I. Именной показатель кл.7 представлен алломорфами *e-/y-(V/Cv)*.³⁶ В подавляющем большинстве имен реализуется алломорф *e-* (в позиции перед *C* корня): *e-banga*, 'волна', *e-looko* 'вещь', *e-timo* 'червяк', *e-to* 'зародыш'; алломорф *y-* реализуется чрезвычайно редко (в позиции перед *V* корня): *yika* <*e-* + *-ika* 'колесо', *yunda* <*e-* + *-unda* 'пробка'.

II. Зависимые согласователи.

1. *Агъективное согласование.* Согласовательный преф. прилагательного равен именному показателю (*Adj = IP*), т.е. равен *e-*: *e-pene* 'большой', *e-kuse* 'короткий', *e-lai* 'длинный'.

³⁶ Как видно, именной преф. кл.7 в лингала отличается от общеконголезского. Такой вид преф. характерен для ряда языков банту северо-западного ареала (зоны А.В.С), например: *e-koto* 'шапка' (дуала, А.24); *e-gere* 'дерево' (мпонгве, В.11А); *i-bedu* 'болезнь' (пуну, В.43); *e-yumbu* 'вещь' (аква, С.22); *e-leko* 'сезон' (ломонго, С.61). Языки данного ареала отличаются от прочего массива языков банту целым рядом особенностей (в частности, и этой), объясняющимися в том числе и влиянием языков небанту (ср. например, небольшое количество именных классов, одно-сложная форма именного префикса, нарушения в системе согласования и т.д.).

2. Согласовательный элемент посессивно-атрибутивной частицы *e-*, будучи помещенным перед *-a* основы, реализуется в виде алломорфа *y-* (*e-* + *-a* > *ya*): *elɔkɔ ya tata* 'вещь отца', *ebembe ya moto* 'труп человека'.

3. Местоименное согласование.

3.1. Личное местоимение имеет согласовательный префикс *e-*, реализующийся в виде алломорфа *y-*: *yango* 'она' (*ekoti* 'шапка').

3.2. Притяжательные местоим. образуются с помощью *Pcl ya* (*<e-* + *-a*): *ya ngai* 'мой', *ya uɔ* 'твой', *ya ye* 'его', *ya biso* 'наш', *ya bino* 'ваш', *ya bango* 'их'.

3.3. Согласовательный элемент указательных местоим. *e-/y-*: *e-ye* 'этот', *e-na* 'тот', *yango* 'этот, тот'.

3.4. Согласовательный элемент неопределенного местоим. *e-*: *e-susu* 'другой'.

3.5. Обобщительные местоим. практически всегда употребляются в несогласованной форме: *nyopsɔ* 'весь', *tobimba* 'весь, целый'; очень редко и только в письменных текстах возможна форма *ebimba*.

4. Количественное числительное употребляется как в согласованной (*uɔkɔ <e-* + *-ɔkɔ* 'один'), так и в несогласованной форме (*mɔkɔ* 'один').

Согласовательный элемент, используемый при образовании поряжковых числительных, равен *e-* (> *y-* перед *-a*): *elɔkɔ ya liboso* 'вещь первая'.

5. Глагольное согласование.

5.1. Субъектный глагольный показатель представлен морфемой *e-*: *E-kwei* 'Он-упал' (*eromba* 'гроб'); *E-bele* 'Он-болит' (*eyaka* 'коренной зуб'). В некоторых случаях субъектный показатель кл.7 равен *a-*; здесь речь идет о денотате, характеризующем положительным значением признака личность, т.е. о человеке, что связано с особым статусом категорий личность — неличность и оушевленность — неоушевленность в лингала. Таким образом, возможны примеры типа: *A-bali* 'Он-женился' (*elenge tobali* 'юноша'), *A-kufi* 'Он-умер' (*eboma* 'палач').

5.2. Объектный глагольный показатель: *-e-*: *A-e-luki* (*elɔkɔ*) 'Он-ее-ищет' (вещь); *Na-e-ibi* (*ebanga*) 'Я-его-украл' ('браслет'). При реализации денотата, отмеченного признаком личность, в качестве объектного показателя используется показатель кл.1 *-to-*: *Na-to-lingi* (*elenge tobali*) 'Я-его-люблю' ('юношу'), т.е. случай аналогичный отмеченному в 5.1.

III. Диагностические фразы.

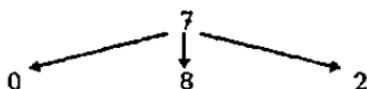
<i>Esika</i>	<i>e-ye</i>	<i>ya</i>	<i>mpasi</i>	<i>ya</i>	<i>e-bale</i>	<i>e-pɛpɛ</i>
'Место	это	п.ч.	страшное	п.ч.	реки	большой

ya	e-kolo	ya biso	e-tondi	na	ngandu.	Bato
п.ч	страны	п.ч.нашей	оно —	с	крокодилами.	Люди
			полно			

ba-e-bangi	mpenza.
они — его — боятся	очень'.

IV. По признаку числа кл.7 коррелирует с кл.8 мн. числа. Эта оппозиция (7/8) является регулярной (и представлена практически во всех языках банту): *ebale* 'река' / *ibale* мн.ч.; *elamba* 'одежда' / *bilamba* мн.ч.; *eteni* 'часть' / *biteni* мн.ч. и др. Для имен кл.7 со значением *Singularia tantum* корреляция по числу нерелевантна, т.е. она может быть представлена в виде оппозиции 7/0: *ebau* 'лень', *ebenda* 'притягательная сила', *ebata* 'плешивость'.

И наконец, часть имен кл.7 коррелируют с кл.2 мн. числа (7/2): *ekete* 'низкорослый' / *ba-kete* мн.ч. (кл.2); *eseka* 'друг' / *baseka* мн.ч.; *enzomba* 'бесплодная женщина' / *banzomba* мн.ч. Во всех подобных случаях речь идет о именах, маркированных положительным значением признака личность, т.е. о людях. Для ряда имен отмечены параллельные случаи реализации разных вариантов корреляции, на пример. 7/8,2 (*eisenge* 'молодой человек' / *bisenge* (кл.8), *balenge* (кл.2); *etuku* 'глупец' / *bituku* (кл.8), *baetuku* (кл.2); *etike* 'сирота' / *bitike* (кл.8), *baetike* (кл.2); 7/2 (*elinga* 'рыбак' / *balinga* (кл.2); 7/8 (*elumbu* 'альбинос' / *bilumbu* (кл.8).

V. Семантика кл.7

1. Основным признаком грамматической семантики кл.7 является значение ег. числа. Вообще же, данный класс отличается семантической гетерогенностью, о чем свидетельствует реализация категорий *одушевленность — неодушевленность*, *личность — неличность*, *оценочность*.

Поддавляющее большинство имен кл.7 маркировано следующим набором признаков: ег. число, *неодушевленность*, *неличность*, *отрицательное значение оценочности* (сюда относятся все лексические группировки, кроме названий животных, людей и отчасти растений). Другая группа имен характеризуется признаками ег. числа, *неличности*, *одушевленности*, *отрицательным значением оценочности* (названия животных). И наконец, небольшую группу составляют имена, характеризующиеся положительным значением признаков: ег. числа, *одушевленности*, *личности*, *оценочности* (*гиминутивности*), т.е. здесь речь идет о представленности человека в рамках данного класса. Что касается признаков *одушевленности* и *личности*, то здесь трудно

говорить о реализации оппозиций между кл.7 и другими классами. Такой привилегией в лингала обладают лишь классы 1,1А и 2, противопоставленные по этим признакам всем прочим классам. В остальных же классах можно найти лишь отдельные имена (или группы имен), отмеченные признаком одушевленности и личности. Видимо, здесь можно говорить о становлении категории личности — неличности в пределах кл.7 (в меньшей степени это относится и к кл.5).

Относительно оценочного признака пейоративности в кл.7 можно сказать следующее. Во-первых, нельзя говорить о наличии оценочного класса в языке, который был бы противопоставлен другим классам по этому признаку, как предлагает Н.В. Охотина [Охотина 1985, 184] (что характерно для языков с полноценными оценочными классами, например, для курия, гусии, дабида), т.е. в таких языках оценочный класс не имеет своей собственной семантики (лексической), а служит для выражения определенной оценки лексем, составляющих семантику других классов. Так, во многих языках практически от всех классов (не оценочных) можно образовать с помощью показателя оценочного класса лексему с соответствующим оценочным значением.

Во-вторых, в лингала слова с пейоративным значением составляют лишь группу имен кл.7 и в таком случае могут, видимо, рассматриваться в разделе лексической семантики тем более, что оценочное значение пейоратива не может привноситься с помощью формальных преобразований, т.е. наличие показателя кл.7, преф не означает еще наличие оценочной характеристики.

2. Лексическая семантика кл.7 достаточно разнообразна. По количеству представленных имен самой многочисленной является лексическая группа, содержащая названия артефактов (около 30% от всего состава лексики класса). *ebanga* 'браслет', *ebendelo* 'барор', *ebimba* 'сапог', *eboke* 'корзина', *ekombo* 'сеть', *elamba* 'материя', *esakwa* 'верша', *etoko* 'циновка', *ezibu* 'талисман'. Большую группу имен составляют названия абстрактных понятий (около 28%) различной семантики, т.е. *отглагольные имена, имена, означающие действия, процессы, способы, манеры, размеры, грамматические категории, атмосферные и физиологические состояния* и пр., например: *ebakemeli* 'имя прилагательное', *ebakisela* 'способ прикрепления', *ebakya* 'дополнение', *ebela* 'недостаток', *ebineli* 'танец', *ebo* 'история', *eboka* 'присяга', *ebungu* 'забвение', *ekelam* 'создание, творение', *ekuba* 'одышка', *ekwelo* 'вина' и др. Прочие лексические группировки располагаются в следующей убывающей последовательности: названия людей (более 7%, из которых 3/4 приходится на имена, отмеченные пейоративным значением, и лишь 1/4 имен нейтральна в оценочном плане): *ebebe* 'неразумный человек', *eboma* 'палач', *ebosolo* 'импотент', *eboto* 'родитель', *efaka* 'бездельник', *elinga* 'рыбак', *epekele* 'ничтожество', *enkoso* 'левша', *eseka* 'друг', *etengu* 'хромой', *etuku* 'глупец', *eyuti* 'фея', *ezoba* 'дурак', названия животных (более 7%, причем 3/4

отдельными исключениями это мелкие животные, насекомые, птицы, мелкие рыбы, т.е. имена, маркированные диминутивным значением)³⁹: *ebakata* 'скарабей', *ebombe* 'зимородок', *ebwete* 'домашнее животное', *ekokoto* 'мелкая рыбешка', *ekwae* 'куропатка', *elandi* 'улитка', *elanza* 'слепень', *engbengbe* 'мошка', *engete* 'червяк', *eyonzi* 'клоп'; названия частей тела (более 6%): *ebanga* 'челюсть', *ebebu* 'губа', *ebete* 'бедро', *ebobo* 'живот', *ebolo* 'череп', *edada* 'полость рта', *ekwɔkwɔ* 'панцирь черепахи', *ereɛɛ* 'хвост рыбы', *eripua* 'мочевой пузырь', *eyaka* 'коренной зуб'; ботанические и биологические названия (более 4%): *ebotisela* 'росток, завязь', *edundu* 'сладкий банан', *ekete* 'сладкий батат', *elopa* 'растение', *eto* 'зародыш', *etokinga* 'росток'; названия временных и географических понятий (более 3%): *ekeko* 'время', *elanga* 'сезон', *ebale* 'река', *ebota* 'крутой берег', *ekaka* 'саванна', *eloli* 'запад'; названия мест обитания и локативные реалии (более 3%): *ebeli* 'муравейник', *ebeto* 'стойло', *ekimelo* 'убежище', *elalelo* 'спальня', *epaka* 'раковина', *ekulda* 'могила', *eromba* 'гроб', *esakango* 'хижина', *etuka* 'деревушка', *eyekwelo* 'школа'; названия болезней (около 3%): *ebambo* 'короста', *ebata* 'плешивость', *ekokola* 'струп', *ekulu* 'конвульсия', *elete* 'физический недостаток', *eletu* 'эпидемия', *epenza* 'опухоль', *ensoko* 'расширение вен', *eroale* 'лихорадка'; имена со значением собирательности (более 1,5%): *ebila* 'гроздь пальмовых орехов', *ebolo* 'группа', *ebondo* 'куча, груда', *ekaka* 'чаща', *ekakala* 'кустарник', *ekolo* 'народ', *etonga* 'стадо', *etuka* 'гроздь, кисть'; названия грамматических понятий (более 1%): *ekitana* 'местоимение', *ekongo* 'запятая', *ekwaku* 'инфикс', *elobisa* 'глагол', *engangeli* 'восклицательный знак', *esuku* 'суффикс', *etuna* 'вопрос'; названия частей целого (около 1%): *ebolo* 'кусочек', *ebuku* 'доля, кусочек', *eteni* 'часть, кусочек', *eteti* 'кусочек, крошка', *etotbi* 'часть кусочек'; имена, обозначающие религиозную атрибутику и потусторонние силы (около 1%): *edɔngɔ* 'черт', *ekelakela* 'суеверие', *ewelo* 'присподняя', *ezo* 'водяной', *etopapa* 'привидение', *ekulusu* 'крест'.

КЛАСС В 'bi, bj

I. Именной префикс кл.8 *bi-* (CV) не имеет алломорфов: *bi-uano* 'ответы', *bi-lei* 'еда', *bi-lamba* 'одежды', *bi-teni* 'части'.

II. Зависимые согласователи.

1. Префикс прилагательного *bi-*: *bi-nene* 'большие', *bi-lai* 'высокие', *bi-kuse* 'короткие'.

³⁹ И только в таком плане можно говорить о категории диминутивности в кл.7, не противопоставляя этот класс другим по этому признаку, как это иногда делается [Охотина 1985].

2. Согласовательный элемент *посессивно-атрибутивной* частицы *bi-* реализуется в виде алломорфа *bu-* (<*bi-* + *-a*): *bilamba bua mwasi* 'одежды п.ч. женщины', *bilei bua tokonzi* 'еда п.ч. вождя'.

3. Местоименное согласование.

3.1. Морфологический показатель личного местоим. *bi-* реализуется в виде алломорфа *bu-*: *byango* 'они'.

3.2. Согласовательный элемент *притяжательного* местоимения *bi-* > *bu* перед *V*: *bua ngai* 'мой', *bua uo* 'твой', *bua ye* 'его', *bua biso* 'наши', *bua bino* 'ваши', *bua bango* 'их'.

3.3. Согласовательный элемент *указательных* местоим. *bi-* / *bu-*: *bi-ye* 'эти', *bi-na* 'те', *byango* 'те, эти'.

3.4. Согласовательный префикс *неопределенного* местоим. *bi-*: *bisusu* 'другие'.

3.5. Согласовательный элемент *обобщительного* местоим. *bi-*: *binso* 'все'.

4. В редких случаях реализации согласования количественные числительные имеют преф. *bi-*: *bi-bale* 'два'.

Согласовательный элемент *порядкового* числительного *bi-* / *bu-*: *bi-lamba bua liboso* 'одежды п.ч. первые', *biteni bua mitano* 'части п.ч. пятые'.

5. Глагольное согласование.

5.1. Субъектный глагольный показатель *bi-* *Bilamba bi-paswani* 'Одежды они-порвались', *Bitumba bi-bandi* 'Войны они-начались'.

5.2. Объектный глагольный показатель *-bi-* *A-bi-yina (bitumba)* 'Он-их-ненавидит (войны)', *Nako-bi-sona (bilamba)* 'Я-их-сошью (платья)'.

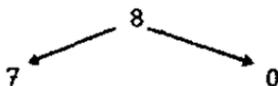
III. Диагностические фразы.

<i>Lia</i>	<i>bilokɔ</i>	<i>bi-na</i>	<i>bi-nsɔ</i>	<i>tre</i>	<i>osilisa</i>	<i>byango</i>	<i>se</i>
'Ешь	еду	ту	всю	и	приканчивай	ее	же

<i>Ielo</i>	<i>Mpe</i>	<i>amɔni</i>	<i>bi-lɔkɔ</i>	<i>bi-tikali</i>	<i>se</i>	<i>mingi</i>
сегодня.	И	он-видит	еда	она-осталась	ведь	много.

<i>Akoki</i>	<i>ko-bi-lia</i>	<i>te.</i>
Он-может	ее-съесть	нет'.

IV. По числовому признаку кл.8 коррелирует с кл.7 ед. числа: *buyenga/euenga* 'праздники' /ед.ч., *bitumba/etumba* 'войны' /ед.ч. Видимо, следует отметить и корр. 8/0, реализующуюся в именах *Pluralia tantum*, не имеющих своего коррелята в ед.ч.: *bilobaloba* 'болтовня', *bilei* 'еда' и т.д.

V. Семантика кл. 8.

1. Грамматическая семантика кл. 8 определяется совокупностью ряда значений. Прежде всего, это значение мн. числа (для имен кл. 7): *bilamba* 'одежды', *bilɔkɔ* 'вещи', *bibale* 'реки', *bilanga* 'поля'. Ряд имен кл. 8 (ок. 50) имеют значение *Pluralia tantum*, т.е. не имеют коррелята в ед. числе: *bibunza* 'татуировка', *bilobaloba* 'болтовня', *bilei* 'еда', *bimbo* 'накипь'.

И наконец, часть имен кл. 8 маркированы оценочным значением пейоративности, причем это значение отмечено у двух групп слов, во-первых, у имен со значением мн. числа, коррелирующих с кл. 7 ед. числа, например: *bibubi* 'немые', *bikomba* 'бесплодные женщины', *biwolo* 'транжиры' и во-вторых, у имен *Pluralia tantum*: *bikosakosa* 'обман', *bilulalula* 'сильная зависть', *bipale* 'хвастовство'. По тем же самым причинам, что и кл. 7, кл. 8 не является полноценным оценочным классом.

2. Лексическая семантика кл. 8 разнообразна и может быть описана с учетом анализа двух групп имен. Во-первых, речь идет о всем многообразии лексических значений имен кл. 7 (о чем см. выше) и, во-вторых, о семантике имен *Pluralia tantum*. Надо отметить, что лексические группировки, выделяемые у имен второй группы, повторяют значения, отмеченные у имен первой группы, не внося новых значений. Однако процентное соотношение между ними получается несколько иное. Так, например, если у имен кл. 8, коррелирующих с кл. 7, наибольший процент лексики приходится на артефакты, то во второй группе имен это значение представлено очень слабо (всего несколько примеров: *bibuneli* 'оружие'). Более 50% составляют названия абстрактных понятий (*bibalabala* 'брак по принуждению', *bibunabuna* 'драка', *bidingo* 'любовь', *bikange* 'зуд', *bilɔkisa* 'ржавчина'). Все прочие лексические группы представлены отдельными словами (одним — четыремя), например: названия веществ и жидкостей (*bimbo* 'накипь', *bilwa* 'питье', *bisoli* 'слезы', *bitikani* 'плохое пальмовое вино'); названия животных (*bibelengende* 'обезьяна', *bilandela* 'пресмыкающееся'); названия имен с локативным значением (*bikombe* 'театр', *bikunda* 'кладбище'); названия растений (*bikakala* 'заросли', *bisobe* 'трава, газон') и некоторые другие значения.

1. Именной префикс имеет несколько алломорфов: *n-/m-/ny-* и вариант \emptyset . Алломорф *m-* реализуется в позиции перед билабиальными *-b, -p* и лабиадентальным *-v* основы: *m-beli* 'нож', *m-boka* 'страна', *m-buli* 'антилопа', *m-poke* 'горшок', *m-punda* 'осел', *m-pau* 'лопата', *m-vundi* 'олень', *m-vula* 'дождь'. В остальных позициях реализуется преф. *n-*: *n-dako* 'дом', *n-dake* 'птица', *n-tina* 'причина', *n-tango* 'время', *n-tolo* 'грудь', *n-gadi* 'антилопа', *n-gbangba* 'серп', *n-kake* 'гром', *n-kasa* 'листва', *n-samba* 'крыша', *n-sapa* 'ямс', *n-zela* 'дорога', *n-zelɔ* 'песок'. Алломорф *ny-* употребляется в позиции перед гласным основы: *ny-ama* 'животное', *ny-ile* 'покой, мир', *ny-oka* 'змея', *ny-ongo* 'долг', *ny-umi* 'съедобная рыба'. Нулевой показатель (\emptyset) рассматривается как свободный вариант показателя *n-/m-* и реализуется в случае падения последнего (деназализация), что наблюдается довольно часто в современном разговорном лингала, ср. *zandu* наравне с *nzandu* 'рынок', *soso* и *nsoso* 'курица', *zelɔ* и *nzelɔ* 'песок', *pɔsɔ* и *mpɔsɔ* 'неделя', *pulu* и *mpulu* 'пена'.

II. Зависимые согласователи.

1. Агъективное согласование.

Морфологический согласователь прилагательного *e-(V)*, т.е. в отличие от IP он представлен гласной: *e-pene* 'большой', *e-kuse* 'короткий', *e-lai* 'длинный'.

2. Согласовательный элемент *Pcl e-* реализуется в виде алломорфа *y-*: *ndako ya* (<*e-* + *-a*) *tata* 'дом п.ч. отца', *mpau ya* *mosali* 'лопата п.ч. рабочего', *mpunda ya* *moloni bilanga* 'осел п.ч. крестьянина'.

3. Местоименное согласование.

3.1. Показатель личного местоим. (3л.) *e-* (*e-* + *-a* > *ya*) *yango* 'он'.

3.2. Притяжательное местоим. образуется с помощью *Pcl ya* (<*e-* + *-a*) *ndako ya ngai* 'дом мой', *ya uɔ* 'твой', *ya ye* 'его', *ya biso* 'наш', *ya bino* 'ваш', *ya bango* 'их'.

3.3. Согласовательный элемент указательных местоим. *e-* *e-ye* 'этот', *e-da* 'тот', *yango* 'этот, тот'.

3.4. Согласовательный элемент неопределенного местоим. *e-* *e-susu* 'другой'.

3.5. Обобщительное местоимение имеет согласовательный элемент *ny-* *nyonsɔ* 'весь, целый'.

4. Согласовательный элемент количественных и порядковых числительных *e-/y-* *uzkɔ* 'один' (<*e-* + *-ɔkɔ*): *ndako ya liboso* 'дом п.ч. первый'.

5. Глагольное согласование.

5.1. Субъектный глагольный показатель *e-*: *Nkake e-beti* 'Гром он-гремит'; *Ndake e-zali kopumbwa* 'Птица она-есть лететь (летит)'.

Надо отметить, что в некоторых текстах, например, в сказке, где имеет место персонификация животных, субъектный показатель равен *a-* (кл.1,1A): *Nsoso-mwasi a-lobi* 'Курица она-говорит', *Mpo a-leli* 'Мышь она-кричит'.

5.2. Объектный показатель - *e-*: *Na-e-yoki (nkake)* 'Я-его-слышу (гром)'; *A-e-mni (nsoso)* 'Он-ее-видит (курицу)'. При персонификации животных в сказках объектный показатель равен -*mo-*, т.е. показателю кл. людей: *A-mo-mni (nsoso)*. 'Он-ее-видит (курицу)'.
Анализ согласовательной парадигмы кл.9 показывает, что IP отличается от всех зависимых от него согласователей (кроме обобщительного местоим.); первый представлен согласной назальной фонемой *p/m/ny* (Cп), остальные - гласной *e-* (V).

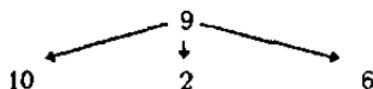
III. Диагностические фразы.

<i>Sɔkɔ</i>	<i>obwaki</i>	<i>m-pambo</i>	<i>n-soso</i>	<i>e-ye</i>	<i>e-leki</i>
Когда	ты - бросил	червя	курица	эта	она - прошла
<i>mbango</i>	<i>e-kokima</i>	<i>na</i>	<i>m-pambo</i>	<i>mpe</i>	<i>e-kokende</i>
быстро	она - уйдет	с	червяком	и	она - пойдет
<i>ko-e-lia</i>	<i>y-ango</i>	<i>mɔkɔ.</i>			
его - есть	она	сама'.			

IV. По признаку числа кл.9 коррелирует с тремя классами мн.ч.: 9/10,2,6, причем, регулярной является корр. 9/10: *mboka/mboka* 'город' /мн.ч., *nzela/nzela* 'дорога' /мн.ч., *mrau/mrau* 'лопата' /мн.ч. Достаточно часто (как правило, в разговорном языке) наряду с регулярной корр. 9/10 реализуется нерегулярная корр. 9/2, например: *mboka/mboka* (кл.10), *bamboka* (кл.2) 'город'/'города', *nzela/nzela* (кл.10), *banzela* (кл.2) 'дорога'/'дороги'. Интересно отметить, что с кл.2 мн. числа, являющимся классом людей, коррелируют не только имена, отмеченные признаком одушевленности, но и неодушевленные имена.⁴⁰

⁴⁰ Такая ситуация наблюдается не во всех языках банту. Известны единичные случаи, когда общая для всех банту корр. 9/10 отсутствует (например, в языке пуну, В.43), а случаи корр. 9/2,6 распределяются строго определенно. Так, корр. 9/2 реализуется в случае, если речь идет о одушевленных существах, например, в туну: *tondi/bamondi* (2) 'собака' /мн.ч.; в келе, В.22а: *mbia/bambia* 'собака' /мн.ч.; в джирику, К.62: *mbahe/ba.bahе* (2) 'жираф' /мн.ч., а корр. 9/6 - в случае, если речь идет о неодушевленных именах, например, в кукую. *ngwaali/mangwaali* (6) 'утро' /мн.ч., в пуну: *ngwangu/mangwangu* 'палка' /мн.ч. [Аксенова, Топорова 1990, 117].

В исключительно редких случаях двойная корреляция дополняется корр. с кл.6, т.е. имеется ряд 9/10,2,6: *mboka/mboka* (10), *bamboka* (2), *tamboka* (6) 'город' / 'города'.

V. Семантика кл.9

1. Основным признаком грамматической семантики кл.9 является значение *ег.числа*. Кроме того, необходимо отметить маркированность всех имен данного класса признаком *неличность*, т.е. в кл.9 отсутствуют названия людей. Некоторые имена этого класса имеют собирательное значение, например: *psara* 'ямс', *mposi* 'тля'.

2. Лексическая семантика кл.9 представлена большим количеством групп (более 20). Самой представительной по числу имен является лексическая группировка, содержащая названия животных⁴¹ (ок. 30% от всего количества имен): *mbala* 'цивета', *mbamba* 'жаба', *mbende* 'полевая мышь', *mbengele* 'пятнистая антилопа', *mboka* 'сом', *mbota* 'павлин', *mboto* 'удав', *mboku* 'крылатый муравей', *mbulu* 'шакал', *mpakasa* 'буйвол', *ngombe* 'корова', *ngonde* 'крокодил', *nkala* 'краб', *nyatoko* 'гусеница' и др. Одинаково (по 17%) представлены названия абстрактных понятий (*mbango* 'скорость', *mbeka* 'высокомерие', *mbondo* 'след', *mbusu* 'немота', *mbwakela* 'наговоры', *mpapo* 'чудо', *ndinga* 'воля', *ndoi* 'тошнота', *nduki* 'бесстыдство', *nko* 'злоба', *nkota* 'почерк') и названия артефактов (*mbalankata* 'фаянсовая тарелка', *mbonda* 'барабан', *mpanzi* 'стрела', *mpira* 'бочка', *mpunza* 'горшок', *ndelo* 'столб', *ngende* 'кресло', *nguba* 'щит', *nkamba* 'веревка', *ntimba* 'труба', *rapanga* 'кандалы', *ntonga* 'игла'). Далее лексические группировки располагаются в следующей убывающей последовательности: названия частей тела человека, животных и частей растений (ок. 11%): *mbalo* 'пах', *mbambo* 'жилка на листьях', *mbanga* 'подбородок', *mbili* 'лист пальмы', *mpanzi* 'ребро', *mpasa* 'мочка уха', *mpendu* 'лист маниоки', *mpumbu* 'сук', *ngei* 'поясница', *nkoti* 'затылок', *ntolo* 'грудь', *nyangasa* 'султан', *nyolo* 'жилка листа', *nzolo* 'нос'; ботанические и биологические названия (более 9%): *mbala* 'батат', *mba* 'цветок', *mbota* 'ямс', *mbulu* 'хлопок', *mpoko* 'рафия', *ngondo* 'семя бутылочной тыквы', *mboto* 'зерно', *mpowa* 'семя', *ntongo* 'росток'; названия веществ (более 3,5%): *mbaka* 'отрава', *mbindi* 'осадок', *mfinya* 'гной', *mfulu* 'пена', *mpaka* 'слюна', *mpogo* 'жир', *ndimo* 'грязь', *ngamu* 'кислота', *nkambi* 'воск', *psongi*, *nyongi* 'железь', *ntufi* 'испражнения'; названия болезней (более

⁴¹ Что вполне соответствует статусу этого класса в обширном ареале банту, называемого "классом зверей" (*Tierklasse* по К. Майнхофу).

3,5%): *mbala* 'проказа', *mbengo* 'паралич', *mpanda* 'чесотка', *mpese* 'кожная болезнь', *mpi* 'апатия', *ngungu* 'сердцебиение', *nkana* 'сыпь', *nkeu* 'кома', *nsanzaka* 'рвота', *ntendi* 'катаракта', *nzenzele* 'обморок', названия географических объектов, топонимы (более 3%): *mbesa* 'склон горы', *mbu* 'море', *mbwaku* 'долина', *mpimu* 'устье', *mpokola* 'рукав реки', *mpososo* 'впадина', *ngambo* 'противоположный берег реки', *pkako* 'поляна', *pkuba* 'поле', *nsenge* 'вершина', *ngomba* 'гора', *nzungula* 'болото', названия жилищ, мест обитания (около 3%): *mbembe* 'раковина', *mboka* 'город', *mbola* 'пансион', *mpokoloko* 'дупло', *ndako* 'дом', *ndolo* 'тюрьма', *ndongo* 'гарем', *ngeli* 'кладбище', *nke* 'гнездо в траве', *nkobe* 'трюм', *nkunda* 'кладбище', 'гроб', *nzando* 'рынок', названия религиозных и ритуальных реалий (более 2%): *mbo*, *mpungu* 'фетиш', *mbeka* 'жертва', *mpongi* 'сон', *ndozi* 'злой дух', *ndulu* 'литургия', *ngila*, *ngizi* 'табу', *nseka* 'талисман', *nsekwa* 'воскресение', *ntubela* 'исповедь', *Nzambe* 'Бог'; названия астрономических, космических и атмосферных явлений и объектов (более 2%): *mbonge* 'буря', *mbula* 'дождь', *mpela* 'наводнение', *mpombi* 'густой туман', *Ndambakole* 'Большая Медведица', *ngaba* 'раскат грома', *nkake* 'гром', *nkalali* 'молния', *nse* 'земля', *ntangu* 'солнце', *nzoto* 'звезда'; названия жидкостей и газов (ок. 2%): *mbenga* 'пальмовое вино', *mpande* 'молозиво', *mpimbo* 'аромат', *mpizoli* 'слеза', *ngwala* 'спирт', *nsolo* 'запах', *nzungwa* 'пот'; названия временных периодов (ок.2%): *mbula* 'год', *mpokwa* 'вечер', *mposo* 'неделя', *ndembe* 'время, период', *ngonga* 'час', *ntango* 'время', *nzanga* 'полдень', *nzenebato* 'сумерки'; математические и грамматические термины (ок.1%): *mbukana* 'знаменатель', *mpuntu* 'точка', *ndinga* 'язык', *pkabo* 'частное', *pkato* 'междометие', *pkondo* 'именной класс', а также ряд лексических групп (до 1%), обозначающих число, цвет, часть, размер, металлы и пр.: *zomi* 'десять', *pkata* 'сотня', *pkoto* 'тысяча', *mpumbulu*, *ndambo* 'часть кусок', *nkalamba* 'кусок дерева', *mpitri*, *ngola* 'красный цвет', *ngusu* 'синий цвет', *pkoka* 'яркочерный цвет'.

ПОДКЛАСС 9А

1. Именной префикс.

Данный подкласс является новообразованием в языках банту, поэтому он никак не отражен в известных бантуских реконструкциях. Тем не менее, на современном этапе развития языков банту возникла потребность в его выделении. Особенностью данного подкласса в плане выражения является нулевой (Ø) показатель у имени при том, что его согласовательная парадигма полностью совпадает с парадигмой кл.9. В подавляющем большинстве языков банту (в том числе и в лингала) имена, маркированные нулевым префиксом и признаком неодушевленности, входят в подкласс 9А. В значительной степени речь идет о заимствованиях: *adelese* 'адрес' (<фр.), *alutwalu* 'шкаф' (<фр.),

bafu 'ванна' (<англ.), *bafumba* 'рабочий муравей' (<лом.), *balabala* 'улица' (<ар.), *batisimu* 'крещение' (<лат.), *falanda* 'веранда' (<порт.), *kamela* 'верблюд' (<лат.), *leta* 'государство' (<фр.) и т.д.

Особая группа слов включает отыменные и отаггективные образования, состоящие из несогласовательного префикса *ki-* и именной или адъективной основы, например: *ki-ndumba* 'проституция' <*ndumba* 'старая дева', *ki-zunguzungu* 'головокружение' <*zunguzungu* 'ошалевший, одуревший'.⁴²

Группа имен, отмеченная в лингала начальным *ki-*, не является однородной. В упомянутых выше именах данный преф. не является согласовательным, а выполняет словообразовательную функцию (*ndumba* > *ki-ndumba* 'старая дева' > 'проституция', *Kongo* > *kikongo* 'страна Конго' > 'язык конго', *Falansa* > *kifalansa* 'Франция' > 'французский язык', т.е. это наиболее принятый способ образования названий языков.⁴³ Как правило, имена, образованные с помощью этого преф., употребляются только в ед. числе.

Помимо этого, начальное *ki-* отмечено у группы имен, имеющих соответствия во мн. числе, причем интересно, что во всех этих случаях преф. мн. числа *ba-* не заменяет показатель ед.ч. *ki-*, а предшествует ему, т.е. *ki-* утрачивает одну из основных функций префикса и на данном уровне воспринимается как часть именной основы: *kitunga* > *bakitunga* 'корзина'/мн.ч., *kimputu* > *bakimputu* 'клевц'/мн.ч., *kitikwala* > *bakitikwala* 'кровать'/мн.ч.

Префиксное происхождение показателя *ki-* хорошо видно в языке киконго [*Dereau*, 117–120], где *ki-* является префиксом, показателем кл.7 и во мн. числе заменяется префиксом кл.8 *bi-*, например: *ki-lumbu* 'день'/*bi-lumbu* 'дни', *ki-sangala* 'большая бутылка'/*bi-sangala* 'большие бутылки'.

II. Зависимые согласователи полностью совпадают с согласовательной парадигмой кл. 9.

III. Диагностические фразы.

<i>Namɔnaki</i>	<i>tre</i>	<i>na</i>	<i>Okiti</i>	<i>e-tandami</i>	<i>Otapi</i>	<i>mɔkɔ</i>
'Я-посмотрел	и	на	кресло	оно-покрыто	ковром	одним

⁴² В языке курия (Е.43) в рамках подкласса 9А выделяются три группы несогласовательных преф. [Аксенова 1977, 61], причем одна группа префиксов на формальном уровне тождественна отмеченной группе в лингала, т.е. *ki/gi/ke/ge*.

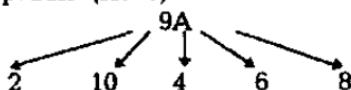
⁴³ А. Ндинга [Ndinga 1971, 299] считает не без основания, что этот префикс заимствован из языков южного Конго и, в частности, из монокутуба, где он используется для обозначения названий языков.

<i>e-kolakisa</i>	<i>Okiti</i>	<i>y-ango</i>	<i>lokola</i>	<i>moto</i>	<i>moко</i>	<i>paino</i>
что - означает	кресло	это	что	человек	один	еще

<i>afandeli</i>	<i>y-ango</i>	<i>te.</i>	<i>Na-e-lingi</i>	<i>mpenza.</i>
сидел - на	нем	нет.	Мне - оно - понравилось	очень'.

IV. Большинство существительных подкласса 9А коррелируют по признаку числа с кл. 2 мн.ч.: *kiboko* 'бегемот' (9А)/*ba-kiboko* мн.ч. (2); *ki-sangala* 'большая бутылка' (9А)/*ba-kisangala* мн.ч. (2); *velo* 'велосипед' (9А)/*ba-velo* мн.ч. (2). Данная корреляция регулярно реализуется в разговорном языке и часто на письме. В письменном варианте используется также корр. с кл. 10, например: *kiti/kiti* 'стул'/мн.ч. Ряд авторов [Bokula 1983, 86; Dzokanga 1979] определяют эту корр. как 9А/10А, так как имея согласовательную парадигму кл. 10, имена данного класса отличаются от кл. 10 нулевой формой именного префикса.

Отмечены единичные случаи корр. подкласса 9А с классами 4, 6, 8: *fukufuku* 'губка'/*mi-fukufuku* 'губки' (4), наравне с *ba-fukufuku* (2), *buku* 'книга'/*ma-buku* 'книги' (6), чаще *ba-buku* (2), *kakaro* 'муравей'/*bi-kakaro* 'муравьи' (кл. 8).

V. Семантика кл. 9А

1. Грамматическая семантика подкласса 9А характеризуется двумя основными признаками: *eg.* числа и неличности.

2. В плане лексической семантики можно говорить о большой гетерогенности подкласса 9А. Сюда входят самые разнообразные лексические группировки (впрочем, соответствующие условиям грамматической семантики), отмеченные для других классов, но по формальным признакам не вошедшие в них.

Кроме того, и это является очень важным моментом, большой процент лексики подкласса 9А составляют заимствования из африканских и европейских языков, в силу чего этот подкласс часто называют подклассом заимствований.

КЛАСС 10 'ny, dnyu, djonyu, djan

I. Именной префикс представлен алломорфами *n/m/ny* (*Cn/CnCv*): *n-dako* 'дома', *n-zela* 'дороги', *m-boka* 'города', *m-bonda* 'барабаны', *ny-aka* 'змеи', *ny-ata* 'звери'⁴⁴.

⁴⁴ О условиях реализации алломорфов см. соответствующий комментарий к кл. 9

II. Зависимые согласователи.

1. Морфологический показатель прилагательного *i-*: *i-nene* 'большие', *i-kasi* 'сильные', *i-lai* 'длинные'.

2. Согласовательный элемент *Pcl* равен *i-*, реализующемуся в позиции перед *-a* — основой в виде *y-*: *ndaoko ya* (< *i-* + *-a*) *tokonzi* 'дома п.ч. вождя', *ngubu ya ebale* 'бегемоты п.ч. реки', *mbeli ya moto* 'ножи п.ч. человека'.

3. Местоименное согласование.

3.1. Морфологический показатель личного местоим. *i-* (у перед *-a* — основой): *yango* 'они' (*ndaoko* 'дома').

3.2. Согласовательный элемент прикрасительного местоим. *i-*: *nkuku ya* (< *i-* + *-a*) *ngai* 'тайны мои', *ya uo* 'твой', *ya ye* 'его', *ya biso* 'наши', *ya bino* 'ваши', *ya bango* 'их'.

3.3. Согласовательный элемент указательных местоим. *i-/y-*: *i-ye* 'эти', *i-pa* 'те', *yango* 'эти, те'.

3.4. Морфологический показатель неопределенного местоим. *i-*: *i-susu* 'другие'.

3.5. Согласовательный преф. обобщительного местоим. *i-*: *i-nsa*; 'все', *i-bimba* 'все, целые' (чаще *mbimba*).

4. Количественные числительные употребляются как в согласованной (*i-*), так и в несогласованной форме, например: *i-bale/mibale* 'два', *i-satu/misatu* 'три'. Согласовательный элемент порядкового числительного равен *i-/y-*: *ndaoko ya mibale* 'дома п.ч. вторые'.

5. Глагольное согласование.

5.1. Субъектный глагольный показатель *i-*: *Nzoku i-kufi* 'Слоны они-умерли', *Ndaoko i-tongami* 'Дома они-построены'. В языке фольклора часто употребляется субъектный показатель *ba-*, когда имеет место персонификация животных: *Nkosi ba-lobi* 'Львы они-говорят'.

5.2. Объектный показатель *i-*: *Nako-i-bete* (*nkoi*) 'Я-их-убью' (леопардов). В случае персонификации объектный показатель *ba-*: *A-ba-lobeli* (*nsoso basi*) 'Он-им-сказал' (курацам).

III. Диагностические фразы.

<i>Mosolo</i>	<i>atuni</i>	<i>Nsoso:</i>	<i>boniboni</i>	<i>nguba</i>	<i>ya</i>	<i>ngai</i>
'Мангуст	он-спросил	Курицу:	Почему	арахисы	п.ч.	мой

<i>i-bimi</i>	<i>te</i>	<i>mpe</i>	<i>y-a</i>	<i>uo</i>	<i>i-sili</i>	<i>i-bimi</i>
они-взошли	нет	а	п.ч.	твой	они-кончились	они-взошли

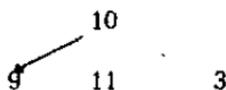
<i>kala?</i>	<i>Baniga</i>	<i>ba-lobi:</i>	<i>Yo</i>	<i>obomi</i>	<i>n-guba</i>	<i>y-a</i>
давно?	Друзья	они-говорят:	Ты	ты-погубил	орехи	п.ч.

<i>yɔ</i>	<i>i-psɔ</i>	<i>i-kobima</i>	<i>lisusu</i>	<i>te.</i>	<i>Yɔ</i>	<i>o-i-bomi.</i>
твой	все	они-взойдут	больше	нет	Ты	ты-их-погубил'.

Особенностью имен кл. 10 является четкая формальная противопоставленность именного префикса (Сп) зависимым согласователям (И), общим для всех разрядов слов.

IV. По числовому признаку кл. 10 коррелирует с классами 9 и 11. Корр. 10/9 является наиболее регулярной и представлена в подавляющем большинстве языков банту [Топорова 1987, 42 и далее]. Эта корр. отмечена у М. Гасри в качестве одной из наиболее архаичных корр., зафиксированной на самых ранних стадиях развития банту. Таким образом, классу 10 мн. числа в ед. числе соответствует кл. 9: *mboka* 'города' / *mboka* 'город', *ndeke* 'птицы' / *ndeke* 'птица', *ngɔmbɛ* 'коровы' / *ngɔmbɛ* 'корова'. Достаточно широко распространена также корр. 10/11: *psambo* 'молитвы' / *losambo* 'молитва', *mbeki* 'горшки' / *lobeki* 'горшок'.

Кроме корреляции по числу, кл. 10 коррелирует по признаку собирательности с кл. 3 и 11: *pswei* 'волосы' / *moswei* 'волос' (3), *psuni* 'мясо' / *mosuni* 'тушка' (3), *psɛnzu* 'хворост' / *mosɛnzu* 'сухая ветка' (3), *pkɔli* 'вьющееся растение' / *mokɔli* 'лиана' (3), *psala* 'перо' / *lonsala* 'перо' (11).

V. Семантика кл. 10

1. Основным значением кл. 10 в плане грамматической семантики является значение мн. числа. Для части имен кл. 10 релевантно значение собирательности: *psala* 'перо', *psuki*, *pswei* 'волосной покров', *psɛnzu* 'валежник', *psuni* 'мясо'.⁴⁵

Из других грамматических значений кл. 10 можно отметить такое как неличность.

2. В плане лексической семантики кл. 10 отличается большим разнообразием, т.е. он состоит из множества лексических групп, входящих в классы 9 и 11, поскольку является их множественным коррелятом.

⁴⁵ Значение собирательности у кл. 10 отмечено также в ряде языков банту, например, в аква (С.22): *pkwi* 'хворост', *puwe* 'волосной покров' [Аксенова, Топорова 1990].

1. Именной префикс *lo-* не имеет алломорфов: *lo-banzi* 'стрела', *lo-pdɛngɔ* 'игла', *lo-ngɛmbu* 'летучая мышь', *lo-kɛndɔ* 'отъезд', *lo-kito* 'шум', *lo-laka* 'голос'. В нескольких словах отмечен преф. *lu-* вместо *lo-*, вообще, не характерный для лингала: *lu-u* 'колесо', *lu-tu* 'ложка' (последний пример заимствован из киконго).

Следует отметить важную закономерность, присущую морфологии имени кл. 11. Начальный согласный *-l-* основы при замене преф. кл. 11 *lo-* на преф. *n-/m-* кл. 10 в процессе образования мн.ч. ассимилируется по способу образования предыдущему *n-*, т.е. *n- + -l > nd* *lo-laka* 'голос' > *n-daka* 'голоса', *lo-letu* 'язык' > *n-detu* 'языки', *lo-lenge* 'манера, способ' > *n-denge* 'манеры, способы'.⁴⁶

Кроме того, возможны два варианта реализации начала основы имени с назальным начальным: с его сохранением (*lo-psala* 'перо') и с падением назального (*lo-sala*).

II. Зависимые согласователи.

1. Морфологический показатель прилагательного *lo-*: *lo-nɛpɛ* 'большой', *lo-lai* 'длинный', *lo-kasi* 'сильный'.

2. Согласовательный элемент *Pcl lo-* имеет алломорфы *lw-/l-*, реализующиеся перед гласной основы: *lobanzi la (/lwa/loa)* *tokonzi* 'стрела п.ч. вождя', *longɛmbu la (/lwa/loa)* *tata* 'зонтик п.ч. отца'. Наиболее употребительны первые две формы.

3. Местоименное согласование.

3.1. При образовании личного местоимения морфологический показатель *lo-* перед гласной основы теряет *-o*: *lango* (<*lo-* + *-a*) 'он'.

3.2. Притяжательное местоим. образуется с помощью *Pcl la* (реже *lwa*): *lobɔkɔ la ngai* 'рука моя', *la uɔ* 'твоя', *la ye* 'его', *la biso* 'наша', *la bino* 'ваша', *la bango* 'их'.

3.3. Согласовательный элемент указательных местоим. *lo-*: *lo-ye* 'этот', *lo-na* 'тот'; *lango* (<*lo-* + *-ango*) 'этот, тот'.

3.4. Согласовательный элемент неопределенного местоим. *lo-*: *losusu* 'другой'.

3.5. Обобщительные местоим. обычно употребляются в неизменяемой форме: *nyopsɔ* 'весь', *lobimba* 'весь, целый' (вместо *lopsɔ*, *lobimba*).

4. Количественные числительные образуются при помощи преф. *lo-* *lɔkɔ* (<*lo-* + *ɔkɔ*) 'один'. При образовании порядковых числительных

⁴⁶ Это явление имеет место в подавляющем большинстве яз. банту. Редкое исключение в этом плане составляет, в частности, язык киконго [Топорова 1972].

тельных используется *Pcl la/Twa: lokolo la mibale* 'нога п.ч. вторая', *lomeka la misatu* 'проба п.ч. третья'.

5. Глагольное согласование.

5.1. Субъектный глагольный показатель *lo-*: *Lo-mbe lo-kwei* 'Цветок он - упал', *Lombata lo-bungi* 'Стадо-овец оно-потерялось'.

5.2. Объектный глагольный показатель также *lo-*: *Na-lo-tɔɔi* (*lombata*) *te* 'Я-его-вижу нет (стадо овец)'.

III. Диагностические фразы

Lo-pata la Kongo lo-kokana na lo-falanga la Belezike.
 'Пять- п.ч. Конго они-равны с франком п.ч. Бельгии.
 франков

Bazali koyebisa te lo-yembo la Kongo bakobyanga
 Они-есть говорить что песня п.ч. Конго они-называют

l-ango lisusu lo-yembo la lipanda te, kasi nde-
 ee больше песней п.ч. независимости нет, но она-

lobong-wali loyembo la ekolo ya Kongo Hymne national
 стала песней п.ч. народа п.ч. Конго Гимном националь-
 ным

mpre ndetobandi koyemba la-ngo na lo-kota la Kongo.
 и мы-начали петь ee на языке п.ч. Конго'.

IV. По признаку числа кл. 11 со значением ед. числа образует регулярные оппозиции с двумя классами мн. числа: с кл. 10 и 6⁴⁷. Статистические данные [Топорова 1983] свидетельствуют о явном преобладании корр. 11/10 над корр. 11/6 (в четыре раза). На синхронном уровне, видимо, можно определить предпочтительность выбора той или иной корреляции, поскольку в обе оппозиции втянуты имена, относящиеся к одним и тем же лексическим группировкам. Корр. 11/10: *lo-banga/m-banga* 'подбородок'/мн.ч., *lo-banzo /m-banzo* 'мысль'/мн.ч., *lo-bebu/m-bebu* 'губа'/мн.ч., *lo-bete/m-bete* 'удар'/мн.ч., *lokasa/n-kasa* 'лист'/мн.ч., *lo-pete/m-pete* 'кольцо'/мн.ч. Корр. 11/6: *lo-balaka /ma-balaka* 'изгородь'/мн.ч., *lo-banda/ma-banda*

⁴⁷ Данная двойная корр. кл.11 представлена в подавляющем большинстве языков с явным перевесом корр. 11/10, преобладание корр. 11/6 над корр. 11/10 отмечено в яз. ньямвези; кроме того, здесь отмечены случаи свободного распределения этих оппозиций: *lu-ge* 'веревка' (11) — *n-ge* 'веревки' (10) — *ma-lu-ge* 'веревки' (6).

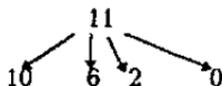
'кончик носа, вершина горы'/мн.ч., *lo-bobota /ma-bobota* 'козодой'/мн.ч., *lo-yina/ma-yina* 'гной'/мн.ч., *lo-kolo/ma-kolo* 'нога'/мн.ч., *lo-tunge/ma-tunge* 'гарпун'/мн.ч., *lo-yemi/ma-yemi* 'создание'/мн.ч.

Следует отметить также менее распространенную корр. 11/2, зафиксировано порядка десяти случаев такой корр. Обращают на себя внимание две особенности реализации этой корр: во-первых, более половины имен являются заимствованиями и, во-вторых, во всех случаях корр. с кл. 2 показатель *ba-* не заменяет показатель кл. 11 *lo-*, а предшествует ему, например: *lo-kalo/ba-lo-kalo* 'поезд'/мн.ч. (<фр.), *lo-mingo/ba-lo-mingo* 'воскресенье'/мн.ч. (<порт.), *lo-talato/ba-lotalato* 'фотография'/мн.ч., *lu-tu/ba-lu-tu* 'ложка'/мн.ч. (<кик.).

В ряде случаев образование мн. числа происходит путем механического падения именного показателя *lo-*: *lo-meko/meko* 'соревнование'/мн.ч., *lo-konga/konga* 'зеленая ядовитая змея'/мн.ч., *lo-nzembe/nzembe* 'ус'/мн.ч., *lo-nzimba/nzimba* 'нить'/мн.ч.

И наконец, случай корр. 11/10 может быть интерпретирован как не имеющий соответствия во мн. числе, т.е. речь идет о именах типа *londelengi* 'лицемерие', *londende* 'туман', *lobiko* 'вечность' и др.

Некоторая нетрадиционность корреляционных возможностей кл. 11 наблюдается и в большой вариативности реализации перечисленных оппозиций. Так, имеет место параллельная реализация корр. по числовому признаку одновременно с *два* или *три* классами мн.ч., например: 11/10/6 — *lo-nsala/n-sala/ma-sala* 'перо'/мн.ч., *lo-sende/n-sende/ma-sende* 'шип'/мн.ч.; 11/10,6,2 — *lo-pango/m-pango/ma-pango/ba-lo-pango* 'забор'/мн.ч., *lo-pitalo/m-pitalo/ba-lo-pitalo/ma-pitalo* 'больница'/мн.ч.

V. Семантика кл. 11

1. В плане грамматической семантики основным значением кл. 11 является значение ед. числа. Для подавляющего большинства имен релевантен признак "неличность" (исключение составляют несколько имен, обозначающих человека). Особенно следует отметить группу имен, маркированную значением собирательного множества. Данные имена образованы от одной словообразовательной модели: *Pref₁ + Pref₂ + Rnom*, где *Pref₁* — показатель кл. 11 *lo-*, *Pref₂* — показатель класса исходного имени. Употребляясь таким образом в цепочке префиксов, *lo-* имеет значение собирательного множества: *lo-mo-to* 'тма людей' < *mo-to* 'человек', *lo-m-bata* 'стадо овец' < *m-bata* 'овца'; *lo-m-bisi* 'стая рыб' < *m-bisi* 'рыба', *lo-Ø-sodat* 'сборище

солдат' < *sodat* 'солдат'.⁴⁸ Во всех указанных примерах *Pref*₂ имеет значение ед. числа.

2. Лексическая семантика кл. 11 характеризуется достаточно высокой степенью гетерогенности. Иногда в литературе определяют кл. 11 как класс удлиненных предметов (преобладающих в нем по количеству). В лингала признак удлиненность релевантен по отношению лишь к одной группе (названия предметов), где, впрочем, имеются предметы и иной формы. В других же лексических группах данный признак вообще отсутствует, поэтому не представляется целесообразным выделять его особо. Среди многообразия лексических групп, образующих семантику кл. 11, наиболее представительны следующие: названия абстрактных понятий (более 30%): *lobandela* 'привязанность', *lobanzo* 'мысль', *lobete* 'удар', *loyembo* 'песня', *lokanza* 'зло', *lokito* 'шум', *lokɔlɔli* 'храп', *lokoso* 'жадность'; *longonyu* 'почесть', *losai* 'гордость'; названия предметов (14%): *loako* 'деревянная чаша', *lobasa* 'тарелка', *lokalo* 'поезд', *lokombo* 'метла', *londɔngɔ* 'игла', *longala* 'крюк', *lonzembe* 'антенна', *losonda* 'рыболовная сеть', *loto* 'ложка', *lumbusu* 'мочалка'; названия частей тела (14%): *lobabu* 'лопатка', *lobanda* 'кончик носа', *lobebu* 'губа', *lobɔkɔ* 'рука', *lokolo* 'нога', *longolongo* 'ноготь', *loranzi* 'бок, ребро', *losasala* 'ресница', названия животных (ок. 13%), преимущественно небольших: *lobambe* 'игуана', *lobobota* 'козодой', *lokanga* 'цесарка', *lombange* 'черный муравей', *lotpekese* 'таракан', *longonga* 'змея', *loromboli* 'моль', *lorase* 'пальмовый червяк'; заимствования (более 5%): *lofalanga* 'франк' (< фр.), *lomingo* 'воскресенье, праздник' (< порт.), *lotwalu* 'шкаф' (< фр.), *loritalo* 'больница' (< фр.), *loto* 'ложка' (< кик.), *lozale* 'лепрозорий' (< фр.); названия растений (более 4%): *lobasi* 'бамбук', *lokekele* 'лиана', *lombe* 'цветок', *londongo* 'перец', *lonzoko* 'арахис', *lotimi* 'кипарис'; названия болезней (4%): *loa* 'опухоль', *lokesɔ* 'чиханье', *lokundu* 'горб', *lolanda* 'слепота', *loranda* 'чесотка'; названия географических объектов (2%): *lobesa* 'склон горы', *lobwaku* 'долина, овраг', *loi* 'река', *longa* 'недра'; названия продуктов питания и напитков (2%): *lobole* 'желе', *longwila* 'пальмовое вино', *lopoa* 'питье', *lotoko* 'алкогольный напиток'; названия объединения людей или животных (более 1,5%): *lototo* 'тма людей', *losodat* 'сборище солдат', *lombata* 'стадо овец', *lombwa* 'стая собак'; названия мест обитания (более 1,5%): *lobala* 'участок', *lorango* 'хижина', *losebe* 'пляж'; названия космических явлений и объектов

⁴⁸ Значение собирательного множества присуще кл. 11 и в языках банту других ареалов (восточного и центрального), например. *oro-saka* 'куст' (курия), *lu-kungu* 'пыль' (лувале), *oru-bingo* 'заросли' (ганга), *gu ntu* 'толпа людей' (гцирику) [Аксенова, Топорова 1990]. С другой стороны, в лингала в кл. 11 не реализуются такие значения как часть собирательного множества и оценочное значение.

(более 1,5%): *lobeke* 'полная луна', *lola* 'небо', *lonzanza* 'утренняя заря'; названия атмосферных явлений и состояний (более 1,5%): *lobongji*, *londe* 'туман', *lo(m)rembe* 'мгла, туман', *lo(m)rembe* 'снег'; обозначения людей с точки зрения физических характеристик (1%): *londe* 'правша', *lonkɔɔ* 'левша', *lotɛi* 'малютка'; цветообозначения (ок. 1%): *longondo* 'фиолетовый цвет', *lorembe* 'белый цвет'.

КЛАСС 14 'bu

I. Именной показатель, префикс *bo-*, имеет алломорф *bw-*, реализующийся в позиции перед гласной основы: *bo-ndoki* 'ружье', *bo-langiti* 'одеяло', *bw-ale* (<*bo- + -ale*) 'боль, страдание', *bw-aso* (<*bo- + -aso*) 'грация', *bw-ato* (<*bo- + -ato*) 'лодка'. В нескольких словах зафиксирован преф. *bu-*: *bu-lɔyɔ* 'сходство', *bu-tu* 'ночь'.

II. Зависимые согласователи.

Агъективное согласование.

1. Согласовательный преф. прилагательного *bo-*: *bo-pene* 'большой', *bo-lai* 'длинный', *bo-kuse* 'короткий'.

2. Согласовательный элемент посессивно атрибутивной частицы *bo-/bw-*: *bweta bwa ebale* 'водопад п.ч. реки', *bwato bwa tokonzi* 'лодка п.ч. вождя'.

3. Местоименное согласование.

3.1. Показатель личного местоимения *bo-* > *bw-*: *bwango* 'он'.

3.2. Притяжательное местоим. образуется с помощью *Pcl bwa*: *bondoki bwa ngai* 'ружье мое', *bwa uɔ* 'твое', *bwa ye* 'его', *bwa biso* 'наш', *bwa bino* 'ваш', *bwa bangɔ* 'их'.

3.3. Морфологический показатель указательных местоим. *bo-*: *bo-ye* 'этот', *bo-na* 'тот', *bo-ngo* 'этот, тот'.

3.4. Согласовательный элемент неопределенного местоим. *bo-*: *bo-susu* 'другой'.

3.5. Согласовательный элемент обобщительного местоим. *bo-*: *bo-nsɔ* 'весь'.

4. Количественное числительное имеет согласовательный элемент *bo-*: *bo-ko* < *bo- + -ko* 'один'. Параллельно употребляется несогласованная форма *to-ko*.

Согласовательный элемент порядкового числительного *bwa*: *butu bwa liboso* 'ночь п.ч. первая', *bonyengele bwa mibale* 'широта п.ч. вторая'.

5. Глагольное согласование.

5.1. Субъектный глагольный показатель *bo-*: *butu bo-sili* 'Ночь она - кончилась', *Bondeko bo-lendi* 'Дружба она - укрепилась'.

5.2. Объектный глагольный показатель -bo-: *Na-bo-mni (bwato)* 'Я-ее-вижу (лодку)'; *Va-bo-kamataki (boyokani)* 'Они-его-заключили (договор)'. 1

III. Диагностические фразы

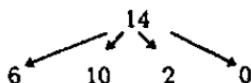
Bu-tu bo-sili bo-kwei.
Ночь она-кончилась она-упала'.

Bo-ndeko bw-a Nkzi na Nzondo bo-ye bo-zali ndenge
Дружба п.ч. Леопарда и Циветты эта она-есть образ

nini? Nkzi awei mɔ ya bo-zoba bw-a ye
какой? Леопард он-умер из-за глупости п.ч. его

mɔkɔ. Na-bo-yebi.
самого Я-это-знаю'.

IV. Корреляционные возможности кл. 14 по числовому признаку достаточно разнообразны. Кл. 14 коррелирует с тремя классами мн. числа: 6,10,2. Наиболее регулярной является оппозиция 14/6: *bobina /tabina* 'танец'/мн.ч., *bobɔndi /tabɔndi* 'просьба'/ мн.ч., *bobuki /tabuki* 'урожай'/мн.ч., *bokamba/makamba* 'зимородок'/мн.ч., *bolan-giti/malangiti* 'одеяло'/мн.ч. Два других случая корреляции реализуются очень редко; практически речь идет о единичных случаях: *bolɔbɔ/ndɔbɔ* 'гордость'/мн.ч. (14/10), *bolɔki/ndɔki* 'заключение'/мн.ч. (14/10); корр. 14/2 чаще всего имеет место в ситуациях, когда речь идет о человеке: *boakele/bakele* 'роженица'/мн.ч., *bokilo/bakilo* 'тесть/свекор'/мн.ч., но также: *butu/babutu* 'ночь'/мн.ч. Отмечены и случаи параллельной реализации двух корр. 14/6 и 14/2, например: *bokilo/bakilo/makilo* и *boakele/bakele/makele*. Следует выделить случаи нулевой корр.(14/0), т.е. речь идет о именах, употребляющихся только в ед. числе (подавляющее большинство): *bobe* 'зло', *boambana* 'заражение', *bobeki* 'заем' и др.

V. Семантика кл. 14

1. Основным признаком грамматической семантики кл. 14 является значение ед. числа. Небольшое количество имен, маркированных об. обой словообразовательной моделью (цепочкой префиксов, где преф. кл. 14 предшествует другому префиксу, например, преф. кл. 1, 14), имеют значение собирательного множества, которое далее

трансформируется в значение мн. числа⁴⁹, например: *bo-to-to* (< *to-to*, кл. 1), *bo-ba-to* (< *ba-to*, кл. 2) 'человечество' (а также 'человечность'), т.е. общность людей; *bo-Ø-tama* (< *Ø-tama*, кл. 1A) 'матриархат, родственники по материнской линии, материнство', *bo-Ø-tata* (< *Ø-tata*, кл. 1A) 'патриархат, родственники по отцовской линии, отцовство', *bo-to-bali* (< *to-bali*, кл. 1) 'мужчины, мужской пол', *bo-tw-asi* (< *tw-asi*, кл. 1) 'женщины, женский пол/род'. Небольшой процент имен кл. 14 (ок.2%) характеризуются положительным значением признака "личность" (*bojenge* 'вдовец', *bolole* 'сумасшедший') в то время, как для основного массива лексик релевантны признаки "неличность" и "неогушевленность".

2. С точки зрения лексической семантики кл. 14 может быть определен как класс абстрактных понятий, так как в количественном отношении абстрактные имена составляют более 80% от общего числа имен. Это вполне соответствует утвердившейся в бантуистике традиции называть этот класс классом абстрактных понятий (*Abstrakta* у К. Майнхофа [Meinhof 1948, 53]). Подавляющее число имен с абстрактным значением имеют отглагольное происхождение: *bodendi* 'подпрыгивание' (< *-dend-* 'прыгать'), *bofingi* 'осуждение' (< *-fing-* 'осуждать'), *bokamwi* 'чудо' (< *-kamw-* 'удивляться'), *bokitisi* 'снижение' (< *-kitis-* 'опускать'), *bokundi* 'похороны' (< *-kund-* 'хоронить'), *bolingo* 'любовь' (< *-ling-* 'любить'). Значительно меньший процент имен имеет иное происхождение, например, опыменное: *botama* 'материнство' (< *tama* 'мать'), *botata* 'отцовство' (< *tata* 'отец'), *botobali* 'мужской род' (< *tobali* 'мужчина'), *botwasi* 'женский род' (< *twasi* 'женщина'), *botwana* 'детство' (< *twana* 'ребенок'), *botai* 'жидкое состояние' (< *mai* 'вода'); отагъективное: *bolai* 'длина' (< *-lai* 'длинный'), *bokuse* 'краткость' (< *-kuse* 'короткий'), *botau* 'слабость' (< *-tau* 'слабый'), *boindu* 'темнота' (< *-indu* 'темный'); отнаречное: *botingi* 'мн. число' (< *tingi* 'много'). Некоторые имена кл. 14 образуются от числительных: *botoko* 'ед. число' (*toko* 'один'), *bosato* 'троица' (< *-sato* 'три').

Все прочие лексические группы составляют около 20%. Среди них можно выделить следующие: названия предметов (более 40): *bokiki* 'рожок', *bokumbe* 'сумка', *bokusu* 'гарпун', *bolangiti* 'одеяло', *boloko* 'корзина для ловли рыбы', *botale* 'сабля', *botongoli* 'клизма', *bototo* 'флейта'; названия болезней (ок.4%): *bokoko* 'болезнь', *botimi* 'афазия', *botolu* 'туберкулез', *bosole* 'паралич', *boseli* 'агония', *bosinga* 'эпилепсия', *boketi bokomba* 'бесплодие', *bokiba* 'удушье', *bokilimi* 'тахикардия', *boleme* 'паралич'; обозначения человека с точки зрения различных

⁴⁹ В отдельных языках зон J и R основным грамматическим значением кл. 14 является значение мн. числа: *obi-sweka* 'куски' (луньоро), *obi-twa* 'рыты' (ганга), *ou-lue* 'кошки' (гереро).

свойств, состояний, характеристик (ок. 2,5%): *boakele* 'роженица', *bolole* 'сумасшедший', *bonganga* 'жрец', *borika* 'слуга', *boseka* 'друг', *bototo* 'первенец', *bozenge* 'вдова, вдовец'; ботанические и биологические названия (ок. 1,5%): *bokese* 'дерево с желтой древесиной', *boro* 'семя, зародыш', *bosatusatu* 'разновидность дерева'; географические названия, топонимы (ок. 1,5%): *bake* 'песчаная отмель', *bokula* 'берег', *botena* 'болото', *bwembe* 'стремнина', *boliko* 'рукав реки'; названия веществ (более 1%): *boi* 'мед', *bolikiti* 'желток', *bolembo* 'клей'; названия животных (ок. 1%): *bokamba* 'зимородок', *bokumba - mbembe* 'улитка'; названия частей тела (ок. 1%): *boluka* 'ягодица', *bonzo* 'лицо', *bosoko* 'костный мозг'; названия объединений людей (ок. 1%): *bobandemi* 'союз', *bobato* 'человечество'; цветообозначения (ок. 1%): *botelu* 'светло-красный, оранжевый', *bozinga* 'голубой цвет', *botondo* 'красный цвет'; локативные названия (ок. 0,5%): *bokuba* 'кузница', *boloko* 'тюрьма'.

К вопросу о согласовании в лингала

Согласование различных разрядов слов в пределах класса на морфологическом уровне является важнейшей проблемой грамматики языков с именной классификацией. В приведенном выше описании классов в лингала вопросу согласования уделяется большое внимание. Реализация системы согласования наиболее наглядно отражена в приводимых в конце описания каждого класса диагностических фразах. Полная система согласования всех разрядов слов в лингала по всем классам приводится в таблице 4.

В таблице отражен вариант согласования, характерный для письменного языка некоторых жанров, который условно может быть назван литературной нормой языка (произведения художественной литературы, журнальные публикации, фольклор). С другой стороны, существует и иной вариант лингала, отличающийся от литературной нормы нарушениями в согласовательной системе. В бантуистической литературе его обычно называют "разговорным" лингала, поскольку он реализуется чаще в разговорной речи, в языке радиовещания (на самом деле, существуют и более тонкие нюансы, о чем подробнее будет сказано ниже). По-видимому, нарушения в системе согласования самым непосредственным образом связаны с социально-коммуникативным статусом языка, являющегося языком лингва-франка или языком межэтнического общения⁵⁰, а также с отсутствием длительной письменной и литературной традиции.

⁵⁰ По терминологии Н.В. Охотиной, это язык надэтнический [Охотина 1985, 161].

Система именного согласования

ВИДЫ СОГЛАСОВАТЕЛЕЙ	КЛАССЫ													
	1	1A	2	3	4	5	6	7	8	9	9A	10	11	14
префиксы существит.	mo/mw	∅	ba	mo/mw	mi	li/z	ma	e/y	bi/by	n/m/	∅	n/m/ny	lo	bo/bw,bu
преф. прилагательных	mo	mo	ba	mo	mi	li	ma	e/y	bi/by	e	e	i	lo	bo
пос. – атриб. частица	o/w	o/w	ba	mo	mi	li	ma	e	bi/by	e	e	i/y	lo/lw	bo/bw
притяжательные местоимения	o/w	o/w	ba	mo	mi	li	ma	e/y	bi/by	e/y	e/y	i/y	lo	bo/bw
указательные местоимения	o/w/y	o	ba	mo	mi	li	ma	e/y	bi/by	e/y	e/e	i/y	lo	bo/bw
неопределенные местоимения	mo	mo	ba	mo	mi	li	ma	e	bi	e	e	i	lo	bo
обобщительные местоимения	mo,ny	mo,ny	ba	mo	mi	li,ny	ma	e	bi	e,ny	e,ny	i	lo	bo
числительные	mo	mo	ba	mo	mi	li	me	e	bi	e/y	e/y	i	lo	bo
субъектный глагольный показатель	a	a	ba	mo	mi	li	ma	e	bi	e	e	i	lo	bo
объектный глагольный показатель	mo	mo	ba	mo	mi	li	ma	e	bi	c	c	i	lo	bo

Внешняя хаотичность нарушения согласования, в действительности, предполагает реализацию определенных закономерностей. В рамках настоящего описания был проведен небольшой статистический эксперимент, заключающийся в анализе согласовательной системы лингала на материале текстов различных жанров: произведения художественной литературы (повесть *Mokili ngonga eee, Augustin Lemba, Kinshasa, 1967*), текст Библии (*Biblia, Kinshasa, 1979*), фольклорные тексты (сказки серии *Masapo ma banko* экз., *Kinshasa, 1970*), журнальные публикации (*Zaire ya sika* за 70-ые годы), материалы Комитета Радиовещания СССР, содержащие переводы, сделанные гражданином Республики Заир Ж. Джелой и гражданином НРК А. Малонгой, а также образцы разговорной речи, содержащиеся, в частности, в разговорнике *Manuel de Conversation Français - Lingala*.

Анализ указанных материалов позволил выделить три случая реализации согласовательной системы в лингала: 1) случай полного согласования всех зависимых разрядов слов с определяющим их именным префиксом, независимым показателем, 2) случай частичного согласования (или, соответственно, частичного нарушения согласования), 3) случай отсутствия согласования.

Сразу же следует обратить внимание на тот факт, что лишь один жанр, художественная литература, может быть определен однозначно с точки зрения реализации в нем одного конкретного варианта (из трех указанных), т.е. этот жанр является образцом репрезентации полной согласовательной парадигмы. В публицистическом жанре представлены все три случая согласования при явном преобладании (практически в два раза) случая полного согласования, например.

1) *Полное согласование: Kasî li-kambo li-susu li-nene li-tali Afrika li-zali...* Но проблема другая большая она -касается Африки, она -есть следующая...'

2) *Частичное согласование: Li-ngomba (5) y-a (9) biso y-a (9) politiki li-ngomba (5) li-nene (5) y-a (9) bikolo...* 'Союз (5) п.ч. (9) наш п.ч. (9) политический союз (5) большой (5) п.ч. (9) народов'.

3) *Отсутствие согласования: Li-sikulu (5) y-a (9) ye e-umeli (9) ngonga (9) tobumba (1)* 'Речь (5) п.ч. (9) его она -продолжалась (9) час (9) целый (1)'.

Неожиданный результат получен при анализе текста разговорной речи. Вопреки ожиданиям, наиболее представительным здесь оказался случай полного согласования (около пяти раз превышает остальные) *Biso tozwaki na ma-lamu (6) ma-nsɔ (6) mo-kanda (3) mw-a (3) uɔ mo-tindaki (3) uɔ* 'Мы получили с удовольствием (6) всем (6) письмо (3) п.ч. (3) твое которое -прислал (3) ты' или: *Komela ngai ma-kambo (6) ma-nsɔ (6) ma-zali (6) koleka na Leo* 'Напиши мне о событиях (6) всех (6) они -происходят (6) в Лео'. Впрочем, в данной ситуации реализуются и два других случая согласования.

Случай частичного согласования: *Li bota (5) I-ya (5) ngai tobimba (1) ba-zali (2) malamu* 'Семья (5) п.ч. (5) моя вся (1)она-есть (2) хорошо'.

Случай отсутствия согласования: *Ma-ndefu (6) na yo e-bimi (7/9) paino te* 'Борода (6) твоя она -выросла (7/9) еще нет'.

Анализ случаев нарушения согласования в лингала (полного и частичного) позволяет отметить некоторые закономерности, присущие данным процессам.

Реализация согласования по числу

Основные отклонения от системы согласования связаны с несогласованностью зависимых разрядов слов по числу и по классу с именем, определяющим всю согласовательную парадигму. Можно выделить три варианта реализации числа в пределах согласовательной парадигмы.

1. Случай нарушения согласования по числу.

Во всех отмеченных примерах, характеризующих данный случай, речь идет о реализации ед. числа в зависимых согласователях в то время, как определяющий член согласовательной модели, имя существительное, употребляется во мн. числе.

Например:

Ma-kambo (мн.ч.) *y-ango* (ед.ч./мн.ч.) *e-zali* (ед.ч.) *kosepelisa ngai Nom* (мн.ч.) — — — — *Pr, Vb.* (ед.ч.)

'Дела эти они радуют меня'.

2. Случай частичного согласования по числу.

Речь идет о случае, когда имя во мн.ч. порождает согласовательную модель с реализацией двух чисел: ед.ч. и мн.ч.:

Mi-to (мн.ч.) *o-yo* (ед.ч.) *mi-ke* (мн.ч.) *i-melaki* (мн.ч.) *mi-to* (мн.ч.) *mi-pene* (мн.ч.) 'Колосья эти маленькие они съели колосья большие', т.е. здесь реализуется следующая цепочка соответствий:

Nom (мн.ч.) — — — *Adj, Vb* (мн.ч.) — — — *Pr* (ед.ч.)

Таким образом, глагол и прилагательное согласуются по числу с именем; местоимение противопоставлено имени по числу. Интересно, что во всех случаях реализации ед.числа в согласовательной модели речь идет о классах 7 и 9 (преф. e-). Больше разнообразие наблюдается при реализации мн.ч., т.е. случай употребления в согласовательной парадигме практически всех классов мн.ч. (2,4,6,8,10).

3. Случай полного согласования по числу.

Это наиболее часто употребляющаяся модель, в которой строго соблюдается согласование по признаку числа, т.е. реализуются следующие соответствия:

Nom (ед.ч.) — — — *Adj, Pr, Pcl, Vb* (ед.ч.)

Nom (мн.ч.) — — — *Adj, Pr, Pcl, Vb* (мн.ч.).

Максимальный случай нарушения согласования реализуется по четырем разрядам слов: *Wana ezali li-kambo mo-pene (1) mpenza y-a (2) ekolo ya biso o-yo (3) e-sili (4) kokota na lisolo ya mokili* 'Это есть

проблема большая (п.ч.) народа нашего, которая вошла в историю страны'.

В первых двух вариантах (полное и частичное нарушение согласования) имеет место также нарушение согласования по классам. В первом случае глагол, местоимение и посессивно-атрибутивная частица употребляются в ед. числе. Во втором случае глагол и прилагательное стоят во мн. числе, однако их показатели не соответствуют классам имени.

<i>Nom</i>	<i>Vb</i>	<i>Nom</i>	<i>Pcl</i>
<i>mi</i> (4)	<i>bi, ba</i> (8,2)	<i>mi</i> (4)	
<i>bi</i> (8)	<i>i</i> (10)	<i>ba</i> (2)	<i>e</i> (7,9)
		<i>bi</i> (8)	

Во мн. числе наиболее часто реализуются классы: 2 (*ba*), 8 (*bi*), 10 (*i*); в ед. числе: кл. 7/9. Относительно представленности категории числа в рамках конкретной согласовательной модели можно сказать следующее. Отмечены два случая реализации категории числа: во-первых, оформление всей согласовательной модели в рамках одного числа — либо ед., либо мн. числа, т.е. наличие моделей ед.ч. — ед.ч. — ед.ч. или мн.ч. — мн.ч. — мн.ч., например: *Mokanda* (ед.ч.) *oyo* (ед.ч.) *ya yo esepelisaki* (ед.ч.) *ngai* 'Письмо это твоё оно обрадовало меня' или: *Banganga* (мн.ч.) *baye* (мн.ч.) *mintne* (мн.ч.) *balobi* (мн.ч.) 'Знахари эти великие они сказали'; во-вторых, употребление двух чисел в одной согласовательной модели, т.е. мн.ч. — ед.ч. — мн.ч.; мн.ч. — ед.ч. — ед.ч.; мн.ч. — мн.ч. — ед.ч. и т.д., например: *Mabota* (мн.ч.) *wana* (ед.ч.) *nyonsɔ bazalaki* (мн.ч.) *esika mɔkɔ* 'Семьи эти все они жили вместе'; *Matata* (мн.ч.) *mango* (мн.ч.) *ezali* (ед.ч.) *kobimisa tawa* 'Неприятности эти они вызывают горечь'; *Makambo* (мн.ч.) *wana* (ед.ч.) *etali* (ед.ч.) *mokili mobimba* 'События эти они касаются земли всей'. Интересно отметить, что особенности согласования определяются мн. числом, т.е. согласование идет от мн.ч. к ед. числу.

Видимо, имя в ед. числе не порождает согласовательную модель во мн. числе. В подавляющем большинстве случаев реализации двух чисел или ед. числа число обычно представлено классами 7 или 9 (преф *e-*). В согласовательной модели с реализацией мн. числа представлены практически все классы мн. числа: 2 — 4,8,10; 4 — 8,10; 6 — 2,4; 8 — 2,4.

В смешанных в числовом отношении парадигмах, помимо указанных классов мн. числа, активно используются классы ед. числа (кл. 9 и реже 1). 6 — 2,4,1,9; 2 — 4,8,10,1,9.

Анализ согласовательных моделей показал, что число классов в рамках одной модели, по-видимому, не превышает трех:

6 — 1 — 9 (*Ma-kambo o-yo e-zali* 'События эти они - есть').

8 — 4 — 2 (*Bi-kolo mi-susu ba-ndimaki* 'Народы другие они одобрили').

6 — 7/9 — 2 (*Ma-punga y-a tokonzi ba-bunaki* 'Отряды вождя они сражались').

4 - 7/9 - 8 (*Mi-sala y-a bilanga mi-salemi* 'Работы полевые они сделаны').

2 - 10 - 6 (*Ba-ngombi i-zalaki ma-be* 'Коровы они - были плохие').

Более распространенным является случай реализации двух классов в одной согласовательной модели (2 - 8, 2 - 9, 2 - 1, 2 - 4, 4 - 8, 4 - 10, 3 - 9, 5 - 9 и т.д.).

Определяющий элемент согласовательной парадигмы, имя существительное, употребленное во мн. числе, порождает парадигму с реализацией ряда вариантов: 1) разные классы ед. числа (3 - 1 - 9); 2) разные классы мн. числа (8 - 2 - 4); 3) одновременно классы ед. и мн. числа (8 - 1 - 4; 6 - 1 - 9 - самая распространенная модель).

Валентность имени в ед. числе гораздо ниже (модель 3 - 1 - 9).

Можно отметить еще две особенности, имеющие место при частичном согласовании. Во-первых, нарушение в системе согласования часто связано с удаленностью зависимого согласователя от главного члена модели, имени, т.е. между обоими членами модели может быть помещена группа слов или даже целое предложение, например: *Bo-yokani (14) b-wa (14) bikolo biango o kati ya lingomba lia bosalisani e-zali (7/9) na litomba linene na bondeko o kati ya bango* 'Отношения (14) п.ч. (14) стран этих в организации солидарности имеют значение большое для дружбы между ними'.

Вторая особенность частичного нарушения согласования связана с разнообразием форм, в которых оно реализуется. Помимо указанных случаев, можно обратить внимание еще на один. Иногда в рамках одного предложения сосуществуют два или более периодов, противопоставленных друг другу по отсутствию/наличию согласования, например: *Bo-yeba, te bi-sengo (8) y-a (7/9) bana mboka e-bongwanaka (7/9) bobele na bango moko soki batu (2) y-a (7/9) mi-tema (4) mabe bamonaki (2) mi-bulu (4) mi-ye (4) mi-nsa (4) mi-bimaki (4) tpe mi-zali (4) kobima* 'Знайте, что настроение (8) граждан определяется (7/9) ими самими, когда люди (2) п.ч. (7/9) сердец (4) злых видели беспорядки (4) эти (4) все (4) они возникли (4) и возникают (4)'.

И еще одно замечание, связанное с морфологической манифестацией одушевленных объектов в лингала. Дело в том, что в языке существует тенденция к замене показателей различных классов одушевленных существ на показатели классов 1,2. Если раньше это явление наблюдалось лишь в фольклорных текстах или в разговорном языке, то сейчас это характерно для любых жанров. Таким образом, вместо принятого в литературном языке варианта *Nkosi (9) e-kufi (9)* 'Лев умер' - *Nkosi (10) i-kufi (10)* 'Львы умерли' все чаще встречаются следующие: *Nkosi (9) akufi (1) - Bankosi (2) bakufi (2)*. Последний вариант характерен для жанра сказок, где имеет место персонификация животных: *Ngando (9) asepeti (1) zambi azwi (1) moumbu, akamati (1) mbongo tpe apesi ye* 'Крокодил (9) обрадовался (1), так как получил (1) раба взял (1) деньги и дал (1) ей'. Более того.

согласование по классам 1/2 реализуется и в тех случаях, когда речь идет о неодушевленных предметах, персонифицированных в рамках определенного контекста. Так, вместо *Nkake (9) elali (9)* 'Гром гремит' или *Mwete (3) mozali (3) o zamba* 'Дерево оно — есть в лесу' употребляется согласование по классам 1/2: *Nkake (9) alali (1)* и *Mwete (3) azali (1) o zamba*.

Столь многочисленные случаи и разнообразные формы нарушения согласования в лингала представляют собой деструктуризацию грамматической системы языка, что связано со статусом языка межэтнического общения. Такие процессы недопустимы во внутриэтнических языках, сохраняющих архаичный бантуский строй, в частности, в самой яркой типологической особенности, т.е. в системе согласования, например, в языке курия (Е.43): *Urusiko (11) orombere (11) orokohagasa (11) nakaberekeye omogaka (1) umukumahе (1) koriri aitabiri ekerogo (7) ekehea (7)* 'В день (11) первый (11) п.ч. (11) строительства он звал старика (1) уважаемого (1) чтобы тот благословил место — дома (7) новое (7)'.

Семантика именных классов

Семантический аспект является неотъемлемым компонентом именной классификации (наряду с морфологическим и синтаксическим).

Об этом свидетельствуют практически все исследователи языков банту. Диахронический анализ дает возможность утверждать, что в период прото — банту система именных классов была семантической и базировалась на классификации в терминах формальных признаков [Denny and Creider, 17]. Именные классы в РВ не являются капризом лингвистики, но наоборот, примером типичной семантической структуры, которая заложена в языке. Современные языки банту могут рассматриваться в качестве примера, свидетельствующего о культурной переструктуризации этой системы, о различных путях ее эволюции.

Семантика именных классов в банту состоит из грамматической и собственно лексической семантики.

Грамматическая семантика именных классов

Грамматическая семантика ИК в лингала может быть описана с помощью определенного набора граммем: числа, одушевленности — неодушевленности, личности — неличности, оценочности.

Категория числа представлена: ег. числом, мн. числом, *Pluralia tantum*, собирательным множеством. В отличие от многих языков банту, где существуют оценочные классы (12,13,19,20,21,22), в лингала при полном отсутствии специальных классов оценочное значение (димиинутив, пейоратив) реализуется в части лексики, входящей в некоторые классы; так например, значение димиинутива можно найти

в лексике, обозначающей мелких животных или предметы. Приводимая ниже таблица 5 дает некоторое представление о грамматической семантике классов в лингала.

Приведенная таблица, с одной стороны, позволяет определить грамматическую семантику каждого класса и, с другой стороны, установить валентность каждой граммы, т.е. ее реализацию по классам.

Так, например, кл. 1 и 1А характеризуются положительным значением признаков: ед. число, одушевленность и личность; кл. 2 — положительным значением признаков: мн. число, одушевленность, неодушевленность, личность, неличность; кл. 7 — положительным значением признаков: ед. число, одушевленность, неодушевленность, личность, неличность, собирательное множество, пейоратив, диминутив⁵¹; кл. 4 — положительным значением признаков: мн. число (*mibu* 'годы'), ед. число (*mitsambo* 'недоносок'), неодушевленность (*mingala* 'реки'), одушевленность (*mibembe* 'бабочки'), личность (*mitsambo* 'недоносок'), неличность (*mikongo* 'спины'), собирательное множество (*mifuku* 'куча'), пейоратив (*mitsambo* 'недоносок'), *Pluralia tantum* (*miyooyo* 'насморк'), диминутив (*mibembe* 'бабочки'), т.е. всего 10 признаков.

Таким образом, кл. 4 является наиболее гетерогенным классом в плане грамматической семантики из всех классов в лингала. Высокой степенью гетерогенности характеризуются также кл. 5,7,8,11 (по восьми признакам) и кл. 6 (семь признаков).

Наиболее гомогенными являются классы 1,1А (по три признака) и 9А (четыре).

По степени представленности грамматических признаков по классам среди первых следует отметить *одушевленность* (во всех классах), *неодушевленность* и *неличность* (в 12-ти классах каждый).

Меньшей степенью представленности по классам характеризуются признаки. *Pluralia tantum* (кл. 4,6,8), мн. число (2,4,6,8,10), пейоратив (4,5,7,8,11).

⁵¹ Следует иметь в виду, что данный набор признаков характеризует не каждую лексему, а совокупность всех лексем этого класса.

Грамматическая семантика именных классов в лингала

M

признаки	классы														
	1	1A	2	3	4	5	6	7	8	9	9A	10	11	14	
од. число	+	+	-	+	-	+	-	+	-	+	+	-	+	+	10
мн. число	-	-	+	-	+	-	+	-	+	-	-	+	-	-	5
собирательное множество					+	+		+		+		+	+	+	7
Plurala tantum					+		+		+						3
одушевленность	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	14
неодушевленность	-	-	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	12
личность	+	+	+		+	+	+	+	+				+	+	10
неличность			+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	12
пейоратив				+	+	+		+	+				+		5
димиутив				+	+	+	+	+	+				+		7
всего	3	3	5	5	10	8	7	8	8	5	4	5	8	6	

Все исследователи, занимающиеся анализом лексической семантики языков банту, несмотря на различия в методах и подходах [Meinhof 1948; Denny, Creider 1976; Burton, Kirk 1976; Adams and Conklin], в конце концов однозначно выделяют несколько семантических групп: кл. 1/2 — классы людей, 3/4 — классы растений, 5/6 — классы плодов, 7/8 — классы артефактов. При анализе конкретных языков в основном эти выводы подтверждаются; предметом дискуссий остаются лишь частные характеристики. В первую очередь это относится к более архаичным языкам. Языки, возникшие в более позднее время как лингва — франка или языки межэтнического общения и подверженные различного рода влияниям и изменениям (пример лингала), представляют собой образец наиболее интенсивной переструктуризации исходной системы.

В этом плане анализ лексической семантики лингала (язык межэтнического общения) представляет определенный интерес. Для настоящего описания была исследована лексика (существительные), содержащаяся в лингала — русском словаре [Топорова 1983]. Результаты анализа можно представить в приводимой ниже таблице 6.

Таблица позволяет описать семантику именных классов лингала с точки зрения двух аспектов. Во — первых, речь идет о семантике каждого класса (вертикальная линия), во — вторых, наглядно отражена представленность каждой лексической группировки в классах (горизонтальная линия).

Цифры в нижней горизонтальной линии означают количество семантических признаков или лексических группировок, составляющих содержание каждого класса. Обращает на себя внимание семантическая гетерогенность подавляющего большинства классов. Лишь для двух классов (1,2) и одного подкласса (1А) характерна семантическая гомогенность. Это представленные во всех языках банту классы людей. Кажущиеся отличия в наборе лексических группировок, входящих в эти классы (два и четыре признака), по существу, являются частной реализацией одного признака — "человек". Наиболее однозначно можно описать семантику класса 1 — "человек", конкретная реализация этого признака — "термины родства". В подклассе 1А представлена более детальная конкретизация определяющего признака. 'человек' (nkole 'заложник'); 'термины родства' (ndeko 'брат'/ 'сестра'); 'заимствования' (abitele 'судья'); 'религиозная окрашенность' (keluba 'херувим'). Причем, именно два последних признака дают основания для выделения этого подкласса.

Таблица отражает (в процентах) степень представленности каждой лексической группировки в классе и в случае с лингала обнаруживает в этом плане некоторые расхождения с общепринятой в банту семантической моделью.

Таблица 6

Лексическая семантика именных классов в лингала

	1	1A	2	3	4	5	6	7	8	9	9A	10	11	14	
человек	+	+	+		+	+	+	+	+				+	+	10
термины родства	+	+	+											+	4
абстрактные понятия				23%	+	46%	17%	28%	+	17%	+		30%	80%	10
артефакты				20%	+	14%	+	30%	+	17%	+	+	14%	4%	11
животные				17%	+	6%	+	7%	+	30%	+	+	13%	1%	11
части тела				13%	+	+	+	6%	+	11%	+	+	14%		10
ботаник, биологические назв.				6%	+	6%	+	45%	+	9%	+	+	4%	1,5%	11
болезни				4%	+	3%	+	3%	+	3%	+		4%	4%	10
географические названия				4%	+	1,5%	+	+	+	3%	+	+	2%	1%	11
астроном, космическ. назв.				4%	3%	+				2%	+	+	11%		7
математические термины				+	+					+	+	+			5
грамматические термины				+	+	+	+	+	+	+		+			8
локативные названия				+	+	+	+	+	+	+			+	+	9
плоды				+	+	+	+			+		+			6
займствования		+	+	+	+	+	+				ок.100	+	+		9
еда, продукты питания				+	+		+				+	+	+		6
размер, число				+	+	+	+			+	+	+			7
объединения, группы				+	+	+	+	+	+			+	+	+	9
жидкости, газы, вещества				+	+		+			+	+	+	11%		7
линии				+	+										22
минералы				+	+			+	+						4
цветообозначения				+		+				+	+		+	+	6
временные веки				+	+			+	+	+	+	+			7
названия языков						+				+					2
религиозн. ритуалы лексика		+	+	+	+	+		+	+	+	+				9
часть целого								+	+	+		+			4
Всего	2	4	4	22	22	18	16	15	15	18	17	16	15	11	

Это относится, в частности, к кл. 3, интерпретируемому для банту как класс растений. В лингала же названия растений составляют лишь около 6% от всего состава лексики в то время, как другие лексические группировки представлены более полно. Так, самый большой процент приходится на долю абстрактных понятий (23%). Далее следуют артефакты (20%), названия животных (17%) и названия частей тела человека и растений (13%). Остальные лексические группы (около 20-ти) представлены слабо.

Класс 5, определяемый для банту как класс плодов, в лингала предлагает совсем иную дистрибуцию лексических групп. Группа плодов представлена очень слабо (*ilala* 'апельсин', *likondɔ* 'банан' и некоторые другие), зато 46% составляют названия абстрактных понятий, 14% приходится на долю артефактов.

Семантика классов 7,9 и 14 вполне соответствует общекбантуской семантической модели, т.е. в кл. 7 (класс предметов) 30% составляют названия предметов, артефактов. Достаточно полно представлены названия абстрактных понятий (28%). Названия животных превосходят по числу (30%) все прочие лексические группы в кл. 9 ('класс животных' в большинстве языков банту). По 17% приходится на долю абстрактных понятий и артефактов.

В классе 14 (класс абстрактных понятий) названия абстрактных понятий составляют 80%, в то время, как на долю остальных лексических групп приходится от 4% до 0,5%. Таблица показывает, что в плане лексической семантики все классы, кроме 1,2 и подкласса 1А, являются гетерогенными (от 12-ти до 24-х признаков), естественно, при определенном преобладании какой-то одной лексической группы.

Наиболее "размытыми" в семантическом отношении являются классы: 3 (22 признака), 4 (22), 9 (18), 10 (16). Более однородным представляется класс 14 (11 признаков).

2. Цифры в вертикальной колонке обозначают количество классов, в которых реализуется конкретный семантический признак (лексическая группа).

Минимальная представленность лексических групп в лингала ограничивается двумя-четырьмя классами. Это названия языков (5,9), минералов (5,4,7,8). В пяти классах представлены названия математических терминов.

По шести классам разбросаны названия плодов (3,4,5,6,9,10) и цветообозначения (3,5,9,11,14).

Остальные группы представлены более широко по классам (от семи до 11-ти). Так например, названия предметов, животных, ботанические и географические названия можно найти в 11-ти классах (см. табл.6).

Представляется полезным рассмотреть некоторые лексические группы лингала в двух планах. Во-первых, в плане реализации каждого признака по классам (о чем частично было сказано выше) и, во-вторых, с точки зрения "внутренней" семантики каждого

признака, который может быть конкретизирован и расщеплен на несколько дополнительных признаков.

2.1. Лексическая группа, обозначающая "человека". Сразу же вызывает удивление широкая репрезентация этой группы по классам: помимо традиционно представленных в языках банту классов людей (1,1А,2), еще семь (!) классов включают в себя эту группу (4,5,6,7,8,11,14). Однако во всех этих классах человек представлен мало (кроме, пожалуй, кл. 7, где эта лексика составляет 7%), не более 2,5%. Обращает на себя внимание одна особенность, присущая большей части этой лексики: наличие пейоративного или глумительного значения, т.е. признака некоторой неполноценности. Пейоративное значение реализуется в следующих случаях: кл. 4: *mitsambo* 'недоносок', *mikonzi* 'плохой начальник'; кл. 5: *libandi* 'лысый', *likomba* 'бесплодная женщина'; кл. 6: *takango* 'сожительница', *matamata* 'толстуха'; кл. 7: *ebosolo* 'импотент', *epekele* 'ничтожный человек' (1/4 часть этой лексики имеет нейтральное значение: *eboto* 'родитель', *eseka* 'друг'); кл. 8: *bibosolo* 'импотенты' (соотв. *biboto* 'родители'); кл. 11: *lonkoso* 'левша'; кл. 14: *bolole* 'сумасшедший', *bwakele* 'роженица', *borika* 'слуга' (в двух последних случаях речь идет либо о людях, нуждающихся в чьей-либо помощи, либо о тех, кто сам может оказать помощь, является посредником).

Диминутивное значение реализуется гораздо реже, например, в кл. 11: *lotci* 'малютка'. Процент лексики с нейтральным значением совсем мал, например: *likoko* 'кумир' (кл. 5), *eseka* 'друг' (?), *boseka* 'друг' (14).

2.2. Лексическая группа, содержащая названия абстрактных понятий, реализуется в 10-ти классах: кл. 14 (80% от всей лексики), кл. 5 (46%), кл. 11 (30%), кл. 7 (28%), кл. 3 (23%), кл. 6,9 (17%), кл. 8,9А. Данная группа отличается (см. также табл.) от всех прочих групп большим процентом лексики во всех классах (от 80% до 17%), т.е. удельный вес этой группы больше, чем какой-либо другой, а именно, имена с абстрактным значением во всех классах, кроме 7 и 9, являются самыми представительными.

Во многих случаях столь высокий процент лексики с абстрактным значением самым непосредственным образом связан с большими словообразовательными возможностями лингала, т.е. большой процент приходится на производные имена, главным образом, отлагольного происхождения и, в меньшей степени, образованные от существительных, прилагательных, наречий и числительных. Процент производных имен высок в классах 14 (*bobandi* 'начало' < -band- 'начинать', *bonene* 'величина' < -nene 'большой', *boningi* 'мн. число' < *tingi* 'много', *bosatu* 'троица' < -satu 'три'); 5 (*libakisi* 'морфема' < -bakisi- 'добавлять'); 7 (*ebuneli* 'оружие' < -bun- 'драться, воевать').

В классах 3,6,9 и 11 при общем высоком проценте лексики с абстрактным значением (17% - 23%) доля лексики производного происхождения невелика, а в подклассе 9А, видимо, вовсе отсутствует, что объясняется спецификой этого подкласса, содержащего заим-

ствованную лексику (ср. *grasia* 'помилование', *kabila* 'племя'). Лексика с абстрактным значением отсутствует в классах людей (1,1A,2).

2.3. Названия предметов, артефактов представлены в 11-ти классах, т.е. во всех классах, кроме классов людей (1,1A,2). Во всех классах, за исключением кл. 14, процент данной лексики достаточно высок (14% — 30%). Самым представительным в данном отношении является кл. 7 (30%), известный в языках банту как класс "вещей". Трудно проследить какую-либо систему или принцип распределения этой лексики по классам. Единственное, что можно отметить, это реализацию заимствованной лексики в подклассе 9A и преимущественное распределение предметов, имеющих удлиненную форму, в классах 5 (*likonzi* 'столб', *likula* 'стрела', *litoko* 'ложка', *litambala* 'полотенце') и 11 (*lobu* 'удочка', *lokombo* 'метла', *lonɔŋɔ* 'игла').

2.4. По 11-ти классам распределены названия животных: от 1% в кл. 14 и до 30% в кл. 9, называемом в бантуистике классом "зверей". В кл. 9 входят названия самых разных животных, включая больших и маленьких, в то время, как во всех остальных классах находятся преимущественно мелкие животные: птицы, насекомые, рыбы, земноводные, пресмыкающиеся. Так, в классе 3 на долю крупных животных, в основном диких, приходится 6% из 20%. К подклассу 9A относятся названия самых разных животных заимствованного происхождения.

2.5. Названия частей тела человека (животных, растений) реализуются в 10-ти классах (см. табл.). Наибольший процент этой лексики (14%) содержится в кл. 11. Достаточно полно названия частей тела представлены в кл. 3 (13%) и 9 (11%). По-видимому, в лингала нет строгого принципа отнесения той или другой части тела к определенному классу, однако некоторые тенденции все же можно отметить. Так, в частности, в кл. 3 большая часть лексики обозначает части тела, имеющие удлиненную форму (*mubumbi* 'ствол', *mozombe* 'ус', *mokanza* 'волос', *mokota* 'голень', *mongongo* 'горло'), с другой стороны, в этот класс входят части тела, имеющие объемную форму, а также вместилища (*mobebe* 'скорлупа', *motpulu* 'легкое', *monɔkɔ* 'рот', *montolu* 'пупок', *mosɔkɔ* 'костный мозг' и др.). Большая часть лексики, входящей в кл. 7, обозначает различного рода вместилища (*containers*): *ebɛbɛɛ* 'череп', *ebobo* 'живот', *eboko* 'таз', *ekwɔkɔɔ* 'панцирь черепахи', *eripya* 'мочевой пузырь'. Кл. 11 содержит большой процент "выступающих" частей тела (*lobabu* 'лопатка', *lobanda* 'кончик носа', *lobanga* 'подбородок', *lobebu* 'губа', *lokɔŋgia* 'ресница').

Таковы в общих чертах соображения, касающиеся семантики именных классов в лингала.

ПОСЕССИВНО-АТРИБУТИВНАЯ ЧАСТИЦА

Согласовательная парадигма лингала, помимо отмеченных выше согласователей, содержит также некую частицу, выражающую различного рода отношения между разрядами слов. О полифункциона-

нальности этой частицы свидетельствует существующее в бантуистике большое количество терминов, определяющих эту частицу, например: *connectif* [Bokula 198; Vandhout 1987, 151]; *associative* [Welmers 1973]; *genitif* [Nzete 1975, 196]; *la particule genitive* [Everbroeck 1958, 24]; по-сессивно — атрибутивная частица [Аксенова, Топорова 1990], притяжательная частица, согласовательная частица, согласовательный элемент статус конструктус [Охотина 1974], референционная частица [Рябова 1984]. Итак, частица выражает посессивные, атрибутивные, целевые и некоторые другие отношения. Наиболее часто по сравнению с прочими с помощью указанной частицы реализуются посессивно-атрибутивные отношения, в связи с чем представляется разумным определить частицу как *посессивно-атрибутивную* (далее п.(а.)ч. или *Pcl*), не забывая при этом и об остальных ее значениях.

Итак, п.а.ч. как бы организует, оформляет отношения между следующими разрядами слов: именем, числительным, прилагательным, местоимением, наречием, инфинитивом. Основные типы этих отношений можно представить следующими моделями: 1) $N_1 + Pcl + N_2$; 2) $N + Pcl + Num$; 3) $N + Pcl + Inf$; 4) $N + Pcl + Pr$; 5) $N + Pcl + Adj$; 6) $N + Pcl + Adv$; 7) $Pr + Pcl + N/Adj/Adv/Pr/Inf$; 8) $Num + Pcl + Num$. Как правило, п.а.ч. занимает срединное положение в модели (за небольшими исключениями, о чем будет сказано ниже), находясь перед именем, означающим обладателя, или перед прилагательным, наречием, местоимением, инфинитивом.

1) $N_1 + Pcl + N_2$. Список значений п.а.ч., реализующийся в данной модели, сводится к следующим: принадлежность (*mwana wa tata* 'ребенок п.ч. отца', *ndako ya mokonzi* 'дом п.ч. вождя'); зависимость (*moutmbu wa mokonzi* 'раб п.ч. вождя'); атрибутивность (*moto wa boboto* 'человек п.ч. добра', т.е. 'добрый'); происхождение, источник с оттенком локативности (*moto wa Kinsasa* 'человек (из) Кишасы', *mayebu ma zamba* 'грибы п.ч. леса'); цель (*mposa ya bogongi* 'страстное желание п.ч. возвращения' / 'желание вернуться').

2) $N + Pcl + Num$. Модель используется для выражения атрибутивного значения (одного из вариантов), выраженного порядковым числительным (*moko lo mwa liboso* 'день п.ч. первый'). При отсечении имени N остается стандартная модель образования порядковых числительных с помощью п.ч. (*mwa mibale* 'второй', *ya misatu* 'третий').

3) $N + Pcl + Inf$. Значения п.ч. в данной модели таковы: цель, на значение (*masanga ma komela* 'вино (для) питья', *mposa ya koyekola* 'желание п.ч. учить уроки'), иногда с локативным оттенком (*mbeto ya kolala* 'кровать для сна' (лежания на ней)).

4) $N + Pcl + Pr$. В модели реализуется значение принадлежности (*tata ya ngai* 'отец п.ч. мой').

5) $N + Pcl + Adj$. Значение атрибутивности (*nsala ya motane* 'перенос (п.ч.) 'красное', *elamba ya kala* 'платье (п.ч.) старое').

6) $N + Pcl + Adv$. Значение атрибутивности (*elamba ya sika* 'платье (п.ч.) новое', *bana ba rerepere* 'дети близкие (соседние)' < *rerepere* 'рядом').

7) *Pr + Pcl + N/Adj/Adv/Pr/Num*. При учете реализации различных вариантов *N* в модели п.ч. служит для выражения различных отношений, например, принадлежности (*oyo wa tata* 'ребенок' 'этот п.ч. матери', *oyo wa ngai* 'этот п.ч. мой'), атрибутивности (*oyo wa motane* 'этот п.ч. красный', *oyo wa reperepe* 'этот п.ч. близкий', *oyo wa liboso* 'этот п.ч. первый').

8) *Num + Pcl + Num*. Значение партитивности (*mako wa tibale* 'один из двух').

Структура п.ч. состоит из согласовательного элемента (префикса), определяемого классом имени, присоединяемого к *-a-* основы. Приводимая ниже таблица отражает реализацию п.ч. по классам

1	1A	2	3	4	5	6	7	8	9	9A	10	11	14
wa	ba	mwa	mwa	mya /mia	lya/ lia	ma	ya	bya/ bia	ya			la/ lwa	bwa

В современном разговорном лингала имеется тенденция к разрушению согласовательной парадигмы. Это касается и п.ч., которая, как правило, заменяется на *ya* или *na*, независимо от класса имени, определяющего согласовательную модель, например: *moko ya/na liboso* (вместо *mwa*) 'день первый'; *lilala ya/na (lya) mwana* 'апельсин п.ч. ребенка' и т.д.

ПРИЛАГАТЕЛЬНЫЕ

Прилагательные в лингала имеют много общих черт с категорией имени существительного. Прежде всего, это сходство проявляется на категориальном, морфологическом уровне. Для обоих разрядов слов маркированы категории числа и класса.

В отличие от существительных, для прилагательных характерно наличие особой категории — *градуальности*. Кроме того, различия между этими разрядами слов четко проявляются на синтаксическом уровне: прилагательные всегда находятся в постпозиции по отношению к существительному.

Существенным моментом является и их различный статус: независимое существительное определяет согласование (если оно необходимо) зависящего от него прилагательного, что реализуется на уровне морфологии. Кроме того, отличие прилагательных от существительных проявляется и в более ограниченном наборе функций, выполняемых ими в предложении.

1. Исследователи лингала обычно отмечают небольшое количество прилагательных в языке (что характерно для языков банту) — не более двух десятков. Речь идет о собственно прилагательных или

непроизводных прилагательных, согласующихся по классу с определяющим их существительным.

Такие прилагательные имеют структуру, состоящую из префикса, зависимого согласователя, и основы: *Pref + Radj*. Это относится к следующим прилагательным: *-lamu* 'хороший', *-ke* 'маленький' (**ke*) [Guthrie 1967]), *-lai* 'длинный', *-zito* 'тяжелый', *-be* 'плохой', *-kuse* 'копоткий', *-indo* 'черный', *-tau* 'слабый', *-nene* 'большой', *-sanda* 'длинный, высокий', *-besu* 'сырой', *-kasi* 'сильный', *-tane* 'красный, светлый', *-telo* 'светло-красный', *-ike* 'многочисленный', *potu* 'острый'.

Согласовательная парадигма прилагательных представлена в табл.

1	1A	2	3	4	5	6	7	8	9	9A	10	11	14
mo	mo	ba	mo	mi	li	ma	e	bi	e	e	i	lo	bo

Во всех классах, кроме 9 и 10, префиксы прилагательных полностью совпадают с префиксами существительных (подробнее об этом см. каждый конкретный класс). В классах 9 и 10 реализуется деназализованный зависимый согласователь, например: *m-boka e-nene* 'город большой' (9), *n-zoku i-kasi* 'слоны сильные' (10).

Надо сказать, что ряд прилагательных употребляются, как правило, в неизменяемой во всех классах форме: *mabe* 'плохой', *malamu* 'хороший', *takasi* 'сильный', *monene* 'большой' и др. Кроме того, имеет место нарушение согласования, например: *ba-konzi* (2) *mi-nene* (4) 'вожди большие' вместо *ba-konzi ba-nene*.

2. Прилагательные, не согласующиеся с именем, имеют иную структуру по сравнению с отмеченными выше, а именно R, т.е. состоят из одного корня и непосредственно примыкают к существительному.

Вполне вероятно, что здесь более уместно говорить не о чистых прилагательных, а о использовании данных основ (может быть, отчасти и наречного происхождения) в адъективной функции. Подобные прилагательные достаточно многочисленны и реализуются в виде простых, сложных и удвоенных основ.

2.1 Прилагательные, имеющие простую структуру (CV, CCvV, CCvVV, CVV): *bwai/bwee* 'открытый', *fwa* 'видимый, заметный', *ka* 'возвышенный, высокий', *kwi* 'твердый', *ngaa* 'строгий, бдительный', *ngao* 'высокий', *ria* 'острый', *pili* 'настоящий', *saa* 'явный, очевидный'.

2.2 Прилагательные с более сложной структурой (VVCV, VCvVCV, CVCVCV, CVCVCnCV): *eisi* 'прогорклый', *eyelo* 'истощенный', *fafala* 'светлый, ровный', *kafumba* 'очень большой', *kanzanga* 'твердый, жесткий', *kototo* 'ленивый', *kozolo* 'кривой', *lemamalu* 'нерешенный',

ngonzolo 'хилый, слабый', *nkangi* 'кислый', *nzēke* 'кривой', *patata* 'плоский', *patatalu* 'ровный', *pesenu* 'ловкий, тонкий', *setete* 'отважный', *sombolo* 'продолговатый', *sombombo* 'выпуклый', *sonzolo* 'долгий', *wasala/yasala* 'легкий, проворный', *watatala* 'стройный'.

2.3. Прилагательные с частично или полностью удвоенной основой (CVV-CVV, CVCV-CVCV, CCvV-CCvV, CnCVV-CnCVV): *dai-dai* 'клейкий, липкий', *yelo-yelo* 'облачный, туманный', *fwete-fwete* 'гибкий', *koloko-koloko* 'плохо сделанный', *kwi-kwi* 'непроходимый', *lebe-lebe* 'полный доверху', *lei-lei* 'быстрый, проворный', *leli-leli* 'очень тонкий', *lendende* 'напыщенный', *ngenge* 'закрытый, прочный', *ngiangia* 'блестящий', *nkeke* 'очень маленький', *nyalu-nyalu* 'пористый', *nyengu-nyengu* 'текущий, жидкий', *siki-siki* 'жесткий, прочный', *sengenge* 'натянутый', *zongongo* 'тонкий'.

3. В лингала имеется довольно обширный пласт прилагательных, образованных от глаголов, существительных, наречий. Однако процент их реализации невелик. Значительная часть таких прилагательных отличается от непроемных более сложной и легко анализируемой морфологической структурой.

Отглагольные прилагательные. По существу, речь идет о различных глагольных формах, употребляющихся в адекативной функции. Достаточно распространенной является структура *Pref+R+R/ +Suf+Fin* (где *Pref e-* не согласуется по классу с именем), реализующаяся в виде ряда моделей:

e-+Rvb+-a/ε-: *engebene* 'подходящий' < *-engeben* - 'подходить, соответствовать'.

e-+Rvb+-i: *e-kok-i* 'достаточный' < *-kok* 'быть достаточным', *e-vimb-i* 'опухший' < *-vimb-* 'опухать'.

e-+Rvb+-u: *e-selu* 'скользящий' < *-selelw-* 'скользить'.

Кроме того, отмечены также следующие структуры: *Pref+Inf+R+Fin* (*e-+-ko-+R+-a/ε* (*ko = Inf*): *e-ko-zolongan-a* 'круглый' < *-zologan-* 'вертеться'); *Pref+Rvb+Suf+Fin* (*e-+Rvb+-am-+-i*: *e-gumbam-i* (*-am-* - показатель пассива) 'согнувшийся' < *-gumb-* 'гнуть- (ся)'); *Pref+Rvb+Rvb+Fin* (*e-tambolatambola* 'непостоянный' < *-tambolatambol-* 'бродить без дела').

Часть глагольных форм, употребляющихся адекативно, образуется благодаря различного рода трансформациям (например, редукции глагольной основы, глагольного комплекса или же редупликации): *nyengele* 'обширный' < *-nyengol-* 'расширять', *papala* 'плоский, ровный' < *-pap-* 'скоблить', *pelele* 'ровный, гладкий' < *-pel-* 'лизать', *peto* 'чистый' < *-petol-* 'чистить', *pupu* 'чистый' < *-pupol-* 'вытрясать', *selele* 'гладкий, ровный' < *-selelw-* 'скользить'.

Некоторые формы образуются благодаря удвоению глагольной основы (в том числе расширенной): *lenge-lenge* 'шаткий' < *-leng-* 'дрожать', *mata-mata* 'коренастый' < *-mat-* 'подниматься', *nyuka-nyuka* 'бархатистый' < *-nyuk-* 'мять, комкать', *nyoko-nyoko* 'кишачий'.

< -*nyokit*- 'кишеть, копошиться', *seliseli* 'блестящий' < -*selis*- 'поли-
ровать'.

Отыменные прилагательные. По существу, речь идет о адъективной функции существительных, находящихся в постпозиции к основному имени: *pkale* 'кислый', ср.: *pkale* 'кислота', *mbuta pkale* 'плод кислый'; *nyatu* - *nyatu* 'мягкий, вязкий' < *nyatu* 'осложнение', *semba* 'прямой' < *semba* 'верность'.

Отнаречные прилагательные немногочисленны; практически речь идет о адъективной функции наречий: *pii* 'темный' (*butu pii* 'ночь темная') < *pii* 'темно'; *pramba* 'пустой, бесполезный' (*moto pramba* 'человек пустой') < *pramba* 'зря'.

Помимо указанных способов, адъективное значение также передается с помощью различных конструкций, например, именных и предикативных. Обязательным компонентом большинства из реализующихся моделей является посессивно-атрибутивная частица, например: *mwana wa lolendo* 'ребенок п.ч. высокомерный', букв. 'ребенок п.ч. гордости' ($N_1+Pcl+N_2$); *nsala ya motape* 'оперение п.ч. красное' ($N+Pcl+Adj$); *elamba ya sika* 'платье п.ч. новое', букв. 'платье п.ч. сегодняшнего-дня' ($N+Pcl+Adv$). В предикативной конструкции предикат, выполняющий адъективную функцию, согласуется (как правило) с классом имени и употребляется в одной из аспектно-темпоральных форм, чаще всего в форме *Pref+R+i*: *Makemba ma-tel-i (te)* 'Бананы они-созрели (нет)', т.е. 'незрелые бананы'.

Категория градуальности

Для прилагательных лингала характерно наличие категории градуальности, реализующейся путем сопоставления трех граммем — положительной, сравнительной и превосходной. Первая граммема отличается от двух других благодаря отсутствию термина сравнения. Выражение значения граммем градуальности происходит на синтаксическом уровне (во фразе) с использованием особой лексики (союзов, лексем с определенной семантикой) и ряда конструкций.

Средства, используемые для выражения сравнительной степени, могут быть определены как лексико-синтаксические и употребляются для выражения двух идей: идеи одинаковости (т.е. сравниваемые объекты равны) и идеи превосходства (один объект превосходит другой). При этом (в первом случае) наиболее часто используются следующие средства:

союз *lokola* 'такой как, как', например: *Azali lokola ngai* 'Он-есть такой-как я', *Bana yango bazali lokola* 'Дети эти они-есть такие', т.е. 'одинаковые';

лексемы *lolenge/ndenge/motindo* 'вид, образ, способ' плюс числительное - *oko* 'один', т.е. 'вида, образа одного': *Bandako yango mibale bazali lolenge oko/motindo oko* 'Дома эти два они-есть одинаковые';

глагол *-kokan-* 'соответствовать, быть равным': *Vakokani* (*na tibeke*) 'Они-равны (в правах)'.

В случае реализации идеи превосходства используется модель *Vb-*lek-/-pus-*+{na}+N_{ab}* (*na-* союз, *N_{ab}* — абстрактное имя): *Paul aleki Jean na bonene* 'Поль он-превосходит Жана по величине' (т.е. 'больше его') или: *Arusi ngai nguwa* 'Он-превосходит меня (по) силе', т.е. 'сильнее меня'.

Для выражения превосходной степени прилагательных используются довольно разнообразные средства. В случае отсутствия идеи сравнения (*Superlatif absolu* [Dzokanga, 280]) используются следующие средства:

1) Удвоение прилагательного (*Adj+Adj*): *mwana moke - moke* 'ребенок маленький';

2) Модель *Adj+Adv* (*Adv*; *mingi* 'много', *mpenza, be* 'очень'): *Masuwa mapene mpenza* 'Корабль большой очень' (самый большой); *Tata malam be* 'Отец хороший очень' (самый хороший); *Tokendeke mosika mingi* 'Мы ушли далеко очень'.

3) Интонация: *moto malam* 'человек очень хороший' (см. также у [Dzokanga, 282]).

4) Использование существительного *nsuka* 'конец': *nsuka ya ndako* 'Очень хороший дом' (букв. 'конец п.ч. дома').

5) Использование лексемы *nta* 'очень'. *Linongi oyo nta bosanda* 'Башня эта очень высокая'.

6) А. Дзоканга [Dzokanga, 282] приводит также вариант с отрицанием *te* 'нет' плюс тон. *Oyo libanga te* 'Это очень тяжелый камень', *Oyo nzembo te* 'Это очень хорошая песня'.

7) Использование глагола *-pus-* 'превосходить' *Masuwa maye ma-pus-i mapene* 'Судно это очень большое'.

При наличии идеи сравнения в рамках превосходной степени (*Superlatif relatif*) используется та же модель, что и при выражении сравнительной степени: *Vb-*lek-/-pus-*+N_{pl}+{na}+N_{ab}* с той разницей, что *N* здесь стоит во мн. числе, т.е. выражается идея превосходства над всеми остальными, например. *Mwana oyo a-*lek-i* baninga na maye* 'Ребенок этот он-превосходит друзей по уму', т.е. 'он умнее друзей'. В ряде случаев *N* имеет при себе обобщительное местоим. *-nsɔ* 'весь' (*baninga bansɔ* 'друзей всех'), которое часто заменяет имя существительное (субстантивное употребление): *A-*lek-i* bansɔ na maye* 'Он-превосходит всех по уму', т.е. 'Он умнее всех'.

МЕСТОИМЕНА

Сведения о местоимениях в лингала (различной степени полноты) содержатся практически во всех публикациях о языке [Bokila 1983, Dzokanga 1979, Everbroeck 1956, Nzete 1975, Топорова 1979]. Развернутый анализ основных разрядов местоимений наиболее подробно дан

в указанной работе И.Н. Топоровой (стр. 124 — 251), посвященной типологическому исследованию местоимений в языках банту. Местоимения в лингала рассматриваются в сопоставлении с местоимениями в языке курия (Е.43) с привлечением материала по основным ареалам распространения языков банту.

В настоящей работе широко используются материалы указанного описания с некоторыми изменениями и дополнениями (в частности, впервые анализируются вопросительные местоимения)

В лингала представлены личные, притяжательные, указательные, обобщительные, неопределенные и вопросительные местоимения. В работе содержится анализ морфологии, грамматики, синтаксиса и семантики местоимений. Описание всех разрядов местоимений строится по единому плану: семантика, набор граммем, релевантных при описании местоимений, морфологическая структура, роль местоим. в предложении, синтаксическая валентность, т.е. способность сочетаться с различными разрядами слов и другими местоимениями, позиция в предложении.

Личные местоимения

I Для личных самостоятельных местоимений в лингала⁵² существенным является противопоставление граммем лица (1,2 и 3) и граммем числа (ед. и мн.ч.)⁵³.

ед.ч.

мн.ч.

1.л. <i>ngai</i> 'я'	<i>biso</i> 'мы'
2.л. <i>yo</i> 'ты'	<i>bilo</i> 'вы'
3.л. <i>ye</i> 'он, она'	<i>bango</i> 'они'

По морфологической структуре местоим. 1,2 и 3 лица ед. числа являются простыми, а местоим. мн. числа — сложными. Степень реализации местоимений неодинакова: местоим. 1 и 2 лица обоих чисел употребляются в случае, если речь идет о существительных кл. 1,1A,2 (классы людей), и в ряде случаев — о существительных, обозначающих зверей, т.е. в случае персонификации, имеющей место, как правило, в сказках. 3-е лицо представлено в лингала двумя вариантами, при выборе которых существенным является признак "одушевленность" (*ye* 'он') — "неодушевленность" (*yango*). И если

⁵² Личные несамостоятельные (зависимые, связанные) местоимения, по существу, являются местоименно-глагольными показателями, так как употребляются всегда в рамках глагола (*na-sali* 'я-работаю', *a-lali* 'он-спит'), в связи с чем будут подробно рассматриваться в разделе "Глагол".

⁵³ Это наиболее простая и часто встречающаяся модель, "ядерная модель" по терминологии Дж. Гринберга.

местоим. *ye* всегда употребляется в неизменяемой (несогласуемой) форме, то местоим. *yango* согласуется со своим денотатом по классу, в связи с чем увеличивается грамматическая нагрузка местоим. 3 -го лица ед. числа.

кл.3	<i>twango</i>	8	<i>byango</i>
4	<i>tyango</i>	9	<i>yango</i>
5	<i>lyango</i>	10	<i>yango</i>
6	<i>mango</i>	11	<i>lango</i>
7	<i>yango</i>	14	<i>bwango</i>

Указанные согласованные формы употребляются преимущественно на письме (*Somba bilɔkɔ na mosɔɔ* (3) *mo ye okendeki na twango* (3) *na zando* 'Купи вещи на деньги (3) которые ты - пошел с ними (3) на рынок', где *twango* согласуется с именем кл. 3 *mosɔɔ* в то время, как в устной речи согласование обычно отсутствует и местоим. выступает в форме *yango* (*Bilɔkɔ* (8) *o yo nasalaka na yango* - вместо *byango*).

Среди личных самостоятельных местоимений следует выделить особого рода *эмфатические* местоимения, используемые для выражения эмфазы, для усиления, подчеркивания основного значения местоимения. Способы выражения эмфазы в лингала довольно разнообразны.

Морфологический способ образования состоит из *регуляции* местоим. (*ye ye* 'он самый, именно он' < *ye* 'он') и является непродуктивным в современном языке. По существу, речь идет об остаточных формах, встречающихся в старых текстах, в частности, в Библии и Катехизисе (*Yezw'asekwi na wotoi, Ye ye tpenza alobi bo ye* 'Иисус воскрес к жизни, он-сам говорит так' или: *Yoyou oyebi, obebisi* 'Ты-сам знаешь, что испортишь') В современном языке эти формы практически не употребляются.

Регулярный способ образования эмфатических местоимений сводится к сочетанию местоимения с числительным *тэжэ* 'один', наречиями *tpenza* 'очень' или *tei/tei* 'именно, сам' или частицей *pde*, например: *ngai tɛkɔ* 'я сам, именно я', *you tpenza* 'именно ты, ты сам' (*Ngai tpenza nasala kelasi ya ngai wapi na Mbandaka* 'Я сам (именно сам) прошел школу свою в Мбандака').

К разряду личных местоимений относятся также местоимения, условно называемые взаимными, семантика которых определяется участием в ситуации более, чем одного участника. Местоимение представляет собой сложную модель, состоящую из трех компонентов (*Pr + Co + Pr*), причем идея множественности выражается в первом компоненте. Способы выражения подобных отношений различны, например:

'ты и я' - *biso na yo* 'мы и ты', *ngai na yo* 'я и ты'; *yo na ngai* 'ты и я';

'он и я' - *biso na ye* 'мы и он'; *ngai na ye* 'я и он'; *ye na ngai* 'он и я'.

'ты и он' — *bino* на *ye* 'вы и он'; *yo* на *ye* 'ты и он', *ye* на *yo* 'он и ты'.

'мы и он' — *biso* на *ye* 'мы и он'; *ye* на *biso* 'он и мы';

'мы и вы' — *biso* на *bino* 'мы и вы'; *bino* на *biso* 'вы и мы'.

В предложении глагольный субъектный показатель согласуется по лицу и числу с первым компонентом модели, например: *Biso* на *ye to-kosalisana* 'Мы с ним мы-будем-сотрудничать'; *Bino* на *ye bo-sali malatu* 'Вы (ты) и он (с ним) вы-поступили хорошо'; *Bongo biso* на *bango to-yoka malatu na tboka eye ya sikawa* 'Итак, мы с ними мы-чувствуем себя хорошо в городе этом современном'.

II. Синтаксические функции личных местоимений.

В предложении личное местоим. употребляется в роли подлежащего, дополнения, обстоятельства образа действия, именной части составного сказуемого.

1.0. В роли подлежащего личное местоим. (Pr_{pers}) выступает в следующих случаях. Во — первых, при ответе на вопрос (*Nani a-yaki?* 'Кто пришел?' — *Ngai, Matadi* 'Я, Матади') и во — вторых, в случае эмпазы, когда возникает необходимость в усилении семантики местоименно — глагольного показателя (*Ye nde a-zali kosala mosala wana* 'Именно он он-делает работу ту'), в нейтральном контексте реализуемой без помощи самостоятельного местоим. (*A-zali kosala mosala wana* 'Он-делает работу ту'). Такая "избыточность" самостоятельного Pr_{pers} связана с дополнительной семантикой высказывания⁵⁴

1.1. Pr_{pers} употребляется в предложении в качестве а) прямого и б) косвенного дополнения.

а) *Ma ngai masutu lumbisa. Naboyi mango tee liwa* 'Мои грехи прости Я искупаю их перед смертью'. При реализации значения возвратности в качестве прямого дополнения может выступать и сам субъект, например. *Na-zali ko-mi-tupa ngai tɔkɔ kati ya motema pro* на *likatbo lya tboka* 'Я-есть себя-спрашивать себя самого в глубине сердца о положении в стране'. Идея субъекта в данном случае выражена тремя способами (*na-*, *-mi-*, *ngai*).

б) Выполняя роль косвенного дополнения, Pr_{pers} реализуется, как правило, при соблюдении одного из двух условий: при наличии предлога (*Sala yango pro* на *ye!* 'Сделай это для него!'), при наличии в глаголе направительного суффикса *-el-* (*Mokonzi yok-el-a biso tawa* 'Господь, внимли нам в горе'). Впрочем, в разговорном языке возможно пренебрежение этими двумя условиями (*Balobi ye boye* 'они-сказали ему так')

⁵⁴ Е.М. Вольф отмечает то же самое и в иберо-романских языках [Вольф 1973].

При наличии в одном предложении двух местоимений косвенное всегда предшествует прямому ($Vb + O_{ind} + O_d$): *Lakisela ngai yango* 'Покажи мне его'.

1.2. Pr_{pers} выполняет в предложении функцию обстоятельства образа действия: *Kasi toyebi te mitete mikotambola miango mako te* 'Но мы — знаем, что корзины не передвигаются сами собой'.

1.3. Pr_{pers} во фразе могут быть частью именного сказуемого: *Ngai se wa uo* 'Я ведь есть твой'.

III. Личные местоимения обладают довольно большой способностью сочетаться с различными разрядами слов и с другими местоимениями.

В модели $Pr_{pers} + Pr$ в качестве Pr может употребляться практически любое местоимение.

$Pr_{pers} + Pr_{dem}$: *Yesu, uo wana oyei lelo* 'Господи, ты тот (который) — пришел сегодня'; *Ye oyo abongisaki makambo na mboka* 'Он этот урегулировал события в стране'. В указанных примерах следует отметить эмфатический и отчасти релятивный оттенок при сочетании с указательным местоимением.

$Pr_{pers} + Pr_{poss}$: *Yeba, ngai wa uo mro na seko* 'Знай же, я твой навечно'.

$Pr_{pers} + Pr_{nsz}$: *Biso banso tolingi bonsomi* 'Мы все любим свободу'.

$Pr_{pers} + Pr_{susu}$: *Bango basusu bakomi na mbala ya liboso* 'Они другие (некоторые из них) приехали в первый раз'.

$Pr_{pers} + Pr_{inter}$: *Ye nani alali kuna?* 'Он кто спит там?'.

$Pr_{pers} + Pr_{mobimba}$: *Ye mobimba amilakisi na mosala oyo* 'Он весь проявил себя в этой работе'.

При сочетании Pr_{pers} с другими местоимениями Pr_{pers} обычно находится на первом месте. Лишь в первой модели ($Pr_{pers} + Pr_{dem}$) Pr_{pers} может как предшествовать, так и следовать за Pr , т.е. встречаются оба варианта: *ngai oyo* и *oyo ngai*, причем во втором случае присутствует эмфаза. Информант А. Малонга считает, что разница между этими вариантами заключается в том, что первый может быть законченной фразой, а второй — нет.

Сочетание личного местоимения с прилагательным ($Pr_{pers} + Adj$) реализуется не столь часто, тем не менее, оно имеет место при строгом соблюдении указанной в модели последовательности элементов: *Ye molai mpenza* 'Он высокий очень'. Существующий здесь эмоциональный оттенок нейтрализуется в регулярно употребляющейся модели с глаголом ($Pr_{pers} + Vb_{fin} + Adj$): *Ye azali molai mpenza* 'Он есть высокий очень'.

$Pr_{pers} + Adv$. Наличие наречия при Pr_{pers} создает ситуацию эмфазы (о чем речь шла выше): *Ebongi biso mpenza tozwa mbongo* 'Необходимо, чтобы мы сами получили деньги'.

$Pr_{pers} + Num$. Числительное всегда следует за Pr_{pers} : *Biso mibale tosalaki mobembo* 'Мы вдвоем совершили путешествие'. Числительное *mako* 'один' при сочетании с Pr_{pers} часто теряет свое основное зна-

чение и приобретает новое — 'сам'⁵⁵: *Ye tɔkɔ akoki kosala mosala oyo palatu* 'Он сам сможет сделать эту работу хорошо'. Впрочем, если эта модель расширяется за счет третьего компонента, к примеру, наречия ($Pr_{pers} + Num + Adv$), то числительное сохраняет свое основное значение: *Motema na ye eyokaki tawa abanzaki ye ete: azali ye tɔkɔ tpenza na esanga* 'Сердце его наполнилось горем, он испугался, что он один совсем на острове'.

$Pr_{pers} + Vb$. Личное местоимение употребляется с финитными и инфинитивными глагольными формами. Субъектное местоим. в некотором смысле является избыточным, дублирующим местоименно-глагольный показатель — неотъемлемую часть финитного глагола: *Ngai na-katwi tpenza* 'Я я-удивился очень'; *Ye a-kufi lobi* 'Он он-умер вчера'. В приведенных примерах можно убрать Pr_{pers} *ngai* и *ye* без искажения значения, правда, с некоторой нейтрализацией эмфатического оттенка. В данной модели Pr_{pers} предшествует глаголу. Особо следует отметить случай употребления глагола в безличной форме (на *e-*) с Pr_{pers} , когда возникает инверсия, т.е. Pr_{pers} следует за глаголом: *Ekomi ngai kuna bana bansɔ balei midi* 'Когда-пришел я туда, дети все ели обед'. Объектное местоимение обычно следует за глаголом как финитным, так и инфинитивным: *Pesela ngai buku oyo* 'Дай мне книгу эту'; *Nalingi kotɔla uɔ te* 'Я не хочу видеть тебя'. Исключение составляет употребление Pr_{pers} с предложно-инфинитивной конструкцией, когда оно помещается между предлогом, союзом и инфинитивом: *Yango wana liboso ya ngai kobala nalinga kokanisa twa toke* 'Поэтому прежде чем мне жениться я-бы-хотел подумать немного'.

$Pr_{pers} + Praep$. При субстантивном употреблении Pr_{pers} часто встречается в сочетании с предлогом, причем, как правило, предлог предшествует местоимению, например: *Misolo mizali na ngai te* 'Денег у меня нет'; *Nauti epai ya bino* 'Я-вернулся к вам'. Некоторое исключение в этом плане составляет сочетание Pr_{pers} с предлогом *elongo* 'с, вместе', в котором $Praep$ в полной форме обычно предшествует местоимению (*elongo na bango* 'вместе с ними'), а в краткой форме — следует за Pr_{pers} (*Bango elongo* 'они вместе (с)'). В ряде случаев $Praep$ как бы разбивается и оформляет Pr_{pers} с двух сторон: *Lobino abandaki kokanga bilɔ na ye bilingi ye kokamba na ye elongo* 'Робинзон начал собирать вещи свои, которые он хотел взять с собой вместе'.

$Pr_{pers} + Pcl$. При употреблении с частицами Pr_{pers} находятся в препозиции, такие сочетания обычно имеют эмфатическую окраску: *Uɔ tpe olingi koloba polele te tɔkɔ nini?* 'Ты так не хочешь говорить откровенно, почему?'; *Ye nde asalaki mosala wana nyɔnsɔ* 'Он именно делал работу ту всю'; *Ngai se wa uɔ* 'Я ведь (п.ч.) твой'.

⁵⁵ См. аналогичные случаи в русском языке [Корельская, Пагучева 1971].

Личные местоимения употребляются и в более длинных цепочках. Речь идет о трехчленных последовательностях, например: $Pr_{pers} + Num_1 + Num_2$ (*Wana ezali likambo lia mwasi na mobali bango tókó babale* 'Это есть дело жены и мужа их самих двоих', $Pr_{pers} + Pr_{ns} + Num$ (*Mokonzi wa mboka ayebisí o lisukulu te ye akoyamba bango bansó banei na boboto* 'Глава страны заявил в беседе, что он примет их всех четверых тепло'); $Pr_{dem} + Pr_{pers} + Pr_{ns}$ (*Boboto ezali lokola mai ta ebale, mai taye tango tansó malali alima* 'Забота, как вода в реке, вода эта она вся лежит спокойно')

Притяжательные местоимения (Pr_{poss})

1. Притяжательные местоимения в лингала могут быть описаны с помощью набора граммем лица (1,2,3), числа (ед. и мн.ч.) и класса.

Pr_{poss} имеют сложную морфологическую структуру, состоящую из согласовательного элемента, равного п.ч., и личного местоимения (его основы)⁵⁶. Основа Pr_{poss} в классах 1,1A,2 практически полностью соответствует Pr_{pers} названных классов. Связь с именем происходит через п.ч.

Кл. 1,1A	ед.ч.		мн.ч.		кл. 2	ед.ч.		мн.ч.	
	1.л. <i>wa ngai</i>		<i>wa biso</i>				<i>ba ngai</i>		<i>ba biso</i>
2.л. <i>wa yó</i>		<i>wa bino</i>			<i>ba yó</i>		<i>ba bino</i>		
3.л. <i>wa ye</i>		<i>wa bango</i>			<i>ba ye</i>		<i>ba bango</i>		

В остальных классах (не людей) у Pr_{pers} (речь идет о 3-м л.) согласуются обе части, причем первая часть, согласовательный элемент, согласуется по классу с существительным, обозначающим обладаемое, а вторая часть, местоименная основа, согласуется по классу с существительным, обозначающим обладателя, например: *ndako ya ye* (*mokonzi*) 'дом его' (вождя), *moto wa yango* (*mboka*) 'человек его' (города).

Согласовательный элемент Pr_{poss}

1	1A	2	3	4	5	6	7	8	9	9A	10	11	14
<i>wa</i>	<i>wa</i>	<i>ba</i>	<i>mwa</i>	<i>mia/</i> <i>mya</i>	<i>lia/</i> <i>lya</i>	<i>ma</i>	<i>ya</i>	<i>bia/</i> <i>bya</i>	<i>ya</i>	<i>ya</i>	<i>ya</i>	<i>la</i>	<i>bwa</i>

⁵⁶ В редких случаях употребляется особая форма Pr_{poss} без согласовательного элемента, равная Pr_{pers} : *Boboto o mboka bino!* 'Мир дому вашему' (вместо *ya bino*).

3	4	5	6	7	8	9/10	11	14
mwango	myango	lyango	mango	yango	byango	yango	lango	bwango

Основа 3-го лица Pr_{poss} (-ango) в классах 3-14 представляет собой личное местоимение, используемое для выражения неодушевленных субстанций.

Согласование Pr_{poss} с классом имени происходит довольно четко на письме. *tama wa ngai* 'мать моя' (1A), *tokonzi wa biso* 'вождь наш' (1), *bana ba ye* 'дети его' (2), *mwete mwa ngai* 'дерево мое' (3), *miete mya* (4) *yango* (9) (*zamba*) 'деревья его' (леса), *libala lya ngai* 'свадьба моя' (5), *makula ma* (6) *yango* (9) 'кровь его' (зверя), *eloko ya ye* 'вещь его' (7), *biloko bya* (8) *yango* (9) (*ndako*) 'вещи его' (дома), *nzoku ya* (9) *yango* (7) (*ebale*) 'слон ее' (реки), *loboko la* (11) *ngai* 'рука моя', *bwato bwa* (14) *ye* 'лодка его'.

В устной речи согласование чаще всего не соблюдается, особенно в классах 3-14. Как правило, в этих классах в ед. числе используется согласовательный элемент *ya*, во мн. числе *ya* или *ba*, например: *mwete ya ngai* (вместо *mwa*) 'дерево мое'; *litoi ya ye* 'ухо его' (вместо *lya*); *lorango ya ngai* 'хижина моя' (вместо *la*), *mboka ya/ba ngai* 'города мой', *nzoku ya/ba ye* 'слоны его') и т.д.

Согласовательный элемент, как правило, пишется отдельно от основы Pr_{poss} (*wa ngai*, *la ye*), однако в некоторых грамматиках (преимущественно старых) встречается и слитное написание (*wangai*, *laye*).

II. Синтаксические функции Pr_{poss} .

В предложении Pr_{poss} употребляется в качестве *определения* к существительному ($N+Pr_{poss}$): *Nayebisi ye lisolo lya ngai na tata Mandefu* 'Я рассказал ему о беседе моей с отцом Мандефу'. В нейтральном контексте Pr_{poss} обычно следует за именем. В случае необходимости выражения эмпазы Pr_{poss} может предшествовать имени, причем в этом случае отмечено как соблюдение согласования, так и его нарушение: *Ya biso* (9) *mboka* (9) *liboso ezalaki na nkungi te* 'Наш город раньше не имел комаров' или: *Mwana oyo asali ya ye* (7) *mosala* (3) *mabe* 'Ребенок этот он-сделал свою работу плохо' (*ya ye* вместо *mwa ye*).

Следует обратить внимание на некоторую особенность употребления Pr_{poss} с существительным, представленным сложной лексемой типа *ndeko mwasi* 'сестра', букв. 'брат/сестра женщина'. Pr_{poss} , являясь определением к имени, разбивает его, занимая место между обеими частями сложного образования: *ndeko wa ye mwasi* 'его сестра', *ndeko*

wa ngai mobali 'мой брат'; *Bongo ye abota bana basi*, *oyo kuna abota bana ba ye babali* 'Итак, она родила девочек (*bana basi* 'детей женского пола'), другая там родила своих сыновей' (букв. 'детей своих мужского пола'). Pr_{poss} используется в качестве определения к другому местоимению в случае его употребления в субстантивной функции (модель $Pr_{pers} + Pr_{poss}$): *O kati ya mwango ya ye ya misala gouvernement atiyi liboso misala bya bilanga* 'В ней (программе) своей работой правительство уделяет большое внимание сельскому хозяйству'.

Pr_{poss} употребляется в предложении в качестве именного составного сказуемого: *Nalingi payeba banda lelo oyo ozali se wa ngai* 'Я хочу знать с этого момента, что ты - есть ведь моя'.

Притяжательные местоимения обладают большими возможностями сочетаться с другими местоимениями и различными разрядами слов.

$Pr_{poss} + Pr$. Отмечены сочетания Pr_{poss} практически со всеми разрядами местоимений.

$Pr_{pers} + Pr_{poss}$ (см. выше примеры к Pr_{pers} .)

$Pr_{poss} + Pr_{dem}$. Некоторые исследователи лингала считают, что Pr_{poss} обычно предшествует всем другим определениям, в том числе указательным местоим. [Everbreeck 1956, 40], например: *elamba ya ngai oyo* 'платье мое это' или: *lorango la ye opa* 'хижина моя та'. Анализ многочисленных текстов показал, что такой порядок следования местоимений не исключен, но реализуется гораздо реже, чем тот, при котором Pr_{poss} находится в постпозиции по отношению к Pr_{dem} , т.е. Pr_{dem} следует непосредственно за определяемым именем (*oyo ya ngai* 'этот мой'), например. *Nakei kasi nakanisi bolingo oyo ya ngai na uz ya ntango ya kala* 'Я ушел, но я думал о любви этой моей и твоей прежних лет' или: *Tosepela mpo nkombo eye ya biso ya lelo ezali nkombo ya eteni mokɔ ya ekolo* 'Мы рады, что название это наше сегодняшнее является названием части одной нашего народа'. При субстантивном употреблении указательного местоимения Pr_{poss} , находящегося в постпозиции, имеет паритивный характер *oyo ya biso* 'этот среди нас'. В случае реализации местоим. -ango 'этот, тот', по-видимому, Pr_{poss} также занимает вторую позицию (*yangoo ya ngai* 'этот мой'). *Bato ba mboka balongi na etumba yangoo ya bango* 'Народ страны победил в борьбе этой своей'.

При сочетании с местоимением дальности (-па 'тот') притяжательное местоим. предшествует указательному местоим. (многочисленные примеры). *Etumba ya bango wana epeselaki ekolo bonzomi* 'Борьба их та дала стране свободу'.

$Pr_{poss} + Pr_{ns}$. При сочетании с обобщительным местоим. порядок следования местоимений произвольный, т.е. Pr_{poss} может как предшествовать местоимению -nsɔ, так и следовать за ним: *Amonisi ye lorango mpe ndako mpe na biloko uzɔɔ na ye* 'Он показал ему хижину и дом и вещи все свои', а также: *motema mwa ngai nyɔɔɔ* 'сердце мое все'.

$Pr_{poss} + Pr_{mobimba}$. При сочетании Pr_{poss} с обобщительным местоимением *mobimba* 'весь, целый', по-видимому, имеет место также произвольный порядок следования местоимений, при некотором преимуществе употребления Pr_{poss} на первом месте, например. *Nzoto ya ngai mobimba se nsai lokola moto abimi tararu* 'Тело мое все — это радость, как если бы у человека выросли крылья', *Libota lya bango mobimba basanganaki likita* 'Семья их вся собралась на беседу'.

$Pr_{poss} + Pr_{susu}$. В сочетании с неопределенным местоимением *-susu* 'другой' Pr_{poss} может как следовать за местоимением *-susu*, так и предшествовать ему. Фраза имеет нейтральный смысл при последовательности $Pr_{susu} + Pr_{poss}$ (*Vapoti basalisi basusu ba ye...* 'Они выбрали помощников других его'). При обратном порядке иногда появляется эмоциональная окрасченность, подчеркивается значение неопределенного местоимения (*elɔkɔ ya ngai esusu* 'вещь моя другая', *Leki wa ngai mosusu ayambaki mwango (mokanda)* 'Младший-брат мой другой получил его (письмо)').

В результате анализа позиции Pr_{poss} в цепочках с другими местоимениями оказывается, что Pr_{poss} ведет себя по-разному, занимая в последовательности либо только первое место, либо только второе, либо первое и второе (см. схему ниже).

$Pr_{poss} + Adj$. Являясь определением, Pr_{poss} образует цепочку с прилагательными, выступающими в той же функции. В этой цепочке Pr_{poss} может как предшествовать прилагательному, так и следовать за ним ($Pr_{poss} + Adj$ и $Adj + Pr_{poss}$): *Azalaki na mwasi wa ye malamu* 'Он имел жену свою хорошую', *Likita lya biso lya lelo lipanzani se bongo* 'Собрание наше сегодняшнее ($Adj = Pcl + Adv$) проходило так...'; *Misala mabe ya bango* 'Работа плохая их'. В случае, если Adj предшествует притяжательному местоимению и имеет дополнительное определение, Pr_{poss} может приобрести партитивное значение: *Sikawa Ana akomi moto malatu tpenza ya biso bansɔ* 'Сейчас Анна стала человеком хорошим очень (среди) нас всех'. Значение партитивности усиливается еще за счет обобщительного местоим. *bansɔ* 'все'.

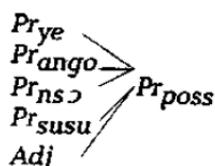
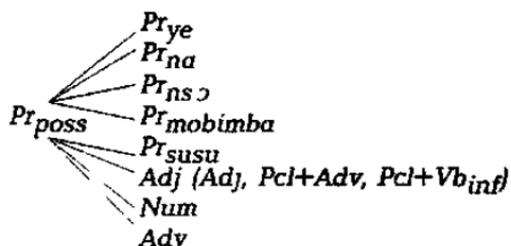
Интересен пример разрыва цепочки определений к имени путем его (имени) помещения между двумя определениями ($Pr_{poss} + N + Adj$) в этом случае сохраняется согласование обоих определений с именем по классу: *Mwa uɔ totema mwa bolingi* ($Adj = Pcl + N$) 'Твое сердце возлюбленное'.

$Pr_{poss} + Num$. В цепочке с числительным Pr_{poss} стоит на первом месте, это относится как к количественным, так и к порядковым числительным: *Ntango ya bozongi o ndako tata abakisi naino korɔ ya ye tɔkɔ o nzela* 'По дороге домой отец добавил еще стакан свой один по пути', *Wana ezalaki mosala mwa ye ya liboso* 'Это была работа его первая'.

$Pr_{poss} + Adv$. В сочетании с наречием Pr_{poss} находится в препозиции, а высказывание часто приобретает возвратное значение:

Basalaki yango na tabokɔ ta bango tpenza 'Они сделали это руками своими собственными' (очень).

Схемы позиции Pr_{poss} в двучленных цепочках определений

Pr_{poss} употребляется также в трехчленных цепочках определений наряду с другими местоимениями, прилагательными, числительными, наречиями.

$Pr_{poss} + Pr_{yo} + Adj$: *Biso tondimi azonga na nzungu na ye oyo ya kala* 'Мы согласны, чтобы он вернулся с котелком своим этим старым'.

$Pr_{poss} + Pr_{na} + Adj$: *Etumba ya bango wana ya lokumu* 'Борьба их та почетная'.

$Pr_{poss} + Pr_{nsɔ} + Num$: *Baninga ba ngai bansɔ mibale* 'Друзья мои все оба'.

$Pr_{yo} + Pr_{poss} + Adj$: *Tosepela mpo nkombo eye ya biso ya lelo ezali nkombo ya eteni mokɔ ya ekolo te* 'Давайте же радоваться поскольку название это наше сегодняшнее не является названием лишь одной части страны'.

$Adj + Pr_{poss} + Pr_{na}$: *Banda kala basalaki kobanda misala mabe ya bango wana* 'Уже давно они начали работу плохую свою ту'.

$Adj + Pr_{yo} + Pr_{poss}$: *Amɔlaki na mbala ya liboso ekolo epepe eye ya biso* 'Он увидел впервые страну большую эту нашу'.

$Pr_{yo} + Pr_{poss} + Adv$: *Bilanga biye bya bango tpenza* 'Поля эти их самих' (очень).

$Num + Pr_{yo} + Pr_{poss}$: *...armee mokɔ oyo ya biso* '...армия одна эта наша'.

Не исключено употребление Pr_{poss} и в более длинных цепочках определений, например, в четырехчленных: $Adj + Adv + Pr_{poss} + Pr_{nsɔ}$: *Sikawa Ana akomi moto malamu tpenza na biso bansɔ* 'Сейчас Анна стала человеком хорошим очень (среди) нас всех'.

Приведенные примеры не дают оснований для преимущественного определения позиции Pr_{poss} в цепочке; оно равномерно может занимать 1-ое, 2-ое или 3-е место.

по сравнению с месяцем тем (же) года прошлого'. В указанных примерах признак "близкий — далекий" реализуется во временном измерении, в других случаях он может интерпретироваться и на уровне пространственных отношений: *Moto oyo azali malam, moto wala mabe* 'Человек этот есть хороший, человек тот — плохой'.

В ряде случаев бывает трудно определить, разграничить сферу употребления мест. -*ye* и -*na*. В частности, речь идет о случае субстантивного употребления *Pr_{dem}*, когда местоим. -*ye* заменяет референт, имеющий обобщенное, абстрактное значение: *Oyo akosala te akozwa te* '(Э)тот (кто) не работает он — не — получит ничего'; *Elenge nuzwɔ akokisi mibu banda 14 tee 28, ona andimi mibeko, ona azali kosala na botongi bwa mboka, azali membre ya lingomba wana* 'Молодой — человек каждый, достигший возраста от 14 до 28 лет, тот (кто) одобряет законы, тот (кто) делает работу по строительству государства, является членом организации той'. Референт местоимения в приведенных случаях является неким абстрактным лицом, вообще, человеком. По-видимому, в обоих случаях местоимение может быть заменено: в первом случае -*yo* на -*na*, а во втором, соответственно, -*na* на -*yo*.

Помимо признака "близкий" местоим. -*ye/-yo* в ряде случаев имеет значение "упомянутый", которое в определенных контекстах порождает другие значения, в частности, прямо противоположные исходному значению, т.е. местоим. -*yo* может указывать на упомянутый, но далекий объект: *Japon ezali bisanga mosusu na kati ya Ocean Pacifik. Bisanga oyo bisalema na volcan kala kala* 'Япония представляет собой острова посреди Тихого океана. Острова эти образовались давным-давно из вулкана'. Т.е. речь идет здесь о уже упомянутых, далеких, невидимых островах.

Значение "упомянутость" порождает также некоторое обобщенное значение, для которого противопоставление "близкий — далекий" и "видимый — невидимый" нерелевантны, например. *Tomɔli lokola bazali kobimisa sari na koro. Bilɔkɔ biye bisalemi na plastique* 'Мы видели, как они изготавливают тарелки и чашки. Вещи эти/те сделаны из пластика'.

При сопоставлении семантики местоимений -*ye/-yo* и -*ango* в качестве основного семантического признака следует отметить признак "близкий — далекий"; местоим. -*ango* характеризуется положительным значением признака "далекий", а местоим. -*yo* — положительным значением признака "близкий". *Bato oyo baleki bango na mayele* 'Люди эти превосходят тех по уму', *Oyo malam, yango mabe* 'Это хорошо, то — плохо'. В ряде случаев, где нет явного противопоставления объектов, местоим. -*ye/-yo* и -*ango* могут быть взаимозаменяемы: *Nazali komona mwasi kitoko azali kotala ngai. Mwasi yango (oyo) alati kumono na bleu pelamɔkɔ na ngai* 'Я вижу женщину красивую, которая смотрит на меня. Женщина та (эта) одета в кимоно голубое, как у меня'. В этом примере доминирующим являет-

Указательные местоимения

О семантике указательных местоимений

В лингала обычно выделяют три указательных местоимения (*Pr_{dem}*): *-ye*, *-na*, *-ango*, различия между которыми состоят в разной степени близости/дальности. Сразу же следует сказать, что местоим. *-ye* противопоставлено местоимениям *-na* и *-ango* как отмеченное положительным значением признака "близости" и отрицательным значением признака "дальности". На самом же деле, отношения между этими тремя местоимениями гораздо сложнее (об этом см. ниже). Интересно, что исследователи языка лингала, Р. Еверброк и М. Гасри, анализируя семантику *Pr_{dem}*, обращают внимание на два местоимения: *-ye* и *-ango*, как бы пренебрегая местоимением *-na* [Everbroeck 1958, Guthrie 1966]. Возможно, это объясняется более сложными отношениями между двумя первыми местоимениями в то время, как семантика местоим. *-na* может быть описана более однозначно.

Р. Еверброк выделяет три ступени *Pr_{dem}*: мест. *-ye* 'этот' (1-ая ступень) указывает на вещи или явления близкие, присутствующие, известные, видимые и противопоставлено по этим признакам местоим. *-ango* (2-ая ступень), которое, соответственно, указывает на вещи или явления далекие, отсутствующие, неизвестные и невидимые: *Ndeko wa ngai akomi mokanda moye* 'Друг мой написал письмо это'; *Moto yango azali moto malamu te* 'Человек тот он есть нехороший' или: *Bato oyo baleki bango na mayele* 'Люди эти они превосходят тех по уму'; *Alingi bana yango, ayuni baoyo* 'Он любит детей тех, он ненавидит этих'; *Oyo ezali malamu, yango mabe* 'Это хорошо, то — плохо' (примеры из Еверброка и Гасри). В указанных примерах местоим. *-ye/-yo* противопоставлено местоим. *-yango* как близкое далекому. Как бы игнорируя местоим. *-na*, Еверброк ссылается на меньшую степень употребления этого местоим., в частности, в разговорном языке. Однако это положение не подтверждается данными анализа большого языкового материала, да, кстати, и примерами самого Р. Еверброка. *Wapi malala? Yango wana* 'Где апельсины? Они там' (обстоятельное употребление местоимения) или: *Malala ta yo tango tana* 'Апельсины твои они те' (там) и др.

Детальный анализ материала позволяет выделить более тонкие семантические признаки *Pr_{dem}* в лингала.

Семантика местоимения *-ye/-yo*

Основным значением местоим. *-ye/-yo* является указание на ближайший объект, именно по этому признаку *-ye* противопоставлено местоимениям *-na* и *-ango* *o mikolo miye mya lets* 'в дни эти сегодняшние', *Na sanza oyo production ekolaki mingi na bomekisi ya sanza wana ya tobu molekaki* 'В месяце этом производство возросло сильно

ся, видимо, признак "упомянутости" в то время, как признак "далекий — близкий" здесь нерелевантен.

Следовательно, для описания семантики местоим. *-ye/-yo* релевантными являются следующие признаки: I — близкий, II — упомянутый, III — далекий, IV — видимый, V — невидимый, VI — обобщенное значение.

Семантика местоимения *-pa*

Основным значением местоим. *-pa* 'тот' является указание на далекий объект, и именно по этому признаку *-pa* отличается от *-yo*. В подавляющем большинстве примеров признак "далекий", "давний" расширяется за счет признака "упомянутый", например: *Nzokande kobanda tibu 60 tee 65 takambo mayike mabebaki: ntina ya bobebi bwa tisala mina pa eleko ena ezalaki tungi* 'К сожалению, с начала 60-ых годов и вплоть до 65-го некоторые мероприятия нарушались, причин нарушения работ тех в то время было много'. Здесь речь идет о работах далеких (давних лет), уже упоминаемых в первой части фразы. Признак "известный" в этом случае является факультативным, т.е. названные работы могут быть известны, а могут быть и неизвестны.

Вообще, надо сказать, что семантическое содержание местоим. *-pa* достаточно широко и разнообразно. Практически невозможно описать однозначно семантику этого местоимения. Как правило, речь идет о реализации различных наборов семантических признаков. Помимо названного выше, можно отметить, в частности, следующие.

"Далекий — упомянутый — невидимый — известный": *Prezident ayambi delegation ya basodat. Na delegation wana kolonele M.F. ayaki lokola. Prezident abandaki masolo na delegation wana na ngonga 12* 'Президент принял военную делегацию. С делегацией той прибыл полковник М.Ф. Президент начал переговоры с делегацией той в 12 часов'.

"Далекий — упомянутый — невидимый — неизвестный": *Tala na bikolo bisusu basi ya tibu 60 bazali koyekola. Bongo mpɔ na basi wana ntango eleki te?* 'Посмотрите, в других странах женщины 60-ти лет учатся. Итак, для женщин тех время не прошло?'

"Далекий — упомянутый — обобщенное значение": *Kotonga ndako ezali mosala monene tpe twa kwɔkwɔ mokosenge ebele ya mikolo. Nzokande soki olungi kozokisa ndako wana...* 'Построить дом — это большая и трудная работа, требующая много дней. Но если ты захочешь сжечь дом тот ...', т.е. здесь речь идет не о каком-то конкретном доме, а, вообще, о доме в обобщенном значении. Эта модель является общей в семантической характеристике местоим. *-pa* и *-yo*

Гораздо большее семантическое сходство наблюдается у местоимений *-pa* и *-ango*. Прежде всего, это общее значение *угаленности*,

гальности, благодаря чему оба местоимения взаимозаменяемы: *Prezident ayambaki delegation ya basodat. Delegation yango ekambemaki na zenelale F.P. Na delegation wana colonele M.F. ayaki lokola* 'Президент принял военную делегацию. Делегация та возглавлялась генералом Ф.П. С делегацией той прибыл также полковник М.Ф.' Местоим. *wana* и *yango* в этом примере могут быть заменены одно на другое.

Однако между местоим. *-na* и *-ango* имеются и отличия. Речь идет о синтаксическом уровне. Местоим. *-ango* чаще, чем *-na* употребляется субстантивно, соответственно, *-na* чаще используется в адъективном значении и в силу этого обладает большей валентностью, чем местоим. *-ango*. Кроме того, местоим. *-na* употребляется в ряде словосочетаний, где невозможно употребление местоимения *-ango*, например: *ndenge wana, motindo wana, ntina wana* 'таким образом, поэтому'.

В результате оказанного можно отметить наиболее важные значения местоим. *-na*, составляющие его семантическое поле. I — далекий, II — упомянутый, III — неизвестный, IV — известный, невидимый, VI — видимый, VII — обобщенное значение.

Семантика местоимения *-ango*

В процессе анализа семантики местоим. *-ye/-yo* и *-na* практически были рассмотрены все особенности семантики местоим. *-ango*, поэтому здесь представляется целесообразным обобщить все сказанное об этом местоимении.

Основным значением местоим. *-ango* является указание на далекий предмет, что противопоставляет его местоимению *-yo*, с одной стороны, и сближает с местоим. *-na*, с другой. При описании всех указательных местоимений в лингала существенным является признак "упомянутый" и связанный с ним признак "обобщенный" (для *-yo* и *-ango*).

При определенном семантическом сходстве местоим. *-na* и *-ango* следует отметить и некоторые расхождения, имеющие место преимущественно на уровне синтаксиса (роль в предложении, употребление в ряде сочетаний и т.д.).

При сопоставлении семантики всех трех ступеней указательных местоимений в лингала оказывается, что ТМС (теоретико-множественная сумма) релевантных признаков равна восьми: близкий, далекий, упомянутый, обобщенное значение, видимый, невидимый, известный, неизвестный. Наиболее четкая дистрибуция реализуется лишь у признаков "близкий — далекий", различающих местоим. *-yo* с одной стороны, и *-na* и *-ango*, с другой. Остальные признаки релевантны практически для всех указательных местоим. с учетом их различных комбинаций типа "близкий — упомянутый", "далекий — известный", "далекий — неизвестный" и т.д.

Указательные местоим. описываются при помощи граммем, показателей класса. В отличие от личных и притяжательных местоимений для них несущественно противопоставление по лицам и числам (противопоставление по числу реализуется на уровне показателей классов), так как речь идет, по существу, о 3-ем лице.

Морфологическая структура Pr_{dem} состоит из префикса, местоименного показателя, согласующегося с классом имени, и местоименной основы ($P_{pr}+R_{dem}$).

Согласовательные префиксы указательных местоимений

классы	1,1A	2	3	4	5	6	7	8	9	9A	10	11	14
префиксы	o	ba	mo	mi	li	ma	e	bi	e	e	i	lo	bo

Местоимение -ye/-yo

Основа этого местоимения представлена двумя алломорфами: -ye и -yo; выбор алломорфа определяется классом существительного, к которому относится местоимение. Согласно этому, основа -yo употребляется в случае, если местоимение относится к существительному кл. 1,1A (*oyo* вместо *toye*)⁵⁷ или же в разговорном языке, когда нарушается согласование, и Pr_{dem} употребляется во всех классах в неизменяемой форме *oyo* (например, *tongala oyo* вместо *tongala toye* 'река эта', *libulu oyo* вместо *libulu liye* 'яма эта').

Надо отметить, что нарушение согласования имеет место и на письме. Анализ значительного языкового материала позволяет выделить два случая нарушения: во-первых, речь идет о реализации релятивного значения в рамках местоим.-ye, и во-вторых, о ситуации, когда Pr_{dem} отделено от существительного группой слов: *Namɔnaki elɔkɔ oyo ngai nalingaki kosomba* 'Я увидел вещь эту (которую) я хотел купить' и: *Biso tondim azonga na nzungu na ye oyo ya kala* 'Мы согласны, чтобы он вернулся с котелком своим этим старым'. Если же Pr_{dem} следует непосредственно за именем, то согласование в большинстве случаев сохраняется: *Mo-tupa to-ye*

⁵⁷ Реже к кл.2, когда в некоторых случаях вместо формы *baue* встречается *baoyo*. Обычно полная форма (*baoyo*) встречается в эллиптической конструкции, при опущении имени, обозначающего человека: *Tomɔnaki baoyo tolukaki moi tobimba* 'Мы -- увидели этих (людей), мы искали их целый день'.

mokotungisa ngai... 'Вопрос этот он-мучает меня'; *na mbala eye ya nsuka* 'в раз этот последний'.

Синтаксические функции местоим. -ye/-yo

В предложении местоим. -ye употребляется субстантивно и адъективно.

1. При субстантивном употреблении местоим. -ye выступает в роли подлежащего: *Maye malekaki o polovesi wana ekamwisaki mingi batu ba mboka* 'Это (то-что) случилось в провинции той, удивило очень население страны'.

2. Местоим. -ye в предложении выступает в роли дополнения: *Alimboli ntina ya maye manso tabongwani na kati ya ekolo ya biso* 'Он объяснил причину этого всего (что) изменилось в стране нашей' или: *Liboso naino tosolola moke maye manso malekaki o stade* 'Сначала поговорим немного (о) этом всем (что) случилось на стадионе'.

Как видно из приведенных выше примеров, при субстантивном употреблении местоим. -ye часто имеет при себе определения и, кроме того, приобретает оттенок относительности.

3. Местоим. -ye в предложении может играть роль именной части составного сказуемого, например: *Batiyi nimelo na tokonggo mpo na koyebisa oyo azali ndumba mpe oyo mwasi wa mabala* 'Они вешают на спину номер, чтобы сообщить, что эта - старая дева, а эта - замужняя женщина'.

При адъективном употреблении местоим. -ye выполняет функцию определения к существительному. Это случай наиболее частого употребления: *mwana oyo* 'ребенок этот', *mboka eye* 'страна эта', *elamba eye* 'одежда эта', *butu boye* 'ночь эта' и т.д.

Следует особо отметить вариант адъективного употребления *Prdem* в эллиптических конструкциях⁵⁸, например: *Bandeko basi bazali kokanisa te mpo ya kolongola minu ya wolo bakolongola oyo ya kala, ezali bongo te* 'Друзья - женщины думают, чтобы вставить зубы золотые, удаляют эти (зубы) старые, но это не так' Здесь реализуется первое условие, предъявляемое к эллиптическим конструкциям, а именно, *Prdem* относится к опущенному существительному, упоминаемому раньше с другими определениями (*minu ya wolo* 'зубы золотые') Имеются также примеры, в которых местоим. -yo удовлетворяет и второму требованию конструкции, а именно, оно относится к существительному, обозначающему человека. *Nalingi nayebisa ye... te soki aletmbi akoki kobala oyo motema mwa ye mokolinga* 'Я хочу сказать ему... если он устал, он может жениться (на) той (женщине), сердце его ее - полюбит' (т.е. которую он полюбит).

⁵⁸ Более подробно об этом см. далее в разделе о эллиптических конструкциях, а также в работе И.Н. Топоровой [Топорова 1979].

Местоим. -ye/-yo сочетается с другими местоимениями, а также с другими разрядами слов. Можно отметить следующие модели.

$Pr_{pers} + Pr_{yo}$. Pr_{dem} следует за Pr_{pers} (см. в разделе "Личные местоимения").

$Pr_{yo} + Pr_{poss}$. Допускаются оба варианта следования Pr_{dem} подробнее об этом см. в разделе "Притяжательные местоимения".

$Pr_{yo} + Pr_{dem}$. Pr_{dem} в данном случае представлено местоимениями -*na* или -*ango*. При сочетании с -*na* указательное местоим. -yo всегда стоит на первом месте и употребляется в своем основном значении в то время, как местоим. -*na* служит для усиления значения -yo, для реализации контрастного значения, например: *Etumba eye wana eumeli lelo soko bambula boni?* 'Война эта та (же) продолжается сейчас сколько лет?' (в данном случае *wana* имеет отчасти и адвербиальный характер "там"); *Okomona kuna na kati ya molangi ndambo ya masanga mpo na nini? Oyo wana akisida ya masini* 'Внутри бутылки можете увидеть лишь половину вина, почему? Это то (значит) вина машины'; *Oyo wana nde ezalaki mateya manene maye mapesemaki epai ya bakomi nsango* 'Именно это (это то) было большим уроком, данным журналистам'; При сочетании с -yo местоим. -*na* обычно употребляется в форме *wana*, не согласуясь с определяемым именем.

При сочетании с местоим. -*ango* местоим. -yo всегда находится в постпозиции и, как правило, согласуется по классу с именем существительным в то время, как -*ango* может употребляться как в согласованной форме, так и не в согласованной. Еще одна особенность такого сочетания состоит в том, что оно часто образует законченную фразу или же подразумевает перечисление действий или объектов: *Mbadi alobi: elanga ya ngai yango eye* 'Панголин говорит: поле мое, вот это' или: *Mpo na nkombo ya biso badeputee basali tobeko mozali na mitundo 22. Miango miye...* 'От нашего имени депутаты приняли закон, состоящий из 22 указов. Они эти (вот)'. В последнем примере статус местоим. -*ango* может интерпретироваться и иным образом, а именно как Pr_{pers} .

$Pr_{yo} + Pr_{ns}$. В сочетании с обобщительным местоимением -*ns* весь местоим. -yo может быть как на первом, так и на втором месте: *Kasi akoyingela o ntei ya bus bobele mpo ya botali ezalela ya baye banso bavandi kati ya bus* 'Но он заходит в автобус лишь для того, чтобы посмотреть состояние тех всех, находящихся в автобусе'; *Bakonzi banso baye basangani na likita* 'Руководители все эти собрались на заседание'.

$Pr_{yo} + Pr_{mobimba}$. В цепочке с обобщительным местоимением *mobimba* 'весь, целый' в нейтральном контексте местоим. -yo находится в постпозиции: *mokili mobimba oyo* 'мир весь этот'; при реализации контрастного значения указательное местоимение предшествует обобщительному: *mokili mobimba oyo* 'мир этот (именно этот) весь'.

Pr_{yo} + Pr_{susu} При сочетании с неопределенным местоимением *-susu* 'другой' местоим. *-yo* может занимать как первое, так и второе место; в нейтральном контексте *-yo* следует за местоимением *-susu*. *Mwasi mosusu oyo asombi makemba* 'Женщина другая эта купила бананы'. При наличии противопоставления одного субъекта другому указательное местоимение предшествует неопределенному: *Oyo mosusu ye tpe kaka douanie na nkombo Z., bamokangi mpɔ na boyibi ya bilɔkɔ ya bapasase kuna na Onatra* 'Этот другой таможенник по имени З., его арестовали за кражу вещей у пассажиров там в Онатре'.

Pr_{yo} + Adj. Будучи определением к имени в цепочке с другим определением, прилагательным, местоим. *-yo* может занимать обе позиции. По мнению информантов, носителей языка, чаще реализуется вариант, в котором *-yo* находится в препозиции: *O tokolo moye tɔwene twa bɔsepeli tibu zomi ut'o ebandeli ya bango ekoki biso banso tosepela na bango elongo* 'В день этот большой празднования 10-ой годовщины со дня их основания надо, чтобы мы все радовались вместе с ними'. Однако не исключена последовательность, в которой *-yo* находится в постпозиции: *ekolo eɛɛɛ eye* 'народ большой этот'.

Pr_{yo} + Num. В сочетании с числительными (количественными и порядковыми) местоим. *-yo*, как правило, стоит на первом месте: *O kati ya tibu miye zomi mosala mozalaki kosalema monene tpe mpasi* 'В течение лет этих десяти работа была проделана большая и трудная'; *O tobu moye twa mitano makambo mingi tabongwani o ekolo ya biso* 'В год этот пятый событий много произошло в стране нашей'. В более редких случаях местоим. *-yo* следует за числительным: *baninga tibale baye* 'друга два эти'; *armee se tɔkɔ oyo* 'армия одна эта'.

Pr_{yo} + Adv. В сочетании с наречием местоим. *-yo* занимает вторую позицию, конкретизируя значение наречия: *lelo oyo* 'в настоящее время (в день) — сегодняшний этот' (*lelo* 'сегодня').

Pr_{yo} + Praep. В цепочке с предлогом местоим. *-yo* находится в постпозиции: *Tosololaki mpɔ na oyo ebiangani bamboka ya tokili ya misatu* 'Мы беседовали о этих (так) называемых странах мира третьего'.

Помимо указанных двучленных цепочек, местоим. *-yo* встречается также в трехчленных сочетаниях. Среди наиболее часто реализующихся сочетаний можно отметить следующие:

Pr_{yo} + Pr_{susu} + Pr_{pers}: *Oyo mosusu ye tpe kaka douanie* 'Этот другой он ведь таможенник'.

Pr_{yo} + Pr_{pers} + Pr_{ns}: *Boboto ezali lokola mai ma ebale mai maye mango mansɔ malali se aluma* 'Забота ведь подобна воде в реке, вода эта она вся спокойная'.

Pr_{yo} + Pr_{poss} + Adj. *Tosepela mpɔ na nkombo eye ya biso ya lelo ezali nkombo ya eteni tɔkɔ ya ekolo te* 'Давайте радоваться, что имя это наше сегодняшнее не является именем лишь одной части народа'.

$Pr_{poss} + Pr_{yo} + Adj$: Na nzungu na ye oyo ya kala 'С котелком его этим старым'.

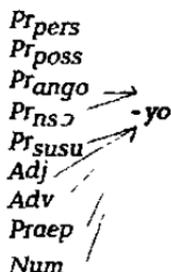
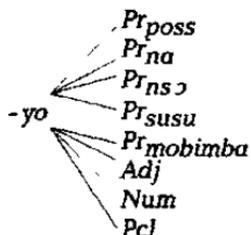
$Pr_{yo} + Pr_{poss} + Adv$: oyo ya bango mpenza 'этот их (из них) самый'.

$Num + Pr_{pers} + Pr_{yo}$: mokanda mwa liboso mwango moye 'письмо первое оно это (вот)'.

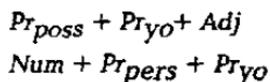
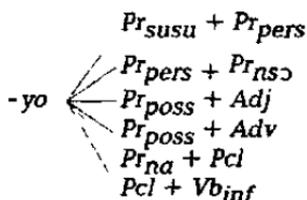
$Pr_{yo} + Pr_{na} + Pcl$: Oyo wana nde ezalaki mateya mapene maye mapesemaki epai na bakomi nsango kati ya seminar 'Это то ведь был урок большой, данный журналистам на семинаре'.

$Pr_{yo} + Pcl + Vb_{inf}$: Oyo nde ya koyoka 'Это ведь чтобы услышать'.

Позиция местоим. -yo в двучленных цепочках

Позиция местоим. -yo в трехчленных цепочках

Местоимение -na

I. Набор значений местоимения *-na* сводится к следующим: 'тот, то, та', 'там', 'туда'. Т.е. это местоимение, с одной стороны, относится к сфере обозначения людей или предметов, с другой стороны, к сфере мест в пространстве.

II. Морфологическая структура этого местоим. состоит из местоименной основы, которой предшествует префикс, местоименный показатель (зависимый согласователь), определяемый классом существительного, к которому относится местоимение ($P_{pr} + R_{pr}$): *mw-ete ta-na* 'дерево то' (кл. 3); *mi-ete mi-na* 'деревья те' (4); *li-bulu li-na* 'яма та' (5); *ma-bulu ma-na* 'ямы те' (6); *e-koti e-na* 'шапка та' (7); *bi-koti bi-na* 'шапки те' (8); *nyata e-na* 'зверь тот' (9); *nyata i-na*

'звери те' (10); *lo-pango lo-pa* 'хижина та' (11); *bo-langiti bo-pa* 'одеяло то' (14).

Надо сказать, что согласование местоим. -*па* происходит лишь на письме, да и то нерегулярно. В разговорной речи, как правило, указательное местоимение -*па* употребляется в несогласованной форме *wapa* для всех классов; при согласовании с именем кл. 1 используется форма *opa* (*moto opa/wapa* 'человек тот').

III. Синтаксические функции указат. местоим. -*па*. В предложении местоим. -*па* употребляется субстантивно и аггективно.

В случае субстантивного употребления местоим. -*па* может выполнять функцию подлежащего (*Wapa ezalaki ya solo mpenza* 'То (что) случилось на самом деле'); дополнения (*Namɔnaki wapa na miso tia ngai* 'Я видел то глазами своими'); обстоятельства места⁵⁹ (*Ye wapa na kiti na nzete na tabɔkɔ* 'Он там в кресле с веткой в руках'); обстоятельства времени (*Banda wapa namɔnaki bango te* 'С тех пор я не видел их'); обстоятельства причины (*Kobotola mondele comprani oyo ezali lokola kokata ye moto. Ntina wapa mindele babunaka mingi yambo* 'Отняты у европейца это производство означает отрубить ему голову. По причине этой (позтому) европейцы ожесточенно борются').

Местоимение -*па* употребляется в качестве именной части составного сказуемого: *Wapa ezali mosala mpasi mpenza* 'То (это) есть работа тяжелая очень'.

Наиболее часто в предложении местоим. -*па* употребляется аггективно, в качестве определения (*Mokolo tona azongi o ndako se tabɔkɔ tramba* 'В день тот он вернулся домой с руками пустыми'). Подобно местоимению -*yo*, местоим. -*па* встречается в эллиптических конструкциях (*Mobali oyo na mwasi bazalaki na mwana tokɔ na mwasi. Mokolo mosusu wapa ezalaka elenge* 'Мужчина этот и женщина имели дочь одну. Однажды та (девушка) стала взрослой девушкой').

Довольно часто местоим. -*па* употребляется в качестве вводного слова: *Wapa molakisi alobi* 'И-вот учитель говорит'; *Vozali koyoka wapa mondele ya lingomba S.* 'Вы слушаете, таким образом, музыку ансамбля С'.

Местоимение -*па* широко сочетается с различными местоимениями и с другими разрядами слов.

Prpers+Prna. Местоим. -*па* в данной цепочке всегда употребляется на втором месте и имеет экспрессивный характер: *Yeze, Ye wapa oyei Ielo* 'Иисус, ты тот который-пришел сегодня'.

Prposs+Prna. -*па* находится в постпозиции по отношению к *Prposs*: *Bato ba mboka balongi na etumba ya bango wapa ya lokumu* 'Народ страны победы в борьбе их той почетной'.

Pryo+Prna (см. раздел "Местоимение -*ye*").

⁵⁹ Подобную трактовку функции указательного местоимения см. в работе [Щеглов 1970, 118 - 126].

Pr_{ango}+Pr_{na}. В сочетании с другим указательным местоимением, *-ango*, мест. *-na* находится в постпозиции и употребляется не в основном значении 'тот', а приобретает специфическое значение 'поэтому' и 'и вот', 'следующее', например: *Nalembi yango wana lakolala* 'Я устал, поэтому (букв. 'это то', 'это вот') я лягу спать'; *Likambo bandumba bakoloba na bino yango wana* 'Дело, о котором говорят вам старые девы, следующее' ('вот оно').

Pr_{na}+Pr_{ns}. Местоим. *-na* может как предшествовать обобщительному местоимению, так и следовать за ним. Обращает на себя внимание некоторая тенденция к реализации препозиции местоимения *-na* в разговорной речи, и постпозиции на письме: *Kasi na biloko wana nuzns bisika ya koteka yango bizali te* 'Но для товаров тех всех мест для продажи их нет'; *Mituna mins mina nde batali miango o likita* 'Вопросы все те, рассматривали их на заседании' *Pr_{na} + Pr_{mobimba}*. При сочетании с обобщительным местоим. *mobimba* местоим. *-na* тяготеет к препозиции: *lisukulu wana mobimba* 'речь та вся'.

Pr_{na}+Pr_{susu}. В этом не очень распространенном сочетании с неопределенным местоимением *-susu* 'другой' местоим. *-na* встречается на первом и на втором месте в зависимости от того, какое значение в данном контексте необходимо подчеркнуть; местоимение, выражающее это значение, находится в постпозиции, например: *Vobengi misusu wana etindami na batu ba Leta* 'Призыв другой тот обращен к людям страны'; *bobengi wana misusu* 'призыв тот другой'.

Pr_{na}+Pr_{inter}. При сочетании с вопросительными местоимениями указат. местоим. *-na* находится в постпозиции: *Zambi oyebi te nani to banani wana bayingeli o ntei ya bus, baraya to bakolo mboka* 'Потому что ты не знаешь, кто те которые вошли в автобус, иностранцы или граждане страны'.

Pr_{na}+Adj. Будучи определением к имени, указат. местоим. *-na* употребляется в цепочке с прилагательным, другим определением. Порядок следования компонентов цепочки практически произвольный. Тем не менее, от него зависит некоторая эмоциональная окрашенность, связанная с выделением значения того или другого компонента. Однако эта разница столь невелика, что информанты, как правило, пренебрегают ею, предпочитая вариант с *-na* в препозиции: *mosala wana monene* 'работа та большая' а также: *mosala monene wana* 'работа большая та'.

Pr_{na}+Num. При сочетании местоимения *-na* с числительными порядок следования компонентов не фиксирован: *-na* может находиться как в препозиции, так и в постпозиции. При отрицании принципиальной разницы в порядке следования местоимения и числительного информанты сами предпочитают вариант с *-na* в препозиции: *Vikolo wana misatu bayambaki ye na lokumu monene* 'Страны те три встретили его с почестями большими'. С другой стороны, см.: *Vakomu o zamba liko wana* 'Они пришли в лес один тот'.

$Pr_{na} + Adv$. В не очень употребляемом сочетании с наречием местоим. *-na* встречается как в препозиции, так и в постпозиции: *Bazali kozwa na tabulu mingi wana mayi* 'Они добывают в скважинах многих тех воду' и: *takambo wana tpenza* 'дела те самые' (именно те).

$Pr_{aer} + Pr_{na}$. В случае субстантивного употребления с предлогом местоим. *-na* стоит на втором месте: *Mrembeni wana atelemisi mayi ya kosukola taboko* 'Рядом с тем (местом) она поставила воду для мытья рук'.

$Pcl + Pr_{na}$. Местоим. *-na* в сочетании с частицей может находиться как в препозиции, так и в постпозиции. Дистрибуция компонентов сочетания такова: в начале фразы *-na* предшествует частице, в конце — следует за ней, например: *Wana nde alobi mokonzi wa mboka* 'Это ведь говорит глава страны' или: *Ya solo, likambo lizalaki nde wana* 'Действительно, дело было ведь так (то)'. В языке отмечено также некоторое количество трехчленных сочетаний с участием местоим. *-na*:

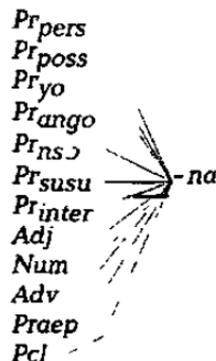
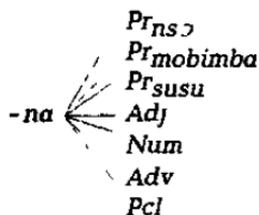
$Pr_{pers} + Num + Pr_{na}$: *Bango babale wana bazali kosolola na ngai* 'Они двое те беседуют со мной'.

$Pr_{poss} + Pr_{na} + Adj$: *etumba ya bango wana ya lokumu* 'борьба их та почетная'.

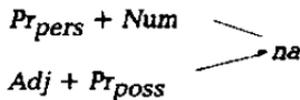
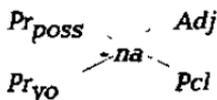
$Adj + Pr_{poss} + Pr_{na}$: *Banda kala basilaki kobanda misala mabe ya bango wana ya kobimisaka mobulu* 'С давних пор они начали работу плохую их ту, связанную с беспорядками'.

$Pr_{yo} + Pr_{na} + Pcl$: *Oyo wana nde ezalaki mateya manene* 'Это именно ведь был урок большой'.

Позиция местоим. *-na* в двучленных цепочках

Позиция местоим. *-na* в трехчленных цепочках

1. В общих чертах семантика местоим. -ango может быть определена набором значений: "галекий", "упомянутый", "обобщенное значение дальности" (более подробно об этом см. в разделе "Семантика указательных местоимений").

Из-за формального сходства с личным местоимением 3-его лица, денотатом которого являются имена не 1,1A,2 классов, т.е. имена, маркированные признаком "неличность", в ряде случаев трудно определить, какое из этих значений реализуется в данном контексте. Эта трудность усугубляется также в силу тождества ряда синтаксических функций, например: *Voboto ezali lokola mai ma ebale maye mango manso malali se alima* 'Забота подобна воде реки, которая она/эта вся лежит спокойно'.

II. Морфологическая структура указательного местоим. -ango, состоит из префикса, местоименного показателя (зависимого согласователя), определяемого классом имени, и местоименной основы -ango ($P_{PI} + R_{PI}$): *moluka mwango* (< *mo + -a*) 'ручей тот' (3); *mikuwa miango* (< *mi + -a*) 'кости те' (4); *lingenda lyango* (< *li + a*) 'палка та' (5); *mai mango* 'вода та' (6); *ekoti yango* (< *e + a*) 'шапка та' (7); *bikete byango* (< *bi + a*) 'верши те' (8); *ndako yango* 'дом тот' (9); *mboka yango* 'города те' (10); *lorango lango* 'хижина та' (11); *botuya bwango* 'количество то' (14).

Согласование указательного местоим. -ango с именем по классу происходит более или менее регулярно на письме; в разговорной речи для всех случаев употребляется обычно форма *yango*.

III. Синтаксические функции указательного местоимения -ango. В предложении местоим. -ango употребляется субстантивно и аггективно.

1. В случае субстантивного употребления местоим. -ango может выступать в качестве: подлежащего (*Yango ekatwisaki mpemba batu ba mboka* 'Это (то) удивило очень граждан страны'); дополнения прямого и косвенного (*Nasafaki yango mpo na baboti ba ngai* 'Я сделал это для родителей моих'; *Nakendeki mobembo molai mpo na yango* 'Я отправился в путешествие далекое для того'); именной части составного сказуемого (*Yango lokumu lonene mpo na biso banso* 'Это честь большая для нас всех').

2. Указательное местоим. -ango регулярно употребляется в качестве определения к имени (*Amitalaki mikolo nyonso na talatala yango* 'Она - рассматривала себя каждый день в зеркало то').

Подобно другим указательным местоимениям, местоим. -ango принимает участие в эллиптических конструкциях: *Ye alingi koyokana na bakonzi, koyokana yango ya takambo nini?* 'Он хочет беседовать с руководителями, беседовать с теми (ними) о чем?' и: *Mosuni na makako mpe ntaba nyonso ezali malamu koliya, kasi yango na makako*

eleki na elengi malamu 'Мясо обезьяны и козы, все хорошо для еды, но то (мясо) обезьяны — гораздо вкуснее'.

Местоим. -*ango* может заменять не только пропущенное имя существительное, но также целое действие, например: *Mosala na longemba tre bilamba moumelaki pelatoko yango na bwato te* 'Работа по изготовлению зонтов и одежды продолжалась не столько времени, сколько та (работа по изготовлению) лодки'.

Местоим. -*ango* широко сочетается с другими местоимениями и с некоторыми разрядами слов.

Prango+*Pr_{poss}* (см. "Притяжательные местоимения").

Prango+*Pr_{na}* (см. "Указательное местоимение -*na*").

Prango+*Pr_{yo}* (см. "Указательное местоим. -*yo*").

Prango + *Prango*. Повтор этого указательного местоим. возможен при наличии союза *na* "и", "с". При таком употреблении особым образом подчеркивается основное значение местоимения, например: *Azongaki na Kinshasa se tokolo mwango na mwango* 'Он вернулся в Киншасу в день тот же самый'. Вполне вероятно, что выражение *bongo na bong'o* 'и так далее' того же происхождения.

Prango+*Pr_{ns}*. Видимо, местоим. -*ango* всегда предшествует обобщительному местоимению -*nso* 'весь': *...otobisi yango ins'o itondi na bato* '...автобусы те все набиты людьми'.

Prango+*Pr_{mobimba}*. При сочетании с обобщительным местоимением *mobimba* 'весь, целый' местоим. -*ango* находится также на первом месте: *...balingaki kolona loso na bilanga yango mobimba* '...они хотели посеять рис на полях тех всех'.

Prango+*Adj*. Сочетание с прилагательным, видимо, не очень характерно для местоим. -*ango*. Во всех зафиксированных случаях местоим. находится в препозиции по отношению к прилагательному: *Na mboka yango moyene ekendeke ngai bato mingi bazali na talatala* 'В городе том большом, куда я отправился, люди многие имеют зеркала'.

Prango+*Num*. Сочетаясь с числительным, местоим. -*ango* может находиться как в первой (более распространенный вариант), так и во второй позиции: *Bobosana te, te natindeli bino mikanda yango mibale* 'Не забывайте, что я послал вам письма те два' или: *Ndenakomeli bino mikanda, tokanda twa liboso mwango moye natindeli bino kati ya "Eva"* 'Я написал вам письма, письмо первое то которое я послал вам в журнал "Ева"'.
Prango+*Vb_{fin}*. В сочетании с финитной формой глагола указат. местоим. находится в препозиции: *Mokolo mwango mokoya akokende o nzando* 'В день тот следующий (он-придет) он пойдет на рынок'.

Prango+*Adv*. В этом не очень распространенном сочетании местоимение предшествует наречию: *Mosala yango prepza esepelaki ngai te* 'Работа та самая (букв. "очень") не обрадовала меня'.

Pr_{adv}+*Prango*. Сочетание с предлогом реализуется в случае субстантивного употребления указат. местоимения: *Mp'o na yango*

azongaki mboka na ntongo tpenza 'Для этого он вернулся домой рано утром'.

Позиция местоим. -ango в двучленных цепочках

Неопределенные местоимения

I. В лингала обычно выделяют одно местоимение со значением неопределенности -*susu*. Идея неопределенности реализуется в виде целого пучка значений. Каждое конкретное значение определяется контекстом употребления. К основным значениям местоим. -*susu*, видимо, можно отнести следующие: 'другой', 'иной', 'некий', 'некоторый', 'некто', 'один', например: *Soko tata to mama apesi mwana nkombo ya ye toko asengeli kobakisela ye nkombo esusu tpo na kokesenisa bango* 'Если отец или мать дает ребенку имя свое, он должен добавить к нему имя **другое**, чтобы различать их'; *Na kati ya biso basusu bakofanda somele mbula na mbula* 'Среди нас **некоторые** являются безработными год от года' (эллиптическое употребление); *Makambo masusu mazali solo, kasi mingi mazali lokuta* 'События **некоторые** правильны, но многие ошибочны'; *Abyangi bato ba ye. Mosusu aye* 'Он позвал людей своих. **Один** подошел'.

С перечисленными значениями связаны также следующие: 'еще', 'еще один': *Talaka sikawa o sanza ya mibale ya mbula oyo, bilombe mosusu misatu bakomi sanza* 'Посмотрите сейчас, в феврале этого года еще три героя прилетели на луну' или: *Conference o mboka Vinneba ezalaki ndakisa tpenza ya sika lisusu ya bosalisani ya bikolo na bato banso* 'Конференция в городе Виннеба явилась примером новым одним сотрудничества всех народов'.

Неопределенное местоим. -*susu* принимает участие в образовании конструкций с парными местоим. 'один... другой'⁶⁰: *..nakutani na tata tko na bana misatu: mosusu afandi, mosusu azali kolela* 'Я встретил мать одну с тремя детьми: **один** сидит, **другой** плачет'. Эта модель реализуется и во множ. числе: *Basusu bakokende kelasi, basusu misala* 'Одни ходят в школу, другие работают'. Часто во мн. числе

⁶⁰ На русском материале эта проблема рассмотрена в ряде работ [Крейдлин, Пагучева 1972; Пагучева 1973].

употребляется форма *ba-mi-susu*, расширенная за счет префикса кл. 4 (*mi*): *Bamisusu bazalaki kokima kokende kobombata na kati ya zamba, bamisusu bazalaki kosala bamanifestation* 'Одни уходили прятаться в лес, другие устраивали демонстрации'.

В сочетании с предлогом *epai* 'к' местоим. *-susu* имеет значение 'иначе': *Salisa ngai, epai mosusu nakoki kotonga ndako ya' ngai te* 'Помоги мне, иначе я не смогу построить дом'.

При сочетании с отрицанием *te* 'нет' *-susu* имеет значение 'больше не', причем, местоим. обычно оформляется префиксом кл. 5 *li-*: *Nalingi komona yo lisusu te* 'Я больше не хочу видеть тебя'.

II. Для описания местоим. *-susu* существенным является наличие граммем, показателей класса и числа.

Морфологическая структура неопределенного местоим. *-susu* состоит из неизменяемой основы *-susu*, которой предшествует префикс, соотносящийся с классом денотата.

Согласовательные префиксы местоимения *-susu*

классы	1,1A	2	3	4	5	6	7	8	9	9A	10	11	14
префиксы	mo	ba	mo	mi	li	ma	e	bi	e	e	i	lo	bo

См. следующие примеры: *mo-lakisi mo-susu* 'учитель другой' (1); *ba-na ba-susu* 'дети другие' (2); *mw-ete mo-susu* 'дерево другое' (3); *mi-kolo mi-susu* 'дни другие' (4); *li-lala li-susu* 'апельсин другой' (5); *ma-kila ma-susu* 'кровь другая' (6); *e-kolo e-susu* 'народ другой' (7); *bi-lamba bi-susu* 'одежды другие' (8); *ndako e-susu* 'дом другой' (9); *nzoku i-susu* 'слоны другие' (10); *lo-pango lo-susu* 'хижина другая' (11); *bo-boto bo-susu* 'забота другая' (14).

Согласование местоим. *-susu* более или менее регулярно осуществляется на письме. В разговорной же речи, как правило, используется форма *mosusu* для всех классов и несколько реже форма *lisusu*.

III. Синтаксические функции местоимения *-susu*. В предложении местоим. *-susu* употребляется субстантивно и адъективно.

1. *Субстантивное* употребление нехарактерно для *-susu*. Во всяком случае, не удалось найти в текстах ни одного примера, в котором местоим. *-susu* выполняло бы функцию подлежащего или дополнения. В приведенных выше примерах местоим. *-susu* употреблялось адъективно в эллиптических конструкциях.

По-видимому, субстантивным следует признать лишь обстоятельственное употребление местоимения: *Nalingi mpenza kosala mosala oyo*,

epai mosusu nakoki kosala yango te 'Я очень хочу сделать эту работу, с другой стороны, я не могу это сделать'.

2. Как правило, *-susu* выступает в роли *определения* к имени, т.е. адъективно: *Mokolo mosusu akendeke tobembo molai* 'В день другой (однажды) он отправился в путешествие дальше'. Адъективное употребление местоим. *-susu* в эллиптических конструкциях было упомянуто выше.

3. Местоимение *-susu* употребляется в сочетании с *другими местоимениями* и с *другими разрядами слов*.

$Pr_{gross} + Pr_{susu}$ (см. "Притяжательные местоимения").

$Pr_{susu} + Pr_{dem}$ (см. "Указательные местоимения").

$Pr_{susu} + Pr_{ns}$ Являясь определением к имени, *-susu* употребляется в цепочке о обобщительным местоимением *-ns*: 'весь'. Вероятно, чаще местоим. *-susu* предшествует местоимению *-ns*: *Akanisi ete: ieki mafuta tre nyata tre biloko mosusu nyons biliyaki ye na esanga* 'Он подумал, что это вкуснее масла и мяса и вещей других всех, которые он ел на острове'. В более редких случаях местоим. *-susu* находится в постпозиции к местоим. *-ns*: *Ngai nalingi mosala oyo, kasi nyons misusu esepelisi ngai te* 'Мне нравится эта работа, а все другое меня не радует'.

$Pr_{susu} + Pr_{inter}$ При сочетании о вопросительными местоимениями *-susu* всегда находится в постпозиции, например: *Nani mosusu na Congo akokaki kosala mosala yango?* 'Кто другой (еще) в Конго смог бы сделать эту работу?' или: *Bongo boni boni basusu o kati ya biso bakosalaka mosala yango?* 'Итак, кто же еще среди нас сделает работу эту?'

Помимо местоимений, *-susu* образует цепочки с различными разрядами слов, например, с прилагательными, числительными, на-речиями, предлогами.

$Pr_{susu} + Adj$. Допускаются оба варианта следования элементов цепочки, что связано, видимо, с важностью подчеркивания того или иного аспекта в конкретном случае, например: *Wana lilonga lisusu linene lya lipandasi ya economie ya biso* 'Это победа другая большая независимости нашей экономики' или: *Botala misala mabe misusu oyo bazali kosala* 'Посмотрите на дела плохие другие, которые они совершают'. Для большего подчеркивания, выделения значения прилагательного между местоимением и прилагательным может появиться посессивно-атрибутивная частица *-a*: *Nabanzi kupa bakosambisa makambo ya tobali te, bobele soko bikolo mibale bizali kowelana mabele to likambo mosusu ya mabele* 'Я думаю, что там они разбирают дела не одного человека, а лишь если это касается двух народов, ссорящихся из-за земли или же проблему другую большую (т.е. большого значения)'.

$Pr_{susu} + Num$. В текстах отмечены оба варианта последовательности элементов цепочки. В нейтральном контексте *-susu* находится в пре-

позиции по отношению к числительному, например: *O sanza ya mbale ya mbula oyo bilombe mosusu misatu bakomi na sanza* 'В феврале этого года героев еще трое высадились на Луне'.

Pr_{susu}+Adv. В нейтральном контексте *-susu* находится на первом месте: *Batu basusu mingi bazongaki na ndako* 'Люди другие (остальные) многие вернулись домой'. Для усиления значения местоимения его помещают за наречием: *Batu mingi basusu* 'Люди многие другие'.

Praep+*Pr_{susu}*. Предлог всегда предшествует неопределенному местоимению: *Erai mosusu nakoki kolala te* 'Иначе (по-другому) я не смогу спать'. Более длинные цепочки определений с участием местоим. *-susu* встречаются в языке чрезвычайно редко, например: *Adv*+*Adj*+*Pr_{susu}* (*Conference o mboka Vinneba ezalaki ndakisa mpenza ya sika lisusu ya bosalisani ya bikolo na batu banso* 'Конференция в Виннебе явилась доказательством еще новым некоторым сотрудничества всех народов').

Позиция местоимения в двучленных цепочках

Трехчленные последовательности

Adv----*Adj*----*Pr_{susu}*

Обобщительные местоимения

Местоимение *-ns*

I. Основные значения местоим. *-ns* сводятся к следующим: 'весь', 'все', 'каждый': *Moto nu_{ns} akoki kosala mosala oyo alingi* 'Человек каждый может делать работу, какую хочет'; *Am_{ns} ye lorango tre ndako tre na biloko yoso na ye* 'Он показал ему хижину и дом, и вещи все свои'.

В сочетании с предлогом *era* 'к, у, при' местоим. *-ns* получает обстоятельственное (локативное) значение "езде" (в ед. и во мн. числе). *era nu_{ns}, bira* *bins*

II. При описании местоим. *-ns* используются граммы, показатели класса и числа. Морфологическая структура состоит из

префикса, зависимого согласователя, и местоименной основы, пред- ставленной двумя вариантами - *psɔ* и - *sɔ* (модель $P_{Pr}+R_{Pr}$).

Таблица согласования местоим. - *psɔ* по классам

классы	1,1A	2	3	4	5	6	7	8	9	9A	10	11	14
префиксы	pu	ba	pu	mi	pu	ma	pu	bi	pu	pu	i	pu	bo
	у		у		у		у		у	у		у	

Из таблицы видно, что в ряде классов местоим. употребляется в форме *пуpsɔ/уpsɔ* независимо от формы местоименного согласователя, например: P_{Pr} кл. 11 *lo-*, но ср. *пуpsɔ*, P_{Pr} кл. 3 - *mo-*, но ср. *пуpsɔ* и т.д. Вообще, надо отметить, что в разговорном лингала эта форма употребляется часто во всех классах, нарушая тем самым регулярно согласование. В письменных текстах согласование, как правило, сохраняется, например: *moto пуpsɔ/уpsɔ* 'человек каждый'; кл. 1; *baboti bansɔ* 'родители все', кл. 2; *mobimbi пуpsɔ* 'ствол весь', кл. 3; *miete minsɔ* 'деревья все', кл. 4; *likambo пуpsɔ* 'дело все', кл. 5; *mai mansɔ* 'вода вся', кл. 6; *elamba пуpsɔ* 'одежда вся', кл. 7; *bitumba binsɔ* 'войны все', кл. 8; *ndako пуpsɔ* 'дом весь', кл. 9; *nzoku insɔ* 'слоны все', 10; *lobɔkɔ пуpsɔ* 'рука вся', кл. 11; *bwato bɔnsɔ* 'лодка вся', кл. 14.

III. Синтаксические функции местоимения - *psɔ*.

В предложении - *psɔ* употребляется *субстантивно* и *аггективно*.

1. При субстантивном употреблении - *psɔ* может выполнять функцию подлежащего: *Ata lokola mansɔ naino tabongi te, tokoki koloba.* 'И хотя не все еще наладилось, мы можем сказать, что...' В данном случае местоим. *mansɔ* употребляется в роли подлежащего вместо опущенного существительного *takambo* 'дела', репрезентируя план выражения этого имени, т.е. согласование по кл. 6 (*ma-*). Любопытно, что это подлежащее может иметь при себе определение, выраженное другим местоимением: *Пуpsɔ wana esaletaki na mboka ya biso* 'Все (опущено *likambo* 'событие') это произошло в городе нашем'

Местоимение - *psɔ* употребляется в качестве *дополнения*, *прямого* и *к. в. нного*: *Natoni пуpsɔ basalaki na mboka ya biso* 'Я вижу все (что) они сделали со страной нашей'; *Nde bansalisi na mansɔ nde mazangi ngai kupa* 'Они мне помогут во всем, что мне нехватает там'.

Местоим. - *psɔ* выступает в качестве *обстоятельства места*, если ему предшествует предлог с локативным значением *epai* 'у,к,при':

Nayokaki nsango wana bipai binsɔ nasalaki mobembo 'Я слышал эту новость повсюду, где путешествовал'.

2. Гораздо более регулярно местоим. *-nsɔ* употребляется адъективно, в качестве определения к существительному: *Bato bansɔ ba mboka basanganaki liboso ya ndako ya mokonzi* 'Люди все города собрались перед домом начальника'. Интересно, что определение, выраженное местоим. *-nsɔ*, легко отделяется от определяемого имени другими членами предложения, например: *Na bilenge na bakolo bato ba nse bansɔ* 'И юноши, и взрослые, люди земли все (зд. *bato* 'люди' отделено от *bansɔ* 'все' группой *ba nse* (Pcl+Nom) 'земли') или: *Na esanga oyo bango pelerene bansɔ balonaki bilanga* 'На острове этом они почти все обрабатывали землю' (зд. предлог *pelerene* отделяет местоим. *bansɔ* от имени). Местоим. *-nsɔ* может быть отделено от имени целым периодом: *Abengi te, popilasio ya Kananga esalaka mpɔɔ na mpɔɔ misala mya bobongisi banzela mpe bisika bizali bosoto binsɔ* 'Он призвал, чтобы граждане Кананги еженедельно совершали работу по улучшению дорог и мест грязных всех' (*binsɔ* отделено от имени *bisika* 'места' группой *bizali bosoto* 'они — есть грязные').

Довольно часто встречаются случаи адъективного употребления местоим. *-nsɔ* в эллиптических конструкциях, например: *Ye mokonzi wa molongo mobimba mpe wa bansɔ bakozalaka wana* 'Он, вождь мира всего и всех, которые живут там' (опущено имя *bato* 'люди') и: *Babali wana bazali na bilɔkɔ mingi kasi nyɔnsɔ ya moninga wa ngai esepelisi biso mpenza* 'Мужчины те имеют вещей много, но все (вещи) друга моего радуют нас очень' (местоим. *nyɔnsɔ* 'все' заменяет опущенное существительное *bilɔkɔ*, употребляемое выше с другим определением *mpenza* 'очень').

Местоим. *-nsɔ* употребляется часто в эллиптической конструкции в цепочке определений: *Akoyingela o ntei ya bus bobele mpɔ ya botali ezalela ya baye bansɔ bavandi kati na bus* 'Он входит в автобус о тем, чтобы посмотреть состояние этих всех (людей) они находятся в автобусе' или: *Ezali mpɔ na masano ma matopi te, kasi mpe mpɔ ya masusu mansɔ ata na lisano ya makofi* 'Это относится не только к футболу (играм мяча), но и к другим всем (играм) вплоть до бокса'.

3. Местоим. *-nsɔ* обладает высокой степенью сочетаемости с другими местоимениями и с другими разрядами слов.

Pr_{pers}+Pr_{nsɔ} (см. "Личные местоимения").

Pr_{poss}+Pr_{nsɔ} (см. "Притяжательные местоимения").

Pr_{yo}+Pr_{nsɔ} (см. "Местоимение *-yo*").

Pr_{na}+Pr_{nsɔ} (см. "Местоимение *-na*").

Pr_{ango}+Pr_{nsɔ} (см. "Местоимение *-ango*").

Pr_{susu}+Pr_{nsɔ} (см. "Местоимение *-susu*").

Pr_{nsɔ}+Adj. Достаточно регулярное сочетание допускает оба варианта последовательности местоим. *-nsɔ* и прилагательного: *Bala-*

kisi balamu banso bakamataki eteni na seminar wana 'Учителя хорошие все приняли участие в семинаре том' и: *Na fwale wana tomnaki bateki puanso ya minene ya mboka Matadi* 'На ярмарке той мы увидели торговцев всех главных города Матади'.

Pr_{ns}+Num. Являясь определением к имени, местоим. -*ns* употребляется в цепочке определений с числительными. Судя по текстам, чаще местоим. -*ns* предшествует числительному: *Mokolo mosusu amnaki bana banso banei na ndako ya sinema* 'Однажды он увидел детей всех четверых в кинотеатре'. Реже местоим. -*ns* следует за числительным: *Namni banguna mibale banso se bayindo, mko Ali, mosusu Foreman* 'Я увидел соперников обоих всех черных, один Али, другой Фореман'.

Pr_{ns}+Adv. В не очень распространенном сочетании с наречиями местоим. -*ns* находится в препозиции: *Vakobunda na takasi puanso mpenga kipo victoire mobimba* 'Они будут бороться с силой всей очень (большой) до полной победы'.

Praep+Pr_{ns}. Как правило, предлог предшествует местоимению -*ns*: *birai binso, epi puanso* 'езде, повсюду'. Отмечен любопытный случай, когда предлог, относящийся к имени с определением, разбивает эту группу и занимает позицию перед определением (=местоимением): *Vatu reperepe banso* 'люди почти (около) все'.

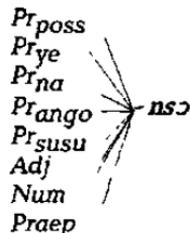
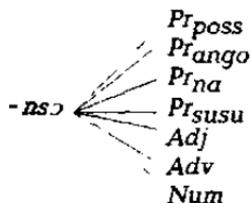
Обобщительное местоимение -*ns* употребляется в трехчленных цепочках определений, причем эти цепочки состоят либо из одних местоимений, либо из местоимений и числительных:

Pr_{ns}+*Pr_{poss}*+*Pr_{ye}* (*Mibu mingi muleki azongisi inso ya bango iye abotoli* 'Спустя много лет он вернул все их это -которое он -отнял').

Pr_{poss}+*Pr_{ns}*+Num (*Ebongi mwana alinga mpe asalisa baboti ba ye banso babale* 'Надо, чтобы ребенок любил и помогал родителям своим всем обоям').

Pr_{ango}+*Pr_{ns}*+Num (*Asombaki biloko yango uanso misatu* 'Он купил вещи те все три').

Позиция местоимения -*ns* в двучленных цепочках

Позиция местоимения -*nsɔ* в трехчленных цепочках

Местоимение *mobimba*

I. Основные значения этого местоимения (обобщительного) сводятся к следующим: 'целый', 'весь', 'полный'. Можно отметить некоторые закономерности реализации того или иного значения местоим. *mobimba*. Так, например, значение 'целый' появляется преимущественно при следующих условиях: а) при именах, обозначающих дни, недели, месяцы, годы, сезоны, например: *Olingi komele bobele masanga moi mobimba tee butu* 'Ты же хочешь лишь пить вино день целый до ночи'; *Mbula mobimba tata wa ngai abele* 'Год целый отец мой был болен'; б) при наличии другого определения к имени, выраженного числительным: *Batu bakufaki na nzala balekaka miliyo misatu mobimba* 'Люди, умершие от голода, превышают миллиона три целых'. Значения 'полный' и 'весь' часто трудно различить: *motema mobimba* 'сердце полное/все', *victoire mobimba* 'победа полная/вся'.

В лингала возникают ситуации, когда выбор обобщительного местоимения (*mobimba* или *nyɔnsɔ*) может вызвать определенные трудности. Чтобы избежать их, следует иметь в виду некоторые моменты. В одной и той же позиции, т.е. при одном имени, употребляемом в ед. числе, местоим. *mobimba* и *nyɔnsɔ* образуют семантическую оппозицию 'полный' — 'каждый', например: *victoire mobimba* 'победа полная' — *victoire nyɔnsɔ* 'победа каждая'. Кроме того, в аналогичной позиции местоимения *mobimba* и *nyɔnsɔ* могут образовать оппозицию 'весь' — 'каждый' в случае, если они относятся к имени, обозначающему либо административную территориальную единицу ('деревня', 'город', 'страна'), либо временные вехи ('день', 'час', 'месяц' и т.д.), например: *tokili mobimba* 'мир весь' — *tokili nyɔnsɔ* 'континент каждый'; *mbula mobimba* 'год весь' — *mbula nyɔnsɔ* 'год каждый'; В случае, если местоим. 'весь' относится к имени собственному, то употребляется местоим. *mobimba*: *Zaire mobimba* 'весь Заир', *Moscou mobimba* 'вся Москва'.

О граммеме, показателе класса, релевантной при описании морфологической парадигмы данного местоимения, можно говорить лишь условно, поскольку местоимение употребляется, как правило, в неизменяемой форме.

II. Местоим. *mobimba* имеет сложную морфологическую структуру, состоящую из местоименного преф. *mo-* (*P_{pr}*) и местоименной основы *-bimba* (*P_{pr}*+*R_{pr}*). По своей структуре местоим. не отличается от существительного, что дало основание Р. Еверброку рассматривать

его в первую очередь как существительное класса 3 [Everbroeck 1958]. Возможно, именно с этим связано практическое отсутствие согла-совательных возможностей этого местоимения. С другой стороны, синтаксическая функция определения свидетельствует о иной природе этого местоимения.

Итак, местоим. *mobimba* употребляется, как правило, в неизменяемой форме независимо от класса имени, к которому оно относится, например: *ba-konzi misatu mo-bimba* 'вождя три целых' (2), *mo-tema mo-bimba* 'сердце полное' (3); *li-sikulu mo-bimba* 'речь вся' (5); *mbula mo-bimba* 'год целый' (9).

Случаи согласования встречаются чрезвычайно редко; в частности, об одном из них упоминает Р. Еверброк [Everbroeck 1958, 98]: *Li-solo li-bimba libongi nye* 'Рассказ весь сделан хорошо'.

Приводимая ниже таблица представляет теоретически допустимый литературный вариант согласования местоим. *mobimba* по классам.

Согласование местоим. *mobimba* по классам

классы	1,1A	2	3	4	5	6	7	8	9	9A	10	11	14
префиксы	mo	ba	mo	mi	li	ma	e	bi	e	e	i	lo	bo

III. Синтаксические функции местоимения *mobimba*.

1. В отличие от других местоимений *mobimba* употребляется только *адъективно* (см. все приведенные выше примеры). Исследуемый материал не представил ни одного случая адъективного употребления местоим. *mobimba* в эллиптических конструкциях.

Местоимение *mobimba* употребляется в цепочке определений с другими местоимениями и другими разрядами слов.

$Pr_{pers} + Pr_m$; $Pr_{pos} + Pr_m$; $Pr_{dem} + Pr_m$. (см. в соответствующих разделах выше)

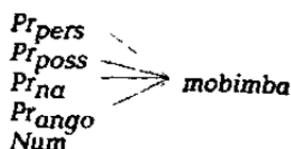
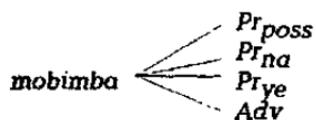
$Num + Pr_m$. При сочетании с числительным местоим. *mobimba* всегда находится в постпозиции: *Vaputulugesi bayangeli ekolo ya Angola repera mbula 500 mobimba* 'Португальцы господствовали в Анголе около 500 лет целых'.

Интересно, что в случае реализации обобщительного местоим. -*nsɔ* в цепочке с числительным, порядок следования компонентов прямо *противоположный*, т.е. -*nsɔ* предшествует числительному, которое конкретизирует значение местоимения, например: *bango bansɔ bane!* 'они все четверо'.

$Pr_m + Adv$. В отдельных случаях местоим. *mobimba* встречается в цепочке определений с наречиями (довольно редкий случай):...*mpɔ*

mokili mobimba mingi mpenza na Afrika... '...потому что страны целые многие очень в Африке...'

Позиция местоимения *mobimba* в цепочке определений

Вопросительные местоимения

Для лингала характерно противопоставление вопросительных местоимений по разделению денотатов на одушевленные и неодушевленные: *pali?* 'кто?' — *nini?* 'что?'. Выбор местоим. в каждом конкретном случае связан с классом, к которому относится существительное, определяемое местоимением. Соответственно, местоим. *pali?* употребляется с именами классов 1,1A,2 (классы людей), а также с некоторыми именами кл.9, к которому относятся названия животных. Некоторое исключение в этом плане составляет слово *pkotbo* 'имя' (кл.9), при котором в ряде случаев употребляется местоим. *pali?*: *Nali pkotbo ya moto oyo ayei?* 'Как (кто) имя человека, который пришел?' Однако подобное употребление, вероятно, связано с тем фактом, что существительное *pkotbo* относится к имени кл.1 со значением 'человек' (*moto*).

Местоимение *pali?*

I. Помимо граммем, показателей класса, для вопросительного местоим. *pali?* 'кто?' релевантными являются грамлемы числа (ед.ч./мн.ч.): *pali?* 'кто (он)?' — *balani?* 'кто (они)?'.

II. Морфологическая структура вопросительного местоим. *pali?* может быть определена как двусложная модель для ед. числа (CVCV) и как трехсложная — для мн. числа (CVCVCV). Первый слог трехчленной модели (CV) является префиксом класса 2 (*ba*), который, впрочем, может стоять отдельно от местоим. (*balani?*), и в таком случае можно говорить о сложной структуре.

III. Синтаксические функции местоим. *pali?*

В предложении *pali?* может употребляться субстантивно и аггективно, т.е. в качестве подлежащего, дополнения, части именного составного сказуемого, определения.

Выполняя роль подлежащего в предложении, местоим. *pali?* употребляется обычно в начале предложения: *Balani bakosilisa yango?* 'Кто (они) закончит это?'; *Nali mpenza azali na foti?* 'Кто же ошибся очень?'; *Nali to balani wana?* 'Кто (он) или кто (они) там?'

Местоимение *pali?* используется также в качестве дополнения как беспредложного, так и предложного. В первом случае имеет место

модель $Vb + Pr_{inter}$: *Okokosa nani?* 'Ты обманываешь кого?'; во втором — $Vb + Praep + Pr_{inter}$: *Akolia na banani?* 'Он будет есть с кем?' и $Vb + Nom + Pcl + Pr_{inter}$: *Ezali mabe ya nani?* 'Это вина чья?'. По-видимому, во всех указанных случаях местоим. *nani?* предпочитает находиться в постпозиции.

В случае адъективного употребления в предложении местоим. *nani?* выполняет функцию определения к существительному, причем, оно может находиться непосредственно рядом с именем, к которому оно относится, или же быть отделенным от него другими членами предложения, например: $(Pr_{inter} + Nom)$ *Nani nkombo ya yo?* 'Какое имя твое?' (первый случай) и $(Nom + Pr_{poss} + Pr_{inter})$ *Nkombo ya yo nani?* 'Имя твое какое (кто)?' (второй вариант).

Местоимение *nani?* может употребляться в предложении в качестве предикативной части именного составного сказуемого: *Mondele yango nani?* 'Европеец этот (есть) кто?' ($Nom + Pr_{dem} + Pr_{inter}$) или: *Moto atamboli kuna ye nani?* 'Человек, прохаживающийся там, он кто?'. Любопытно, что в обоих случаях вопросительные местоимения следуют непосредственно за другими разрядами местоимений: за указательными в первом случае и за личными — во втором.

Вопросительное местоим. *nani?* образует довольно большое количество сочетаний с другими разрядами слов.

Сочетания с другими местоимениями распределяются по следующим моделям: $Pr_{poss} + Pr_{inter}$: $(Nkombo) ya yo nani?$ '(Имя) твое какое?' (букв. что?); $Pr_{pers} + Pr_{inter}$: $(Moto wana) ye nani?$ '(Человек тот) он кто?'; $Pr_{dem} + Pr_{inter}$: $(Bato) yango banani?$ '(Люди) те они кто?'; $Pr_{inter} + Pr_{dem}$: *Nani wana?* 'Кто там (те)?'; $Pr_{inter} + Pr_{susu}$: *Nani mosusu?* 'Кто другой?'; $Pr_{ns\textcircled{a}} + Pr_{inter}$: $(Bato) bans\textcircled{a} banani?$ '(Люди) все они-кто?'.⁵¹

$Nom + Pr_{inter}$. Местоим. употребляется в сочетании с существительным, причем порядок следования компонентов этой цепочки не фиксирован, т.е. местоим. *nani* может стоять как на первом месте, так и на втором: $Pr_{inter} + Nom$ (*Nani moto?*) и $Nom + Pr_{inter}$ (*Moto nani?*). В первом случае сочетание имеет несколько экспрессивный характер ('Что за человек?') в то время, как во втором — нейтральный ('Кто это?').

Здесь, видимо, уместно сказать о случае сочетания местоим. *nani?* с существительным, когда оба элемента сочетания связаны между собой с помощью согласовательной частицы, например: *mabe ya nani?* 'вина п.ч. кого?' (модель $Nom + Pcl + Pr_{inter}$)⁵¹.

$Pr_{inter} + Adv$ Порядок следования местоим. *nani?* с наречием строго фиксирован: вопросительное местоим. всегда находится в

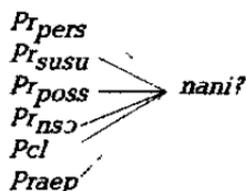
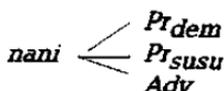
⁵¹ К. Майтинская [Майтинская, 239] рассматривает подобный случай как специальное вопросительное местоимение притяжательного значения.

препозиции по отношению к наречию: *Nani mpenza?* 'Кто же очень?' Обычно такое сочетание имеет эмфатический оттенок.

Praep + Printer. В сочетаниях с предлогами местоим. *nani?* всегда находится в постпозиции: *Akoliya na nani?* 'Он ест с кем?'

Рассмотренные случаи сочетания вопросительного местоим. *nani?* с другими местоимениями свидетельствуют о том, что в большинстве примеров местоим. *nani?* стоит на втором месте в цепочке, хотя реже встречается и на первом. В некоторых случаях *nani?* употребляется как на первом, так и на втором месте, правда, с некоторым изменением смысла.

Позиция местоим. *nani?* в двучленных последовательностях

Вопросительное местоим. *nani?* в предложении может употребляться в рамочной конструкции, т.е. может быть отделено от определяемого имени целым периодом, иногда достаточно большим, например: *Moto wana makasi mpenza atamboli kuna ye nani?* 'Человек тот сильный очень он — бродит там, он кто?' Такое употребление, видимо, не является типичным, что подтверждается появлением личного местоим. *ye* 'он', которое как бы дублирует определяемое имя ('человек'), и к которому непосредственно относится местоим. *nani?*

Местоимение *nini?*

Вопросительное местоим. *nini?* имеет значение 'что?', 'какой?' В отличие от *nani?* для *nini?* характерна категория неодушевленности, в силу чего это местоимение употребляется с существительными всех классов, за исключением классов 1,1А и 2 (классы людей). Противопоставление по числу не существенно для местоимения.

Морфологическая структура местоимения представлена двусложной моделью (CVCI).

Синтаксические функции местоим. *nini?*

В предложении местоим. *nini?* употребляется субстантивно и агъективно. В случае субстантивного употребления местоим. может выступать в качестве подлежащего, дополнения, обстоятельства цели, именной части именной составного сказуемого.

В роли подлежащего местоим. *nini?* встречается в ряде моделей: *Printer + Adv: Nini kuna?* 'Что там?'; *Nini mpenza?* 'Что же это?'; *Vb +*

Pr_{inter} : *Elingi koloba nini?* 'Значит это что?'; *Pr_{inter} + Vb + (Adj)*: *Nini ezali malamu?* 'Что есть хорошо?'

Местоим. *nini?* в предложении выступает в роли беспредложного и предложного дополнения. Случаи беспредложного дополнения встречаются достаточно часто, однако реализуются, видимо, в одной модели, а именно, в сочетании с глаголом: *Vb + Pr_{inter}* и *Pr_{inter} + Vb*: *Olingi nini?* 'Ты хочешь что?' (первая модель) и: *Nini olingi?* 'Что (же) ты хочешь?' (вторая модель). В первом случае имеет место нейтральный контекст, во втором высказывание имеет эмоциональный характер.

Выступая в качестве предложного дополнения, местоим. *nini?* образует следующие модели: *Vb + Praep + Pr_{inter} - Kosala na nini?* 'Работать с чем?'; *Adj + Praep + Pr_{inter} - Mboka ezali malamu, malamu na nini?* 'Город хороший, хорош (с) чем?'; *(Nom) + Pcl + Pr_{inter} - Mpasi ya nini nakompa?* 'Беду чью я вижу?'. Во всех указанных случаях местоим. находится в постпозиции по отношению к предлогам или частицам.

Местоимение *nini?* может употребляться в качестве обстоятельства цели: *Co + Pr_{inter}* (где *Co* - союз): *Mpo nini?* 'Для чего?'; *Co + Pcl + Pr_{inter}*: *Mpo ya nini?* 'Для чего?'; *Vb + Pr_{inter}*: *Boyei nini? Mpo ya sanduku.* 'Вы пришли за чем? За ящиком'. Во всех этих случаях местоим. находится в постпозиции по отношению ко второму компоненту сочетания.

И наконец, местоим. *nini?* употребляется в качестве части именного составного сказуемого, как именной, так и глагольной его части: *Nini (ezali) kuna?* 'Что (есть) там?' (модель *Pr_{inter} + (Vb) + Adv*; в данном случае именная часть); *Liloba oyo (elingi) nini?* 'Слово это (значит) что?' (*Nom + (Vb) + Pr_{inter}*, глагольная часть именного составного сказуемого). В случае именного употребления местоим. *nini?*, как правило, находится в препозиции в то время, как при глагольном употреблении оно тяготеет к конечной позиции.

В случае аъективного употребления местоим. *nini?* выполняет функцию определения к имени и другому местоимению, образуя следующие модели: *Nom + Pr_{inter}* (*Likambo nini ya sika?* 'Дела какие новые?'); *Pr_{dem} + Pr_{inter}* (*Yango nini?* 'Это что - такое?'). В указанных моделях *nini?* всегда находится в постпозиции по отношению к определяемому. Следует однако добавить, что местоим. *nini?* не обязательно следует непосредственно за определяемым, оно может быть отделено от него другими членами предложения, например: *Ejoko mpenza nini ya mabe?* 'Вещь же какая плохая?' (модель *Nom + Adv + Pr_{inter}*) или: *Ndako wana ya nini?* 'Дом тот какой?' (модель *Nom + Pr_{dem} + Pr_{inter}*). В первом случае местоим. отделено от имени наречием, во втором - указательным местоимением.

Видимо, здесь уместно отметить случаи употребления вопросительного местоим. *nini?* в качестве определения к именам, обознача-

юшим, с одной стороны, отрезки времени (час, день, время, год и т.д.), и с другой стороны — пространство (место). Являясь в данном случае определением (на уровне предложения), подобная пара (определяемое — определяющее) имеет (на смысловом уровне) обстоятельственный оттенок, например: *Mokolo nini?* 'День какой?'; *Ntango nini?* 'Время какое (когда)?'; *Esika nini?* 'Место какое (где)?'; *Ntina nini?* 'Причина какая (почему)?' Таким образом, в первом случае реализуется значение обстоятельства времени, во втором — обстоятельства места и в третьем — обстоятельства причины. Тем не менее, речь здесь идет именно о адъективном употреблении, которое не следует смешивать с обстоятельственным.

Представляется интересным отметить еще один случай употребления адъективного *nini?* с существительным *kelasi* 'школа, класс'. Сочетание *Kelasi nini?* следует понимать не как 'класс какой?' в смысле 'большой' или 'красивый', а в смысле 'какой по счету', т.е. 'первый, второй' и т.д.

Местоимение *nini?* образует ряд сочетаний с другими разрядами местоимений и с другими разрядами слов.

Местоим. *nini?* образует следующие сочетания с местоимениями:

Pr_{poss} + Pr_{inter}: *Nkombo ya uɔ nini?* 'Имя твое какое?'; *Pr_{inter} + Pr_{dem}* *Elɔkɔ nini wana?* 'Вещь какая та?'. При сочетании с притяжательным местоимением вопросительное местоим. *nini?*, видимо, всегда находится в постпозиции. Во втором случае (сочетание с указательным местоим.) порядок следования элементов сочетания, вероятно, произволен, т.е. допускаются обе последовательности, правда, при некотором смысловом отличии (*Pr_{inter} + Pr_{dem}* и *Pr_{dem} + Pr_{inter}*).

С первой моделью (сочетание с притяжательным местоим.), видимо, связана модель *Pr_{dem} + Pcl + Pr_{inter}*: *Ndako wana ya nini?* 'Дом тот какой? (Что за дом)', т.е. случай, когда можно говорить о вопросительном местоимении притяжательного значения.

Можно также отметить случаи сочетания местоим. *nini?* с местоимениями *nsɔ* 'весь' и *susu* 'другой'. *Bilɔkɔ binsɔ nini?* 'Вещи все какие?' (*Pr_{nsɔ} + Pr_{inter}*), *Elɔkɔ mosusu nini?* 'Вещь другая какая?' (*Pr_{susu} + Pr_{inter}*). В указанных моделях местоим. *nini?* стоит на втором месте.

Выступая в предложении в качестве определения, местоим. *nini?* образует сочетания с существительным: *Likambo nini?* 'Дела какие?' (*Nom + Pr_{nini}*). Обратный порядок следования компонентов сочетания для лингала нехарактерен.

Pr_{nini} + Adj Местоимение *nini?* сочетается с прилагательным, причем, местоимение может как предшествовать прилагательному, так и следовать за ним; при этом однако смысловое ударение делается на первом элементе сочетания: *Likambo nini tabe?* 'Дело какое плохое?' и *Likambo tabe nini?* 'Дело плохое каково?'

Pr_{nini} + Adv. Местоим. *nini?* сочетается с наречиями: *Nini kuna?* 'Что там?'. Более характерным является приведенный в примере по-

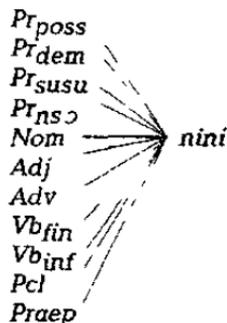
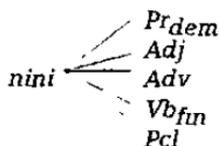
рядок следования элементов. Однако в более редких случаях имеет место обратная последовательность (*Adv + Pr_{nini}*): *Eləko mpenza nini ya mabe?* 'Какое же особенно плохое дело?'. В данном примере присутствует экспрессивный оттенок.

Vb_{fin} + Pr_{nini}. Местоимение *nini?* образует цепочку с глаголом, как финитным, так и с инфинитивом. В случае употребления с финитной формой глагола местоимение, как правило, следует за глаголом: *Olingi nini?* 'Ты хочешь чего?'; однако может и предшествовать глаголу: *Nini ezali wana?* 'Что есть там?' Место местоимения *nini?* в сочетании с глаголом зависит от функции, выполняемой местоимением в каждом конкретном случае (в первом случае местоим. выступает в качестве дополнения, а во втором — в качестве подлежащего).

При употреблении местоим. *nini?* с глаголом в инфинитиве порядок следования элементов сочетания фиксирован: местоим. *nini?* всегда следует за глаголом (модель *Vb_{inf} + Pr_{nini}*): (*Olingi*) *kosala nini?* 'Ты хочешь) сделать что?'.
Pcl + Pr_{nini}. Видимо, специально следует отметить случаи употребления местоим. *nini?* с *посессивно-атрибутивной* частицей —а: (*Nkanda*) *ya nini?* 'Гнев) какой?' (букв. 'чего, чей'). В этом сочетании допустим и обратный порядок следования элементов (модель *Pr_{nini} + Pcl*), однако, если в первом случае частица более тесно связана с местоимением, чем с глаголом, то во втором случае наличие частицы вызывается последующим прилагательным (*Likambo nini ya mabe?* 'Событие) какое плохое?'. В последнем примере частица *ya* употребляется факультативно.

Praep + Pr_{nini} *Mpo na nini?* 'Зачем, почему?'.
 Итак, при сочетании с местоимениями и другими разрядами слов местоим. *nini?* обычно стоит на втором месте, реже — на первом месте, а в отдельных случаях может занимать обе позиции.

Позиция местоим. *nini?* в двучленных последовательностях

Более длинные последовательности с участием вопросительного местоим. *nini?* нехарактерны для языка, однако не исключены окончательно, например: (*Elɔkɔ*) *mpenza nini ya mabe?* (модель *Adv + Pr_{nini} + Pcl + Adj*) 'Что же за такая плохая вещь?'

Что же касается места вопросительного местоим. *nini?* в предложении, то оно не фиксировано, т.е. может стоять как в начале, так и в середине и в конце предложения. В этой связи хотелось бы обратить внимание на употребление местоим. *nini?* в рамочной конструкции, т.е. когда местоим., выступающее в функции определения, отделено от определяемого имени целым периодом, например: (*Oyebi*) *bamboka inene ya republik ya biso nini?* '(Ты знаешь) города большие республики нашей какие?'

Местоимение *kani?*

Вопросительное местоим. *kani?* 'какой?' самым непосредственным образом связано с местоим. *nini?*. Эта связь, прежде всего, проявляется на морфологическом уровне (ср. сходный морфемный состав, независимость по отношению к классу имени), а также на уровне семантики, например: *Elɔkɔ kani/nini ezali kobangisa uɔ?* 'Вещь какая пугает тебя?' или: *Ndenge kani/nini ozali komikosa boye?* 'Каким образом ты так ошибаешься?'

В отличие от местоим. *nini?* местоимение *kani?* в предложении употребляется лишь в качестве определения к имени: *bana kani?* 'дети какие?'; *elɔkɔ kani?* 'вещь какая?' в то время, как *nini* употребляется и субстантивно. С другой стороны, являясь определением к имени, обозначающему моменты времени, местоим. *kani*, подобно местоимению *nini*, приобретает обстоятельственный оттенок (значение обстоятельства времени, например: *tokolo kani?* 'день какой (когда)?'; *eleko kani?* 'время какое (когда)?' или значение обстоятельства образа действия: *ndenge kani?* 'образом каким, как?')

Местоим. *kani?* обладает низкой валентностью, т.е. для него нехарактерна сочетаемость с другими местоимениями и другими разрядами слов.

В предложении местоим. *kani?* может занимать конечную позицию (*Osalaki yango ndenge kani?* 'Ты сделал это каким образом?') или находиться в середине (см. адъективное употребление). Видимо, полностью исключена начальная позиция местоимения в предложении.

Вероятно, еще одним отличием местоимения *kani* от *nini* следует считать невысокую частотность его встречаемости: в равных условиях предпочтение отдается местоимению *nini* и, кроме того, *nini* покрывает собой все возможности употребления *kani*

Местоимение *boni*?

I. Местоимение *boni* не может быть описано однозначно с точки зрения семантики. В зависимости от контекста оно выступает в одном из следующих значений: 'сколько?', 'как?', 'какой?', 'что?', 'почему?' Видимо, исходным следует считать первое значение, поскольку оно может быть выражено лишь этим местоимением, например: *mikolo / mposo/sanza/mbula boni?* 'дней / недель / месяцев/лет сколько?' Достаточно часто местоим. *boni* употребляется в значении 'что?': *Bandeko nasala boni?* 'Друзья, что мне делать?' В этом примере *boni* без всякого ущерба смыслу может быть заменено на *nini*: *Bandeko nasala nini?* Более того, последний случай более характерен.

Одним из значений местоим. *boni* является значение 'как?' И в этом случае имеет место аналогия с местоим. *nini*, употребляющимся в сочетании *ndenge nini?* 'как, каким образом?', например: *Oyei awa boni?* 'Ты пришел сюда как?', ср. также: *Oyei awa ndenge nini?* с тем же значением.

В более редких случаях *boni* употребляется в значении 'почему?', однако в данном случае оно выступает обычно в несколько иной форме: *boni boni?* (*Okokende mbangu boni boni?* 'Ты идешь быстро почему?').

Помимо перечисленных значений, *boni* иногда употребляется в эмфатическом значении, придавая высказыванию эмоциональную окраску: *Boni u olingi kobombela ngai esika ena?* 'Не сохранишь ли ты для меня это место?'

II. В отличие от вопросительных местоимений *nini* и *paŋi* для местоим. *boni* нерелевантна категория одушевленности — неодушевленности, а также категория числа (местоимение употребляется в неизменяемой форме с именами в обоих числах) и класса (одинаковое употребление с именами всех классов). Такое поведение местоим. *boni* дает повод для двоякой интерпретации его природы, т.е. считать ли его вопросительным местоимением или вопросительным словом, которое можно отнести к другим разрядам (например, к существительному, в случае реализации значения 'что' или к наречию, в случае реализации значений 'как?', 'сколько?' [Громова 1966, 71]; в таком случае (второй вариант) оно как бы стоит над системой классов. Тем не менее, представляется целесообразным рассматривать поведение местоим. *boni* на разных уровнях и результаты анализа сопоставить с данными других вопросительных местоимений.

Местоим. *boni* имеет морфологическую структуру *CVCV* (двусловная модель) и *CVCV + CVCV* (*boni boni*).

III. Синтаксические функции местоим. *boni*?

В предложении местоим. *boni* употребляется субстантивно и субъективно. В случае субстантивного употребления местоим. *boni* выполняет функцию беспредложного дополнения: *Nasala boni?* 'Мне

делать что?' или: *Nalobaki na uz boni?* 'Я говорил с тобой о чем?' Видимо, порядок следования элементов сочетания фиксирован, во всяком случае, примеров с обратным порядком не встретилось.

Местоимение *boni?* в предложении может употребляться в качестве *обстоятельств* (образа действия, цели, причины), например: *Oyei awa boni?* 'Ты пришел сюда каким образом?', *Yango boni wana?* 'Это как же так?'. О порядке следования элементов в модели можно сказать лишь то, что для *boni?* в данном случае нехарактерна начальная позиция.

В случае употребления местоим. в предложении в качестве *обстоятельства цели или причины* оно может стоять как на первом, так и на втором месте, например: *Boni boni okokata nzete oyo?* 'Зачем ты рубишь это дерево?' или: *Okokende mbangu boni boni?* 'Ты идешь быстро почему?'

При *адъективном* употреблении местоимение *boni* является определением к имени, причем может как предшествовать (более редкий случай), так и следовать за определяемым именем: *Makambo boni?* 'События какие (как дела)?' (*Nom + Pr_{inter}*) и *Boni makambo ezali koleka awa?* 'Какие события происходят здесь?'

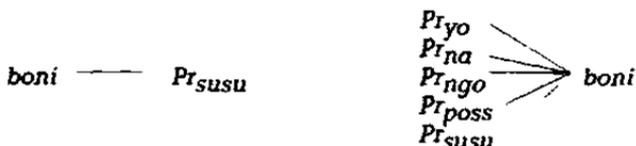
Здесь, видимо, можно провести аналогию с *адъективным* употреблением *вопросительного* местоим. *nini*, т.е. речь идет о его употреблении со словами, обозначающими отрезки времени (день, месяц, неделя, год) и точки в пространстве (место). Сходным образом ведет себя местоим. *boni*, т.е. употребляясь *адъективно*, определяя *существительное* (обозначающее моменты времени), оно приобретает *обстоятельный* оттенок (точнее, значение *обстоятельства времени*), например. *Ntango boni?* (*Ntango nini?*) 'Сколько времени? Когда?'; *Mbula boni?* 'Сколько лет?' и т.д. Значение перечисления, имеющее здесь место, присутствует и в сочетании местоим. *boni* с именами *totuya* 'число', *ntalo* 'цена' *Ntalo boni?* 'Сколько стоит?'

Местоим. *boni* обладает невысокой валентностью, т.е. для него нехарактерно сочетание с местоимениями и с другими разрядами слов. Видимо, это связано, с одной стороны, с тенденцией '*обстоятельного*' употребления, а с другой стороны, с употреблением его в *эмфатических* контекстах в роли *междометия*, хотя это лишь ограничивает, а не исключает полностью способность местоимения вступать в сочетания.

Отмечены следующие случаи сочетания местоим. *boni* с другими местоимениями. *Pr_{poss} + Pr_{boni}*, *Pr_{dem} + Pr_{boni}*, *Pr_{susu} + Pr_{boni}*, например. *(Ntalo) ya uz boni?* '(Цена) твоя какая?'; *(Mosala) oyo (/wana/yango) boni?* '(Работа) эта (та) какая?' и *Bato boni boni basusu na kati ya bango?* 'Люди какие же другие среди них?'. В первых двух случаях порядок следования элементов, видимо, фиксирован, по крайней мере, в *нейтральных* контекстах. В последней модели порядок следования компонентов сочетания произвольный, т.е. местоим. *boni*

может также следовать за *susu*, правда, во втором случае сочетание имеет более нейтральный характер.

Позиция местоимения *boni* в двучленных последовательностях

Место вопросительного местоим. *boni* в предложении произвольно, т.е. оно может занимать в предложении начальную, срединную и конечную позиции, например: *Boni makambo ezali koleka awa?* 'Какие события происходят здесь?'; *Bato basusu boni bayaka awa?* 'Люди чужие какие пришли сюда?' и: *Okokata nzete eye boni boni?* 'Ты рубишь дерево это зачем?' Однако надо отметить, что наиболее характерна нейтральная для местом. конечная позиция в предложении в то время, как в двух других случаях имеет место некоторая экспрессивная окрашенность.

Числительные

Среди количественных числительных лишь первые пять согласуются с классом определяемого имени; остальные всегда употребляются в неизменяемой форме. Парадигма числительных (до десяти) имеет следующий вид:

1 — <i>-škš</i>	6 — <i>motóbá</i>
2 — <i>balé</i>	7 — <i>-(n)sambo</i>
3 — <i>sátu (sáto)</i>	8 — <i>mwambe</i>
4 — <i>nei</i>	9 — <i>libwá</i>
5 — <i>táno</i>	10 — <i>zomi</i>

При употреблении в синтагме (*Nom + Num*) в случае реализации согласования указанные первые пять числительных оформляются префиксами (адъективными) в зависимости от класса имени:

1 кл. — <i>m-škš</i> 'один'	7 кл. — <i>y-škš</i>
2 кл. — <i>ba-bale/mi-bale</i>	8 кл. — <i>bi-bale/mibale</i>
3 кл. — <i>m-škš</i>	9 кл. — <i>y-škš</i>
4 кл. — <i>mi-bale</i>	10 кл. — <i>i-bale</i>
5 кл. — <i>li-škš</i>	11 кл. — <i>l-škš</i>
6 кл. — <i>ma-bale</i>	14 кл. — <i>b-škš</i>

⁵² В лингала отсутствуют специальные релятивные местоимения, однако существуют различные средства для выражения относительности. О них речь будет идти ниже в специальном разделе.

Сразу же надо отметить, что в согласованной форме числительные практически не употребляются, за исключением не столь частых случаев реализации в письменных текстах. Как правило же, они употребляются в следующих формах:

1 — *məkɔ*, 2 — *mibale*, 3 — *misatu*, 4 — *minei*, 5 — *mitano*.

Числительные от 11-ти до 19-ти образуются путем присоединения к числительному *zomi* 'десять' соответствующего числительного с помощью союза *na* 'и':

11 — *zomi na məkɔ*

12 — *zomi na mibale*

13 — *zomi na misatu*

14 — *zomi na minei* и т.д.

Числительные от 20-ти до 100 образуются путем соположения числительного *(n)tuku* 'десяток' и соответствующего числительного:

20 — *tuku mibale*

30 — *tuku misatu*

40 — *tuku minei*

22 — *tuku mibale na mibale*

43 — *tuku minei na misatu*.

Подобным способом образуются и более высокие разряды числительных:

100 — *(n)kama (monkama)*

101 — *nkama məkɔ na məkɔ*

103 — *nkama məkɔ na misatu*

200 — *nkama mibale*

300 — *nkama misatu*

1000 — *nkoto məkɔ*

2000 — *nkoto mibale*

3500 — *nkoto misatu na nkama mitano*

10000 — *nkoto zomi*

100000 — *nkoto nkama*

1000000 — *milyo, milio məkɔ*.

Реализация основных операций с числительными происходит при помощи следующих средств.

Сложение осуществляется с помощью глаголов *-bakisa* ('прикреплять') или *-tia* ('класть, совать'). Здесь и далее надо обратить внимание на реализацию нулевого показателя (\emptyset) в предкорневой позиции: $2 + 4 = 6$ — *mibale bakisa (tia) minei ekoki (-kok-* 'быть достаточным') *motoba*.

Вычитание происходит с помощью глаголов *-longola* 'удалять', *-bakola* 'срывать'. $10 - 3 = 7$ — *zomi longola misatu etikali (-tikal-* 'оставаться') *nsambo*.

Умножение осуществляется с помощью существительного *mbala* 'раз': $5 \times 5 = 25$ *mitano mbala mitano ekoki ntuku mibale na mitano*

Деление происходит с помощью глагола - *kabola* 'делить': $18 : 3 = 6$
zomi na mwambe kabola mbala misatu ekopesa motoba.

Порядковые числительные образуются от количественных с помощью посессивно-атрибутивной частицы -*a*, помещенной между именем и числительным и согласующейся по классу с именем. Все числительные, кроме 'первый', употребляются в неизменяемой форме:

1-ый - *a liboso (yambo)*

2-ой - *a mibale*

3-ий - *a misatu* и т.д.

ГЛАГОЛ

Несмотря на то, казалось бы достаточное количество информации о глаголе лингала, содержащейся в различных описаниях, от общих грамматик и грамматических очерков [Everbroeck 1958; Guthrie 1966; Bokula 1983; Dzokanga 1979; Топорова 1970; 1983] до специальных исследований частных проблем глагола [Топорова 1972; Аксенова 1972; 1982; 1984; Аксенова, Топорова 1990; Nzenge Mbulamoko 1973; Bokamba 1982], в настоящее время отсутствует последовательное полное описание всех категорий и проблем в глаголе лингала.

В данном исследовании анализ глагола опирается на результаты упомянутых работ, а также на данные, полученные автором в результате обработки большого количества текстов на лингала, а также в результате работы с информантами, в частности, с носителем лингала, гражданином Республики Заир Жильбером Джела (1965—1980).

Цель данного раздела — представить по возможности более полное описание различных аспектов глагольной проблематики, включая планы выражения и содержания категорий вида, времени, таксиса, модальности, проблемы глагольной морфологии, включая морфемную структуру глагола, морфотактику и морфонологические процессы, происходящие на стыке морфем. В целях более полного описания в работе рассматриваются и другие уровни: синтаксис и семантика.

Общая характеристика

К классу глагола в лингала относятся слова, характеризующиеся грамматическими категориями числа, лица (обе эти категории самым непосредственным образом связаны с категорией класса, релевантной для имени), вида, времени, таксиса, модальности и категорией, выражающей субъектно-объектные отношения.

Класс глагола делится на два неравных подкласса — большой подкласс финитных форм и подкласс инфинитива, описываемый при помощи минимального набора категорий. В частности, при описании инфинитива являются излишними такие категории, как категория времени, наклонения, лица — субъекта.

Морфология глагола

Морфемная структура глагола в лингала состоит из цепочки аффиксов, выражающих различные категориальные значения. Число позиций в цепочке меняется в зависимости от конкретной формы.

Морфемная структура финитной формы глагола в лингала⁵³

Максимальная модель

Pref - In₁ - In₂ - R(x₂) - Suf₁ - Suf₂ - Suf₃ - Prefin - Fin

Минимальная модель

Pref - R - Fin

Число позиций в максимальной модели (девять) финитной формы глагола в лингала невелико по сравнению с другими языками банту⁵⁴, однако эта модель практически реализуется в языке редко.

Порядок следования аффиксов в морфемной структуре глагола строго фиксирован: в *предкорневой* части находятся аффиксы, выполняющие согласовательную функцию, элементы, выражающие аспектно-темпоральные категории, объектный маркер; в *посткорневой* части могут реализоваться деривативные суффиксы (порядок следования которых варьируется в большом наборе моделей), фрагменты аспектно-темпорального конфикса и его терминальная часть.

Позиция *Pref* обязательна для финитной формы глагола.

Наиболее часто в этой позиции реализуется *субъектный глагольный показатель* (субъектный маркер): *Na-lembe-1* 'Я-устал'; *Ba-kuf-i* 'Они-умерли'.

Позиция *Pref* может быть занята также *субъектным или объектным релятивным показателем*: *Moto o-zalaki awa akufaki* 'Человек, который-был здесь, умер'; *Mokanda mo-tundaki tata mokomi* 'Письмо, которое-послал отец, пришло'.

Позиция *In₁* занята морфемой *-ko-*, являющейся частью аспектно-темпорального инфикса: актуализация конкретной формы за-

⁵³ Морфемная структура глагола в лингала рассматривалась ранее в работе [Топорова 1972].

⁵⁴ В работе [Аксенова, Топорова 1990] приводятся любопытные данные по бантускому глаголу. В частности, там указывается, что число элементов в морфемной цепочке может достигать 23-х (и даже более!), правда, там речь идет о теоретически допустимой модели, полностью не реализующейся ни в одном языке. Редуцированность морфемной структуры глагола в лингала объясняется, в частности, отсутствием позиции препрефикса (*PP*) и *Postfin* (в отличие от целого ряда языков банту).

висит от выбора посткорневого аспектно-темпорального (АТ) элемента: *Na-ko-u-a* 'Я-приду'; *Na-ko-kat-a* 'Я-рублю (в данный момент)'; *Na-ko-kat-ak-a* 'Я-рублю (обычно, всегда)'.⁵⁵

В качестве *In₂* всегда употребляется объектный глагольный показатель (объектный маркер, ОМ) и как частная его реализация — показатель рефлексива *-mi-*: *Na-ko-to-ling-a* 'Я-буду-его-любить'; *A-ko-mi-tal-a* 'Он-себя-рассматривает'. Порядок следования инфиксов строго фиксирован. ОМ всегда находится непосредственно перед корнем.

Глагольный корень (R) в ряде случаев может редуцироваться (*R_{X2}*). *Va-tambol-a-tambol-i* 'Они-шатались (без дела)'.⁵⁶

Позиция суффикса всегда занята деривативными суффиксами (DS) и является факультативной. В отличие от строго фиксированного порядка следования *In₁* и *In₂*, позиции *Suf* фиксированы по отношению к корню, но не по взаимному расположению. Позиция суффиксов может быть не заполнена вовсе. Максимальное число элементов, могущих занять эту позицию в глаголе лингала, равно трем⁵⁵, например: *-samb-el-el-an-a* 'защищать в суде друг друга перед кем-либо'. Последовательность трех DS реализуется редко (отмечена одна модель: аппликатв + аппликатив + реверсив), чаще глагольная форма содержит один-два DS. Более подробно о дистрибуции DS будет сказано ниже при анализе категории актанных отношений.

Позиция *Prefix* занята элементом *-aka-*, который в сочетании с финальным элементом и в ряде случаев с *In₂* используется для выражения аспектно-темпоральных категорий. *Va-lal-ak-a* 'Они-оплакивают' (обычно, всегда); *Va-ko-lob-ak-a* '(Они) говорят (обычно)'.⁵⁶

Позиция *Fin* занята финальной частью АТ конфикса, которая для лингала реализуется в виде следующих морфем и алломорфов: *-a/-ε/-ɔ* (*Na-ko-sal-a* 'Я-сделаю'⁵⁶, *Na-ko-kend-ε* 'Я-пойду'; *Na-ko-mɔl-ɔ* 'Я-увиджу'). В лингала возможна реализация лишь одного финального элемента, который ни при каких обстоятельствах не может быть развернут.

⁵⁵ В некоторых языках банту число позиций *Suf* достигает шести. *sa-ag-ag-ur-iish-ir-iz-* 'резать на части чем-то для кого-то' в языке руанда [Аксенова, Топорова 1990, 131].

⁵⁶ Из приведенных примеров ясно, что выбор алломорфа определяется качеством гласной глагольного корня. *a* — *a*, *ɔ* — *ɔ*, *ε* — *ε*

Принцип выделения глагольного корня в лингала, как и в других языках банту, довольно простой. Это происходит путем автоматического отбрасывания финального суффикса (*a/ε/ɔ/i*).⁵⁷

Канонической структурой глагольного корня является структура с консонантным исходом CVC и ее варианты; вокальное завершение встречается в единичных случаях. На синхронном уровне в лингала можно выделить следующие модели глагольных корней.⁵⁸

Одночленные модели: Cv (-y- 'приходить', -w- 'умирать'; модель ограничена данными корнями)⁵⁹

Двучленные модели: VC⁶⁰ (-ok- 'слышать', -ol- 'спускаться'); Cv (-pa- 'идти' (о дожде); единичные случаи); CCv (-nw- 'пить', -kw- 'брать').

Трехчленные модели: VCCv (-olw- 'вырастать', ср. -yolw-); VCC (-amb- 'встречать', ср. -yamb-), CvVC (-yok- 'слышать'); CVC (-sal- 'делать', -sɔl- 'шить').

Четырехчленные модели: VCVC (-akal- 'переходить', ср. -yakal-), CvVCCv (-yolw- 'вырастать'); CvVCC (-yamb- 'принимать'); CVVC (-kaok- 'высыхать'); CVCC (-bomb- 'прятать'); CVCCv (-lotw- 'оттопыриваться'); CCVC (-ndim- 'одобрять'), CCvVC (-bwak- 'бросать'); CVCC (-lamb- 'варить'), CvVCC (-yemb- 'петь').

Пятичленные модели CvVCVC (-yakal- 'переходить'); CCVCC (-ndend- 'подскакивать').

Шестичленные модели: CVCCVC (-bambol- 'зажигать').

⁵⁷ Основанием для подобного подхода при выделении корня глагола является взгляд на финальную гласную как на морфологически значимую единицу (например, как на часть AT конфикса). Эта точка зрения широко распространена в бантуистике. Так, М. Гасри [Guthrie 1967—1970] и А. Меюссен [Meussen 1967] считают, что такая структура корня с консонантной финалью существовала в прабанту. В. Блик и К. Майнхоф [Bleek 1862, Meinhof 1948] придерживались такой же точки зрения. Существует и иной взгляд на эту проблему, согласно которому элемент -a рассматривается как морфологически незначимая часть глагольного корня [Охотина 1963; Johnson 1980].

⁵⁸ При анализе структуры глагольного корня частично использовались данные, приведенные в работе [Топорова 1972, 86—88].

⁵⁹ В языке курия зафиксирована минимальная структура корня глагола типа C (-c- 'приходить').

⁶⁰ Модели корня глагола с вокальной инициальной реализуются чрезвычайно редко и являются, видимо, анахронизмом. Практически все они имеют более употребительный вариант с начальным полугласным: V/CvV (-ok- /-yok- и т.д.). Это замечание относится и к более длинным структурам глагольного корня.

Семичленные модели: *CVCVCVC* (-*lob-a-lob-* 'болтать'),
(-*sal-a-sal-* 'мастерить').

Девятичленные модели: *CVCCVCCVCCVC* (*Himbibal-* 'не двигаться').

Тринадцатичленная модель: *CVCCVCCVCCVC* (-*tambol-a-tambol-* 'болтаться')⁶¹

Глагольные аффиксы имеют относительно простую структуру.

Наиболее типичной моделью префикса является *CV* (субъектные и объектные показатели — *SM* и *OM*): *Na-lembi* 'Я — устал'; *Ba-kuffi* 'Они — умерли'; *Ba-ko-mo-bete* 'Они — его — бьют'. Кроме того, достаточно часто реализуется модель типа *V* (*O-yaki* 'Ты — пришел'; *A-lobi* 'Он — говорит'; *E-kwei* 'Он — упал (банан)'; *Na-e-mɔɔ* 'Я — его — вижу' и весьма редко модель типа *C* (*OM*: *A-n-tali* 'Он — на — меня — смотрит').

Фонологическая структура *In₁* имеет вид *CV* (-*ko-*; *A-ko-sala* 'Он — сделает').

In₂=*OM* и соответственно имеет фонологическую структуру *CV* (*Ba-mo-bete* 'Они — его — бьют') или реже *C* (*A-n-tali* 'Он — на — меня — смотрит') или *V* (*A-e-mɔɔ* (*ndako*) 'Он — его — видит' (дом)).

Если в предкорневых аффиксах имеет место тенденция к преимущественной реализации структуры *CV*, то для посткорневых аффиксов (*Suf* и *Prefin*) характерна модель *VC* (*Batind-el-an-ak-i mikanda* 'Они — обменялись письмами', *Tosal-is-an-i* 'Мы — помогаем — другу — другу'); гораздо реже имеет место модель *Cv* (*Motɔ mozim-w-i* 'Огонь он — погас').

Фонологическая структура *Fin* всегда равна *V* (*Alob-i* 'Он — сказал'; *Vakou-a* 'Они — придут', *Nakomɔɔ-ɔ* 'Я — увижу').

Морфонология глагола

Морфонологические процессы, реализующиеся в глаголе лингала, были рассмотрены выше в общей морфонологии. Здесь же можно отметить лишь то, что они немногочисленны по сравнению с другими языками банту, в частности, языками северо-восточного ареала (зоны D,E,J,G) и практически сводятся к явлениям ассимиляции и диссимиляции.

Система актантных отношений

Глагол лингала располагает сложной системой актантных отношений, реализующейся при помощи морфологических средств, используемых при строгом соблюдении морфосинтаксических правил. Система актантных отношений состоит из категории субъектно-объектных отношений (форм) и системы деривативных суффиксов и

⁶¹ Данная модель и семичленная представляют собой редуцированные формы (*CVC- V- CVC*, *CVCCVC- V- CVCCVC*)

рефлексива. Многообразие актантных отношений в языке непосредственно связано с различными формами и наборами их сочетаний.⁶²

Система субъектно-объектных местоименно-согласовательных форм (SM и OM)

План выражения SM и OM.

Описание субъектно-объектных отношений предполагает анализ личных форм глагола (т.е. форм, маркированных положительным значением категории лица), а также глагольных согласователей, для которых категория лица нерелевантна (так как речь идет всегда о 3-ем лице), но существенным является согласовательный критерий.

Личные формы глагола представлены субъектными и объектными глагольными показателями /маркерами (SM, OM) (таблица 7).

Таблица 7.

Таблица субъектно-объектных показателей

SM				OM				
ед.ч		мн.ч.		ед.ч.		мн.ч.		
1л.		na		to		n/m		lo
2л.		o		bo		ko		bo
3л.	кл.1.	a	кл.2.	ba	кл.1.	mo	кл.2.	ba
	3.	mo	4.	mi	3.	mo	4.	mi
	5.	li	6.	ma	5.	li	6.	ma
	7.	e	8.	bi	7.	e	8.	bi
	9.	e	10.	i	9.	e	10.	i
	11.	lo			11.	lo		
	14.	bo			14.	bo		

SM 1л. ед.ч. na - (Na-sali 'Я-сделал') входит в число общебантуских моделей и зафиксирован, главным образом, в языках северо-западного ареала (зоны A, B, C) [Guthrie 1970; Аксенова, Топорова 1990]. Наиболее вероятной протобантуской формой М. Гасри считает *ni или *ny.

SM 2л. ед.ч. представлен фонемной структурой V (o-): O-lembi 'Ты-устал'. Эта модель встречается во многих языках практически всех зон банту.

⁶² Анализу категории актантных отношений в лингала посвящена диссертация Л. Мухиной (рукопись); кроме того, отдельные проблемы данной категории рассматривались неоднократно в работах И.С. Аксеновой [Аксенова 1972; 1984].

'Рука она — сломалась'
кл.14 *Bw-ato bo-zindi*

'Лодка она — затонула'

'Я — ее — поднимаю нет'
Toko-bo-luka

'Мы — ее — ищем'.

В качестве дополнения здесь следует отметить, что частота употребления ОМ в лингала не столь велика; более предпочтителен вариант либо с повторением имени в качестве объекта (*Nakomzla twete* 'Я — вижу дерево'), либо с употреблением личного местоимения 3-го лица (*Nakomzla twawgo* 'Я — вижу его'). Другой вопрос представляет собой степень реализации или же нарушения согласования по классу в SM и ОМ, однако об этом подробнее было сказано выше.

План содержания SM и ОМ

План содержания SM и ОМ составляют местоименная и согласовательная функции

Местоименная функция SM реализуется в двух вариантах: в местоименно-гейктической и в местоименно-анафорической функциях.

Местоименно-гейктическая функция SM представлена в случаях отсутствия подлежащего, выраженного существительным, в нейтральных контекстах, когда SM является единственным средством выражения субъекта; речь идет о 1-ом и 2-ом лицах: *Na-lembi* 'Я — устал'; *O-yoki sango?* 'Ты — слышал новость?'; *To-pnaki tokonzi* 'Мы — выбрали вождя'; *Bo-koya ntango nini?* 'Вы — приедете когда?'

В случае реализации самостоятельного местоимения (наряду с SM) обязательно появляется контрастивное значение, например: *Ngai na-koki koya se lobi* 'Что — касается — меня, я смогу прийти лишь завтра', *Yo o-kokengela baba ba nkai?* 'И — ты, ты — заботишься о детях леопарда?'

SM 3-го лица употребляется в местоименно-анафорической функции при условии отсутствия подлежащего, выраженного существительным, при повторении в последующих предложениях: *Bango babale ba-zili Nguma tu poso isato Ba-simbi nzela, ba-bandji se kotambola Ba-tamboli tee ba-komu se penepepe mboka..* 'Они оба они — ждали Удава в течение трех недель. Они — отправились в путь, они — начали идти. Они — шли до тех пор, пока они — пришли в город'.

Анафорическая функция регулярно реализуется в языке, особенно при повествовании.

Видимо, здесь же следует отметить употребление SM в безличных формах глагола в функции фиктивного подлежащего⁶³, например: *Ba-kolobaka te mbula ekojoka* 'Говорят, (букв. 'они — говорят') что дождь пойдет'; *E-yebani te etumba esuli* 'Оно — известно, что война окончилась', *E-bongi te osala mosala yango* 'Оно — необходимо, чтобы

⁶³ И.С. Аксенова отмечает, что такая функция SM часто реализуется в большинстве языков зон А,В,С и в некоторых других [Аксенова, Топорова 1990, 152].

SM 3л. ег.ч. (кл.1) также имеет односложную структуру V (а-): *A-kufi* 'Он-умер'. Модель представлена в той или иной степени также почти во всех зонах.

SM и OM в ед.ч. имеют разные фонетические структуры.

OM 1л.ег.ч. представлен моделью C (-п-/-м-): *A-p-tali* 'Он-(на)меня-смотрит'; *Ako-m-bete* 'Он-меня-бьет'. Эта модель встречается в отдельных языках зон D,G,J,M,P.

OM 2л. ег.ч. имеет фонетическую структуру CV (-ко-): *Na-ko-yeba* 'Я-тебя-знаю', достаточно широко распространенную в языках банту.

OM 3л. ег.ч., восходящий к общебантуской модели 'mi (CV), распространен достаточно широко в языках банту; исключение составляют языки западного и южного ареалов. В лингала этот OM имеет вид -мо-: *Bako-mo-finga* 'Они-его-ругают'.

SM 1л. мн.ч. имеет фонетическую структуру -то- (модель CV): *To-kotala* 'Мы-посмотрим', которая представлена во многих языках.

SM и OM 2л. мн.ч. имеют одинаковую форму -бо- (модель CV): *Ba-bo-betaki* 'Они-вас-били' и *Bo-yoki?* 'Вы-слышите?'.

SM и OM 3л.мн.ч. также представлены одной формой *ba-* (модель CV): *Ba-kufi* 'Они-умерли' и *Nako-ba-finga* 'Я-их-ругаю'

Все остальные субъектные и объектные показатели, по существу, являются зависимыми глагольными или глагольно-местоименными согласователями (DPvb); их выбор определяется классом имени, с которым они связаны. В данном случае речь идет о неличных классах, т.е. не о классах 'людей' (1,1A,2).

Приводимые ниже примеры являются комментарием к таблице показателей субъектно-объектных отношений.

SM

- кл.3 *Mw-ete mo-kwei*
'Дерево оно-упало'
кл.4 *Mi-kanda mi-tindami*
'Письма они-посланы'
кл.5 *Li-lala li-kwei*
'Апельсин он-упал'
кл.6 *Mai ma-tuki*
'Вода она-кипит'
кл.7 *E-longi e-tutwi*
'Лицо оно-распухло'
кл.8 *Bi-lamba bi-poli*
'Одежды они-промокли'
кл.9 *Ndako e-tongami*
'Дом он-построен'
кл.10 *Nzoku i-kufi*
'Слоны они-умерли'
кл.11 *Lo-boko lo-bukani*

OM

- Nako-mo-mwa*
'Я-его-вижу'
Ako-mi-tanga
'Он-их-читает'
Nako-li-liya
'Я-его-съем'
Bako-ma-mele
'Они-ее-выпьют'
Ako-e-sukola
'Он-его-вымоет'
Bako-bi-kaukisa
'Они-их-сушат'
Nako-e-bongisa
'Я-его-благоустрою'
Ba-i-kundi
'Они-их-похоронили'
Nako-lo-butisa te

ты — сделал работу эту'. В подобных случаях в лингала SM обычно согласуется с именами классов 2,7,9.

О согласовательной функции SM можно говорить применительно к 3-му лицу любого класса: *Mw-ete mo-kwei* 'Дерево оно — упало' (3); *E-lamba e-poli* 'Одежда она — промокла' (7); *Bi-tumba bi-sili* 'Войны они — кончились' (8); *Ngambe e-kufi* 'Корова она — сдохла' (9); *Bu-tu bo-indi* 'Ночь она — наступила' (14).

В лингала, как и в ряде других языков банту, система классного согласования пересекается с системой согласования по признаку одушевленности. Это приводит к нарушению классной согласовательной системы и к замене SM классов не 1 и 2 на показатели классов 1 и 2⁶⁴. Согласование имен, обозначающих одушевленные существа, относящихся к классам 3–14, в современном лингала все чаще происходит (часто независимо от жанра) по моделям классов 1 и 2, например: *Nkzi a-kufi* 'Леопард он — умер' вместо *Nkzi e-kufi* (9) или: *(Ba)nkzi ba-kufi* (2) 'Леопарды умерли' вместо *Nkzi i-kufi* (10). Более того, согласование по классам 1,2 часто реализуется даже в тех случаях, когда речь идет не о живых существах, а о предметах, например: *Nkake* (9) *a-leli* (1) 'Гром гремит' вместо *Nkake e-leli* (9) или *Mwete* (3) *a-zalaki* (1) *o zamba* 'Дерево было в лесу' вместо *Mwete mo-zalaki* (3) *o zamba*

При реализации согласовательной функции SM возникает определенная проблема, связанная с выбором согласователя при наличии нескольких однородных подлежащих⁶⁵. Если речь идет о нескольких подлежащих, выраженных существительными одного класса, то SM во мн. числе является, как правило, плюральным коррелятом данного класса, например: *Ngambe* (9/10) *ntaba* (9/10) *metε* (9/10) *na moi i-zali* (10) *o esobe* 'Корова(ы) коза(ы) баран(ы) днем они — есть на пастбище'.

Более сложная конфликтная ситуация возникает в том случае, если однородные подлежащие выражены существительными, относящимися к разным классам⁶⁶. В лингала нет определенной стратегии выбора SM. Пожалуй, общим моментом является выбор плюрального класса (2,4,6,8,10); все плюральные классы могут использоваться в данной функции. Одним из наиболее распространенных вариантов является модель, основанная на принципе соположения, т.е. последнее существительное в цепочке однородных имен определяет выбор классного согласования (SM), например: *Nsoso* (10) *na maki* (6)

⁶⁴ Более подробно об этом см. выше в разделе, посвященном особенностям согласования в лингала, и в частности, случаям их нарушения.

⁶⁵ Подробнее об этом см. в работах [Givón 1970; Аксенова, Топорова 1990, 152–153].

⁶⁶ И.С. Аксенова говорит о использовании в данном случае нескольких стратегий для языков банту [Аксенова, Топорова 1990, 153].

ma-kobikisa (6) *mabota mayike na engumba* 'Куры и яйца они — спасают семьи многие деревни' (10,6 > 6); *Tokoki kosilisa kotala Zaire se na tobembo* тэ́кэ те, *bi-sika* (8) *na ma-mbi* (6) *mayike* (6) *ma-tikali* (6) 'Мы не в состоянии увидеть Заир за время одного путешествия, места и события многие они — остаются (не увиденными)' (8,6 > 6); *Ndako* (10) *inzenga bi-salelo* (8) *bi-langa* (8) *bi-tandamu* (8) *bipai na bipai* 'Дома красивые, постройки, поля они — расстилаются повсюду' (10,8 > 8). Более редким вариантом принципа соположения является реализация сингулярного класса в SM: *Nsima ya bokombi ndako bo-sotó* (14) *mi-ntika* (4) *to mo-nsete* (3) *mwa nyama mo-zali* (3) *mpolu mpó na elanga* 'После уборки помещения грязь, отходы или навоз от животных это — является удобрением для полей' (14,4,3 > 3).

Другим вариантом разрешения конфликта является нарушение принципа соположения, т.е. не последнее существительное в цепочке, а одно из первых определяет согласование SM: *Nsoso* (10) *na ma-bata* (6) *i-zali* (10) *o lopango lonene* 'Куры и утки они — находятся в помещении большом' (10,6 > 10).

И наконец, следует отметить еще один вариант, при котором показатель SM не согласуется ни с одним из однородных существительных, например: *Lo-kuta* (1f) *mpe bi-kosakosa* (8) *i-zali* (10) *takambo bato baboyaka mpe bayinaka* 'Ложь и обманы они — являются вещами, которые люди отвергают и ненавидят' (11,8 > 10).

План содержания объектного показателя (ОМ)

Анализ семантики объектного показателя (=маркера=инфикса) в языках банту приведен в работе [Аксенова, Топорова 1990, 154–156]. Объектный маркер в лингала и некоторые его особенности в той или иной степени рассматриваются в ряде работ [Everbroeck 1958; Dzokanga 1979; Топорова 1972, 1983, Nzenge Mbulamэкэ]. Практически все исследователи лингала отмечают тот факт, что употребление ОМ характерно для литературного, письменного языка и имеет место в гораздо меньшей степени в разговорном языке⁶⁷.

Анализ ОМ предполагает исследование целого комплекса проблем, например, таких как. функция ОМ, позиция ОМ в глагольной словоформе, сочетаемость с другими грамматическими категориями и некоторые другие вопросы.

Местоименно-дейктическая функция ОМ в лингала реализуется при актуализации 1-го и 2-го лица, например: *A-n-dingi* 'Он-меня-любит', *A-lo-lingi* 'Он-нас-любит', *Na-ko-bungisaki* 'Я-тебя-потерял'; *Na-bo-bungisaki* 'Я-вас-потерял'.

При данном употреблении ОМ в ряде случаев может употребляться также и самостоятельное местоимение. *A-n-zokeli ngai mawa* 'Он-

⁶⁷ Об этом, в частности, пишет [Nz. Mbulamэкэ 181], ссылаясь на [Boeck 1952, 61].

(ко) мне — испытывает (ко) мне жалость'. Это несвязанное личное местоимение (*ngai*) употребляется при определенном подчеркивании, выделении информации и выполняет функцию правого топика. Впрочем, это не очень распространенный случай.

Прономинализация аргумента реализуется при помощи ОМ 3-го лица; речь идет о опущении имени и замене его при повторе на инфикс, ОМ: *Amzini mwana mpe a-mo-tuni* 'Он — увидел ребенка и он — его — спросил'; *Apimbwi na nkoba o likolo lya mwete mpe a-mo-bakisi kuna* 'Он — взлетел с черепахой на верхушку дерева и он — ее — посадил туда'.

ОМ 3-го лица часто употребляется при топикализации дополнения с вынесением его как влево, так и вправо.⁶⁸ *Ndako ina, na-i-mzini malamtu te* '(Вот) *goma te*, я — их — вижу не хорошо' или: *Na-i-mzini malamtu te, ndako ina* 'Я — их — вижу не хорошо, дома те'; *Mo-kanda mwa us, na-mo-tangaki* 'Письмо твое, я — его — прочитал' или: *Na-mo-tangaki, mokanda mwa us* 'Я — его — прочитал, письмо твое'. Позиция топика в приведенных примерах придает высказыванию различные оттенки значения⁶⁹.

Практически во всех перечисленных случаях употребления ОМ в той или иной степени реализуется также и его согласовательная функция (единая морфологическая парадигма). Это же относится и к употреблению ОМ при релятивизации глагола, например: *Lo-beki lo-sombaki ngai lobukani* 'Горшок, который (его) купил я, он — раз — бился'.

В связи с относительными конструкциями возникает вопрос о употреблении более, чем одного ОМ (двух) в глагольной словоформе. Такие случаи представлены в лингала: *Akei koyebisa elombe Ngando mabe manso ma₁-mo₂-salaki Makako* 'Он — отправился сообщить герю крокодилу о зле всем которое₁ — ему₂ — причинила обезьяна' или: *Eyoki Mpesa likambo li₁-mo₂-yebisi moninga wa ye Ligbololo, ayokeli ye mawa* 'Когда — услышал таракан историю которую₁ — ему₂ — рассказал друг его лягушка, он — почувствовал к нему жалость'. В приведенных примерах в рамках одной глагольной словоформы на — ходятся два ОМ, выражающих прямое (соответственно *ma-* и *li-*) и не прямое (*mo-*) дополнения, причем в обоих случаях косвенное дополнение непосредственно предшествует глагольному корню, прямое же — занимает начальную позицию.

Вариантом употребления ОМ в глаголе является рефлексив, при котором ОМ выражает обращенность действия на субъект высказывания: *Azalaka kosala misala mya ye mike mpo ya ko-mi-leisa* 'Он —

⁶⁸ Дополнение может быть выражено как именем (включая местоимение), так и именной группой (как, например, в приведенных примерах).

⁶⁹ М. Бокула [Bokula 1983, 36 — 37] говорит, что некоторые носители языка вообще не употребляют ОМ в глаголе.

совершал работу свою, чтобы себя — прокормить'; *Ayebaka na bolamu esika Nsoso mobali amesepheke kozwa bilei bya ye, mpe akai ko-mi-temisa bobele wana* 'Он — знал хорошо место, где петух — мужчина привык получать корм свой, и отправился себя — спрятать именно там'.

Деривативные суффиксы глагола (DS)

Деривативные формы глагола наряду с рассмотренной выше категорией субъектно — объектных отношений составляют содержание категории актантных отношений в лингала. Исследователи языков банту и, в частности, лингала используют в данном случае термины 'деривация' или 'расширители, расширение' [*la dérivation verbale et extensions verbales* {Dzokanga 224}; *verbes dérivés* {Everbroeck 58}; *les suffixes dérivationnels* {Bokula 41}; *extensions* {Meeussen 1967, 89}]. Кроме того, в ряде работ для обозначения данной категории употребляются термины 'категория производности' или 'производные формы глагола' [Аксенова 1984; Топорова 1972, 5].

Системы DS или производных форм (расширителей) связаны между собой в плане выражения и в плане содержания. Набор значений DS для лингала включает: пассив, нейтро — пассив (или статив), каузатив, аппликатив, реципрок, реверсив, рефлексив. Анализ DS обнаруживает целый ряд аспектов, существенных для описания данной категории, в частности, таких как степень продуктивности того или иного DS, модели сочетаемости нескольких DS в рамках глагольной словоформы и т.д.

Морфологический пассив и нейтро — пассив (статив)

В лингала план выражения и семантика пассива и нейтро — пассива (или статива) часто пересекаются, в связи с чем возникают определенные трудности при анализе конкретных форм. Не случайно, что среди исследователей языка нет единой точки зрения на эту проблему. М. Бокула [Bokula 41 — 42], не вдаваясь в детальный анализ, говорит о реализации пассива в языке; Р. Еверброк [73 — 75] в аналогичных случаях использует термин 'статив'; А. Дзоканга [252 — 253] практически не различает эти термины. Все это свидетельствует о близости данных категорий. С другой стороны, как кажется, есть основания говорить о некоторых особенностях, позволяющих отличать пассив от нейтро — пассива.

План выражения пассива представлен моделью *am*, реализующейся в нескольких вариантах: *em/em*, *om/om*. Выбор варианта (не очень строго) определяется следующими правилами: если корень глагола содержит гласные *e, i, o, u*, то реализуется DS *am*: *-kel-am* 'быть сделанным', *-tind-am* 'быть посланным', *-somb-am* 'быть купленным', *-fund-am* 'быть обвиняемым'. Если корень глагола содержит гласную *a*, то употребляется, как правило, DS *e*: *-sal-em* 'быть сделанным'. Если в корне глагола имеются открытые гласные *e, o*, то DS содержит соответственно *e* или *o*: *-bet-em* 'быть побитым', *-pɔp-om* 'быть избранным'.

При образовании пассива от глаголов на *-ol-* (исходных или реверсивных) используется суффикс *-wam-*: *-fungol-* 'открывать' > *-fung-wam-* 'быть открытым', *-bakol-* 'развязывать' > *-bak-wam-* 'быть развязанным'.

План содержания пассива. В лингала наиболее распространен стандартный тип морфологического пассива — базовый пассив, удовлетворяющий следующие требования: 1) отсутствие агентивной группы (АГ), 2) наличие переходного глагола в исходной конструкции, 3) глагол означает действие, агенс которого является подлежащим, а пациенс — дополнением⁷¹.

Основная функция пассива в языке сводится к трансформации второстепенного члена высказывания в подлежащее (субъективизация): *Tata atongi ndako eye* 'Отец строит дом этот' — *Ndako eye etong-am-i na tata* 'Дом этот строится отцом'.

Другая важная функция пассива состоит в устранении агенсной группы или же в ее смещении в позицию косвенного дополнения: *Mpɔ na nga bana bansɔ babot-am-i sika bakokani* 'Для меня дети все, которые — рождены сейчас, они — равны'; *Nganga — Nzambe asulisi akamati nkele ya mbila atiyi o mai maben-em-i mpe abwakeli biso* 'Священник закончил (службу), взял пальмовые веточки, окунул их в воду, освятившую (она — освящена) и окропил нас' или: *Namɔɔki bilili na makembisi masusu tabak-em-i o bifelo erai na erai* 'Я увидел картины и украшения другие они — прикреплены на стенах повсюду'.

При наличии АГ пассив в лингала обязательно предполагает наличие предлога *na*: *Nyuta eliy-am-i na mbwa* 'Мясо съедено (предл.) собакой'. В случае реализации пассивной конструкции инструментального значения возможны два варианта употребления именной

⁷⁰ И. Аксенова считает, что этот DS в языках банту, возможно, восходит к нейтро-пассивному суф. **am*, а также к суф. реципрока **an* [Аксенова, Топорова 1990, 160].

⁷¹ В данном вопросе мы придерживаемся позиции Э. Кинэна [Кеепал 1985] и И. Аксеновой [Аксенова, Топорова 159].

группы: с помощью предлога *na* и без предлога: *Monguna ibom-am-i na mbeli* 'Враг убит (предл.) ножом'; *Kiti kitoko ikemb-am-i na tariya* 'Стулья красивые они — украшены (предл.) покрывалами' и: *Kiti etand-am-i tapi* 'Стул покрыт ковром'.

Морфологический нейтро — пассив (статив)

План выражения нейтро — пассива. Морфологические средства выражения нейтро — пассива в лингала сводятся к употреблению следующих суффиксов: *an, en, on, u, am*. На первом месте по степени использования находятся DS *an, en, on*⁷²: *-buk-an-* 'ломаться', *-mal-on-* 'виднеться'. DS *-u-* является мало продуктивным и реализуется в небольшом числе случаев: *-buk-(i)u-* (наряду с *-buk-an-*) 'ломаться'; *-ten-u-* 'разрубаться'.

И наконец, довольно часто в данной функции используется суффикс пассива *am, em*: *Masuwa makak-em-i o zelo* 'Пароход сел (посажен) на мель'; *Nyoka ezing-am-i o etape ya mwete* 'Змея обвилась вокруг ветки дерева'; *Nalobi eloko te mongongo mokang-em-i* 'Я ничего не сказал, горло перехватило (голос сел)'.

План содержания нейтро — пассива. Термин 'нейтро — пассив' включает в себя понятие 'статив', поэтому представляется более корректным использовать данный термин по отношению к материалу лингала. Нейтро — пассив указывает на неконтролируемый характер процесса, состояния. В отличие от пассива здесь необязательно существование агенса; глагольный денотат характеризуется как самостоятельный процесс, например: *Nkele ya mbila ikat-an-i, ilali wana* 'Веточки пальмы сломались, они лежат там'; *Mwa ndako eke natongaki na kati ya lopango, ekotal-an-a na ndako ya baboti, yango etikali polele* 'Дом маленький я построил посреди двора, то — что — виден (виднеться) рядом с домом родителей, он остался пустым'; *Mwasi am-on-i, bapolisi bakangi ye o zando* 'Женщина нашлась (она — видна), полицейские поймали ее на рынке'; *Moninga wa ye abomb-am-i o ekoti* 'Приятель его спрятался в шапку'.

Во всех приведенных случаях самостоятельный субъект нейтро — пассивной конструкции определяет согласование в глаголе (регулярное согласование). В случае конкретизации смысла, при наличии косвенного дополнения согласование сохраняется. *Ma-kolo ma-buk-an-i na tata* 'Ноги они — сломались у матери'. Отмечен не очень типичный случай реализации нейтро — пассива, когда нарушается один из его основных признаков, а именно, значение саморегулирующегося процесса, и появляется активный субъект, по которому и идет согласование: *Mama a-buk-an-i makolo* 'Мать она — сломала ноги'.

⁷² По форме данные суф. совпадают с суф. реципрока *-an*.

План выражения.

Морфологическим средством выражения апликатива является DS *el* (алломорф *ɛl*): *-kat-el-* 'рубить для кого-нибудь' < *-kat-* 'рубить', *-bet-el-* 'бить для кого-нибудь' < *-bet-* 'бить', *-pɔl-el-* 'выбирать за кого-нибудь' < *-pɔl-* 'выбирать'⁷³.

Кроме того, при образовании апликатива большую роль играет синтаксис, а также семантика простых глаголов.

План содержания апликатива.⁷⁴

Апликатив или направительная форма глагола в языках банту реализуется в целом ряде значений. В лингала используется более ограниченный набор значений по сравнению со многими языками банту.⁷⁵

DS апликатива весьма продуктивен, он может присоединяться к подавляющему большинству глагольных корней.

Наиболее регулярно в лингала реализуется следующее значение апликатива: *объектно-ориентированное (обращенное)* или, другими словами, отношение к бенефактиву (адресату). Значение бенефактива в языке может быть выражено двумя способами: производный глагол + предложная именная группа: *Alobi na ye* 'Он-говорит (предл.) ей' и: глагол с апликативным показателем + беспредложная ИГ: *Alob-el-i ye* 'Он-говорит-к-ней'.

Это значение показывает, что агенс совершает действие для, ради, из-за, за что-либо, вместо другого лица или же адресует действие другому лицу или же как вариант — себе.

Бенефактивное значение реализуется с помощью следующих синтаксических конструкций: $N_1-Rv-el-N_2$; $N_1-Rv-el-N_2-N_3$ ⁷⁶.

⁷³ DS *el* восходит к общебантуской модели апликатива 'ld; протобантуская форма 'ED [Guthrie 1970, 216]. И. Аксенова [1990, 166] отмечает эту форму во многих языках банту: зона С — болиа, монго, омбо; зона D — ленгола; F — ниламба; G — часу, шамбала, кинга; H — лаади; J — хайя; L — сонгье; M — ньякьюсса, P — яо; S — венда, зулу, тсонга.

⁷⁴ Анализу апликатива в языках банту, в том числе и в лингала, посвящен ряд публикаций И.С. Аксеновой [Аксенова 1972, 3—72; 1990, 166—170], из которых в настоящем описании используются отдельные положения и термины.

⁷⁵ Тем не менее, набор значений апликатива, представленный в предлагаемой работе, несколько шире, чем отмечено у И. Аксеновой [1972, 67—68], правда, некоторые из значений реализуются в языке чрезвычайно редко.

⁷⁶ N_1 — подлежащее, выраженное существительным, местоимением или субъектным показателем глагола (SM); *Rv* — глагольный корень, *el* — DS апликатива; N_2 — косвенное дополнение,

СК $N_1 - Rv - el - N_2$ имеет несколько вариантов, связанных с различными реализациями N_2 , например: $N_1 - Rv - el - Nom$ (*Kino sikawa mindete bazalaki ko-mau-el-a mosolo mwa biso* 'До сих пор европейцы следили-за деньгами нашими'); $N_1 - Rv - el - Pr_{pers}$ (*Mboloko asili akwi o mboka kokos-el-a ngai makambo* 'Антилопа от-правилась в деревню (чтобы) исказить-в (отношении) меня события'; *Mayele mazali kosil-el-a ngai mbala na mbala* 'Разум кончается-у меня (покидает меня) постепенно'); $N_1 - N_2 (= OM) - Rv - el$, т.е. в данной конструкции N_2 (косвенное дополнение) равно объектному глагольному показателю и в силу этого занимает предкорневую позицию в глагольной словоформе (*Engondo afandi o esika ba-mo-bomb-el-ak-a* 'Орел уселся на место (которое) они-ему-приготовили-для (него)'; *Tata Sabuluma a-e-yanol-el-i te* 'Отец Сабулума он-ему(призраку)-ответил-к так'; *Eyoki libata bongo a-mo-lob-el-i...* 'Выслушав это, Утка она-ему-сказала-к(нему)'); $N_1 - N_2 (= OM = Refl) - Rv - el$, т.е. в этой конструкции косвенное дополнение (КД) является также объектным глагольным показателем, но в форме рефлексива (*Nabandi ko-mi-yemb-el-a* 'Он-начал себе-напевать-к'; *Nabangi mpe na-mi-lob-el-i na lokota la mboka* 'Я-испугался и себе-сказал-к(себе) на местном наречии'); $N_1 - N_2(OM) - Rv - el - N_2$, т.е. в данной модели имеет место дублирование КД: в виде OM и в виде самостоятельного члена СК (*Mpe Kongosye a-mo-zongis-el-i ye te* 'И Конгосье он-ему-ответил-к нему так'). Впрочем, эта последняя 'неэкономная' модель используется редко.

Модель $N_1 - Rv - el - N_2 - N_3$ представляет собой расширенный вариант аппликативной СК, содержащий косвенное (N_2) и прямое (N_3) дополнения (*Moto₁ oyo azali kobakis-el-a₂ ngai₃ tawa₄* 'Человек₁ этот он-добавляет-ко₂ мне₃ печаль₄'; *Nazongis-el-i₁ ye₂ kopoz₃* 'Я-вернул-к₁ нему₂ чашку₃'; *Na nsonge ya liputa alongol-el-i₁ mwana₂ mitoki₃ o elongi* 'Кончиком одежды она-удалила₁ ребенку₂ пот₃ с лица'. Последний пример можно трактовать как реализацию отношений между частью и целым.

В лингала отмечено довольно много случаев употребления аппликатива от глаголов движения, содержание которого представляет собой совокупность нескольких значений: указание на пространственную направленность, обращенность на объект, указание на отношение к цели. Часто в одном примере реализуются одновременно два значения. Аппликатив от глаголов движения образует синтаксические конструкции: $N_1 - Rv - el - N_2$, $N_1 - Rv - el - N_2 - N_3$.

СК $N_1 - Rv - el - N_2$ достаточно часто встречается при реализации различных видов направленности движения (значения 'к, на, перед' и

выраженное *Nom*, *Pr* или *OM*; N_3 - прямое дополнение конструкции.

др. *Mabe wala makozong-el-a* уо *mokolo mosusu* 'Зло это оно — вернется — к тебе однажды'; *Voni liwa liy-el-i ye mbango boye?* 'Как же смерть она — пришла — к нему скоро так?'; *Mai makoti matane tre mayei kokot-el-a* *Nkɔ* 'Вода стала красной и дошла — до Леопарда'; *Ekoti se ntango ya bolambi fufu, abim-el-i Nkoba* 'Когда же пришло время замешивать тесто, он — появился — перед Черепахой'; *Mai malingi kobim-el-a ngai o miso* 'Слезы готовы — были появиться — у меня на глазах'. Ряд примеров можно, как кажется, интерпретировать как вариант реализации части и целого, например: *Esengɔ ya koloba te ebandi kokot-el-a ngai o motema* 'Радость несказанная начала входить — ко мне в сердце'; *Likanisi lyɔkɔ lya zabolo liy-el-i ngai o moto* 'Мысль одна дьявольская она — зашла — ко мне в голову'.

СК $N_1 - Rv-el - N_2 - N_3$ употребляется как более развернутая модель аппликатива от глаголов движения, объединяя часто в одном случае несколько значений: *Nsima batelemi tɔkɔ tɔkɔ babwak-el-i biso* *ɲɔ* 'Затем они встали и они — бросили — в нас слюну (плевали в нас или осыпали нас бранью)'; *Batij-el-i biso mesa na kopo* 'Они — подвинули — к нам стол и чашки'; *Azalaki kobimis-el-i ye maloba mabe* 'Он — выпускал — на нее слова плохие (ругал ее)'.

Отмечен нехарактерный для языка случай употребления в аппликативе глагола движения, совмещающий значение направленности в пространстве или отношение к цели с обращенностью действия на объект: *Awa mposo uɔkɔ esili eleki, Nkɔ na mwasi wa ye bay-el-i motomba bilei* 'И вот прошла неделя, и Леопард с женой своей они — пришли — к крысе с едой'.

В лингала зафиксированы немногочисленные случаи реализации инструментального значения у глаголов в аппликативе (это имеет место при неодушевленном косвенном дополнении): *Akanisi te sɔki nakufaki mbele nakuf-el-i bozoba bwa ngai tɔkɔ* 'Он — подумал так: если я — умру, я — умру — из — за глупости своей собственной'.

И наконец, можно отметить реализацию локативного значения в аппликативе (редкий случай): *Namɔnaki tre na kiti etandami tapi tɔkɔ tɔkɔ ekolakisa kiti yango lokola moto tɔkɔ naino afand-el-i yango te* 'Я взглянул на кресло, покрытое ковром, из чего видно, что никто еще не сидел — на нем'.

Каузатив

План выражения.

Морфологический каузатив в лингала реализуется в подавляющем большинстве случаев при помощи суффикса *-is*⁷⁷ (*-sal-* 'делать' >

⁷⁷ М. Гасри приводит общекантуские модели каузатива *ik/*iki, *i и протоформы *I, *EC [Guthrie 1970, 216 — 217].

sal-is- 'помогать'; *-but-* 'подниматься' > *-but-is-* 'поднимать'; *-kit-* 'спускаться' > *-kit-is-* 'спускать'.

У односложных глаголов при образовании морфологического каузатива (МК) перед суф. *-is-* появляется расширитель *-e-*: *-eis-* (*-y-* 'приходить' > *-y-eis-* 'заставить прийти, достигать'; *-kw-* 'падать' > *-kw-eis-* 'ронять'; *-li-* 'есть' > *-l-eis-* 'кормить').

У глаголов на *-an-*, *-en-*, *-ɛn-* МК образуется двумя способами: 1) при помощи DS *-is-* или *-iny-* (*-palangan-is/-palang-iny-* 'распространять'; *-kescn-is-/-kes-ɛny-* 'различать'; *-sangan-* 'собираться' > *-sangan-is-/-sang-iny-* 'собирать'). Кроме того, необходимо помнить, что при образовании каузатива, помимо DS, большое значение имеет лексико-синтаксический контекст.

План содержания каузатива

Категория каузатива в лингала достаточно продуктивна (не менее аппликатива). В зависимости от степени регулярности образования каузатива глаголы можно разделить на две группы. К первой относятся глаголы, от которых регулярно образуется канонический тип каузатива (*-kit-is-* 'спускать' < *-kit-* 'ронять'; *-but-is-* 'поднимать' < *-but-* 'подниматься'). Ко второй группе относятся глаголы, для которых нехарактерно образование каузатива, однако не исключено окончательно, в плане же содержания к основному каузативному значению примешиваются дополнительные значения, например, аппликатива, реципрока, интенсива (*-lob-* 'говорить' > *-lob-is-* 'говорить с кем-то, общаться'; *-zil-* 'ждать' > *-zil-is-* 'выжидать').

Основное значение категории каузатива⁷⁸ — это сообщение о воздействии, которое денотат подлежащего оказывает на денотат прямого дополнения каузативной конструкции (КК), способствуя выполнению действия, процесса или состояния.

Категория МК реализуется в двух основных значениях: *гистантной* (или опосредованной) каузации и *контактной* (или прямой, непосредственной) каузации.

Для лингала, как для большинства языков банту, характерен тип КК с повышением глагольной валентности, т.е. число аргументов в КК увеличивается на единицу по сравнению с исходной позицией. Новый аргумент занимает позицию подлежащего, а подлежащее исходной конструкции претерпевает ряд изменений (смещение в позицию прямого или косвенного дополнения, элизия): *Kopo etondi masanga* 'Стакан наполнен вином' > *Mobali atond-is-i kopo ya masanga* 'Мужчина наполнил стакан вином'; *Ngonga eleli* 'Колокол звонит' > *Bato balel-is-i ngonga* 'Люди звонили в колокол'. Семантика исходного глагола трансформируется, т.е. непереходный глагол стано-

⁷⁸ Анализу каузатива в языках банту посвящены фундаментальные работы И.С. Аксеновой [Аксенова 1984, 1990].

вится переходным (-*bik-* 'спасаться' > -*bik-is-* 'спасать'; -*pel-* 'гореть' > -*pel-is-* 'зажигать'; -*bal-* 'жениться' > -*bal-is-* 'женить' и т.д.

Надо отметить, что в лингала каузатив представлен небольшим числом значений по сравнению с другими языками банту.

При реализации основного значения каузатива (сообщение о воздействии, способствовании к осуществлению действия) употребляются две модели КК: $N_1 - Rv-is - N_2$; $N_1 - Rv-is - N_3 - N_2$ (N_1 — подлежащее, *Rv-is* — транзитивный глагол, N_2 — прямое дополнение, N_3 — косвенное дополнение).

Модель $N_1 - Rv-is - N_2$ наиболее характерна для лингала: *Mpamba te yo obik-is-aki ngai mokolo mosusu, bongo ngai mpe nakobik-is-a yo lelö* 'Не напрасно ты спас меня однажды, и я я — спасу тебя сейчас'; *Bansö bakokum-is-a Beya* 'Все уважают Беою'; *Bato ba mituka babandi kolel-is-a ngonga* 'Водители машин начали гудеть' (т.е. заставили звучать гудок); *Mosusu azali koya na buzi, bakopel-is-a yango epai na epai* 'Кто-то идет со свечами, они — зажигают их повсюду'; *Zal-is-a ndako na Tata na ngai na esika na nzando te* 'Не превращайте дом Отца моего в место торговли'; *Na nsima Pilata akamati Yezu mpe a-bet-is-i ye mpimbo* 'Затем Пилат схватил Иисуса и приказал(каузировал) — побить его палками'.

Так как МК реализуется в лексико-синтаксическом контексте, то в ряде случаев модель $N_1 - Rv-is - N_2$ трансформируется в модель $N_1 - Rv-is - N_2 - N_3$, причем, N_3 может быть прямым дополнением, обстоятельствами или даже некоторым синтаксическим периодом: *Azwi kiti mpe afand-is-i mwana na mabölongö* (N_3) 'Она — взяла стул и она — посадила ребенка на колени' (N_3); *Nökö ona abal-is-aki ndeko wa ye (na mobali mokö wa Kinshasa)* 'Дядя тот он — выдал — замуж сестру свою (за человека одного из Киншасы)'; *Nalal-is-i lobökö (na tapéke ma ye)* 'Я — положил руку (на плечи ее) — N_3); *Aseng-is-aki tata (te abongisa liboso makambo mansö ma libota - N3)* 'Он — обязал (заставил) отца (чтобы тот уладил сначала дела все свадебные) — N_3).

Расширенная модель КК с двумя дополнениями $N_1 - Rv-is - N_2 - N_3$ (N_2 — косвенное дополнение, N_3 — прямое дополнение) реализуется редко и самым непосредственным образом связана с лексическим значением глагола: *Mayele masili, mwana (N1) yango atambw-is-i ngai (N2) moto (N3)* 'Я — потерял разум, девушка (N_1) она — вскружила мне (N_2) голову (N_3)'. Встретился пример, в котором косвенное дополнение выражено объектным глагольным показателем (OM) и помещено внутрь глагольной словоформы: *Akweisi simbiliki, mokangi makasi, a-mo-mel-is-i nkisi mpe mpöngi ekangi ye* 'Он — повалил кролика, он — его — схватил сильно он — его — напоил лекарством, и сон охватил его'.

МК в отдельных случаях может иметь значение реципрока или аппликатива: *Tee na bozongi bwa nga o ndako nalob-is-i ata moto mokö*

te 'До самого возвращения своего домой я — говорил — с человеком одним нет (ни с кем не разговаривал)'.
Каузатив в лингала изредка реализуется в инструментальном значении, которое И. Аксенова [1990, 172] отмечает в ряде языков зон E, J, K, M, S. *Natelemi, na-lek-is-i mosapi o nkingo* 'Я — встал, я — провел пальцем по шее'; *Alataki bilamba bya ye moko biye akomi-bong-is-aka na byango* 'Она одела одежды свои, которые она — себя украсила ими'.

В редких случаях МК в лингала имеет локативно-интенсивное значение: *Sikawa mpo ya kokom-is-a mwana o buku matata nde mazali te* 'Сейчас, чтобы вписать ребенка в книгу (зарегистрировать) трудностей никаких не будет'.

И наконец, форма МК употребляется для выражения интенсивного значения (не очень часто): *Mikolo minsɔ se boye, Nkoba angal-is-i boyibi* 'Дни все по — прежнему Черепаха свирепствовала в воровстве'; *Nazali naino na tawa mingi mpo ya ye solo kasi se kozil-is-a makambo ntango insɔ ekoki te* 'Я ведь испытываю жалость большую к нему, но ведь только — выждать события время все, это не годится'.

Реципрок

План выражения.

Морфологическим средством выражения реципрока является DS -an- (-en-, en-), занимающий посткорневую позицию в глаголе: -ling-an- 'любить друг друга', -bet-en- 'бить друг друга, драться', -mɛn-en- 'видеться'⁷⁹.

План содержания.

Значение реципрока (или взаимности) сводится к совершению действия минимум двумя лицами, т.е. речь идет о реализации двух-хактантного глагола и двух одушевленных (личных) участников. Как правило, участники ситуации равноактивны (*Nsoso mobali na mwasi wa ye baling-an-i mingi* 'Петух и жена его они — любили — друг — друга очень'); в данном случае агенсы (они же пациенсы) выражены либо двумя (и более) существительными (местоимениями), либо субъектным глагольным показателем во множественном числе (*Tokut-an-aki na nzando* 'Мы — встретились на рынке'). В случае же, если DS реципрока употребляется с глаголом, субъектный показатель которого стоит в ед. числе, и конструкция содержит предложную именную группу, то активность денотата подлежащего оказывается несколько

⁷⁹ М. Гасри отмечает общепантускую модель со значением реципрока *an и протобантускую форму *AN [Guthrie 1970]. Эта форма является наиболее распространенной в языках банту.

больше (*Na-kut-an-i na kulutu wa ye 'Я-встретился с сестрой-старшей его'*).

Можно выделить несколько моделей реализации категории реципрока в лингала:

Svpl-Rv-an, где *Svpl* — субъектный глагольный показатель во множ. числе (*Ba-bet-en-ek-i nsima ya ndako 'Они-боролись (били-друг-друга) за домом'*).

$N_1(=Svsg)-Rv-an-Præp-N_2$, где N_1 и N_2 — активные участники ситуации, *Svsg* — субъектный глагольный показатель в ед.ч., *Præp* — предлог (*Na-kut-an-i na mwana wa ngai na balabala 'Я-встретился-с ребенком моим на улице'*).

Svpl-Rv-an-N₃, где N_3 — дополнение, пассивный участник ситуации (*Kino sikawa to-ko-pes-an-aka bobele mbote mpamba 'До сих пор мы-обмениваемся (даем друг другу) лишь приветствиями'*).

DS реципрока не надо путать с глаголами на *-an-*, не содержащими значения взаимности (*-bosan-* 'забывать', *-mesen-* 'привыкать'), а также с DS нейтро-пассива.

Рефлексив

План выражения.

В лингала реализуется форма рефлексива с назальной согласной *-mi*⁸⁰ (*Na-mi-bet-i 'Я-ударился', A-mi-bombi 'Он-спрятался'*), которая занимает предкорневую морфосинтаксическую позицию в отличие от других глагольных категорий (рассмотренных выше), средством выражения которых служат деривативные суффиксы. Позиция показателя рефлексива в глагольной словоформе дает основания для проведения аналогии с объектным глагольным показателем (OM), занимающим ту же позицию. Видимо, поэтому существует точка зрения, позволяющая интерпретировать рефлексив как вариант реализации OM.

План содержания.

Медиальное (нейтро-пассивное) значение является основным значением рефлексива в лингала. Оно реализуется при наличии одушевленного личного референта подлежащего, при этом сокращается число актантных связей предиката в результате опущения одного дополнения. *Lobi bazwaki ye o nsima ya ndako na mwete mwa savoca a-mi-somi na nsinga* 'Вчера обнаружили его за домом на дереве

⁸⁰ Форма рефлексива, содержащая согласную, не очень распространена в банту. Она реализуется в ряде языков северо-западного ареала. Среди бантуистов нет единого мнения относительно природы этой формы [Аксенова, Толорова 1990 178].

авокадо, он — повесился на веревке'; *Moto mosusu ayei kolobisa toninga wa ngai na-mi-bendi nsima* 'Человек некий подошел и сказал товарищу моему, чтобы он попросил, чтобы — я — отодвинулся (отодвинул себя) назад' (<-bend- 'тянуть').

Достаточно регулярно в лингала рефлексив используется для выражения аппликатива при неременном наличии в глагольной словоформе DS аппликатива (-el-), например: *Nabandi ko-mi-yemb-el-a* 'Я — начал себе — напевать — к (про себя)'; *Na nsima mosole azongi o ndako tpe wana abandi ko-mi-lob-el-a o motema ye te*. 'Затем мангуст вернулся домой и начал говорить — себе — к в сердцах так...' В приведенных примерах показатель рефлексива -mi- выполняет функцию ОМ и в принципе может быть заменен синтаксической конструкцией с именной группой: *Nabandi koyemb-el-a ngai moko* 'Я начал напевать — к себе сам' (первый пример) и *abandi kolob-el-a ye moko* 'он начал говорить — к нему (себе) сам' (второй пример).

В лингала, как и в подавляющем большинстве языков банту, наложен запрет на совместимость показателя рефлексива с ОМ в рамках одной глагольной словоформы⁸¹.

Реверсив

Категория реверсива стоит несколько особняком по отношению к другим глагольным категориям, образующимся с помощью деривативных суффиксов (DS). Основное отличие заключается в том, что для данного DS является несущественным выражение актантных отношений, что является основной особенностью категорий аппликатива, каузатива, реципрока.

Морфологический показатель реверсива -ol- (-fung-ol- 'открывать', -kund-ol- 'закрывать').

В плане содержания DS реверсива меняет значение исходного глагола на противоположное по смыслу: -kang-ol- 'отпускать' <-kang- 'хватать'; -leb-ol- 'снять траур' <-leb- 'быть в трауре', -ling-ol- 'развязать' <-ling- 'обвязать' и т.д.

DS реверсива менее продуктивен, чем DS других глагольных категорий.

В лингала имеется довольно большое число глаголов с основой на -ol-, которые не имеют никакого отношения к реверсиву (во всяком случае, на современном уровне), например: -botol- 'отнимать', -dendol- 'вытаскивать', -dukol- 'экономить', -gamol- 'выжимать, выкручивать'.

⁸¹ И. Аксенова отмечает случаи отсутствия такого запрета в некоторых языках банту [Аксенова, Топорова 1990, 181].

Комбинации деривативных суффиксов, выражающих актантные отношения

В лингала в рамках одной глагольной словоформы встречаются комбинации актантных отношений. В этой связи необходимо отметить, по крайней мере, два момента. Во-первых, в одной глагольной словоформе встречаются комбинации объектного показателя (и рефлексива) и DS и, во-вторых, комбинации нескольких DS. Число морфологических показателей, реализующихся в одной словоформе, в лингала не превышает трех, а для подавляющего большинства случаев сводится к двум.

Комбинации OM и DS

Наибольшей частотностью характеризуется комбинация OM и DS каузатива. В связи с некоторыми особенностями семантики DS каузатива, а именно, в связи с тем, что каузируемый объект, как правило, обладает признаками одушевленности и личности, в данной комбинации OM также имеет положительное значение признака 'личность', например: *Se masanga mazalaka ko-mo-bet-is-a mbonda* 'Это вино его-заставило-бить в барабан'; *Lingembo ayoki nkanda, akangi Mbadi mpe a-mo-bim-is-i o libanda* 'Летучая мышь разгневалась, схватила прыгунчика и она-его-выгнала вон'; *Awa akeli o zamba, zemi li-mo-kang-is-j' mpe aboti kuna o kati ya zamba* 'И вот она-пошла в лес, живот он-ее-схватил, и она-родила там среди леса'

Данная комбинация может быть расширена за счет DS аппликати-ва, т.е. реализуется модель OM+DSc+DSap: *Mpe Kongosye a-mo-zong-is-el-i ye te* 'И Конгосье он-ему-ответил так'

Комбинация OM плюс DS аппликатива используется также достаточно регулярно: *Tata Sabuluma a-e-yanol-el-i (elimo) te* 'Отец Сабулума он-ему-ответил-к (призраку) так'; *Engondo afandi o esika ba-mo-bomb-el-aka* 'Орел уселся на место (которое) они-ему-приготовили-для'

DS рефлексива также образует комбинации с DS каузатива и аппликатива.

DS mi+DSc: *Nsoso mobali ameseneke kozwa bilei bya ye mpe akeli ko-mi-tem-is-a bobele wana* 'Петух привык получать свою пищу и отправился себя-поставить (<-tem- 'стоять') там'; *Azalaka kosala misala mya ye mike mpe ya ko-mi-le-is-a* 'Она-совершала работу свою небольшую, чтобы себя-накормить' (<-ly-'есть').

DS mi+DSap: *Na nsima Mosole azongi o ndako mpe wana abandi ko-mi-lob-el-a o motema ye te* 'Затем мангуст вернулся домой и там он-начал себе-говорить-к в сердцах так'.

Как правило, речь идет о комбинации двух DS. Наибольшей частотностью употребления характеризуются DS *каузатива* и *апликатива*, образующие довольно большое число комбинаций между собой, а также о DS *пассива* и *реципрока*. Порядок следования DS в цепочке обуславливается семантическим контекстом, в результате чего практически каждый DS может занимать как первое, так и второе место в цепочке⁸². Наиболее часто в лингала реализуются следующие комбинации DS:

каузатив + *апликатив* (-*zong-is-el-* 'вернуть (ответить кому-либо)' <-*zong-is-* 'вернуть' <-*zong-* 'вернуться'); *каузатив* + *реципрок* (-*sal-is-an-* 'сотрудничать, помогать друг другу' <-*sal-is-* 'помогать' <-*sal-* 'делать'); *каузатив* + *пассив* (-*kwe-is-am-* 'быть уроненным' <-*kwe-is-* 'ронять' <-*kw-* 'падать'); *апликатив* + *каузатив* (-*sal-el-is-* 'заставить сделать для кого-либо' <-*sal-el-* 'делать для кого-либо' <-*sal-* 'делать'); *апликатив* + *реципрок* (-*lob-el-an-* 'говорить друг другу' <-*lob-el-* 'говорить кому-либо' <-*lob-* 'говорить'); *апликатив* + *апликатив* (-*samb-el-el-* 'просить в суде перед кем-либо' <-*samb-el-* 'защищать в суде перед кем-либо' <-*samb-* 'защищать в суде', редкий случай); *пассив* (*нейтропассив*) + *апликатив* (-*ɾɔɲ-ɛt-el-* 'быть выбранным для' <-*ɾɔɲ-ɛt-* 'быть выбранным' <-*ɾɔɲ-* 'выбирать'); *пассив* + *каузатив* (-*bot-am-is-* 'побудить родиться' <-*bot-am-* 'родиться' <-*bot-* 'родить'); *реципрок* + *каузатив* (-*sw-an-is-* 'задирать' <-*sw-an-* 'ссориться' <-*sw-* 'кусать').

Комбинации из трех DS нехарактерны для лингала; в отмеченных двух моделях две позиции из трех заняты DS *апликатива*: *апликатив* + *апликатив* + *реципрок* (-*samb-el-el-an-*) и *апликатив* + *каузатив* + *апликатив* (-*lob-el-is-el-*).

Аспектно-темпоральные, таксисные и модальные категории

В глаголе лингала представлена довольно сложная система аспектно-темпоральных форм (АТ).

Содержание *категории времени* сводится к абсолютно-временной характеристике глагольного действия, состояния, к локализации события на оси времени, при этом точкой отсчета служит момент речи, приравненный к настоящему времени.

Для *категории аспектуальности* важно, каким образом протекает действие во времени.

Категория таксиса характеризует действие с точки зрения относительного времени, т.е. относительно другого действия или события,

⁸² Для языков банту нет общего правила линеаризации DS, о чем, в частности, см. в работе [Аксенова, Топорова 1990, 181].

которое либо следует за глагольным денотатом, либо предшествует ему, либо совпадает с этим действием.

Категория *модальности* служит для выражения говорящим оценки события или действия и его отношения к реальности.

Временная характеристика настолько тесно переплетается с аспектуальной, таксисной или модальной характеристиками, что порой бывает невозможно определить основное значение той или иной формы.

Аспектно-темпоральные категории (АТ)

АТ категории в лингала изучены недостаточно. В имеющихся описаниях языка речь идет, как правило, о категории времени, остальные же категории в лучшем случае упоминаются вскользь. Поскольку практически все формы АТ нельзя описать однозначно в силу их полисемантической, то представляется наиболее корректным и удобным для описания дать по возможности полный анализ каждой формы, а затем представить списки форм, использующихся, с одной стороны, для выражения временных характеристик, а с другой — для выражения различных аспектуальных и таксисных значений.

Аспектно-темпоральные значения выражаются формами разных структурных моделей: простыми и аналитическими. Простые формы представлены комбинацией двух и более аффиксов, один из которых (предкорневой) занимает позицию инфикса (*In*), а другие являются префинальным (*Prefin*) и финальным (*Fin*) элементами. В случае, если место аспектно-темпорального инфикса не занято никакой материально выраженной морфемой, это значит, что он равен нулю (\emptyset).

Предкорневые аспектно-темпоральные инфиксы

- \emptyset -, -ko-

Посткорневые аспектно-темпоральные префинальные и финальные элементы

-a-/-e-/-o-, -á-/-é-/-ó-, -i-, -í-, -ak-/-ek-/-ok-;
-ák-/-ék-/-ók-

В образовании аналитических форм участвуют также вспомогательные глаголы -zal- 'быть', -sil- 'кончатся', -u- 'приходить', -kɛnd- 'идти', -ling- 'хотеть' (реже).

Простые аспектно-темпоральные формы

$\emptyset - a/\varepsilon/\omega$ ($S - \emptyset - R - a$)	$na - sal - a^{83}$
$\emptyset - \acute{a}/\acute{e}/\acute{o}$ ($S - \emptyset - R - \acute{a}$)	$a - sal - \acute{a}$
$/ - \emptyset - a$ ($\acute{S} - \emptyset - R - a$)	$\acute{a} - sal - a$
$\emptyset - i$ ($S - \emptyset - R - i$)	$o - zal - i$
$ko - a$ ($S - ko - R - a$)	$a - ko - lob - a$
$v - ko - a/o$ ($\acute{S} - ko - R - a$)	$n\acute{a} - ko - sal - a$
$\emptyset - / - \acute{a}/ani/eni$ ($\emptyset - \acute{R} - \acute{a}$)	$s\acute{a}l - \acute{a}$
$\emptyset - ak/\acute{e}k/\omega k - a$ ($S - \emptyset - R - ak - a$)	$o - kanis - ak - a$
$\emptyset - / - \acute{a}k/\acute{e}k/\acute{o}k - a$ ($\emptyset - \acute{R} - \acute{a}k - a$)	$a - s\acute{a}l - \acute{a}k - a$
$/ - \emptyset - ak - a$ ($\acute{S} - \emptyset - R - ak - a$)	$n\acute{a} - sal - ak - a$
$\emptyset - \acute{a}k - \acute{a}$ ($S - \emptyset - R - \acute{a}k - \acute{a}$)	$ba - w - \acute{a}k - \acute{a}$
$\emptyset - \acute{a}k - i$ ($S - \emptyset - R - \acute{a}k - i$)	$a - lob - \acute{a}k - i$
$ko - ak - a$ ($ko - R - ak - a$)	$ko - sal - ak - a$
$ko - ak - a$ ($S - ko - R - ak - a$)	$na - ko - sal - ak - a$
$bo - ak - a$ ($bo - \emptyset - R - ak - a$)	$bo - y - ak - a$
$e - i$ ($e - \emptyset - R - i$)	$e - sal - i$
$e - ak - i$ ($e - \emptyset - R - ak - i$)	$e - y - ak - i$
$e - ko - a$ ($e - ko - R - a$)	$e - ko - y - a^{84}$

Аналитические аспектно-темпоральные формы

$(\emptyset - zal - i) + (ko - a)$	$(S - \emptyset - zal - a) + (ko - R - a)$ $na - zal - i ko - sal - a$
$(\emptyset - zal - i) + (ko - ak - a)$	$(S - \emptyset - zal - i) + (ko - R - ak - a)$ $o - zal - i ko - sal - ak - a$
$(\emptyset - zal - ak - a) + (ko - a)$	$(S - \emptyset - zal - ak - a) + (ko - R - a)$ $na - zal - ak - a ko - sal - a$
$(\emptyset - zal - \acute{a}k - \acute{a}) + (ko - a)$	$(S - \emptyset - zal - \acute{a}k - \acute{a}) + (ko - R - a)$ $o - zal - \acute{a}k - \acute{a} ko - sal - a$
$(\emptyset - zal - ak - i) + (ko - a)$	$(S - \emptyset - zal - ak - i) + (ko - sal - a)$ $a - zal - ak - i ko - sal - a$
$(\emptyset - sil - i) + (\emptyset - \acute{a})$	$(S - \emptyset - sil - i) + (S - \emptyset - sil - \acute{a})$ $na - sil - i na - tik - \acute{a}$
$(\emptyset - sil - i) + (\emptyset - i)$	$(S - \emptyset - sil - i) + (S - \emptyset - R - i)$ $ba - sil - i ba - kat - i$
$(\emptyset - sil - i) + (\emptyset - ak - i)$	$(S - \emptyset - sil - i) + (S - \emptyset - R - ak - i)$

⁸³ Переводы примеров будут даны ниже, при анализе каждой конкретной формы.

⁸⁴ Следует обратить внимание на морфосинтаксическую особенность приведенных форм: наличие в позиции инфикса морфемы $-ko-$ автоматически исключает финальный элемент $-i$ ($-i$).

		<i>o-sil-i o-sil-ak-i</i>
<i>(Ø-ling-ŋ) + (Ø-ā)</i>	<i>(S-Ø-ling-ŋ) + (S-Ø-R-ā)</i>	
		<i>o-ling-i o-sal-ā</i>
<i>(Ø-ling-ŋ) + (Ø-ŋ)</i>	<i>(S-Ø-ling-ŋ) + (S-Ø-R-ŋ)</i>	
		<i>o-ling-i o-sal-i</i>
<i>(Ø-y-ŋ) + (ko-a)</i>	<i>(S-Ø-y-ŋ) + (ko-R-a)</i>	
		<i>o-ye-i ko-zw-a</i>
<i>(ko-y-a) + (ko-a)</i>	<i>(S-ko-y-a) + (ko-R-a)</i>	
		<i>a-ko-y-a ko-san-a</i>
<i>(Ø-kɛnd-i) + (ko-a)</i>	<i>(S-Ø-kɛnd-i) + (ko-R-a)</i>	
		<i>a-kɛ-i ko-sal-a</i>
<i>nde Ø-i (nde S-Ø-R-i)</i>	<i>nde na-sal-i</i>	
<i>(nde Ø-y-i) + (ko-a)</i>	<i>(nde S-Ø-R-i) + (ko-R-a)</i>	
		<i>nde o-ye-i ko-y-a</i>
<i>nde Ø-ak-i (nde S-Ø-R-ak-ŋ)</i>	<i>nde na-sal-aki-i</i>	
<i>nde ko-a (nde S-ko-R-a)</i>	<i>nde na-ko-sal-a</i>	
<i>(nde Ø-zal-ak-i) + (ko-a)</i>	<i>(nde S-Ø-zal-ak-ŋ) +</i> <i>(ko-R-a)</i>	
		<i>nde na-zal-ak-i ko-yel-a</i>
<i>mbɛɛ Ø-i (mbɛɛ S-Ø-R-ŋ)</i>	<i>mbɛɛ na-sal-i</i>	
<i>mbɛɛ Ø-ak-i (mbɛɛ S-Ø-R-ak-ŋ)</i>	<i>mbɛɛ na-sal-ak-i</i>	

Анализ аспектно-темпоральных,
таксисных и модальных форм ⁸⁵

Простые формы

Ø-a/ɛ/ɔ (S-Ø-R(Ŕ)-a) na-sal-a

Основным значением данной формы является значение бугущего времени, реализующееся в двух вариантах. Во-первых, речь идет о обобщенном будущем, без конкретизации его на временной оси, например: *Ntango insɔ se elikia enɛ te na-tɔɔ ye, na-pes-a ye ata mbote ya tɔɔkɔ tramba* 'Время все лишь надежда большая, что я увижу ее, я дам ей хотя бы привет устный (что я хоть поздоровуюсь с ней)', т.е. в данном случае неизвестно и неважно, в какой именно момент совершится действие, а важен факт совершения действия в будущем. Во-вторых, форма *Ø-a* служит для выражения совершения действия в будущем, более отдаленном, чем то, которое выражается с помощью формы *ko-a*, например: *Nakorakola bifelo simenti, na nsima na-pakol-a tpe takobo* 'Я оштукатурю стены цементом, потом я покрашу (их) краской'; *Mpe sɔkɔ ngai pakimi*

⁸⁵ Анализ АТ форм проводится в порядке, предложенном в общем перечне, от более простых к более сложным формам.

bongo tata tpe a-kim-a 'И если я-уйду, то и мама тоже она-уйдет'.

Форма \emptyset - *a* имеет значение *абитуального настоящего*, значение *класса действий*: *Yaya Polina akomi mobulu tpenza. A-sal-a lokola motema twa ye molingi* 'Сестра Полина появилась со скандалом страшным. Она-поступает (обычно, всегда) так, как сердце ее хочет'; *Malamu babandaka mosala se na ntongo ntongo nsima sokó moi mobandi kongala ba-lúk-a naino bisika bya mpi tpe ba-rém-a toke lisolo kitoko o monókó* 'Хорошо они-начинают работу рано утром, потом, когда солнце начинает палить, они-ищут (обычно) места прохладные и они-отдыхают немного с приятной беседой'.

$\emptyset - \acute{a}/\acute{é}/\acute{é}$ (S - \emptyset - R - $\acute{a}/\acute{é}/\acute{é}$)

Основное значение данной формы - это значение *перфекта*, т.е. существует указание на то, что действие имело место в *прошлом*, ранее описываемого момента, но в описываемый момент сохранились некоторые его последствия, результаты. В данном случае существенную роль играет именно временной признак. Важно, что действие имело место в *прошлом*, по-видимому, достаточно близком: *Mobali oyo a-kim-á mosala twa ye* 'Мужчина этот он-бросил работу свою (и не работает до сих пор)'; *Mbwa oyo a-sw-á mwana na lokolo* 'Собака эта она-укусила ребенка за ногу' (и есть последствия, может быть, нога болит); *Awa o mboka ya bsio mokonzi a-bal-á basi minei* 'Здесь в деревне нашей вождь женился на четырех женщинах (и сейчас женат)'; *Bongo ye a-bot-á bana basi, oyo kuna a-bot-á bana babali* 'Итак, она-родила девочек, а вот та родила мальчиков (и есть последствия этого)'.

М. Бокула [Bokula 1983, 61] в отличие от А. Дзоканги видит в данной форме *аспектуальное значение дуратива* (продолженности), реализующееся в *прошлом*, правда, приводит не очень удачные примеры. Тем не менее, как показывает анализируемый материал, значение дуратива присуще данной форме, например: *Awa tpe ba-lal-á nzala kala, tata wa nkoi asili* 'И вот они-испытывали голод (в течение некоторого времени), и мать леопарда умерла'; *Ndenge nini wana? Biso to-kuf-á na mosala tpe bango baya kofanda na lofundo mpó na nini?* 'Как же так? Мы-погибали на работе, а они издевались (над нами) почему?'.

Значение *дуратива* (*континуатива*) отчасти связано со значением *итератива*, однако в отличие от дуратива итератив указывает на *де-лимость действия или события* (кратность).

Форма \emptyset - *á* в лингала употребляется также и для выражения *итеративного значения в прошлом*: *Mbadi akéi o moto twa mai timol-á mondo, timol-á, timol-á, mai mansó makomi motane* 'Прыгунчик пошел к истоку реки рыть красную глину, он рыл, рыл

(пока) вода стала красной' (в данном примере отсутствует субъектный показатель *a-* 'он', который может интерпретироваться как нулевая морфема \emptyset).

Таким образом, форма $\emptyset - \acute{a}$ используется для выражения темпорального значения перфекта и аспектуальных значений дуратива и итератива.

/ - \emptyset - *a* (*S* - \emptyset - *a*)

Эта форма используется для выражения некоторых модальных значений. Прежде всего, речь идет о реализации с помощью этой формы целого спектра хортативно-оптативных значений, например: побуждение к действию: *Mama, tika, zila paino mobali á-lob-a* 'Мама, оставь, подожди еще, муж пусть-он-скажет!'; *Ngai nakoki kolala, mbeto ezali, kasi bango? Likambo te. Bá-y-a kokota, bá-tand-a matoko ma bango o nse, bá-lal-a wana* 'Я могу спать, кровать есть. Но они? Пустяки. Пусть-они-входят, пусть-они-расстелят циновки свои на полу, пусть-они-ложатся там'; желательно-побудительное значение: *Malamu ó-byang-a bandeko ba yo banso* 'Хорошо чтобы-ты-позвал друзей своих всех'; интеррогативно-пермиссивное значение [Аксенова, Топорова 1990, 221], выражающее обращение говорящего к лицу, от которого зависит повеление или разрешение: *Ná-kang-a monoko mpo na nini?* 'Чтобы-я-закрыв рот почему?'; *Ná-tek-ε nzoto ya ngai mpo ya mbongo?* 'Чтобы-я-продала тело свое за деньги?'; модальное значение цели, связанное с оттенками необходимости, долженствования: *Bazalaka koluka nganga, te á-bikis-a mwana wa tokonzi* 'Они-искали врача, чтобы-он-спас ребенка вождя'; *Sikawa ná-luk-a mayele tó-band-a ata mwa lisolo ngai na ye* 'Сейчас мне-необходимо-найти разум, чтобы-нам-начать разговор с ним';

Ya solo mpo molinga é-bim-a yambo moto mokobima 'Действительно, чтобы дым он-бы-пошел, прежде огонь он-возникнет'; значение будущего времени при наличии реального условия: *Soko nakokuta mata asili azongi o lopango, ná-yebis-a ye nsango ya mokanda* 'Если я-увиджу, что мать вернулась домой, я-скажу ей новости из письма'.

$\emptyset - i$ (*S* - \emptyset - *i*)

Данная форма служит для выражения целого аспекта значений. Значение перфекта показывает, что действие имело место в прошлом и налицо его последствия: *Namoni te sango a-lat-i marara* 'Я-увидел, что священник он-обут (и сейчас) в сандалии'; *Bongo sikawa na-kom-i moyibi* 'Итак, сейчас я-стал вором'; *Nkoi a-kuf-i mpe moto wa komolela ezali te* 'Леопард он-умер, и человека для его-оплакивать нет'; (умер и его нет в живых); *Tata a-w-ei, a-lal-i ebembe, akoloba*

lisusu te 'Отец он - умер, он - лежит трупом, он не скажет больше ничего'; *Banda lelo Nsoso a-kom-i bilei bya ngai* 'С сегодняшнего дня Курица она - стала едой моей' (и остается таковой по сей день).

Перфективное значение (завершенности), передаваемое с помощью формы $\emptyset-i$, означает, что действие имело место в прошлом, однако ничего не говорит о сохранении последствий этого действия: *Na-yamb-i mbote ya ye kasi na-lob-i eloko te* 'Я - принял приветствие ее, но я - сказал ничего (ничего не сказал)'; *Nzela tako e-ke-i na Rwashitpe e-katis-i zone enene Kampemba* 'Дорога одна она - вела в Рваши и она - пересекала зону большую Кампемба'. В приведенных примерах нет указания на степень удаленности действий в прошлом на временной оси. Однако в случае перечисления действий в некоторой последовательности во времени форма $\emptyset-i$ означает действие, имевшее место в недавнем прошлом и находящееся на последнем месте (от совершенного момента) в цепи событий: *Na-tun-i₂ ye ntina nini a-sal-ak-i₁ bongo?* 'Я - спросил₂ его почему он - сделал₁ так?' (т.е. я спросил после того, как он совершил поступок); *Nzokande tata a-boy-i₂ bilei mama a-lamb-ak-i₁* 'Но отец он - отвергал₂ пищу (которую) мама она - готовила₁' (т.е. он отверг после того, как она приготовила). Приведенные примеры свидетельствуют о том, что форма $\emptyset-i$ служит для выражения действия, совершенного в менее отдаленном прошлом, чем действие, выраженное с помощью формы $\emptyset-ak-i$.

Форма $\emptyset-i$ может иметь аспектуальное значение *дуратива* (континуатива), сочетающееся со значением прошедшего времени *Ba-welan-i tee kina o kati ya butu* 'Они - боролись до самой середины ночи'.

Форма $\emptyset-i$ используется также для выражения таксисных значений, в частности, секвенционального (или консекутивного) значения, выражающего последовательность в протекании действий или событий. Как правило, секвенциональное значение сочетается с нарративным (повествовательным): *Tata a-fungol-i₁ molangi na mino, a-sop-i₂ masanga o koro, a-pes-i₃ mwana lopata, a-fand-i₄* 'Отец открыл₁ бутылку зубами, налил₂ вина в стакан, дал₃ ребенку пять франков, уселся₄'; *Mama a-kang-i₁ monoko, a-tun-i₂ lisusu te, a-tiy-i₃ bobele loboko o litama tpe a-fand-i₄ nye* 'Мать закрыла₁ рот (замолчала), она - спрашивала₂ больше нет, она - подперла₃ лишь рукой щеку и сидела₄ тихо'.

Форма $\emptyset-i$ может выражать *ретардивное* значение ('еще не') в сочетании с различными темпоральными значениями. *O mboka ya biso emeseni te soko libala li-salem-i naino te, bakoki tpe kokende na mwasi te* 'В стране нашей принято, что если свадьба состоялась еще не, то нельзя идти к девушке'.

Форма $\emptyset-i$ используется для выражения настоящего времени. Речь идет о действии, совпадающем с моментом речи: *To-yeb-i naino*

malamu te, ndenge nini makambo tana makozala 'Мы-еще-не-знаем (в настоящий момент) хорошо, как события те произойдут' (присутствует и ретардивное значение); *Yɔ o-zal-i nyama enene!* 'Ты ты-есть зверь большой!'; *Ngai na-ling-i moto afungolaka elongi polele* 'Я я-люблю человека с открытым лицом'.

Значение прогрессива (процессуальное), передаваемое формой *Ø-i*, показывает, что в настоящий момент событие (*geitvnie*) находится в процессе (*развитии*), и одна из фаз действия совпадает с описываемым моментом. Форма *Ø-i* указывает на то, что действие находится в развитии в настоящий момент: *Na mbala uɔkɔ boye, yoka ye a-lal-i* 'Мама е, *na-kuf-i!* 'И вдруг так слышно он он-плачет (в процессе плача): Мама, ах, я-умираю! (процесс)!'.

Форма *Ø-i* может служить средством реализации одного из вариантов категории модальности, а именно, условного наклонения в совокупности с лексико-синтаксическими средствами: *Sɔkɔ to-yebis-i ye sikawa ekozala boni boni?* 'Если мы-сообщим ему сей-час, произойдет что?'; *Sɔki o-boy-i ngai nakokufa* 'Если ты-отвергнешь меня, я-умру'.

Надо отметить, что форма *Ø-i* используется часто для выражения настоящего времени с глаголами 'быть', 'знать', 'хотеть', 'слышать', 'чувствовать', 'любить', 'говорить'.

Таким образом, сфера значений формы *Ø-i* включает в себя временные, аспектуальные и модальные значения.

ko-a (ko-R-a)

Данная форма используется для выражения инфинитива: *Alingi ko-lal-a* 'Он-хочет спать'; *Ko-yib-a ezali tabe* 'Воровать есть плохо'. Форма *ko-a* реализуется регулярно при образовании большого числа аналитических форм (в качестве второго, значимого компонента), например: *Azali ko-tang-a* 'Он-читает (букв. он-есть читать)'; *O-ye-i ko-zw-a* 'Он-получил (букв. он-пришел получить)'; прочие случаи см. в списке аналитических форм.

Форма используется при отрицательном императиве: *Ko-kanis-a tpe te, te nakolobaka na basi bansɔ* 'Думай и нет (не думай) что я-говорю так с женщинами всеми'; *Bongo sɔki olingi te ozwa ye, ko-byang-a ye na nkombo ya ye Nkoba te* 'Итак, если ты-хочешь поймать ее, не зови (звать) ее по имени ее черепашьему'. В ряде синтаксических конструкций форма *ko-a* имеет модальное значение: *Ata basi mpamba uɔ bobele ko-bang-a tpe ko-kim-a* 'Будь то даже женщины, тебе бы лишь бояться да удирать!'.

Форма используется для выражения *будущего времени*: *Nkoba alobi te na-ko-kegele bana malamu tpenza* 'Черепаша она — сказала так: я — буду — сторожить детей хорошо очень' (т.е. вообще, буду сторожить); *Toyebi naino te ndenge nini makambo mana ma-ko-zal-a* 'Мы еще не знаем, каким образом события те они — произойдут' (т.е. вообще произойдут); *Ntembe ezali lisusu te na-ko-bal-a ye* 'Сомнений больше нет, я — женьюсь на ней'.

Кроме того, форма *ko-a* имеет значение *близкого будущего*, по-видимому, ограниченного сегодняшним днем: *To-ko-band-a lelɔ liteya lya sika* 'Мы — начнем сегодня урок новый'; *Mobembo twa lokumu mo-ko-salem-a lelɔ* 'Путешествие почетное оно — состоится сегодня'.

V-ko-a (S-ko-R-a)

Эту форму с восходящим тоном на субъектном глагольном показателе не надо путать с предыдущей формой *ko-a*. Трудности различения этих форм в тексте связаны, как правило, с немаркированностью тона на письме в большинстве текстов (не считая учебных).

В грамматиках лингала для обозначения данной формы используются такие термины как *le présent actuel* [Bokula 1983, 53], *le présent continuatif* [Dzokanga 1979, 258]. Действительно, оба эти значения характерны для данной формы, однако семантика формы не исчерпывается этими двумя значениями, а форма используется гораздо шире для выражения временных, аспектуальных, таксисных и модальных значений (категорий).

Одним из основных значений формы *V-ko-a* является указание на значение класса *действий*, *обобщенную идею*, *универсальную истину*⁸⁶: *Mosala mō-ko-bongis-a bato* 'Работа она — украшает людей (свойство работы — общее суждение)'; *Banda tokɔɔɔ mopa lingembu ā-ko-bim-a na moi te* 'Со дня этого летучая — мышь она — появляется днем нет' (это свойство летучей мыши — общее суждение); *Bana basusu bā-ko-tos-a baboti kasi basusu bā-ko-tos-a te* 'Одни дети они — почитают родителей, другие они — почитают нет' (общее суждение — значение класса действий); *Yɔ tawa mingi mpɔ ō-ko-mɔɔ-ɔ te* 'Горе тебе, поскольку ты — видишь нет' (постоянное свойство слепого); *Emɔni mosɔle nsoso ā-ko-bom-a ye tpe ā-ko-mo-li-a* 'Как только — видит мангуст курицу, он — убивает ее и он — съедает — ее (так бывает обычно)'.

Другим важным значением этой формы является значение *актуального настоящего времени*, указание о *совпадении акта совершения*

⁸⁶ По терминологии И.С. Аксеновой значение афористического (гномического, общего) настоящего [Аксенова, Топорова 1990, 202].

действия с описываемым моментом: *Sikawa nā-ko-mɔn-ɔ bobele elongi ya ngai* 'Сейчас я-вижу лишь лицо свое'; *ō-ko-sek-ε nini?* 'Ты-смеешься почему?' (в данный момент); *Nā-ko-lob-a na uɔ kasi ō-ko-yok-a te* 'Я-говорю с тобой, а ты-слушаешь нет (т.е. в момент речи)'; *Bansɔ bā-ko-kumis-a Beya, te alati kitɔkɔ mpenza* 'Все они-хвалят Бео, потому что она одета красиво очень'.

В приведенных примерах время совершения действия совпадает с описываемым моментом (или моментом речи), в результате чего реализуется значение настоящего времени. Однако временной характер формы заключается в том, что время зависит от контекста; если описываемый момент относится к плану прошедшего, то форма выражает прошедшее время: *Beya atɛtɛmi, akamati molangi mwa masanga, aziboli, atondisi kopo mpe ayei kopesa ngai. O eleko ena motema mwa ngai mō-ko-bet-ε makasi* 'Бео встала, взяла бутылку, открыла, наполнила стакан и дала мне. В это время сердце мое оно-билось сильно' (совпадение с планом содержания формы \emptyset - $\dot{\iota}$); *Mbala esusu tozalaki mpe komɔɔ mwana oyo ā-ko-bim-a awa mɔɔ ya bokɛi o nzela ya kelasi* 'В другой раз мы видели ребенка, который он-выходил отсюда, чтобы направиться в школу' (совпадение с формой прошедшего времени (\emptyset - $\dot{\iota}$) (ko - $\dot{\iota}$)). Приведенные примеры указывают также на синхронность времени протекания действия с другими действиями; в этом случае форма V - ko - $\dot{\iota}$ указывает на дублирование других временных форм.

Форма часто используется при повествовании (в сказках, рассказах): *Nkɔi azalaki kopese nyama mokɔɔ na mokɔɔ kasi azalaki kotala bana ba ye te; ā-ko-tun-a bobele mituna mya ye, na nsima ā-ko-zong-a lisusu o bokila* 'Леопард давал пищу каждый день, но он не видел детей своих; он-спросит лишь вопрос свой и он-возвращается опять на охоту' (вневременное значение).

Вариантом реализации аспектуального значения формы является прогрессив или процессуальное значение, указывающее на то, что в описываемый момент действие (или событие) находится в процессе развития: *Nā-ko-kat-a mwete* 'Я-рублю дерево' (нахожусь в процессе); *Bato bā-ko-lɛl-a ye kuna* 'Люди они-оплакивают его там' (они находятся в процессе).

Форма V - ko - $\dot{\iota}$ служит также для выражения аспектуального значения многократности, реализующегося либо в виде непрерывной кратности (дуратив), либо в виде прерывной кратности (итератив): *Tee na mɔkwa makambo mansɔ mā-ko-lek-a bobele lokola nalobaki mango liboso* 'До самого вечера события они-развиваются, как я-предсказывал ранее' (дуратив); *Mbala insɔ nā-ko-mɔn-ɔ uɔ ngai mayɛle masili* 'Каждый раз, как я-вижу тебя, я теряю разум' или: *Makanisi mā-ko-kend-ε ntango insɔ se kuna o lopango la mwana mwasi yango* 'Мысли они-направляются все время лишь туда, в дом этой девушки' (итератив).

И наконец, эта форма используется для выражения **модального значения**: *Tala ngai lisusu o libanda lya ndembo, miso bobele kozolongana, soki nã-ko-mɔn-a kulutu wa mwasi wa ngai epai wapi!* 'И вот я опять на стадионе, глаза бегают по сторонам, увижу-ли-я сестру девушки моей, куда там!'; *Ya sɔɔ mɔɔ milinga ebima yambo mɔɔ mɔ̄-ko-bim-a* 'Действительно, чтобы дым появился, необходимо, чтобы-появился огонь'.

Ø-/-á/áni/éni (Ø-R-á)

Форма используется для выражения **быстрого, мгновенного императива**: *Sál-á!* 'Работай!', *Lób-á!* 'Скажи!', *Sál-áni!* 'Работайте!'.

Ø-/-ák/ék/ók-á (Ø-R-ák-á)

Форма используется для выражения **абитуального императива**: *Sál-ák-á!* 'Работай!' (всегда).

Ø-ak-a/ε/ɔ (S-Ø-R-ak-a)

Основным значением формы является **аспектуальное значение абитуальности, обычности**. Имеется указание о том, что действие или событие происходит неоднократно, часто, всегда. Временной признак является сопутствующим и реализуется в зависимости от контекста, как правило, при выраженной временной характеристике всей ситуации. Таким образом, значение абитуальности данной формы маркировано **настоящим, прошедшим и будущим временами**: *Nayoki mpe nsoni awa tata azali kobuna na mpasi, ngai na-kanis-ak-a se bana basi* 'Я-испытывал стыд, здесь отец борется с болью, я же, я-думаю о девушках' (настоящее время); *Bango na mwasi wa ye ba-zal-ak-a ntango insɔ se na boboto* 'Они с женой своей они-жили всегда в согласии'; *Omɔni, ngai na-lob-ak-a na yɔ kala, te okende kofanda epai ya ngai* 'Видишь, я-говорил тебе давно, чтобы ты приходил жить ко мне' (прошедшее время); *Ngai moto na-bɔnd-el-ak-a bobele bango ntango insɔ* 'Я, человек, я-буду-умолять их все время' (будущее время).

Форма Ø-ak-a выражает также значение **результатива (перфекта состояния)**: *Bazalaki koluka nganga, te abikisa mwana wa mokonzi, zambi tokuwa mo-kangem-ak-a na ye o mongongo* 'Они-искали врача, чтобы он спас ребенка вождя, так как кость застряла (и торчит до сих пор) в него в горле'.

/-Ø-ak-a (Š-Ø-R-ak-a)

Форма используется для выражения модального значения в сочетании с абитуальным значением: *Liteya: yambo ya bosali mpo, Ø-kanis-ak-a* 'Мораль: прежде чем совершить зло, (тебе) — необходимо — думать' (всегда).

Ø-ák-á/é/5 (S-Ø-R-ák-á)

Основное значение формы — это значение *далекого прошедшего времени*: *Tata na mama ba-w-ák-á kala* 'Отец и мать они — умерли давно'; *Azali mpe koboko kwana malamu, oyo mobali wa ye a-bot-ák-á na mwasi wa ye wa liboso* 'Она воспитывает ребенка хорошо, которого муж ее родил с женой своей первой'; *Kala a-zal-ák-á o lingomba lya Santa Maria* 'Давно он — был в организации Святой Марии'. Большая степень удаленности подтверждается и на личием наречия *kala* 'давно'.

Форму Ø-ák-á часто связывают с прошедшим повествовательным или историческим (*le passé narratif ou historique* [Bokula 1983, 59]), так что она часто используется при повествовании (например, в сказках), когда речь идет о событиях, имевших место в прошлом: *Mwete moko a-zal-ák-á o zamba, mpenze mpe molai* 'Дерево одно было в лесу, крепкое и высокое'; *Nkoli na Nkoso ba-zal-ák-á bandeko bapene mpenza* 'Крокодил и Попугай они — были друзьями большими очень'; *Nkoso akomi, a-zal-ák-á elongo na bankumu ba mboka* 'Попугай пришел, он — был вместе с уважаемыми — людьми деревни'.

В ряде случаев форма используется для выражения прошедшего времени, но без указания степени дальности: *Esika mobali wa ye a-w-ák-á, leki wa mobali alingaka, te mwasi aya kokota libala epai ya ye* 'Когда муж ее умер, младший брат мужа захотел, чтобы женщина вышла замуж за него'.

Форма часто используется для выражения *аспектуального значения многократности, реализующегося в прошедшем*. Порой бывает трудно определить степень кратности событий, т.е. идет ли речь о *итеративе* (делимость событий) или о *дуративе* (протяженное событие в рамках конкретного времени): *Kala mpenza to-sepel-ák-á mingi na bokokoli bwa nsoso mobali* 'Давно очень мы — радовались очень пению петуха' (здесь, видимо, значение многократности и продолженности); *Kalakala bato ba-bund-ák-á bitumu* 'Давно — давно люди они — боролись в войне'. Впрочем, в последнем случае форма Ø-ák-á может интерпретироваться как имеющая значение *прогрессива* (т.е. событие или действие находится в процессе развития).

Форма используется для выражения абитуального императива во мн. числе: *Bo-sāl-āk-ā!* 'Работайте же (всегда)'; *Bo-kēnd-ēk-é!* 'Идите же (продолжайте идти)!'

Ø-āk-í (S-Ø-R-āk-í)

Форма используется для выражения различных аспектуальных, таксисных, модальных и временного значений.

Основное значение — это значение прошедшего времени. Данная форма охватывает большой спектр значений прошедшего времени: от момента речи (сейчас, сегодня, утром, вечером и т.д.) до момента, удаленного от момента речи значительными промежутками времени (годы, даже эпоха), например, близкое прошедшее время: *Mwasi wa ye akuf-āk-í bobele sikawa* 'Жена его умерла лишь сейчас'; *Nkoko oyo akozalaka na Matadi, a-y-āk-í na mpokwa* 'Дядя, который живет в Матади, он — приехал вечером'; *Lele e-zal-āk-í nde mokoko mwa ntembe* 'Сегодня был день сомнений'; *Na ntongo esika tata a-ling-āk-í kolata mpoko ya kokende nzela ya mosala, a-kut-āk-í likambo* 'Утром, когда отец хотел одеваться, чтобы идти на работу, случилось несчастие'; не очень далекое прошедшее: *Basusu ba-kut-āk-í ye se pokoko eleki* 'Другие видели его неделю назад'; *Eleki sokoko sanza misatu mobali a-mwani-āk-í mwasi wa ye na mobali mosusu* 'Спустя три месяца муж увидел жену свою с женщиной другим'; давнее прошедшее время: *Uta bomwana to-mwani-āk-í ntango insoko bobele bitumba na kati ya lopango* 'С детства мы — видели всегда лишь скандалы в доме'; *Bango ba-band-āk-í mosala mwa soda o ntango ya Leopold II* 'Они — начали службу солдатскую во времена Леопольда II'.

Форма Ø-āk-í используется для выражения общего прошедшего времени без указания на степень дальности совершения события: *Nalingi ukubanda mokoko na-mwani-āk-í ukubala ya liboso* 'Я — люблю тебя с того дня, когда я — увидел тебя впервые'; *O eleko ena tata a-zw-āk-í lopango naino te* 'Во время то отец еще не получил дом'; *Monganga a-kebis-āk-í ye makasi mpenza, te sokoko ameki lisusu mbele ndesuki mabe* 'Врач предупредил его строго, что если он попробует еще, то он плохо кончит'. Форма часто используется при повествовании (рассказы, сказки) о событиях, имевших место в прошлом: *Mokoko mosusu na-fand-āk-í penepene na monoko mwa lopango* 'Однажды я — сидел у двери дома'; *E-zal-āk-í tata mokoko na mwana wa ye mwasi* 'Жил — был отец один и ребенок его девочка'; *A-zal-āk-í se na mwana opa mokoko* 'Он — имел лишь ребенка того одного, другого нет'.

Форма имеет также значение перфекта: действие закончено, но последствия его еще имеют место: *Moto mozali kobete makasi mpoko ya*

ebambola *уко* *ba-bet-ák-í ngai na elongi* 'Голова стучит сильно от пощечины, которую — они — дали (ударили) мне по лицу' (и результат этого налицо); *Mwasi wa ye a-kuf-ák-í bobele sikawa* 'Жена его умерла только что' (и ее нет в живых).

Форма имеет также перфективное значение, отличающееся от перфекта лишь тем, что здесь ничего не сказано о сохранении результата действия в настоящий момент: *Mokolo mokolo te tata a-lob-ák-í na ngai ndenge wana* 'Никогда отец не говорил со мной таким образом'; *Mokolo mosusu tokpela a-kend-ék-í koluka mbisi* 'Однажды цапля отправилась ловить рыбу'.

Форма *Ø-ák-í* выражает таксисное значение предшествования, она показывает, что денотат глагола, выраженный данной формой, предшествует другому событию, актуализируемому при помощи другой формы. Если речь идет о прошедшем времени, то такой формой является *Ø-í* (как правило): *To-zong-i2 o bisika to-zal-ák-í1 liboso* 'Мы — вернулись₂ в места (где) мы — были₁ раньше'; *Nayebisi boni boni a-kuf-el-ák-í1 mwasi wa ye mpe a-tikal-i2 sikawa na mwana mokolo mokolo* 'Я — сказал, как умирала — у(него)₁ жена и что он — остался₂ сейчас с ребенком единственным'; *Tala bato ba-kend-ék-í1 kokunda mwasi moweí, ba-zong-i2* 'И вот люди которые — отправились₁ хоронить покойника, они — вернулись₂'.

В отдельных случаях в форме *Ø-ák-í* реализуется аспектуальное значение абитуалиса, которое можно интерпретировать как продолженное значение кратности — *durativ* или *continuativ*: *Uta botwana to-mop-ék-í ntango insó bobele bitumba awa o kati ya lorango* 'С детства мы — видели постоянно лишь скандалы здесь в доме'.

И наконец, помимо аспектуально — темпорально — таксисных значений, форма *Ø-ák-í* используется для выражения модальности. При участии союза *soko/soki* данная форма выражает значение реального условия (*Nyampeke akanisi te soki na-kuf-ák-í mbele nakufeli bozoba bwa ngai mokolo* 'Ласточка подумала так: если я — умру, то умру из — за глупости своей собственной') или ирреального условия (*Soko na-yeb-ák-í mbula ekono mbele natongi ndako ya ngai namibomba wana o eleko ya mbula* 'Если бы — я — знал, что дождь пойдет, я — бы — построил дом свой, я — бы — спрятался там во время дождя').

ko-ak-a (ko-R-ak-a)

Данная форма имеет таксисное значение, которое может быть определено как симультанное значение. Обычно эта форма употребляется в полипредикатных конструкциях и отображает действие, несколько предшествовавшее главному действию. В некотором смысле значение данной формы напоминает деепричастное значение: *Ko-bongol-ak-a miso boye, amoni nyoka* 'Переводя глаза так, он

увидел змею'; *Ko-lal-ak-a boye, nkake abeti ye* 'Когда — он — спал так, гром ударил в него'. Обычно эта форма употребляется с обстоятельственным словом *boye*.

...ak-a (R-ak-a)

По существу, значение этой формы ничем не отличается от предшествующей: *Kom-ak-a o ndako boye, azwi ata eloko te* Придя в дом так, он (не) нашел там ничего'; *Kom-ak-a kuna azwi ekutu tobimba etondi na masanga* Придя туда, он нашел калebas, наполненный вином'.

...ko-ak-a/ε/σ (S-ko-R-ak-a)

В грамматиках лингала данная форма определяется как общее абитуальное настоящее (*Je présent général habituel [Dzokanga, 259]*).

Абитуальное значение (обычности) является основным значением этой формы и реализуется как один из вариантов многократности. Денотат глагола, выраженного данной формой, означает, что действие или событие происходит часто, всегда, обычно: *Yeba, te mama azali tokristo, a-ko-kend-εk-ε o ndako Nzambe mikolo mins* 'Знай же, что мать — христианка, она — ходит в церковь постоянно' (обычно, всегда); *Falanswa a-ko-solol-ak-a na ye te* 'Франсуа он — разговаривает с ним нет (в данный момент, сейчас, вообще)', *Yσ ozali ndeke na nsala mpe na tararu, o-ko-pimbw-ak-a mikolo mins o likolo, o-ko-fand-ak-a mpe awa o mai te* 'Ты птица с оперением и крыльями, ты — летаешь всегда в небе, ты — живешь (не) здесь на воде' (всегда, постоянно).

Значение класса действий (общего суждения, универсальной истины), выражаемое формой *ko-ak-a*, связано с абитуальным значением: *Okomi tobali, osala lokola tobali a-ko-sal-ak-a* 'Ты — стал мужчиной, поступай, как мужчина поступает' (всегда, обычно — общее суждение), *Mosolo mo-ko-ling-ak-a bobele bisika bya mosolo* 'Деньги они — любят лишь места денежные' (постоянное свойство их — общее суждение), *Mwete na mwete mo-ko-bot-ak-a se mbuma ya mwango* 'Дерево каждое оно — приносит лишь плод свой' (общее суждение — значение класса действий).

Значение многократности, присущее данной форме, реализуется в таких вариантах, как *итератив (Mokolo na mokolo to-ko-lek-ak-a kuna mpe ya kokende mosala* 'Каждый день мы — проходим там по пути на работу') и *гупатив (Biso nde to-ko-buk-ak-a mikongo na mosala banda ntongo tee kina butu* 'Мы ведь мы — гнем спины на работе с утра до самой ночи')

Форма *ko-ak-a* используется для выражения настоящего времени. *Mpe na-ko-mε-εk-ε te mpassi ezali bobele o ndako ya biso te* 'Но я — вижу (в настоящий момент), что горе есть не только в доме

нашем'; *Nzokande na-ko-mɔp-ɔk-ɔ bana bayike bakolingaka tata te* 'Но я — вижу детей некоторых, которые не любят отцов'.

Эта форма имеет также процессуальное значение (прогрессив): *Mpɔ ya ngai liwa lya Toni lizali mbala ya yambo, te pamɔɔ ndenge moto a-ko-kuf-ak-a* 'Для меня смерть Тони есть раз первый, когда я увидел, как человек он — умирает' (находится в процессе умирания).

Данная форма указывает на синхронность совершения действия с описываемым моментом или моментом речи (таксисное значение). Если описываемый момент совпадает с моментом речи, то форма ..ko-ak-a имеет значение настоящего времени: *Nɔkɔ oyo tata azali koloba₁ awa a-ko-fand-ak-a₂ o Matadi* 'Дядя, о котором отец говорит₁ сейчас, он — живет₂ в Матади'.

Если из контекста видно, что описываемый момент относится к плану прошедшего, то форма означает прошедшее время: *Lokola afandi₁ wana a-ko-lel-ak-a₂ nayokeli ye tawa mingi* 'Как только он сел₁ туда, он — заплакал₂, я почувствовал к нему жалость'; *Mama asili akimaki₁ ye, a-ko-lal-ak-a₂ o ndako bana* 'Мать ушла₁ от него, она — легла₂ в комнате детей'.

bo-ak-a (bo-∅-R-ak-a)

Данная неизменяемая форма с основным значением причастия (*participle présent*) реализуется в полипредикатных конструкциях и выражает действие, находящееся в процессе и совпадающее по времени с другим действием данной конструкции, например: *Namotiki bo-lel-ak-a* 'Я — оставил — его плачущим'; *Namɔni bango bo-yib-ak-a* 'Я — увидел их воруящими' (в процессе).

e-i (e-∅-R-i)

Данная форма, образуемая при помощи безличного префикса e-, может быть определена с позиций таксиса и времени. Она употребляется всегда в полипредикатных конструкциях, вводя временное или причинное придаточные предложения, и характеризуется рядом особенностей: во — первых, субъектный маркер всегда выражен безличным префиксом e-, во — вторых, время данной формы всегда зависит от времени глагола главного предложения, в — третьих, глагол всегда предшествует субъекту: *E-kom-i mwasi boye, akamwi mingi* 'Придя (когда пришла) туда, женщина она — удивилась очень', *E-mɔp-i ye moto, azalaka kokima o zamba mpɔ ya bobangi* 'Видя (когда видит) он человека, он — убегает в лес от страха'; *E-mɔp-i mosole nsoso akobota ye tpe akomoha* 'Когда — видит мангуст курицу, он — бивает ее и он — ее — съедает'.

Форма отличается от предшествовавшей большей временной определенностью (*ak-i* — показатель прошедшего времени), от нее зависит время глагола в главном предложении: *E-kom-aki-i mokolo twa kobutwa, nkoli asangisi bato ba ye banso* 'Когда — пришел день возвращаться, крокодил собрал людей своих всех'.

Эта форма часто употребляется при зачине в сказках и притчах: *E-zal-ak-i nsoso mobali na basi ba ye* 'Жил — был петух со своими курами'; *E-zal-ak-i moto moko nkombo te Mafutamingi* 'Жил — был человек один по прозвищу Толстяк'; *E-zal-ak-i mokolo mosusu nguma akani te akende o mboka ya bakilo ba ye* 'Случилось однажды, удав решил отправиться в деревню к родственникам своим'.

Форма *e-ak-i* употребляется в сложных конструкциях при инверсии: *Basusu balobi, te e-bom-ak-i2 mwasi3 bato1 ba mboka* 'Другие говорят, что люди₁ деревни убили₂ женщину₃'.

ē-ko-a (ē-ko-R-a)

В отличие от двух приведенных выше форм, данная форма имеет обобщенное значение или значение класса действий: ...*ē-ko-silis-a bango misala, ba-ko-zong-a esika ukoko kosolola masolo* '...когда — кончают они работы, они — возвращаются все и они — собираются вместе, чтобы поболтать'.

Аналитические формы

Все аналитические аспектно-темпоральные, таксисные и модальные формы в лингала условно можно разделить на три группы. К первой относятся наиболее простые формы, состоящие из частицы (*nde* или *mbele*) и глагола, актуализованного некоторыми формами, например: *Nde na-sal-i* 'Я — сделаю'; *Nde na-ko-tang-a* 'Я — прочитаю'; *Mbele na-tong-i* 'Я — бы — построил'.

Ко второй группе относятся сложные формы, первым компонентом которых является глагол со значением 'быть' (*-zal-*), представленный в виде одной из простых форм, рассмотренных выше и выражающий аспектно-темпоральное значение, и значимого глагола (второй компонент), употребленного в форме инфинитива, например: *A-zal-i ko-lal-a* 'Он — плачет' (букв. он — есть плакать).

К третьей группе относятся сложные формы, содержащие два значимых глагола и употребляемые в комбинациях различных форм. В качестве первого компонента используются глаголы *-sil-* 'кончаться', *-ling-* 'хотеть', *-kend-* 'идти', *-u-* 'приходить' и реже *-band-* 'начинать', которые опосредованно влияют на грамматическую семантику основного глагола, например: *Mai ma-ling-i*

ko-bimel-a ngai o miso mpɔ ya tawa 'Слезы вот-вот они-собирались хлынуть из глаз моих от горя'. Кроме того, встречаются сочетания всех упомянутых типов форм в одной модели, например: *Nde na-zal-ak-i ko-yel-a* (yɔ) 'Я-принесу (тебе)' (букв. я-был прийти-к тебе).

Наиболее часто употребляемые формы

nde Ø-i (*nde S-Ø-R-i*)

nde ...ko-a (*nde S-ko-R-a*)

nde Ø-ak-i (*nde S-Ø-R-ak-i*)

(*nde Ø-zal-ak-i*) (*ko-a*) (*nde S-Ø-zal-ak-i + ko-R-a*)

(*nde Ø-y-i*) (*ko-a*) (*nde S-Ø-y-i + ko-R-a*).

Все приведенные формы используются для выражения более или менее отдаленного будущего времени: *Sɔkɔ ye asili akomi, ngai tpe nde na-zilis-i lisusu te* 'Если он придет, я-заставляю-ждать больше нет'; *Asololi ye te: mokɔɔ na mokɔɔ nde na-zal-ak-i ko-yel-a yɔ bilɔkɔ*. *Nde na-yemb-i loyembo tɔkɔ* 'Он-сказал ей так: каждый день я-буду-приносить тебе еду (букв. приходите к тебе с едой). Я-буду-петь песню одну'. По данным Р. Еверброка [Everbroeck 1958, 54-55], форма *nde Ø-i* является наиболее распространенной. Форма *nde ...ko-a* используется преимущественно в районе Киншасы, а форма *nde Ø-ak-i* в Моканзе.

В некоторых контекстах формы с *nde...* имеют модальное значение: *Sɔki na-ling-ak-i nde na-sal-i yango* 'Если бы-я-захотел, я-бы-сделал это'.

mbele Ø-i (*mbele S-Ø-R-i*)

Основным значением формы является модальное значение кондитуционалиса, реализующееся в варианте реально-ирреального условия. План выражения состоит из морфологических средств и частицы *mbele* в главном предложении. Придаточное предложение часто начинается с союза *sɔkɔ* 'если': *Sɔkɔ na-yebaki te mbula ekono, mbele na-tong-i ndako ya ngai natibomba wana o eleko ya mbula* 'Если бы я-знал, что дождь пойдет, я-бы-построил дом свой, я-бы-спрятался там во время дождя'; *Mwana oyo azali zoba mingi, sɔkɔ akimaki kelasi te, mbele a-kom-i ntango oyo moto monene* 'Ребенок этот глупый очень, если бы-он-(не)покинул школу, он-стал-бы сейчас человеком большим'.

mbele Ø-ak-i (mbele S-Ø-R-ak-i)

Данная форма используется для выражения *оптативно-хорта-* тивного значения, а также *настойчивого побуждения с оттенком* *долженствования*: *Mpɔ nini osilisi mbɔngɔ ʊɔnsɔ na bilɔkɔ tramba, mbele o-bomb-ak-i ndambo mpɔ na kolia* 'Зачем ты потратил деньги все на вещи ненужные, тебе — следовало — бы — спрятать часть их на еду'.

Значения аналитических форм, первым компонентом которых является дополнительный глагол *-zal-* 'быть', по существу, совпадают со значениями соответствующих простых форм.

(Ø-zal-i) (ko-a) (S-Ø-zal-i) (ko-R-a)

Данная форма используется для выражения различных аспектно-темпоральных значений, которые реализуются также при помощи ряда простых форм (например: *Ø-i, Ø-ak-a, Ø-ko-a*)

Форма используется для выражения *настоящего времени*, причем, существенным является *совпадение действия с моментом речи*, а также часто реализующееся *аспектуальное значение гуратива*: *Mbonda e-zal-i ko-lel-a zambi lelɔ balongoli mpili* 'Там-там стучит, так как сегодня они — сняли траур', *Mikɔlɔ mi-zal-i ko-lek-a likambo lyɔkɔ te* 'Дни проходят (букв. они — есть проходить), ничего не происходит'.

Форма имеет также значение *класса действий* (общее суждение): *Molakisi oyo a-zal-i ko-bet-e mingi te, mpe mateya ma-zal-i ko-sepelis-a biso mingi* 'Учитель этот он — бьет (обычно, всегда) не много, и уроки радуют (всегда) нас очень'.

Данная форма используется для выражения действия, совершаемого в настоящее время (момент) и имеющего *аспектуальное значение* многократности. *Sikawa mbala mingi na-zal-i ko-kead-e kasi tokolobana mingi te* 'Сейчас часто я — выхожу (каждый раз, много раз), но мы — беседуем немного'.

Форма имеет также значение *прогрессива* (процессуальное) и указывает на то, что в настоящий момент действие находится в процессе, в развитии, и что одна из его фаз совпадает с описываемым моментом. *Mokɔlɔ mosusu mokpela akendeke koluka mbisi. mpe akuti ligbolɔlɔ o kati ya ebale a-zal-i ko-lel-a* 'Однажды цапля отправилась ловить рыбу... и встретила лягушку посреди реки она — плачет' (в процессе).

И наконец, эта форма используется для выражения *будущего времени*: *Tomɔlɔki mwango se sikawa mpe to-zal-i ko-mɔn-ɔ mwango lisusu te* 'Мы — увидели его лишь сейчас и мы — увидим его больше нет'.

(Ø-zal-i) (ko-ak-a) (S-Ø-zal-i) (ko-Ø-R-ak-a)
azali kosalaka

Форма имеет значение прогрессива и указывает на совпадение одной из фаз действия с моментом речи: *Mama ayoki biso to-zal-i ko-yemb-ak-a bongu, ayei kopekisa biso* 'Мать услышала, что мы-поем (в процессе пения) так и запретила нам'.

(Ø-zal-ak-a) (ko-a) (S-Ø-zal-ak-a) (ko-R-a)
azalaka kosala

Форма имеет значение настоящего времени с аспектуальным оттенком гуратива и абилуальности: *A-zal-ak-a ko-sal-a misala tya ye miki mpo ya komileisa* 'Он-совершает работу свою не-большую, чтобы себя прокормить'.

(Ø-zal-ák-á) (ko-a) (S-Ø-zal-ák-á)(ko-R-a)
azaláká kosala

Основное значение формы — это значение прошедшего времени, реализующееся в ряде вариантов в зависимости от отсутствия/наличия аспектуального значения: *Se masanga ma-zal-ák-á ko-mo-betis-a mbonda* 'Это вино оно-заставило-его-бить в ба-рабан'.

Форма используется для выражения прошедшего времени при повествовании: *Nkól na nkoso bazalaka bandeko banene mpenza. Mókó a-zal-ák-á ko-longw-a o mboka ya ye mpo ya kokende kotala mosusu mpe ba-zal-ák-á ko-yamban-a bo bondeko* 'Крокодил и попутай были друзьями большими. Один из них отправился из дома своего, чтобы пойти навестить другого и они-встретились по-дружески'.

Значение прошедшего времени сочетается с аспектуальным значением гуратива: *Nkól kupa a-zal-ák-á ko-zil-a o pgele* 'Леопард он-дождался (букв. он-был ждать) внизу по течению-реки', *O nzela ena ba-zal-ák-á ko-yemb-a, ko-bip-a* 'По дороге той они-пели, плясали (букв. они-были петь, плясать)'.

И наконец, значение прошедшего времени сочетается со значением класса действий: *O ntango ya bankókó nzoku a-zal-ák-á ko-bang-a bato* 'Во времена предков слон боялся (так было) людей'.

(Ø-zal-ak-i) (ko-a) (S-Ø-zal-ak-i) (ko-R-a)
azalaki kosala

Основное значение формы — это перфективное значение, т.е. значение прошедшего времени без указания на сохранение результата действия. *Bato ba-zal-ak-i ko-bund-a bakimi mpo ya bobangi tata* 'Люди которые-дрались (были драться) убежали, испугавшись отца'; *Uta Falanswa akendeki a-zal-ak-i ko-y-a lisusu o lopango te* 'С тех

пор, как Франсуа ушел, он — не — приходил больше домой (букв. он — был приходить).

Темпоральное значение прошедшего времени сочетается в данной форме с аспектуальным значением многократности в разных вариантах (дуратив и итератив): *Ngai namɔnɔki sɔɔ te mokili mobebeli ngai, nzokande bato basusu ba-zal-ak-i ko-sepel-a, ko-bin-a, ko-li-a tpe ko-tɛk-ɛ bilɔkɔ bya bango* 'Я увидел, что мир обрушился на меня, но люди другие они — радовались, плясали, ели и продавали (букв. они — были радоваться, плясать и т.д.) товары свои' (дуратив); *Nkɔi a-zal-ak-i ko-pes-a nyama mokɔɔ na mokɔɔ kasi a-zal-ak-i ko-tal-a bana ba ye te* 'Леопард приносил (был приносить) мясо каждый день, но не смотрел (был смотреть) детей своих' (итератив).

Аналитические формы, в состав которых наряду с основным глаголом входит глагол со значением 'кончатся' (-*sil-*), указывают на *завершенное в прошлом действие, результат которого сохраняется до настоящего момента* (перфект).

(*Ø-sil-i*) (*Ø-á*) (*S-Ø-sil-i*) (*S-Ø-R-á*)
nasili natiká

Форма указывает на полную завершенность действия в прошлом с сохранением результата в настоящем (перфект), подкрепляемую наличием 'финитивного' значения ('уже'): *Na-sil-i na-tik-á kala kokende kotala masano ma ndembo* 'Я — перестал (букв. кончился оставил) давно ходить на футбол' (и до сих пор не бываю на стадионе).

(*Ø-sil-i*) (*Ø-i*) (*S-Ø-sil-i*) (*S-Ø-R-i*)
nasili nasali

Форма имеет значение перфекта: *A-sil-i a-bot-i mwana mosusu, mwana mondele* 'Она — родила другого ребенка, белого ребенка (и он жив до сих пор)', *Kasi biso to-sil-i to-yeb-i, te tata alei mosɔɔ monsɔ mwa libala* 'Но мы — знаем (узнали и знаем сейчас), что отец размотал деньги все на приданое'; *Kasi ye tɔkɔ a-sil-i a-kom-i tata wa bana sambo* 'Но он сам стал (и является до сих пор) отцом детей семерых'.

Форма используется для выражения модального значения реального условия: *Sɔkɔ ye a-sil-i a-kom-i, ngai tpe nazalisi lisusu te* 'Если он — придет, я не заставлю себя ждать'.

(\emptyset -sil-i) (\emptyset -ak-i) (S- \emptyset -sil-i) (S- \emptyset -R--ak-i)
nasili nalembaki

Форма, как и предыдущие, имеет значение перфекта: *Butu boye lisusu tokolala te, tre na-sil-i na-lem-b-ak-i mingi* 'Ночь эту мы опять не спим, и я устал (я — кончился я — устал) очень'.

Основным значением аналитических форм, содержащих глагол -ling- 'хотеть', является аспектуальное значение антиципатива [Аксенова, Топорова 1990, 204], указывающее на то, что действие 'вот-вот начнется' или 'едва только началось', при этом темпоральный признак является как бы сопутствующим и реализуется в зависимости от контекста.

(\emptyset -ling-i) (\emptyset -á) (S- \emptyset -ling-i) (S- \emptyset -R-á)
alingi akimá

Simbiliki a-ling-i a-kim-á, kasi moto ndambo-ndambo alobi... 'Кролик только — лишь — хотел убежать (убежал), но человек Ндамбо говорит ему...'

(\emptyset -ling-i) (\emptyset -i) (S- \emptyset -ling-i) (S- \emptyset -R-i)
alingi asali

Awa ntongo e-ling-i e-tan-i toluka lisusu mind'ndó mpó nini? 'И вот утро едва — наступило (хотело рассвело), мы опять ищем ссоры, за — чем?'

Аспектуальные формы, содержащие глаголы -y- 'приходить' и -kend- 'идти', имеют аспектуальное значение, они указывают на то, что действие началось.

(\emptyset -ke(nd)-i) (ko-a) (S- \emptyset -ke-i) (ko-R-a)
(\emptyset -y-i) (ko-a) (S- \emptyset -y-i) (ko-R-a)
tokci kosala; bayei kotuna

Ba-ye-i ko-tun-a ngai tre payebisi bango 'Они — начали спрашивать (букв. пришли спрашивать) меня, и я объяснил им', *Tokomi soko bato zomi To-ke-i ko-kot-a* 'Нас пришло около десяти человек. Мы — начали входить (мы — пошли входить)'

Анализ простых и аналитических аспектно — темпорально — таксисных (и отчасти модальных) форм в лингала дает возможность увидеть целый комплекс проблем, связанных с этими важными глагольными категориями, чему в значительной степени способствует также приводимая ниже таблица 8

В исследованиях И. Аксеновой, посвященных описанию бантуского глагола [Аксенова, Топорова 1990], говорится о том, что системы АТ

Семантика основных аспектно – темпоральных таксисных и

категории	темпоральные						аспектуальные											
	наст		прош		будущ		абитуалис	к. действий	перфект	перфектив	результатив	прогрессив	кратн		антиципатив	ретардив	филиитив	
	актуальное	общее	недавнее	общее	далекое	общее							отдаленное	близкое				Аурагив
простые																		
∅ – a/ε/ɔ	+					+	+											
∅ – á/é/ʔ			+						+					+		+		
ʔ – ∅ – a						+												
∅ – ɪ		+	+						+	+		ɪ	+					+
ko – a																		
ko – a						+		+										
ɪ – ko – a	+							+				+	+	+				
∅ – ʔ – á/áni/éni																		
∅ – ʔ – ák – á/é/ʔ																		
∅ – ak – a/ε/ɔ		+						+	+		+							
ʔ – ∅ – ak – a								+										
∅ – ák – á/é/ʔ						+						+	+	+				
∅ – ák – ɪ			+	+	+			+	+	+		+	+	+				
ko – ak – a																		
– ak – a																		
ko – ak – a	+	+						+	+			+	+	+				
bo – ak – a												+						
e – ɪ																		
e – ak – ɪ				+														
e – ko – a								+										
аналитические																		
nde (все варианты)								+										
mbeɛ ∅ – ɪ																		
mbeɛ ∅ – ak – ɪ																		
{∅ – zal – ɪ}(ko – a)	+	+				+			+			+	+	+				
{∅ – zal – ɪ}(ko – ak – a)													+					
{∅ – zal – ak – a}(ko – a)	+								+					+				
{∅ – zal – ák – á}(ko – a)				+					+					+				
{∅ – zal – ak – ɪ}(ko – a)										+				+	+			
{∅ – sɪl – ɪ}{∅ – á}										+								+
{∅ – sɪl – ɪ}{∅ – ɪ}										+								
{∅ – sɪl – ɪ}{∅ – ak – ɪ}										+								+
{∅ – ɪŋg – ɪ}{∅ – á}						+												+

категории	таксисные					МОДАЛЬНОСТЬ								
	секвенцион.	синхронность	совп. врем. действия с опис. момен	предшествов.	симультанное	долженствов.	хоргати́в — опгати́в	интеррогат. — пермиссивн.	императ		кондиц		ипфигитив	
инвентарь форм									абитуальный	мгновенный	отрицательн.	реально — ирреальн		условие
простые														
∅ — a/ε/ɔ														
∅ — á/é/ɔ														
ʼ — ∅ — a						+	+	+						
∅ — i	+	+											+	
ko — a											+			+
ko — a														
v — ko — a		+	+										+	
∅ — ʼ — á/áni/éni										+				
∅ — ʼ — ák — á/é/ɔ										+				
∅ — ak — a/ε/ɔ														
ʼ — ∅ — ak — a							+							
∅ — ák — á/é/ɔ														
∅ — ák — i				+									+	
ko — ak — a						+								
— ak — a						+								
ko — ak — a		+												
bo — ak — a			+											
e — i			+			+								
e — ak — i														
e — ko — a														
аналитические														
nde (все варианты)							+							
mbɛɛ ∅ — i														+
mbɛɛ ∅ — ak — i							+	+						
(∅ — za — i)(ko — a)			+											
(∅ — za — i)(ko — ak — a)			+											
(∅ — za — ak — a)(ko — a)														
(∅ — za — ák — á)(ko — a)														
(∅ — za — ak — i)(ko — a)														
(∅ — si — i)(∅ — á)														
(∅ — si — i)(∅ — i)													+	
(∅ — si — i)(∅ — ak — i)														
(∅ — lng — i)(∅ — á)														

форм в банту характеризуются чрезвычайной сложностью и многообразием. Это в полной мере относится и к глаголу в лингала.

Обращает на себя внимание тот факт, что в пределах одной формы могут переплетаться темпоральные, аспектуальные, таксисные и модальные признаки. Для лингала можно выделить следующие варианты комбинаций указанных признаков.

Темпоральный + аспектуальный + таксисный + модальный признаки (формы $\emptyset - ak - i$; $(\emptyset - sil - \dot{\imath})$ $(\emptyset - \dot{a})$).

Темпоральный + аспектуальный + таксисный $(\emptyset - i$; $v - \emptyset - a$; $\dots ko - ak - a$; $(\emptyset - zal - \dot{\imath})$ $(ko - a)$; $ko - ak - a$).

Темпоральный + аспектуальный + модальный $(\emptyset - ak - a)$.

Темпоральный + аспектуальный $(\emptyset - sil - \dot{\imath})$ $(\emptyset - \dot{\imath})$; $(\emptyset - sil - \dot{\imath})$ $(\emptyset - ak - \dot{\imath})$; $(\emptyset - y - \dot{\imath})$ $(ko - a)$; $(\emptyset - k\epsilon - \dot{\imath})$ $(ko - a)$; $\emptyset - a$.

Темпоральный + таксисный $(bo - a$; $e - i$; $e - ak - \dot{\imath})$.

Темпоральный + модальный $(\dots ko - a$; nde (варианты)).

Таксисный + модальный $(\emptyset - ak - a)$.

Темпоральный $(\dots ko - a)$.

Аспектуальный $(\dot{e} - ko - a)$.

Таксисный $(\emptyset - ak - a$; $(\emptyset - zal - \dot{\imath})$ $(ko - ak - a)$).

Модальный $(\dot{\imath} - \emptyset - a$; $\emptyset - \dot{\imath} - ak - i$; $\emptyset - \dot{\imath} - ak - a$; $mb\epsilon\epsilon \emptyset - \dot{\imath})$.

Из таблицы следует, что практически ни одна из форм, используемых для выражения настоящего и прошедшего времени, не является чисто темпоральной. И лишь одна форма будущего времени $(\dots ko - a)$ обладает одним темпоральным признаком.

КАТЕГОРИЯ ВРЕМЕНИ

Настоящее время

Настоящее время в глаголе языков банту часто рассматривают в качестве 'точки отсчета для определения временной удаленности события в прошедшем или будущем' [Аксенова, Топорова 1990, 211], т.е. как факт констатации действия или события до момента речи или после него.

Инвентарь форм, используемых для выражения настоящего времени в лингала, невелик⁸⁷:

$\emptyset - a/\epsilon/\sigma$ — темпоральное значение настоящего времени переплетается в данной форме с аспектуальным значением *абитуалиса*, со значением класса действий (*A - sal - a bong'o* 'Он — делает так' (всегда)).

$\emptyset - ak - a$ — форма применяется практически в тех же случаях, что и форма $\emptyset - a$, т.е. значение настоящего времени сочетается с

⁸⁷ В данном разделе дается, по существу, перечень форм, используемых для выражения того или иного времени; полная же семантика этих форм дана выше при анализе простых и аналитических глагольных форм.

аспектуальными значениями абитуалиса, класса действий и результата (перфект состояния): *Mokuwa to-kangem-ak-a o tongongo* 'Кость застряла (и торчит сейчас) у него в горле'; *Moto a-kuf-ak-a* 'Человек умирает' (т.е. смертен).

(\emptyset -*zal-ak-a*) (*ko-a*) — форма содержит аспектуальный признак континуатива (гуратива): *A-zal-ak-a ko-sal-a* 'Он — работает' (совершает работу).

...*ko-ak-a/ε/ɔ* — значение настоящего времени сочетается с аспектуальными (абитуалис, класс действий, дуратив, итератив) и таксисными (прогрессив, совпадение времени действия с моментом речи) значениями: *Namɔnaki mbala ya liboso, ndenge moto a-ko-kuf-ak-a* 'Я видел в первый раз, как человек умирает'.

V-ko-a — темпоральное значение актуального настоящего времени сочетается с аспектуальными (значение класса действий, многократности) и таксисными значениями (прогрессив, синхронность протекания действия с другими действиями, совпадение времени действия с моментом речи): *Sikawa na-ko-tɔn-ɔ uɔ* 'Сейчас я — вижу тебя' (в описываемый момент). Часто форма используется для выражения исторического или повествовательного настоящего времени.

\emptyset -*i* — эта полисемантическая форма наряду со значением настоящего времени имеет также аспектуальные (перфект, дуратив, перфектив) и таксисные (секвенциональное, ретардивное значения, прогрессив) значения: *Salgo a-lat-i tarara* 'Священник обут (одел и сейчас в них) в сандалии'; *Uɔ o-zal-i puata eɛɛɛ* 'Ты ты — есть зверь большой' и т.д.

(\emptyset -*zal-i*) (*ko-a*) — значение настоящего времени переплетается с аспектуальными (дуратив, итератив) и таксисными (прогрессив, совпадение времени протекания действия с описываемым моментом) значениями: *Mbonda e-zal-i ko-lɛl-a* 'Там — там он — звучит' (долго или находится в процессе).

bo-ak-a — значение настоящего времени реализуется в определенных контекстах в сочетании с таксисными значениями (прогрессив и совпадение времени действия с описываемым моментом): *Namɔni ye bo-lɛl-ak-a* 'Я — вижу ее плачущей' (в процессе плача).

e-i — настоящее время реализуется в определенных контекстах (в зависимости от времени действия главного предложения) в сочетании с таксисными признаками прогрессива и при совпадении времени протекания действия с описываемым моментом: *E-tɔn-i ye moto, azalaka kokima o zamba* 'Когда — видит он человека, он убегает в лес'.

Прошедшее время

Для выражения прошедшего времени в лингала используется большое количество полисемантических форм, в которых помимо

темпорального значения, представлены также аспектуальные и таксисные.

\emptyset -ak-i — помимо широкого спектра значений прошедшего времени (общего, от момента речи до далеко отодвинутого от момента речи) здесь реализуются также аспектуальные (абитуалис, перфект, перфектив), таксисные (предшествование) и модальные значения (реально-ирреальное условие): *Uta botwana na-tɔn-ɛk-i ye te* 'С детства я-не-видел его'; *Mwasi wa ye a-kuf-ak-i bobele sikawa* 'Жена его умерла (и ее нет) только сейчас'; *Sɔki na-yeb-ak-i te mbula eko* 'Если-бы-я-знал, что дождь пойдет'.

\emptyset -á(é/ó) — основное значение формы — перфект, т.е. указание на совершение действия в прошлом и на сохранение его последствий в описываемый момент (*Mobali a-kim-á mosala* 'Мужчина бросил (в прошлом) работу' (и не работает до сих пор)). Здесь темпоральный признак прошедшего времени сочетается с аспектуальным признаком (перфект). Кроме того, категория аспектуальности реализуется в виде признака кратности (итератив).

\emptyset -i — форма используется для выражения прошедшего времени в двух ситуациях. Во-первых, без указания на степень удаленности действия в прошлое на временной оси (*Na-yamb-i mbote ya ye kasi na-lob-i elɔkɔ te* 'Я-принял приветствие ее, но не-сказал ничего'); во-вторых, в случае перечисления действий во временной последовательности эта форма означает действие, совершенное в недавнем прошлом, например, менее отдаленном, чем действие, выраженное формой \emptyset -ak-i (*Tata a-boy-i₂ bilei tama a-lamb-ak-i₁* 'Отец от-вергал₂ пищу (которую) мать готовила₁'). Темпоральное значение прошедшего времени в данной форме сочетается с целым набором аспектуальных и таксисных значений (см. выше).

V-ko-a — форма, имеющая вневременной характер; в зависимости от контекста может использоваться для выражения прошедшего времени (если описываемый момент относится к плану прошедшего): *Mbala esusu tozalaki tpe komɔɔ mwana á-ko-bim-a awa* 'В другой раз мы-видели ребенка этого он-выходил отсюда'. Степень удаленности действия на временной оси (данной формы) зависит от времени протекания другого действия, т.е. данная форма дублирует во времени другое действие. Форма используется при повествовании (о событиях в прошлом). Темпоральное значение сочетается с разнообразными аспектуальными и таксисными значениями (см. табл.).

\emptyset -ak-a(é/ó) — основное значение формы — аспектуальное значение абитуальности — в определенных контекстах сочетается с темпоральным значением прошедшего времени: *Bango na mwasi wa ye ba-zal-ak-a ntango insɔ se na boboto* 'Они с женой своей они-жили всегда в согласии'. Из других, не чисто темпоральных значений формы, можно отметить значение результата (перфект состояния): *Mokuwa mo-kangem-ak-a ye o tongongo* 'Кость она-застряла у него в горле' (и торчит).

$\emptyset - \acute{a}k - \acute{a}(\acute{e}/\acute{o})$ — форма используется для выражения действия, имевшего место в *далеком прошлом* (*Tata na tama ba-w- $\acute{a}k - \acute{a}$ kala* 'Отец и мать умерли давно'). Кроме того, эта форма употребляется при повествовании в прошлом, в связи с чем ее называют *прошедшим историческим* или *повествовательным* (*Nkoli na nkoso ba-zal- $\acute{a}k - \acute{a}$ bandeko* 'Крокодил и попугай они — были друзьями'). В отдельных случаях форма не указывает на степень удаленности действия на временной оси. Помимо этого, форма означает, что действие, имевшее место в прошлом, *находится в процессе развития* (прогрессив) или же *повторяется* (дуратив или итератив).

$\dots ko - ak - a(\acute{e}/\acute{o})$ — форма, используемая для выражения оттенков настоящего времени, в определенном контексте может иметь значение *прошедшего времени*. Это происходит в случае реализации таксисного признака *синхронности* времени протекания действия с описываемым моментом: при отнесении описываемого момента к плану прошедшего времени форма имеет значение прошедшего времени: *Mama asili akimaki ye, a-ko-lal-ak-a o ndako ya bala* 'Мать ушла от него, она — спала в комнате детей'.

$bo - ak - a$ — форма не имеет чисто темпорального значения. Значение прошедшего времени реализуется в случае, если главное действие имело место в плане прошедшего: *Namotiki bo-lal-ak-a* 'Я — оставил его плачущим (он — плакал)'.

$e - i$ — условия реализации значения прошедшего времени те же самые, что и в предыдущей форме (т.е. связь со временем совершения действия в главном предложении): *E-kom-i mwasi boye akamwi mingi* 'Придя (когда — она — пришла) туда, она — удивилась очень'.

$e - ak - i$ — эта безличная форма используется для выражения прошедшего времени в *полипредикатных* конструкциях, а также в сказках при зачине: *E-zal-ak-i nsoso mobali na basi ba ye* 'Жил — был петух с женами своими'.

$(\emptyset - zal - \acute{a}k - \acute{a})(ko - a)$ — форма используется для выражения различных вариантов прошедшего времени с различными аспектуальными оттенками, из которых наиболее существенными являются значения *дуратива* и значение *класса действий*: *O ntango ya bankoko pzoku a-zal- $\acute{a}k - \acute{a}$ ko-bang-a bato* 'Во времена предков слон он — боялся людей' (так было).

$(\emptyset - zal - ak - i)(ko - a)$ — значение прошедшего времени сочетается с *аспектуальным значением перфективности* (отсутствие указания на сохранение результата действия) или же со значением *многократности* (дуратив и итератив), примеры см. выше.

$(\emptyset - sil - i)(\emptyset - \acute{a})$; $(\emptyset - sil - i)(\emptyset - i)$; $(\emptyset - sil - i)(\emptyset - ak - i)$ — все эти формы указывают на *полную завершенность действия в прошлом* с сохранением результата (перфект): *Na-sil-i na-tik- \acute{a} kala kokende kotala masano na ndembo* 'Я перестал (букв. кончил оставил) давно ходить на футбол' (и до сих пор не хожу).

(\emptyset -*ling-1*) (\emptyset -*á*) (\emptyset -*ling-1*) (\emptyset -*1*) – темпоральный признак, в данном случае прошедшего времени, присущий этим формам, является сопутствующим аспектуальному значению антиципатива (едва лишь только лишь, вот-вот), и реализуется в определенном контексте *Awa ntongo e-ling-1 e-tan-1* 'И вот утро едва наступило'

(\emptyset -*ke-1*) (*ko-a*), (\emptyset -*y-1*) (*ko-a*) – значение прошедшего времени, выражаемое этими формами, переплетается с аспектуальным значением начала действия (вариант антиципатива) *Va-ye-1 ko-tun-a ngai* 'Они – начали спрашивать меня' (букв они – пришли спрашивать)

Будущее время

Инвентарь форм, используемых для выражения будущего времени в лингала, достаточно широк. С одной стороны, речь идет о простых и аналитических формах со значением только будущего времени, с другой – о полисемантических формах, используемых в определенных контекстах для выражения будущего времени.

\emptyset -*ko-a* – форма имеет значение общего будущего времени, без указания на темпоральную дистанцию *Ntembe ezali lisusu te na-ko-bal-a ye* 'Сомнений больше нет я – женюсь на ней' (вообще когда –нибудь)

Кроме того, форма используется для выражения близкого будущего времени, ограниченного, видимо, сегодняшним днем *To-ko-band-a lelo mosala* 'Мы – начнем сегодня работу'. Значение будущего времени является единственным значением данной формы.

\emptyset -*a(ε/ɔ)* – форма, как и предыдущая используется для выражения общего (или обобщенного) будущего времени без реализации признака темпоральной дистанции *Ntango insɔ se elikia enene te na-tɔp-ɔ ye, na-pes-a ye mbote* 'Все время лишь большая надежда (у меня) что я – увижу ее дам ей приветствие (поздоровуюсь с ней)'. Помимо этого, форма имеет значение более отдаленного будущего времени, чем то которое выражено при помощи формы \emptyset -*ko-a* *Na-ko-pakol-a₁ bifelo simenti, na nsima na-pakol-a₂ tpe na takobo* 'Я – оштукатурю₁ стены цементом потом я – покрашу₂ их краской

\emptyset -*ak-a(ε/ɔ)* – значение общего будущего времени не является основным значением данной формы, оно сопутствует аспектуальному значению абитуалиса и реализуется в зависимости от временной характеристики ситуации *Ngai moto na-bondel-ak-a bango?* 'И я, человек, я – буду – умолять их?' В данном примере присутствует также и модальное значение голженствования

nde \emptyset -*1* *nde ko-a* *nde* \emptyset -*ak-1* *nde* (\emptyset -*zal-ak-1*) (*ko-a*), *nde* (\emptyset -*y-1*) (*ko-a*) – все эти формы используются для выражения будущего времени общего а также не очень близкого. По данным Р. Евверброка, наиболее распространенной является форма *nde* \emptyset -*1*,

форма *nde ko-a* используется в Киншасе. Формы с *nde* в ряде контекстов имеют модальное значение

(*Ø-zal-i*) (*ko-a*) — форма может иметь значение будущего времени (обобщенного) *Tomɔɔki twango sikawa tre to-zal-i ko-tɔl-ɔ twango lisusu te* 'Мы — увидели его лишь сейчас и (не) увидим (букв мы — есть видеть) его больше никогда'

Все темпоральные формы в лингала приведены в таблице 9

Основные темпоральные формы лингала

Таблица 9

настоящее время	прошедшее время	будущее время
$\emptyset - a / \varepsilon / \text{ɔ}$	$\emptyset - ak - i$	$ko - a / \varepsilon / \#$
$\emptyset - ak - a$	$\emptyset - \acute{a}$	$\emptyset - a / \varepsilon / \text{ɔ}$
$ko - ak - a / \varepsilon / \text{ɔ}$	$\emptyset - i$	$\emptyset - ak - a / \varepsilon / \text{ɔ}$
$\overset{v}{-} ko - a$	$\overset{v}{-} ko - a$	$nde \emptyset - i$
$\emptyset - i$	$\emptyset - ak - a / \varepsilon / \text{ɔ}$	$nde - ko - a$
($\emptyset - zal - i$) ($ko - a$)	$\emptyset - \acute{a}k - \acute{a} / \varepsilon / \text{ɔ}$	$nde (\emptyset - zal - ak - i)$ ($ko - a$)
$bo - ak - a$	$ko - ak - a / \varepsilon / \text{ɔ}$	$nde (\emptyset - y - i) (ko - a)$
$e - i$	$bo - ak - a$	
	$e - i$	
	$e - ak - i$	
	($\emptyset - zal - \acute{a}k - \acute{a}$) ($ko - a$)	
	($\emptyset - zal - ak - i$) ($ko - a$)	
	($\emptyset - sil - i$) ($\emptyset - \acute{a}$)	
	($\emptyset - sil - i$) ($\emptyset - i$)	
	($\emptyset - sil - i$) ($\emptyset - ak - i$)	
	($\emptyset - ling - i$) ($\emptyset - \acute{a}$)	
	($\emptyset - ling - i$) ($\emptyset - i$)	
	($\emptyset - ke - i$) ($ko - a$)	
	($\emptyset - y - i$) ($ko - a$)	

Из таблицы видно, что многие темпоральные формы имеют большую семантическую нагрузку, т.е. каждая из них может использоваться для выражения двух ($\emptyset - a$ — настоящее будущее время, $\emptyset - i$ — настоящее, прошедшее $\overset{v}{-} ko - a$ — настоящее, прошедшее, $ko - ak - a$, $bo - ak - a$ $e - i$ — настоящее, прошедшее, $\emptyset - ak - a$ — прошедшее, будущее, ($\emptyset - zal - i$) ($ko - a$) — настоящее, будущее) или даже трех времен ($\emptyset - ak - a$). Этот факт свидетельствует о сложности АТ форм о недостаточности применения чисто темпорального признака при определении семантики большинства форм (см. вневременной характер многих из них). Речь идет о необходимости рассматривать семантику этих форм с учетом всех аспектов, включая признаки аспектуальности таксиса и модальности. Эта же

таблица показывает, что небольшое количество простых форм имеет ярко выраженный темпоральный характер: *ko-a* со значением будущего времени; $\emptyset-a$; $\emptyset-ak-a$; $\emptyset-ak-i$ со значением прошедшего времени.

Семантика аналитических форм за редким исключением [($\emptyset-zal-i$) (*ko-a*) — наст. и буд. время] может быть описана однозначно.

КАТЕГОРИИ АСПЕКТУАЛЬНОСТИ И ТАКСИСА

Эти категории играют большую роль (наряду с категорией времени) при определении семантики глагольных форм лингала. Как отмечалось выше, 'чистые' темпоральные формы редки, большинство же форм характеризуется наличием признаков аспектуальности и (или) таксиса. Исходя из определения указанных категорий (для аспектуальности важно, каким образом протекает действие; категория таксиса характеризует действие относительно другого действия или события), порой бывает сложно идентифицировать тот или иной случай. Тем не менее, представляется возможным в случае лингала следовать принятой в бантуистике внутренней классификации данных категорий (см., в частности, материалы по бантускому глаголу в [Аксенова, Топорова 1990]).

Категория аспектуальности в лингала содержит следующие признаки: *абитуалис*, *класс действий* или *общее суждение*, *прогрессив* (*процессуальность*), *многократность* (*гуратив*, *итератив*), *антиципатив*, *перфект*, *перфективность*, *финитивность*.

Значение *абитуальности* — одно из наиболее распространенных АЗ. Оно показывает, что действие совершается обычно, неоднократно и в связи с этим его можно рассматривать как вариант реализации неограниченной кратности. В лингала для выражения этого значения используются простые и аналитические формы: $\emptyset-a$; $\emptyset-ak-a$; / $\emptyset-ak-a$; $\emptyset-ak-i$; ...*ko-ak-a*; ($\emptyset-zal-ak-a$) (*ko-a*) (примеры здесь и далее см. выше к общему анализу каждой формы).

Значение *класса действий* (*обобщенная идея*, *универсальная истина*) реализуется при помощи форм, некоторые из которых используются и для выражения абитуальности: $\emptyset-a$; $\emptyset-ko-a$; $\emptyset-ak-a$; ...*ko-ak-a*; *e-ko-a*; ($\emptyset-zal-i$) (*ko-a*).

Значение *прогрессива* или *процессуальности* распространено достаточно широко. Оно показывает, что действие находится в процессе развития. Темпоральный признак реализуется в зависимости от контекста. Значение прогрессива передается при помощи следующих форм: $\emptyset-i$; $\emptyset-ko-a$; $\emptyset-ak-a$; ...*ko-ak-a*; *bo-ak-a*; ($\emptyset-zal-i$) (*ko-a*); ($\emptyset-zal-i$) (*ko-ak-a*).

Значение *многократности*, по существу, представляет собой совокупность вариантов значений. Помимо упомянутого *абитуалиса*, в лингала реализуются также значения *гуратива* (продолженной кратности) и *итератива* (прерывной кратности). Для выражения этих

значений используется (среди прочих) ряд форм с абитуальным значением. Значение *гупатива* свойственно формам: $\emptyset - a$; $\emptyset - i$; $v - ko - a$; $\emptyset - \acute{a}k - \acute{a}$; ... $ko - ak - a$; ($\emptyset - zal - i$) ($ko - a$); ($\emptyset - zal - ak - a$) ($ko - a$); ($\emptyset - zal - \acute{a}k - \acute{a}$) ($ko - a$); ($\emptyset - zal - ak - i$) ($ko - a$); значение *штератива*: $\emptyset - a$; $v - ko - a$; $\emptyset - \acute{a}k - \acute{a}$; ... $ko - ak - a$; ($\emptyset - zal - i$) ($ko - a$); ($\emptyset - zal - ak - i$) ($ko - a$).

Значение *антиципатива* указывает на то, что начало действия совпадает с описываемым моментом, что действие вот-вот начнется или только-только началось. Для выражения этого значения используются специальные аналитические формы: ($\emptyset - ling - i$) ($\emptyset - \acute{a}$); ($\emptyset - y - i$) ($ko - a$); ($\emptyset - ke - i$) ($ko - a$).

Значение *перфекта* состоит в том, что действие произошло ранее описываемого момента, но в описываемый момент сохранились некоторые результаты этого действия. Следующие формы используются для выражения перфекта: $\emptyset - \acute{a}$; $\emptyset - i$; $\emptyset - ak - i$; ($\emptyset - sil - i$) ($\emptyset - \acute{a}$); ($\emptyset - sil - i$) ($\emptyset - i$); ($\emptyset - sil - i$) ($\emptyset - ak - i$).

Значение *перфективности* отличается от значения перфекта лишь одним моментом: здесь ничего неизвестно о сохранении результата действия. Перфективное значение выражается с помощью следующих форм: $\emptyset - i$; $\emptyset - ak - i$; ($\emptyset - zal - ak - i$) ($ko - a$).

Результатив (или перфект состояния) слабо реализуется в лингала (форма $\emptyset - ak - a$).

Ретардивное значение показывает, что действие, которое должно было совершиться, еще не совершилось (форма $\emptyset - i$).

Финишное значение (см. [Аксенова, Топорова 1990, 209] в лингала можно интерпретировать как усиленный перфект; оно означает, что действие уже имело место (форма ($\emptyset - sil - i$) ($\emptyset - \acute{a}$)).

Таксис

Категория таксиса реализуется в полипредикатных конструкциях и представлена в лингала следующими признаками: консекутив (секвенциональность), совпадение времени совершения действия с описываемым моментом, предваряющий характер (предшествование), симультанное значение.

Секвенциональное значение последовательности действий, характерное для многих языков банту, в лингала практически отсутствует. Близкое ему значение передается с помощью формы $\emptyset - i$.

Значение *совпадения времени совершения действия с описываемым моментом* передается при помощи следующих простых и аналитических форм: ... $ko - ak - a$; $v - ko - a$; $bo - ak - a$; $e - i$; ($\emptyset - zal - i$) ($ko - a$); ($\emptyset - zal - i$) ($ko - ak - a$).

Значение *предшествования* (предваряющий характер) реализуется обычно в полипредикатных конструкциях и указывает на то, что действие совершается ранее другого действия. В этом случае используется форма $\emptyset - ak - i$.

Симультанное значение указывает на находящееся в процессе развития действие, составляющее фон (временной) другого (главного) действия. Для передачи этого значения используются формы *ko-ak-a; Ø-ak-a; e-i; e-ak-i*.

Категория модальности

При анализе наклонения в лингала следует отметить, что прямое наклонение — индикатив (изъявительное), противопоставлено косвенным наклонениям: императиву (повелительному), хортативу-оптативу (желательно-сослагательному) и кондиционалису (условному).

План содержания индикатива можно определить с помощью следующих ДП: осуществимость, направленность и безусловность. Для индикатива релевантны категории лица и времени.

Косвенные наклонения реализуются в пучке модальных признаков со значениями: побуждения, пожелания, приказа, обязательности, необходимости, долженствования, цели, реального или ирреального условия и т.д.

Модальные значения указывают на отношение говорящего к происходящему действию или событию с точки зрения реальности, нереальности, осуществимости, неосуществимости, уверенности, сомнения и пр.

В плане выражения категория модальности использует (за небольшим исключением) аспектно-темпоральные формы, а в ряде случаев — в сочетании с дополнительными средствами.

Императив

Категория императива в плане содержания характеризуется положительным значением признака направленности, т.е. имеет место обращение к адресату с приказом, просьбой.

Наиболее распространенной является форма 2-го лица ед. числа (аффирматив), реализующаяся в виде модели $\emptyset-/-\acute{a}$ (*Sáí-á!* 'Делай!', *Kénd-é!* 'Иди!'), где предкорневая часть представлена нулевой морфемой⁸⁸, а корень глагола и финальный суффикс имеют высокий тон.

Форма императива 2-го лица мн. числа передается несколькими способами. Во-первых, речь идет о структуре с субъектным маркером в предкорневой части плюс корневая морфема и финальный глагольный суффикс, маркированные высоким тоном: $SM-/-\acute{a}$ (*Bo-sáí-á!* 'Делайте!', *Bo-kénd-é!* 'Идите!'). Во-вторых, реализуется модель с нулевой предкорневой морфемой и финальным суффиксом $-ánr$. (*Sáí-áni!* 'Делайте!', *Kénd-éni!* 'Идите!').

⁸⁸ Модель с нулевой предкорневой частью представлена достаточно широко в языках банту (практически во всех зонах).

Кроме того, в лингала существует также форма инклюзивного императива, предполагающая наличие собеседника; она реализуется с помощью модели *SM-/-á*, где *SM* — 1 л. мн.ч. (*To-kénd-é!* 'Давай пойдём!', *To-ly-á!* 'Давай поедим!'). Инклюзивная форма может интерпретироваться как промежуточная между императивом и хортативом.

Указанные формы составляют план выражения 'мгновенного' (momentane) императива, которому противопоставлен абитуальный императив, выражаемый моделью, в которую входит показатель абитуалиса, суффикс *-ák-*: *Ø-/-ák-á* (*Sál-ák-á!* 'Делай (так всегда)', *Bo-sál-ák-á!* 'Делайте (так) всегда!').

И наконец, следует отметить еще отрицательный императив, для выражения которого используется форма инфинитива *ko-a* плюс отрицательная частица *te*: .. *ko-byang-a ye na nkombo ya ye Nkoba te!* 'Не зови ее по имени ее черепашьему нет' (букв. звать нет).

Категория желательно-сослагательного наклонения (хортатив-оптатив) в плане содержания представляет собой целый пучок различных значений, среди которых наиболее распространенными являются следующие. *приказ, побуждение к действию* (прямым или косвенным): *Mama, tika, zila naino tobali á-lob-i* 'Мама, оставь, по-дожди еще, муж пусть-он-скажет', *желательно-побудительное значение* (в виде совета, пожелания). *Mama, ó-byang-a bandeko ba ya banso!* 'Хорошо ты-бы-позвал друзей своих всех!'; *интерrogативно-пермиссивное значение*: *Ná-kang-a mopókó mpó na nini?* 'Чтобы-я-закрыв рот, почему?'; *значение цели с оттенком долженствования, необходимости*: *Sikawa ná-luk-a mayele* 'Сейчас мне-надобно-найти ум'; .. *mpó molinga é-bum-a yambo mpókó tokobima* 'чтобы дым он-бы-пошел, сначала огонь возникает'

Наиболее распространенная форма для выражения *оптатива-хортатива* — это */-Ø-a* (см. приведенные выше примеры). Помимо этого, используется аналитическая форма *mbele Ø-ak-i* (*Mpó nini osilisi mbongo yonso na bilókó tramba? mbele o-bomb-ak-i ndambo mpó na kola* 'Зачем ты-истратил деньги все на вещи ненужные? лучше-бы-ты-спрятал часть их для еды').

При сочетании модальной категории хортатива-оптатива с аспектуальной категорией абитуалиса употребляется форма */-Ø-ak-a* (*Liteya: yambo ya bosali mpó ó-kanis-ak-a!* 'Мораль. прежде чем сделать зло, необходимо-думать-всегда!').

Категория *кондиционалиса* (условности) характеризуется положительным значением признака 'условность' и отрицательным значением признаков 'направленность' и 'осуществимость'.

План выражения *кондиционалиса* на морфологическом уровне совпадает с АТ формами, которые часто реализуются с условным союзом *sóki* (*sókó*) 'если' и частицей *mbele*.

Наиболее распространенными являются следующие формы: *v-ko-a*; *Ø-ak-i*, *nde Ø-i*; *mbele Ø-i*, (*Ø-sil-i*) (*Ø-i*)

Различают несколько типов кондиционалиса. Например, значение реального условия (неуверенность в осуществлении события и его зависимость от другого события): *Miso bobele kozolongana soki na-ko-ma-a kulutu wa mwasi wa ngai...* 'Глаза лишь бегают—посторонам, увижу—ли—я старшую—сестру девушки моей' (может быть, да, может быть, нет); *Soki na-kuf-ak-i mbele na-kufel-i bozoba bwa ngai toko* 'Если—я—умру, то умру из—за глупости своей собственной'; *Soko ye a-sil-i a-kom-i ngai tpe nde nazilisi lisusu te* 'Если он—придет, я не заставляю себя ждать'.

Значение ирреального или реально-ирреального условия реализуется в следующем примере: *Soko payebaki, te mbula ekopo mbele na-tong-i ndako ya ngai* 'Если бы—я—знал, что дождь пойдет, я—бы—построил дом свой'.

Инфинитив

В лингала инфинитив является скорее глагольной категорией в отличие от многих языков банту, где он релевантен также в отношении имени⁹⁹, хотя некоторые следы именной природы инфинитива прослеживаются, например, в его функционировании.

Морфологическая структура инфинитива

Минимальная модель:

$Pref_{inf} - R - Fin$ (*ko-R-a*)

Позиция $Pref_{inf}$ занята показателем Inf , префиксом *ko-*; R — основа глагола; Fin — конечный элемент глагольной формы *-a* (варианты *-ε, -ɔ*); например: *ko-sal-a* 'делать', *ko-kend-ε* 'идти'; *ko-ma-ɔ* 'видеть'.

Максимальная модель.

$Pref_{inf} - In - R_{(x2)} - Suf_{(3)} - Prefin - Fin$

Позиция $Pref_{inf}$ занята показателем Inf *ko-*; позицию In занимает либо объектный глагольный маркер (ОМ), либо показатель рефлексива (*-mi-*); $R_{(x2)}$ — удвоенная глагольная основа; позицию $Suf_{(3)}$ занимают деривативные суффиксы (DS), число которых не превышает трех (обычно один—два); в качестве $Prefin$ употребляется аспектуальный показатель *-ak-* (значение длящегося или обычно совершающегося действия); позиция Fin занята элементом *-a* ($ε, \text{ɔ}$).

⁹⁹ Доводы, свидетельствующие о отсутствии инфинитивного класса в лингала, подробно приведены выше в разделе 'Имя существительное'. В большинстве языков банту инфинитивы входят в кл.15; достаточно полно они представлены в кл.5 и в меньшей степени — в кл.7 и 9.

Надо отметить, что эта максимальная модель, в действительности, полностью не реализуется. Гораздо более употребительны следующие модели:

Pref_{inf}-In-R-Suf₁-Suf₂-Prefin-Fin

ko-mo-bwak-el-ak-a 'бросать постоянно в кого-либо'; *ko-mi-sal-is-ak-a* 'помогать себе самому постоянно'.

Pref_{inf}-In-R-Suf-Fin

ko-mi-lal-is-a 'уложить себя самого'; *ko-mo-kit-is-a* 'спустить кого-либо вниз'; *Alingi ko-mo-kit-is-a o nse* 'Он хотел опустить-его на землю'; *Azali ko-mi-lal-is-a o mabele* 'Он укладывается на земле (букв. он-есть себя уложить) на земле'.

Pref_{inf}-In-R-Fin

ko-mo-bet-e 'бить кого-либо'; *ko-ba-mən-a* 'увидеть их'.

Pref_{inf}-R-Suf-Fin

ko-bwak-el-a 'бросить кому-либо'; *ko-kut-an-a* 'встречаться друг с другом'; *Azalaki ko-bwak-el-a ye nsoi* 'Он-был бросать в него слюну (т.е. он плевал в него)'.

Pref_{inf}-In-R-Prefin-Fin

ko-mo-bet-ek-e 'бить его (часто, обычно)'.

Pref_{inf}-R-Prefin-Fin

ko-sal-ak-a 'делать обычно'.

Pref_{inf}-R-Suf-Fin

ko-ling-an-a 'Nsoso na Ngubu bazalaka *ko-ling-an-a mingi* 'Курица и Бегемот они-были любить-друг-друга очень' (они любили друг друга); *Mai manso mayei ko-kom-el-a Nkoi kupa* 'Вода вся она-пришла прийти-к Леопарду туда (т.е. она дошла до него)'; *Mboloko asili akei o mboka ko-kos-el-a ngai takambo* 'Антилопа отправилась в деревню, чтобы оклеветать меня'¹⁰⁰.

Надо отметить также достаточно редко встречающуюся форму *Inf Ø-R-a*, где место постоянного *Pref_{inf}* (*ko-*) занято нулевой морфемой, например: *Mbadi akei o moto twa mai timola mondo* 'Прыгунчик отправился к истоку реки рыть глину'.

Описание синтаксического уровня инфинитива предполагает анализ целого ряда аспектов, например, таких как: типы конструкций с *Inf*, место *Inf* в предложении, функции инфинитива и некоторые другие.

Основные типы конструкций с инфинитивом сводятся к следующим. Инфинитив часто употребляется в аналитических конструкциях двух типов¹⁰¹.

¹⁰⁰ Исчерпывающий список различных комбинаций деривативных суф. и *Prefin* приведен в соответствующем месте этого раздела.

¹⁰¹ Подробнее об этом см. в списке аналитических форм в разделе 'Глагол'.

Vb_{zal} + Vb_{inf} где *-zal-* — вспомогательный глагол со значением 'быть', играющий роль аспектно-темпорального маркера знаменательного глагола, употребляющегося в форме *Inf*, например: *Mbala na mbala azalaki ko-fing-a ye, ko-bwak-el-a ye nsoi mpe ko-bim-is-el-a ye maloba mabe* 'Каждый раз он — ругал (букв. он-был ругать), плевал в него (плевать) и обрушивал (обрушивать-на) на него слова плохие'; *Moi mozali kosopela bato banso nsai na mitema* 'Солнце вливает (оно-есть вливать) людям радость в сердца'

Vb_{fin} + Vb_{inf} где в качестве *Vb_{fin}* употребляются глаголы типа *-u-* 'приходить', *-kend-* 'идти', *-sil-* 'кончатся', *-ling-* 'хотеть', *-band-* 'начинать', *-tik-* 'прекращать', *-yok-* 'слышать, чувствовать', т. е. здесь оба элемента конструкции являются знаменательными глаголами: *Akei ko-tal-a lisusu masanga masalaki ye* 'Он-пошел посмотреть опять вино, которое приготовили ему'; *Vaya ko-luk-ak-a koro ya bango esika bato bazali na mawa* 'Они-приходили искать стаканы свои в то время, когда люди есть в горе'; *Kasi ekoumela te, basili babandi koswana* 'Но вскоре они начали ссориться'; *Nasili natika ko-kende kotala masapo na ndembo* 'Я перестал ходить смотреть футбол' и т.д.

Инфинитив часто употребляется в инфинитивных конструкциях с союзом *mpe na*: *Lobi tokokende kuna mpe na komo baboti ba biso* 'Завтра мы пойдем туда, чтобы увидеть родителей наших'; *Mpe na kozala na miso, esengemi kosala mosala malam* 'Чтобы иметь деньги, надо делать работу хорошо'.

Инфинитивные конструкции с союзом часто предполагают реализацию цепочки из двух инфинитивов, например: *Akamati nzela mpe na kokende₁ koluka₂ eboka atuta nguba* 'Он отправился в путь, чтобы пойти₁ поискать₂ ступку он-бы-потолок (в ней) арахис'.

Инфинитив употребляется в негативной конструкции (*Inf + Pcl_{neg}*): *Ko-tiy-a ntembe te!* 'Не сомневайся!'; *Ko-bang-a mpe te!* 'И не бойся' (букв. бояться нет).

Инфинитив употребляется также в зависимой части сложноподчиненного предложения: *Komaka o mboka boye, Nkoi ayoki nzala* 'Придя (букв. приходит) в город этот, Леопард почувствовал голод'.

Функции инфинитива в предложении определяются его двойственной природой — глагольной и именной (в меньшей степени). Преобладание глагольной природы проявляется, в частности, в отсутствии в языке инфинитивного класса, присутствующего во многих языках банту (преимущественно северо-восточного ареала), а также в его больших деривационных возможностях.

Инфинитив употребляется в предикативной функции (реализация самых различных конструкций): *Alingi koyekola* 'Он-хочет учиться'; *Bakei kotambola* 'Они-отправились путешествовать'; *Nasili kosala mosala mwa ngai* 'Я-закончил делать работу свою'; *Mikolo mins se kofingana, wana mabe te?* 'Все дни лишь ссориться, разве это хорошо?'

Отмечены многочисленные случаи *обстоятельственного* употребления инфинитива, например: *Mpɔ ya kozwa misɔɔ, esengemi kobala mosala* 'Чтобы получить деньги, надо делать работу'; *Apeselaki ye nyama ya koleisa bana* 'Он — отдал ей мясо, чтобы накормить детей' (обстоятельство цели); *Kupa o mboka bakufi na koluka Nkoba* 'Там в деревне они — устали от поисков (искать) Черепахи' (обстоятельство причины).

Атрибутивная функция инфинитива реализуется в конструкции *Pcl + Inf*, например: *Ekomaki mokɔɔ mwa kobutwa, Nkoli asangisi batu ba ye bansɔ* 'Когда настал день возвращения (возвращаться), Крокодил собрал всех своих людей (т.е. день какой?)'; *Awa tata azongi tpe abandi mosala mwa kotuta nguba* 'Здесь мать вернулась и начала работу толчения (какую?) арахиса'.

Отмечены также случаи *субстантивного употребления* *Inf*: *Kasi kozala likombe boye mikɔɔ minsɔ elembisi ye* 'Но пребывание (быть) в холостяках постоянно утомляло его'; *Kozala na mwana malam, ezali nsai mopene* 'Обладание (быть с) ребенком хорошим — это большая радость'.

В предложении инфинитив может находиться в *начале*, в *середине* и в *конце*: *Kozala na mwana malam ezali nsai mopene* (перевод см. выше); *Esilisi ye kokalinga nguba...* 'Когда — кончила она жарить арахис...'; *Azongaki na ndako mpɔ ya kolala* 'Он — вернулся домой, чтобы поспать'.

Следует отметить некоторые особенности синтаксиса инфинитива в аналитических конструкциях. Как правило, *Inf* следует непосредственно за финитным глаголом: *Azali₁ kotambola₂* 'Он — есть₁ гулять₂' (т.е. он гуляет); *Basilisi₁ kosala₂ mosala* 'Они — кончили₁ делать₂ работу'.

Inf может быть отделен от *Vb_{fin}* целым синтаксическим периодом: *Mbala na mbala azalaki₁ kofinga₂ ye, kobwakela₂ ye nsoi tpe kobimisela₂ ye maloba mabe* 'Все время он — был₁ ругать₂ (ругал) ее, бросать₂ (бросал) в нее слюну (плевал) и обрушивать₂ (обрушивал) на нее слова плохие'.

Позиция *Inf* по отношению к соседним членам предложения реализуется в следующих синтагмах:

Vb_{fin} + Vb_{inf} (*Alingi kolala* 'Он — хочет спать'; *Aksi kotambola* 'Он — отправился гулять');

Vb_{inf} + Pcl_{neg} (*Kosala te!* 'Не делай!'; *Kolala te!* 'Не спи!');

Vb_{inf} + Nom (*Kozilisa makambo ezali mabe* 'Пережить события это плохо');

Nom + Vb_{inf} (*Mikɔɔ (minsɔ) kofingana* 'Дни (все) ругаются (букв. ругаться)');

Pron + Vb_{inf} (*Esilisi ye kokalinga nguba...* 'Когда — кончила она жарить арахис...');

Nom + Pcl + Vb_{inf} (*mokolo twa kobutwa* 'день (п.ч.) возвращения (букв. возвращаться)');

Praep + Vb_{inf} (*Bakufi na koluka Nkoba* 'Они устали от поисков (букв. искать) Черепахи').

Говоря о семантике *Inf*, во-первых, следует иметь в виду все то, что было сказано о функциях *Inf* в предложении, и во-вторых, необходимо учитывать и грамматическую семантику, реализующуюся, в частности, в таких значениях как: обычный *Inf* (см. вышеприведенные примеры); *Inf* с модальным значением (*Ata basi tramba uo bobele kobanga tre kokima* 'Будь то даже женщины, тебе бы все бояться да удирать'); *Inf* со значением аспектуальности (*Baye ko-luk-ak-a koro ya bang'o esika batu bazali na tawa* 'Они — пришли разыскивать ста-каны свои в то время, как у людей горе'; *Bandeko, trasi tpenza ko-kend-ek-e kotuna bipai bins'o makambo ma nsoni bong'o* 'Друзья, очень трудно ходить (постоянно, часто) выспрашивать повсюду о делах этих постыдных').

СИНТАКСИС

При описании синтаксиса в лингала учитывается целый ряд аспектов, позволяющих получить более или менее полное представление о этом важном разделе грамматики. В этих целях представляется необходимым дать анализ синтаксиса с учетом двух уровней — формального и семантического (содержательного).

В рамках формального описания будут рассмотрены такие проблемы как: анализ ЭСК (типы связей между словами в ЭСК, элементарные предложения, глубина развертывания членов ЭСК, порядок следования членов ЭСК), порядок слов в пределах простого предложения, способы построения из простых предложений более сложных синтаксических структур и некоторые другие проблемы.

Семантика синтаксиса в данном случае предполагает анализ семантики синтаксических структур, а также отдельные фрагменты, позволяющие судить о специфике синтаксиса в лингала. Речь идет о анализе относительных (релятив) и рамочных конструкций. Эти проблемы определенным образом связаны между собой и представляют наиболее яркую особенность синтаксиса лингала¹⁰².

Элементарные синтаксические конструкции (ЭСК)

При описании синтаксиса используются ЭСК и правила построения из них простых предложений.

ЭСК представлены в следующих символах:

¹⁰² Проблемы синтаксиса лингала в той или иной степени отражены в работах [Вокатба; Топорова 1973, 1983, 1989].

Nom – имя существительное, *Adj* – прилагательное, *Vb* – глагол, *Adv* – наречие, *Prpers* – личное местоимение, *Praep* – предлог, *Pcl* – частица, *Co* – союз, *S* – простое предложение, *Cs* – сложное предложение.

Типы связей между членами ЭСК сводятся к следующим.

Подчинительная связь

А. Согласование

Nom + Adj *motu monene* 'человек большой'.

Nom + Vb *mwana alali* 'ребенок спит'.

Prpers + Vb *ye ayoki* 'он слышит'.

Adj + Adj *monene toké* 'не очень большой'.

Vb + Vb *asuli akufi* 'он – кончился он – умер'.

Prpers + Nom *ye mokonzi* 'он вождь'.

Б. Управление

Vb + Nom *namni ndako* 'я вижу дом'.

Vb + Prpers *amni ngai* 'он видит меня'.

Vb + Adv *akimi mbango* 'он бежал быстро'.

Praep + Prpers *epai ya biso* 'у нас'.

Praep + Nom *epai ya ndako* 'у дома'.

Praep + Vb *liboso ya kolia* 'прежде чем поесть'.

Praep + Adv *kino lobi* 'до завтра'.

В. Примыкание

Nom + Adv *nsai mpenza* 'радость большая'.

Adj + Adv *mokuse mpenza* 'короткий очень'.

Adj + Pcl *moké té* 'маленький не'.

Adv + Adv *mosika mpenza* 'далеко очень'.

Adv + Pcl *mbango té* 'быстро не'.

Pcl + Vb *nde nganga* 'и – ведь колдун'.

Pcl + Vb *nde alobi* 'и – вот он – говорит'.

Pcl + Adv *mwa esu* 'несколько далеко'.

Pcl + Pcl *naino té* 'еще не'.

Vb + Nom *ekomi bato* 'когда – пришли люди'.

Сочинительная связь

Co + Nom *tre motu* 'и человек'.

Co + Vb *tre bakéi* 'и они – ушли'.

Co + Adv *tre leló* 'и сегодня'.

Co+S.
Co+Cs.

Члены ЭСК могут развертываться внутрь и вовне. Наибольшей степенью развертываемости характеризуется ЭСК

Vb+Nom (amɔni nzete ɔn—видит дерево):

10-----amɔni-----5-----3-----nzete----- 9 (27)

Mokonzi wana mokɔ wa moninga wa biso monene moke mpenza amɔni malamu mosika te uta ndako mwa oyo ebiangami nzete wana wa zamba wa biso monene moke mpenza 'Начальник тот один (п.ч.) друга (п.ч.) нашего большого маленького (не очень большого) очень он-видит хорошо далеко не от дома (п.ч.) так называемое дерево то (п.ч.) леса нашего большого маленького очень'.

Таким образом, общее число ступеней развертывания двух членов ЭСК внутрь и вовне равно 27.

Минимальная степень развертывания у ЭСК Praep+Pe pers (epai ya bango 'у них'):

epai ya-----bango-----2 (2)

...epai ya bango bansɔ mibale ' у них всех двоих'.

Синтаксис простого предложения

В простых предложениях нейтрального типа субъект, как правило, предшествует предикату, дополнение следует за предикатом: Mwasi atangi buku 'Женщина читает книгу'. В разговорной речи предикат часто выпадает: Ndako monene? вместо Ndako ezali monene? 'Дом (есть) большой?'

Порядок следования членов предложения нарушается в относительном предложении (об этом подробнее см. ниже), где на первом месте стоит дополнение, на втором предикат, а субъект — на третьем месте: Mokanda(1) mokomi(2) bango(3) ezali malamu 'Письмо(1), которое — написали(2) они(3), есть хорошее'.

Определение всегда следует за определяемым: mboka epepe 'город большой', кроме тех случаев, когда определение выражено отглагольной формой с суфф. пассива -am- (oyo ebiangami(1) libala(2) 'так называемый(1) брак(2)').

При наличии нескольких дополнений косвенное всегда предшествует прямому: Tata asakolaki ngai(1) lisapo(2) 'Отец рассказал мне(1) сказку(2)'.
.

При наличии нескольких определений при имени определение с оттенком притяжательности, как правило, предшествует всем остальным: Kulutu wa ngai (1)wa mayele(2) mpenza(3) 'Старшая — сестра моя(1) умная(2) очень(3)'.
.

Числительные всегда тяготеют к концу группы определений: mikanda wana (1) misatu(2) 'письма те(1) три(2)'.
.

Сложносочиненные предложения образуются путем циклического соединения двух или нескольких простых предложений. Здесь следует отметить преобладание бессоюзного сочинения над сочинением с помощью сочинительных союзов: *Engondo ayoki loyembo la nkoba, ayei mbango, akamati nkoba, alekisi ye o likolo lya mwete* 'Орел услышал песню черепахи, приблизился быстро, схватил черепаху, перенес ее на вершину другого дерева'.

Циклизация простых предложений происходит при помощи одинарных союзов *na, tpe* 'и', *kasi* 'но', *to* 'или'.

Сложноподчиненные предложения образуются при помощи подчинительных союзов: *soki (sokɔ)* 'если', *ntango* 'когда', *esika* 'где', *te* 'что, чтобы', *mpɔ ya (na)*, *mpɔ, mpɔ te* 'чтобы', *mpɔ* 'потому что', *ndenge nini* 'как, каким образом', *lokola* 'так как', *ata* 'хотя, несмотря на', например: *Nsima Mboloko abatuni, ye te: Bino boyokaki ntango nazalaki kobelela na butu?* 'Потом Антилопа спросила их так: Вы слышали, когда я молила — о — помощи ночью?'; *Soki nayebaki, mbele pandimaki koya elongo na yo te* 'Если бы я знал, то я не согласился бы идти с тобой'; *Wana bamɔni, te Nkɔi asali tpe tabe tpe babomi ye* 'И тут они — увидели, что Леопард поступил плохо, и убили его'.

В бессоюзном сложноподчиненном предложении на первом месте находится глагол в безличной форме, имя же (субъект) следует за ним: *Elalaki ye, Mboloko amilobeli te: 'Когда-улегся (улегшись) он, Антилопа спросила — себя так'*. В случае введения союза субъект и предикат меняются местами: *Eyoki(1) nkɔi(2) boye, aseveli mingi* 'Услышав(1) леопард(2) это, он очень обрадовался' *Ntango nkɔi(1) ayoki(2) boye, aseveli mingi* 'Когда леопард(1) услышал(2) это, он очень обрадовался'.

Употребление аспектно-темпоральных форм в обеих частях сложноподчиненного предложения зависит от общего смысла высказывания.

Семантика синтаксических структур

Синтаксические связи в лингала могут быть представлены следующими основными семантическими отношениями.

Отношение предикативности

Nom + Vb_{fin} *Molakisi alobi* 'Учитель говорит'.

Pr_{pers} + Vb_{fin} *Ye alali* 'Он спит'.

Vb_{fin} + Adj *'Akomi monene* 'Он — стал взрослым'.

Vb_{fin} + Num *Azali mɔkɔ* 'Он — есть один'.

Vb_{fin} + Vb_{inf} *Nalingi kotambola* 'Я — хочу гулять'.

Vb_{fin} + Vb_{fin} *Asili akufi* 'Он — кончился он — умер'.

Отношение объектности

- Vb_{fin} + Nom* Amɔni nzete 'Он – видит дерево'.
Vb_{inf} + Nom komɔna nzete 'видеть дерево'.
Vb_{fin} + Pr_{pers} Natunaki bango 'Я – спросил их'.
Vb_{inf} + Pr_{pers} kotuna bango 'спросить их'.

Отношение атрибутивности

- Nom + Nom* mwasi monganga 'женщина врач'.
Nom + Adj motu makasi 'человек сильный'.
Nom + Part bwatu bobiangami 'лодка так – называемая'.
Adj + Adj monene moke 'большой маленький (не очень большой)'.
Pr_{pers} + Nom biso batu 'мы люди'.
Pr_{pers} + Num ngai mokɔ 'я один'.
Nom + Adv esengɔ mpenza 'интерес большой'.
Pcl + Vb_{inf} ya kokamwa 'удивительный'.
Adj + Pcl molai te 'высокий нет'.

Отношение адverbиальности

а) отношение образа действия:

- Vb_{fin} + Adv* Akimi mbango 'Он – бежит быстро'.
Vb_{inf} + Adv kokima mbango 'бежать быстро'.
Adv + Adv mosika mpenza 'далеко очень'.
Adv + Pcl mbango te 'быстро нет (медленно)';

б) отношение места:

- Vb_{fin} + Adv* Azali mosika 'Он – есть далеко'.
Praep + Nom na nzela 'на дороге'.
Praep + Pr_{pers} na kati ya biso 'среди нас'.
Adv + Pcl mosika te 'далеко нет (близко)';

в) отношение времени:

- Praep + Adv* kino lɛlɔ 'до сих пор'.
Vb_{fin} + Adv Ayaki retard 'Он – пришел поздно'.
Vb_{inf} + Adv koya retard 'прийти поздно'.
Praep + Vb_{inf} liboso ya kobala 'прежде чем жениться'.
Praep + Vb_{fin} kino tokomi 'пока мы – придем'.
Vb + Nom ekomi batu 'когда – пришли люди'.
Vb + Pr_{pers} ekomi bango 'когда – пришли они';

г) отношение цели:

- Praep + Vb_{inf}* mpɔ ya kozwa 'чтобы получить'.

д) отношение притяжательности:

- Pcl + Pr_{pers}* ya ngai 'мой';

е) отношение субъектности:

- Nom + Vb_{fin}* Mokonzi alobi 'Вождь он – говорит'.
Pr_{pers} + Vb_{fin} Ye amɔni 'Он видит'.

Nom + Adj motu makasi 'человек сильный'.

Nom + Num motu mokɔ 'человек один'.

Чтобы иметь более полное представление о синтаксисе лингала (с учетом формального и семантического аспектов), представляется полезным обратить внимание на анализ относительных, рамочных и эллиптических конструкций, играющих важную роль в языке.

Относительные конструкции (релятив)

При анализе категории относительности исследователи обращают внимание на важность учета различных уровней, релевантных для данной проблемы: семантического, морфологического и синтаксического. Это положение в полной мере характерно и для языков банту, в частности, для лингала.

В лингала, как и в подавляющем большинстве языков банту, отсутствуют специальные относительные местоимения. Для выражения идеи относительности наряду с использованием некоторых разрядов слов (например, указат. местоим.) в лингала применяются средства морфологии и синтаксиса. Среди исследователей лингала нет единого мнения о природе относительных местоимений. М. Гасри [Guthrie 1966] и Н. Мойсан [Moysan 1955] считают, что в лингала нет специальных относительных местоимений (ОМ), а для их выражения используются указательные местоим. Р. Еверброк [Everbroeck 1958] рассматривает в качестве ОМ местоименно-глагольные показатели. Как покажет дальнейший анализ, обе точки зрения справедливы для лингала.

1.0. В качестве ОМ в лингала наиболее часто употребляются указат. местоим. (все три степени: -*yo* 'этот', -*na* 'тот', -*ngo* 'тот, этот': *Motu oyo amɔi ngai* 'Человек который (этот) видит меня'; *Moto oyo ayaki awa akufi* 'Человек который (этот) пришел сюда, он — умер'; *Mwana ona akoki mibu sambo akoki koyingela na kelasi* 'Ребенок который (тот) достиг семи лет, может поступать в школу'; *Yango eteli ekwei* 'То (которое) созрело, упало').

Структура Pr_{dem} представляет собой модель $Pref + R_{pr}$, в которой R_{pr} (основа местоим.) не изменяется в любых условиях, форма же $Pref$ зависит от класса antecedента, например: *mwete moye...* 'дерево, которое'; здесь *mo-ye* 'это' согласуется с именем *mwete* (кл.3) или *lilala li-ye* 'апельсин этот (который)', где *li-ye* согласуется по форме с именем кл.5 *lilala*.

1.1. В предложении ОМ (= Pr_{dem}) употребляется субстантивно и атрибутивно.

В случае субстантивного употребления ОМ выступает в качестве подлежащего и дополнения.

Будучи подлежащим, ОМ образует модель $Pr + Vb_{fin}$: *Maye1 malekaki2 o polovesi wana ekamwisaki mingi batu ba mboka* 'То-что

(которое)₁ произошло₂ в провинции той, удивило очень жителей страны'.

Видимо, чаще ОМ употребляется в качестве *дополнения*. Отмечены случаи беспредложного и предложного дополнения, например. *Liboso tosolola toke maye₁ manso malekaki₂ o mboka* 'Сначала поговорим (о) том-что₁ все оно-произошло₂ в городе' или: *Bozali kokanisa nini zambi na₁ maye₂ masalamaki₃ o mboka* 'Что вы думаете о₁ том-что₂ произошло₃ в стране?' Выступая в роли дополнения, ОМ всегда стоит внутри предложения, причем, как правило, справа и слева окружено глаголами (см. примеры).

1.2. Более регулярно представлены случаи адъективного употребления ОМ, т.е. когда местоимение определяет конкретное существительное: *Moto₁ oyo₂ azalaki awa akimi* 'Человек₁, который₂ был здесь, ушел'; *Namɔnaki mwete₁ moye₂ mokoli epai na nzela* 'Я-видел дерево₁, которое₂ росло у дороги'.

Случаи адъективного употребления достаточно разнообразны. Помимо указанного выше, можно отметить следующие.

Адъективное употребление ОМ в *эллиптических конструкциях*, например: *Oyo akosala te, akozwa bilei mpe te* 'Этот-который не работает, тот не ест (не получает пищу)'. Этот случай не надо смешивать с субстантивным употреблением (более подробно об этом см. в разделе 'Эллиптические конструкции').

Адъективное ОМ употребляется также в *рамочной конструкции* (РК). Речь идет о наличии второго, уточняющего местоимения, например: *Maloba oyo mwasi ayoki mango* 'Слова эти-которые женщина слышала их'; *Biloko oyo nasalaka na yango* 'Вещи которые я работал с ними (с которыми я работал)'. РК часто употребляется для снятия омонимии (об этом подробнее см. в разделе 'Рамочные конструкции'). В приведенных примерах местоим. *yango* уточняет, дублирует ОМ, в первом случае — беспредложное употребление, во втором — с предлогом. В указанных примерах оба местоимения (-yo, -ngo) не согласуются со своим antecedentом по классу, иначе в первом случае они имели бы вид *biye.. byango*, во втором — *maye . mango*. Однако возможна и реализация согласования ОМ по классу, например: *Ye moto alongoli biso na molili monene moye tozalaki na mwango* 'Он человек он вывел нас из тьмы большой, которая мы были с ней (в которой мы были)'. Интересно, что в описанной ситуации встречаются все допустимые варианты согласования-несогласования ОМ, членов РК с antecedentом, например, имеются такие пары: (*biloko*) *oyo .. yango, oyo .. byango, biye .. yango, biye .. byango*.

Как видно из приведенных примеров, в качестве уточняющего, дублирующего местоимения употребляются личное и указательное местоимения. Кроме того, в этой функции употребляется также объектный глагольный показатель, инфикс, помещаемый перед корнем в постпрефиксальной позиции, например: *Ye oyo₁ ko-mo₂-kumisa lokola mobateli awa o nse* 'Он который₁ мы-его₂-(которого)

почитаем как защитника здесь на земле'. Т.е. этот случай можно интерпретировать как вариант РК с привлечением морфологии. Проблема реализации ОМ посвящена, в частности, одна из статей Т. Гивона [Givón 1970].

Среди случаев адъективного употребления следует упомянуть и те, которые напоминают обстоятельствоупотребление, например: *Bakei esika oyo bakobonzelaka bankoko* 'Они отправились к месту (в) котором (где) они совершают жертвоприношения предкам', т.е. здесь как бы реализуется обстоятельство места, однако буквальный перевод позволяет определить такое употребление как адъективное. Значение ОМ задается семантикой имени, к которому оно относится (в данном случае локативное употребление — *esika* 'место').

1.3. По поводу места ОМ в предложении можно сказать следующее. Открывая новый синтаксический период, т.е. вводя сложноподчиненное предложение, ОМ, соответственно, стоит либо на первом месте в предложении (наиболее распространенный случай: *Elenge nyonsoko oyo azali kosala mosala na botongi, akoki koponama na baorgane ya bakonzi* 'Молодой — человек каждый, который принимает участие в строительстве, может быть избран в органы власти'; *Maye malekaki na polovesi wana, ekamwisaki mingi batu ba mboka* 'То-что произошло в провинции той, удивило очень жителей страны'); либо в середине предложения (*Tuna baye bafandi kuna* 'Спроси тех-которые сидят там'). ОМ никогда не употребляется в конце предложения, что связано с его функциональной нагрузкой. Здесь стоит лишь особо отметить употребление ОМ в РК, когда уточняющий элемент завершает период в то время, как ОМ по-прежнему стоит в начале предложения.

2.0. Другой способ выражения релятива, представленный в лингала, может быть назван *морфолого-синтаксическим*. Это синтез морфологических показателей и синтаксических правил. Следует пояснить, что здесь речь идет о релятивных конструкциях, образующихся без непосредственного участия ОМ. Р. Еверброк [Everbroeck 1958, 63–66] считает, что ОМ в лингала — это префиксы во всех классах, кроме 1 и 2, совпадающие по форме с префиксами прилагательных, например: *Ma-suwa ma-nanaki lobi makakemi o zelo* 'Пароход, который — отплыл вчера, сел на мель'. Однако эти префиксы не являются самостоятельными местоимениями (практически они никогда не употребляются самостоятельно), а глагольно-местоименными показателями, которые в данном случае выполняют роль относительного местоимения.

2.1. Тем не менее, отмечены три случая реализации префиксов (*ba, bi, mi*) в качестве ОМ. Речь идет либо о усеченных формах (*ba* < *bato* 'люди', *bi* < *bioko* 'вещи', *ma* < *makambo* 'дела'), либо их можно рассматривать как усеченный вариант следующего этапа, т.е. от местоим. *baye, biye, maye*. В любом случае, на формальном уровне здесь представлены соответственно показатели классов 2,8,6: *Ba bakokumisa tata na mama* 'Те-которые они почитают отца и мать' или: *Ma*

mateyaka Jezu Cristu mazali ma sɔɔ 'То-что оно — проповедует Иисус Христос есть правда', т.е. в первом примере можно было бы ожидать вместо *ba* — *bato* 'люди', или *baɛ* 'эти', во втором — вместо *ma* — *takambo* 'дела' или *maɛ* 'эти'. В приведенных примерах *ba*, *bi*, *ma* уже не являются префиксами в общепринятом понимании, так как употребляются самостоятельно, а застывшими отпрефиксальными формами. Эти сокращенные формы, выступающие в качестве ОМ, в предложении употребляются *субстантивно и агъективно*¹⁰³.

В случае *субстантивного* употребления эти формы могут быть *подлежащим* или *дополнением*, например: *Bi bikotekeme o zandu, bizali malam* 'То-что оно — продается на рынке, есть хорошее'; (где *bi* < *biɛ*); *Ma mateyaka Jezu Cristu mazali ma sɔɔ*. В первом примере *bi* является подлежащим, во втором — *ma* — дополнением.

Если сравнить этот случай с аналогичным употреблением полной формы (*biɛ*, *maɛ*), то обращает на себя внимание тот факт, что в первом случае (сокращенная форма) подлежащее, видимо, не может иметь при себе определения в то время, как в последнем определения достаточно регулярно имеют место, например: *mansɔ maɛ* 'все эти (= которые)'. К особенностям данного способа выражения релятивных отношений следует отнести, во-первых, ограниченность употребления, связанную с довольно узким набором элементов (три), которые обслуживают лишь имена классов 2,6,8 (все имеют значение мн.ч.), и во-вторых, стопроцентное совпадение этой отпрефиксальной формы с субъектным (функция подлежащего) или объектным (функция дополнения) глагольными показателями (ср.: *Va bakometa* и *ma mateyaka*), в-третьих, то, что порядок следования ОМ и глагола всегда фиксирован, т.е. глагол всегда находится в постпозиции.

2.2. *Морфолого-синтаксический* способ предполагает, помимо формальной стороны, также рассмотрение функциональной нагрузки ОМ или конструкции (их роль в предложении).

В лингала обычно выделяют *субъектное относительное местоимение* (СОМ) или конструкцию (СОК) и *объектное относительное местоим.* (ООМ) или конструкцию (ООК).

Наиболее простым случаем является следующий: *Moto o-yaki awa akende* 'Человек, который-приходил сюда, ушел', где *o-yaki* — это глагольный комплекс, включающий в себя преф. *o-*, формальный показатель относительного местоим. класса 1, 3-его л., ед.ч., причем следует отметить, что он не совпадает ни с адъективным префиксом кл.1 (*mo-*), ни с глагольным показателем кл.1 (*a-*). Префикс *o-*, по существу, заменяет полное ОМ (=указат.) *oɔ*, вводящее относительное предложение (ОП): *Moto oɔ yaki awa akende* (перевод см.

¹⁰³ По терминологии А.А. Зализняка и Е.В. Падучевой [Зализняк, Падучева 1975], это — бессубстантивное предложение, так как в глубинной структуре в качестве антецедента выступают слова с обобщенным значением: 'человек', 'вещь', 'дело' и т.д.

выше). Таким образом, здесь речь идет о двух способах выражения релятивного отношения.

Более сложным случаем ОК является такая, в которой, помимо главных членов участвуют и второстепенные, например, дополнение. Причем, при анализе таких конструкций следует обратить внимание на порядок членов предложения и на согласование.

Порядок членов ОК строго фиксирован: $S + Vb + O$, т.е. подлежащее + глагол-сказуемое + дополнение: *Makambo₁ ma-kotungisaka₂ ngai₃ mazali koleka* 'Дела₁, которые — угнетают₂ меня₃, они — кончились'. В подобных ОК подлежащее определяет выбор префикса, входящего в глагольный комплекс и выполняющего функцию ОМ.

Другой разновидностью ОК является объектная относительная конструкция, употребляющаяся в предложении в качестве дополнения: *Mwete mo-kokata u₃ mozali molai* 'Дерево которое — рубишь ты, оно — есть высокое'. В данном случае маркер относительности *mo-* выражен глагольно-местоименным показателем, префиксом *mo-*, который зависит от класса antecedента, определяющего согласовательный тип всех зависимых показателей. В приведенном примере это существительное *mwete* 'дерево'.

При рассмотрении ООК как предложных, так и беспредложных, существенным моментом является также степень реализации согласования и порядок следования компонентов конструкции.

Для согласовательного момента важным является, видимо, полная зависимость (морфологическая) глагола от имени, т.е. глагол получает префикс своего antecedента, например: *Lobeki lo-sombaki ngai, lobukani* 'Горшок который — купил я, разбился', т.е. объект относительной конструкции 'горшок', определяет префикс в глаголе (*lo-*). Субъект же в глаголе никак не выражен. Данный пример можно представить в виде модели $S_1 + S_2$ ($O = Vb_{fin2} + Pr_{pers}$) + Vb_1 , где в скобки заключено придаточное ОП и где S_1 — подлежащее главного предложения, S_2 — подлежащее ОП, Vb_1 — сказуемое главного предложения, O — дополнение, Vb_2 — сказуемое придаточного предложения.

2.3. В лингала существуют сложные в семантическом отношении случаи, которые нельзя интерпретировать однозначно. Речь идет о случае типа: *Nkzi, e-zokisi bango, ekimi*, которое может быть понято двояким образом: 1) 'Леопард, который — ранил их, убежал' и 'Леопард, которого — ранили они, убежал', т.е. в первом случае реализуется СОК, во втором — ООК. Для реализации субъектной относительной конструкции (СОК) необходимо выразить субъектное относительное местоим. (COM) через полное относительное местоим. (OM) *oyo*, например: *Nkzi oyo ezokisi bango ekimi* 'Леопард, который он — ранил их, убежал'. Для реализации объектной относительной конструкции (ООК) требуется целый ряд преобразований.

1) Объект высказывания можно продублировать инфиксом *-ye-*, например. *Nkzi e-ye-zokisi bango ekimi* 'Леопард, которого — его —

ранили они, убежал', где *-ye-* — объектный показатель кл.9 (*nkɔ*). Все остальное остается без изменения.

2) Изменение порядка следования членов придаточного предложения (*Vb+S > S+Vb*: *ezokisi bango > bango bazokisi*) плюс согласование субъектного глагольного показателя с именем.

3) Введение ОМ плюс употребление в придаточном предложении глагола в согласованной с подлежащим форме, а не в форме, выражающей идею относительности (*bazokisi*, а не *ezokisi*).

2.4. Видимо, здесь уместно сказать об одном варианте адъективного употребления (морфолого-синтаксический случай) ОК, семантика которого близка обстоятельству употреблению. И.С. Аксенова [Аксенова 1989] выделяет похожую конструкцию для языков банту как релятивизацию локативного аргумента или аргумента образа действия, использующихся для выражения локативного, темпорального и отношения образа действия. Рассмотрим следующие примеры: *Mboka e-kozalaka moyangeli ekotangema Kinsasa* 'Город (в) котором — находится глава, называется Киншаса'; *Nayebi ndako e-lali ye* 'Я — знаю дом, в-котором — живет он'; *Mokolo mo-kufaka tata* 'День в-который (когда) — умер отец'; *Ntina e-koyibaka bana basusu — mposa ya mosɔɔ* 'Причина, по-которой — воруют дети некоторые — это страсть к деньгам'; *Mbeli e-botaki na ngai nkɔ* 'Нож, которым — убил я леопарда'. В отличие от случаев, указанных И.С. Аксеновой, где антецедент либо вообще не выражен, либо выражен наречной группой, в лингала антецедент выражен именем, семантика которого и определяет вид ОК (например, локативная — *mboka, ndako*, темпоральная — *mokolo*; образа действия — *ntina, mbeli* и т.д.), а морфологическая маркировка (принадлежность к определенному классу) определяет согласовательную модель — *Mboka (9) ekozalaka (9)*; *mokolo (3) mo-kufaka (3)* и т.д.

3.0. Ряд исследователей отмечают еще один способ выражения ОК, который можно определить как лексико-семантический. Идея относительности передается, во-первых, благодаря введению существительного *moto* 'человек', и во-вторых, определенному порядку следования имени и личного местоимения, к которому оно относится, например: *Ye₁ moto₂ ayembi* 'Он₁ человек₂ он — поет'. Здесь также имеются некоторые особенности, в частности, связанные с двусмысленностью интерпретации, но об этом речь шла выше.

Таковы в общих чертах средства выражения категории относительности в лингала.

Рамочные конструкции

Под рамочной конструкцией (РК) имеется в виду такая относительная конструкция, в которой относительному местоимению, следующему непосредственно за определяемым именем, сопутствует уточняющее его местоимение, стоящее в конце периода.

В лингала в данном случае в качестве относительного местоим. употребляется указательное местоим. 1-ой степени *ye/yo* 'этот'; в качестве второго, уточняющего местоим. используется личное местоим. 3-го лица *-ango* (для имен не 1-го класса): *Maloba oyo mwasi ayoki yango* 'Слова, которые женщина слышала их', т.е. модель *Nom + oyo + ..yango*.

Проблемы, возникающие в связи с анализом РК, могут быть сведены к следующим: разновидности РК (многообразии моделей, освоенных на порядке следования членов конструкции); сфера приращения РК; согласование главных элементов РК (первого и уточняющего местоимений); степень необходимости или целесообразности употребления РК и некоторые другие.

1.0. Инвентарь моделей РК, видимо, довольно ограничен. Языковой материал дает возможность выделить следующие модели.

1.1. $[Nom_1]^{104} + oyo + Nom_2 + Vb_{fin} + yango$ [*Mosala_1*] *oyo mongamba_2 asali yango* ['Работа], которую рабочий сделал ее' (где *Nom_1* — объект, *Nom_2* — субъект действия, *Vb_{fin}* — глагол в финитной форме). Это самая простая РК, содержащая лишь необходимые компоненты; ни один член конструкции не может быть удален с тем, чтобы не нарушить ее. Русский перевод явно избыточен, что связано с наличием второго местоимения 'ее'. Для лингала эта избыточность отсутствует, однако употребление данной РК придает всему предложению некоторый эмоциональный оттенок.

То же самое высказывание может быть выражено иными способами.

1.1.1. $[Nom_1] + oyo + Nom_2 + Vb_{fin}$ [*Mosala*] *oyo mongamba asali* ['Работа], которую рабочий сделал'. Как с точки зрения русского перевода, так и исходя из данных лингала, этот вариант представляется более нейтральным (а в русском переводе — единственно правильным). Он отличается от исходной модели отсутствием уточняющего местоимения *yango*, что по существу, означает разрушение РК.

1.1.2. $[Nom_1] + Nom_2 + Vb_{fin} + yango$ [*Mosala_1*] *mongamba_2 asali yango* ['Работа₁] рабочий₂ сделал ее'. Эта модель отличается от исходной выпадением местоимения *oyo* 'который', что на формальном уровне также означает разрушение РК. Следует обратить внимание на строго фиксированный порядок слов в этой модели, где выпадение главного компонента РК (*oyo*) компенсируется непосредственным следованием субъекта за объектом, т.е. *Nom_1 + Nom_2*.

1.1.3. $[Nom_1] + Nom_2 + Vb_{fin}$ [*Mosala_1*] *mongamba_2 asali* ['Работа₁] (которую) рабочий₂ сделал'. Этот вариант максимально отличается от исходной модели. Если в перечисленных выше случаях отсутствовал один из компонентов РК (*oyo* или *yango*), то здесь отсутствуют оба

¹⁰⁴ Собственно РК начинается с местоим. *oyo* и заканчивается местоимением *yango*, поэтому *Nom_1*, определенным к которому является РК, дается в скобках.

местоимения, т.е. исчезают все признаки РК. Степень реализации этой модели в тексте, видимо, ниже чем всех указанных моделей, включая исходную. Более нейтральной является модель $[Nom_1] + oyo + Vb_{fin}$

Следовательно, идея, выраженная исходной РК, может быть передана еще тремя способами, являющимися либо 'неполной' РК (1.1.1; 1.1.2), либо конструкцией, не имеющей на формальном уровне ничего общего с РК (1.1.3).

1.1.4. Вариантом данной РК является модель $[Nom] + oyo + Pr_{pers} + Vb_{fin} + bango$: $[Bato] oyo biso tokomona bango$ '[Люди] которые мы видим их', отличающаяся от исходной наличием личного местоим. вместо Nom_2 . Все три способа замены РК действительны и для данной модели, т.е. высказывание может выглядеть следующим образом: 1) $[Bato] oyo biso tokomona$ '[Люди] которых мы видим' (модель $[Nom_1] + oyo + Pr_{pers} + Vb_{fin}$), т.е. имеет место выпадение уточняющего местоимения; 2) $[Bato] biso tokomona bango$ '[Люди] мы видим их' (модель $[Nom_1] + Pr_{pers} + Vb_{fin} + bango$, в которой выпадает местоим. oyo); 3) $[Bato] biso tokomona$ '[Люди] мы видим (их)' (модель $[Nom_1] + Pr_{pers} + Vb_{fin}$ теряет оба местоимения и, таким образом, в полной мере перестает быть РК на формальном уровне).

Существует четвертый способ трансформации модели 1.1.4, заключающийся в выпадении Pr_{pers} : $[Nom_1] + oyo + Vb_{fin} + bango$ '[Люди] которых мы-видим их'. В отличие от всех предыдущих способов в данном случае не происходит разрушения РК, так как сохраняются оба местоимения.

В данной РК существует еще один способ выражения идеи, заключающейся в потере Pr_{pers} и обоих местоимений, в результате чего конструкция сводится до минимума: $[Bato] tokomona$ '[Люди] мы-видим (их)' (модель $[Nom_1] + Vb_{fin}$), т.е. это синтез всех возможных трансформаций. Эта модель возможна, поскольку субъект, помимо Pr_{pers} выражен также в глаголе $tokomona$ 'мы-видим'. Впрочем, степень употребления этой модели значительно ниже, чем предыдущих.

1.2. $[Nom_1] + oyo + Nom_2 + Pcl + yango$ $[Station ya radio] oyo nkombola yango$ '[Радиостанция] эта (которая) название (п.ч.) ее...'. Эта модель отличается от предыдущей отсутствием Vb_{fin} . Позиция обоих членов РК, как и в первой модели, фиксирована. Данная РК не является единственным средством выражения идеи. Как русский перевод, так и оригинальный текст, выглядят несколько громоздко, однако между ними существует большая разница. С точки зрения русского литературного языка приведенное выше высказывание недопустимо, в лингала же наличие РК в данной модели свидетельствует о известной изысканности стиля. Степень реализации модели в тексте лингала достаточно высока. Тем не менее, существуют и другие

способы реализации этой идеи. Анализируемая РК отличается от первой (1.1.) одинаковым статусом *Nom₁* и *Nom₂*.

1.2.1. [*Nom₁*] + *Nom₂* + *Pcl* + *yango* [*Station ya radio*] *nkombo na yango* '[Радиостанция] название (п.ч.) ее...', т.е. 'название радиостанции'. Эта модель отличается от исходной отсутствием первого члена РК, местоимения *oyo*. Таким образом, РК частично разрушается. Выпадение относительного местоим. компенсируется изменившимся в связи с этим порядком следования компонентов модели, т.е. речь идет о *Nom₁* и *Nom₂*, о определяемом и определяющем, которые находятся в непосредственном контакте, не будучи разделенными местоимением *oyo*.

1.2.2. [*Nom₁*] + *Nom₂* + *Pcl* + *oyo*... [*Station ya radio*] *nkombo na oyo* '[Радиостанция] название этой (которой)...'. Эта модель в большей степени, чем предыдущая, отличается от исходной. Степень отличия определяется двумя моментами: прежде всего, выпадением местоимения *yango*, стоящего в конце конструкции, и во-вторых, изменением позиции первого местоим. *oyo*, которое переходит в конец конструкции и как бы занимает место исчезнувшего, уточняющего его местоимения *yango*. Следовательно, на формальном уровне РК разрушается.

Таким образом, РК может быть заменена двумя моделями, отличающимися от нее порядком следования членов конструкции и отсутствием одного из местоимений (т.е. определяющих компонентов РК). Степень реализации всех трех способов, видимо, одинакова.

1.3. [*Nom₁*] + *oyo* + *Vb_{fin}* + *Praep* + *yango* [*Bilɔkɔ*] *oyo nasalaka na yango* '[Вещи] эти (которые) я работаю с ними', т.е. 'Вещи, с которыми я работаю'. Место каждого члена этой конструкции фиксировано. Эта РК отличается от первой (1.1.) отсутствием *Nom₂*, а от второй (1.2.) отсутствием *Nom₂* и наличием *Vb_{fin}*, т.е. наименьшее различие имеет место с первой моделью. В некотором смысле данная РК близка к одному из вариантов модели 1.3., а именно к модели [*Nom₁*] + *oyo* + *Vb_{fin}* + *yango*. Как и в предыдущих случаях, особенность данной РК связана в основном со стилем, более литературным в то время, как существуют и иные способы реализации данной идеи (более нейтральные).

1.3.1. [*Nom₁*] + *Vb_{fin}* + *Praep* + *yango* [*Bilɔkɔ*] *nasalaka na yango* '[Вещи] я-работаю с ними'. Особенностью данной модели является выпадение первого члена РК (*oyo*), что вызывает частичное разрушение РК и некоторые изменения в плане синтаксиса, т.е. *Vb_{fin}* со второго места (в пределах РК) перемещается на первое и следует непосредственно за *Nom₁*. Степень употребления этой модели, как и раньше, выше, чем исходной. В некотором смысле данная модель может рассматриваться как вариант модели 1.1. с тем только отличием, что субъект, выраженный в 1.1. через *Nom₂*, в данном случае реализуется в глагольном комплексе с помощью местоименно-глагольного по-

казателя (в указанном примере с *pa-* 'я'), откуда и более непосредственная связь с моделью 1.1.4., в которой идея субъекта выражается двумя способами, а именно, при помощи личного местоимения и субъектного местоименно-глагольного показателя.

1.3.2. *[Nom 1] + Vb_{fin} + Praep + oyo [Bilokɔ] nasalaka na oyo* '[Вещи] я-работаю с этими (которыми)'. Этот вариант отличается от исходной модели двумя моментами: выпадением второго, уточняющего местоимения *yango* и изменением порядка следования членов РК. В результате частичного разрушения РК местоимение *oyo*, как правило, стоящее на первом месте в РК, занимает место опущенного уточняющего местоим. *yango*, принимая на себя и его семантические функции. Этот вариант, как и предыдущий (1.3.1.), отличается от исходной модели более высокой степенью реализации и более нейтральным стилем.

1.3.3. *[Nom 1] + Praep + oyo + Vb_{fin} [Bilokɔ] na oyo nasalaka* '[Вещи] с которыми я-работаю'. Набор компонентов этого варианта не отличается от предыдущего (1.3.2.). Разница заключается в порядке их следования, т.е. в настоящем варианте относительное местоим. *oyo* с относящимся к нему предлогом занимает позицию местоимения *yango*. С другой стороны, при сравнении с исходной моделью имеют место следующие изменения: происходит выпадение местоим. *yango*; предлог, относящийся к нему, употребляется с местоимением *oyo*, что вполне понятно в связи с усиливающейся валентностью местоимения *oyo*, вызванную падением уточняющего его местоимения. Этот вариант, хотя и допустим, однако реализуется реже, чем вышеназванные варианты. Приведенные примеры показывают, что разница между всеми вариантами реализации исходной модели является чисто стилистической.

1.3.4. *[Nom 1] + oyo + Vb_{fin} + yango...[Ndako] oyo bakobengaka yango...* '[Дом] который (этот) они-называют его...' (т.е. 'дом, называемый, к примеру, дворец'). Эта модель является вариантом модели 1.3.2. с тем отличием, что в последнем случае отсутствует предлог 'с'. Казалось бы, незначительное отличие, на самом деле, предлагает совершенно иные способы реализации основной идеи, чем это имело место во всех рассмотренных случаях. Здесь можно отметить следующие варианты.

а) *[Nom 1] + oyo + Vb_{pass} [Ndako] oyo ebiangami* '[Дом] который называется...'. Этот вариант отличается от исходного отсутствием второго, уточняющего местоим. *yango*, что влечет разрушение РК. Кроме того, определенные изменения происходят в глаголе. Если в первом случае глагол употребляется в активном залоге (что не мешает объекту испытывать воздействие извне), то во втором случае глагол употребляется в пассиве (-*am-*) и только при этом условии возможна его реализация. Порядок следования элементов конструкции одинаков в обоих случаях.

б) $[Nom_1] + Vb_{pass} \dots [Ndako] ebiangami \dots$ '[Дом] называемый (называется)'. Этот минимальный вариант реализации РК отличается от исходной модели следующими моментами. Прежде всего, здесь имеет место выпадение обоих членов РК, местоимений *oyo* и *yango*, что означает полное разрушение РК. Практически от РК остается лишь глагол. Вторым существенным моментом является трансформация активной формы в пассивную. Этот вариант, как и предыдущий, реализуется также регулярно, как и основная модель. Различия между всеми вариантами лежат в области стилистики.

1.4. $[Nom_1] + oyo + Nom_2 + Vb_{fin} + Praep + yango + Nom_3 [Bibende] oyo mboka azali na yango mposa$ '[Железо] которое (это) страна имеет в нем потребность...' (т.е. 'Железо, в котором страна нуждается'). Эта модель превосходит все предыдущие модели по числу составляющих ее компонентов. Самым существенным отличием является, видимо, наличие Nom_3 , отсутствующего в остальных моделях, и стоящего в конце РК, в то время, как обычно завершающим элементом РК является местоимение. При сопоставлении с другими РК оказывается, что настоящая конструкция ближе всего к РК 1.1. ($[Nom_1] + oyo + Nom_2 + Vb_{fin} + yango$). Наличие Nom_3 в этом случае связано с его семантикой ('нужда, потребность')¹⁰⁵. Данная модель имеет ряд вариантов.

1.4.1. $[Nom_1] + Nom_2 + Vb_{fin} + Praep + yango + Nom_3 [Bibende] mboka azali na yango mposa$ '[Железо] страна имеет в нем потребность'. Этот вариант отличается от предыдущего выпадением местоимения *oyo*, первого члена РК, что естественно, влечет за собой изменение порядка следования членов РК; на первом месте вместо *oyo* оказывается Nom_2 следующее непосредственно за определяемым Nom_1 . Строго говоря, здесь имеет место частичное разрушение РК. Этот вариант реализуется столь же регулярно, как и исходная модель.

1.4.2. $[Nom_1] + Nom_2 + Vb_{fin} + Praep + oyo + Nom_3 [Bibende] mboka azali na oyo mposa$ '[Железо] страна имеет в нем потребность'. Этот вариант отличается от предыдущего выпадением местоимения *yango* и заменой его местоимением *oyo*, меняющим в связи с этим свою позицию (т.е. будучи первым компонентом РК, *oyo* переходит на предпоследнее место, непосредственно перед Nom_3).

Особенностью данных моделей по сравнению с предыдущими является большая валентность Vb_{fin} , который связан с Nom_2 и Nom_3 . Во всех вариантах указанной модели рамочные конструкции (включая и неполные) употребляются не в стилистических целях, а строго функционально.

¹⁰⁵ В качестве Nom_3 в лингала в аналогичных случаях могут употребляться слова со сходной семантикой, например, слово *ntina* 'смысл, причина, цель'.

1.5. $[Nom_1] + oyo + Vb_{fin} + Praep + yango + Nom_3$ [Bilokɔ] *oyo bazali na yango mposa* '[Вещи] которые они — имеют в них потребность'. Как нетрудно увидеть, эта модель представляет собой синтез двух моделей: 1.3 и 1.4. Иными словами, к модели 1.3. добавляется Nom_3 , характерный элемент модели 1.4. Это полноценная РК, особенности которой сводятся к наличию Nom_3 в конце конструкции, с одной стороны, и к большой валентности Vb_{fin} связанного с Nom_2 и Nom_3 , с другой.

При определенном подходе модель 1.5. может рассматриваться также как вариант модели 1.4., в котором субъект выражен не именем, а содержится в глагольном комплексе (местоименно — глагольный субъектный показатель).

Особенность настоящей РК, как и предыдущей, связана с семантикой Nom_3 , отсюда все замечания, сделанные в этой связи, действительны и в данном случае. Смысл этой конструкции не в создании определенного стиля, а в потребности нахождения средств для выражения идеи. Анализируемая модель может быть представлена некоторыми вариантами.

1.5.1. $[Nom_1] + Vb_{fin} + Praep + yango + Nom_3$ [Bilokɔ] *bazali na yango mposa* '[Вещи] они — имеют в них потребность'. В этом варианте в отличие от исходной модели отсутствует первый член РК, местоимение *oyo*, что на формальном уровне влечет за собой частичное разрушение РК и некоторые изменения в порядке следования РК (все члены конструкции после выпадения местоимения *oyo* смещаются на один шаг влево). В плане содержания не происходит никаких изменений. Едва заметное отличие имеется в области стилистики.

1.5.2. $[Nom_1] + Vb_{fin} + Praep + oyo + Nom_3$ [Bilokɔ] *bazali na oyo mposa* '[Вещи] они — имеют в этих (которых) потребность'. В этом варианте отсутствует уточняющее местоим. *yango*, позицию которого занимает первый член РК, местоим. *oyo*. Все прочее, сказанное о предыдущем варианте (1.5.1.), относится и к настоящему случаю.

Приведенный выше материал дает возможность сделать некоторые обобщения, касающиеся РК в языке лингала.

2.0. Инвентарь моделей РК невелик. Речь идет о пяти моделях.

1.1. $oyo + Nom_2 + Vb_{fin} + yango$

1.1.1. $oyo + Nom_2 + Vb_{fin}$

1.1.2. $Nom_2 + Vb_{fin} + yango$

1.1.3. $Nom_2 + Vb_{fin}$

1.1.4. $oyo + Pr_{pers} + Vb_{fin} + yango$

а) $oyo + Pr_{pers} + Vb_{fin}$

б) $Pr_{pers} + Vb_{fin} + yango$

в) $Pr_{pers} + Vb_{fin}$

г) Vb_{fin}

1.2. $oyo + Nom_2 + Pcl + yango$

1.2.1. $Nom_2 + Pcl + yango$

- 1.2.2. *Nom₂ + Pcl + oyo*
- 1.3. *oyo + Vb_{fin} + Praep + yango*
 - 1.3.1. *Vb_{fin} + Praep + yango*
 - 1.3.2. *Vb_{fin} + Praep + oyo*
 - 1.3.3. *Praep + oyo + Vb_{fin}*
 - 1.3.4. *oyo + Vb_{fin} + yango*
 - а) *oyo + Vb_{pass}*
 - б) *Vb_{pass}*
- 1.4. *oyo + Nom₂ + Vb_{fin} + Praep + yango + Nom₃*
 - 1.4.1. *Nom₂ + Vb_{fin} + Praep + yango + Nom₃*
 - 1.4.2. *Nom₂ + Vb_{fin} + Praep + oyo + Nom₃*
- 1.5. *oyo + Vb_{fin} + Praep + yango + Nom₃*
 - 1.5.1. *Vb_{fin} + Praep + yango + Nom₃*
 - 1.5.2. *Vb_{fin} + Praep + oyo + Nom₃*

Из всех перечисленных конструкций три являются классическими РК, полностью отвечающими определению РК (1.1.1; 1.2; 1.3.). Две РК являются специфическими, поскольку второе, уточняющее местоимение стоит не на конце, а на предпоследнем месте; в конце периода находится имя существительное с определенной семантикой (об этом речь шла выше): 1.4; 1.5.

РК 1.1. имеет вариант 1.1.4. РК 1.3. представлена двумя вариантами.

Набор членов РК сводится к семи: *Nom₂, Vb_{fin}, Pr_{pers}, Pcl, Praep, Nom₃, oyo*. Полностью они не представлены ни в одной модели. Максимальное число компонентов (шесть) реализуется в модели 1.4. Достаточно развернутой (пять элементов) представляется РК 1.5. (*oyo, Vb_{fin}, Praep, yango, Nom₃*). Видимо, более типичной является РК, состоящая из четырех элементов, что находит отражение в моделях 1.1.; 1.1.4; 1.2; 1.3.

2.1. Частота реализации каждого элемента РК различна. Максимально представлен *Vb_{fin}*; он встречается в четырех из пяти моделей (кроме модели 1.2.); на втором месте по частоте встречаемости находятся *Nom₂* и *Praep*; каждый элемент реализуется в трех моделях. Минимально представлены *Pr_{pers}* и *Pcl* (каждый в одной модели).

2.2. Порядок следования членов РК в общем можно считать достаточно фиксированным. На первом месте всегда находится местоим. *oyo*, вводящее развернутое определение к имени (*Nom₁*).

Второй, необходимый для РК компонент, уточняющее (дублирующее) местоим. *yango*, согласно определению РК, тяготеет к концу периода, за исключением специфических конструкций, оканчивающихся именем существительным (*Nom₃*).

В трех моделях из пяти на втором месте находится *Nom₂* (1.1; 1.2; 1.4.), в двух моделях (1.3.; 1.5.) на втором месте, т.е. непосредственно после местоим. *oyo* находится *Vb_{fin}*; *Pcl* и *Praep* стоят на третьем (соответственно 1.2.; 1.3.; 1.5.) или четвертом месте (1.4.). Следова-

тельно, из всех членов РК *Nom₂* в наибольшей степени тяготеет к началу РК.

3.0. Вся совокупность РК в лингала представлена "полными" и "неполными" конструкциями. "Полные" конструкции предполагают реализацию обоих местоимений, т.е. *o_{yo}* и *yang_o* (см. все исходные модели). В "неполных" конструкциях реализуется лишь одно местоимение: либо *o_{yo}*, либо *yang_o*¹⁰⁶. Количество "неполных" РК почти втрое превосходит количество "полных" РК (14:5). Из 14-ти "неполных" РК в восьми случаях представлено местоим. *o_{yo}*; в шести случаях — местоим. *yang_o*. Следовательно, степень представленности местоим. *o_{yo}* в РК минимально превосходит представленность местоим. *yang_o*.

В трех "неполных" моделях конструкций *o_{yo}* находится на первом месте, в трех — на предпоследнем месте после *Praer*, в двух случаях — на последнем месте.

Таким образом, в отличие от "полных" РК, где место местоим. *o_{yo}* строго фиксировано (первое место), в "неполных" РК позиция местоимения достаточно произвольна, что лишний раз свидетельствует о частичном разрушении конструкции.

В четырех из шести случаях местоим. *yang_o* находится в конце "неполной" конструкции; в двух случаях на предпоследнем месте перед *Nom₃*.

Следовательно, позиция местоим. *yang_o* в РК фиксирована, что впрочем, связано как с определением РК, так и с определением местоимения *yang_o* как уточняющего или дублирующего местоимения.

В этой связи стоит отметить один любопытный факт. Передвигаясь из начала в конец (или на предпоследнее место) конструкции, местоим. *o_{yo}* не только занимает позицию исчезнувшего местоимения *yang_o*, но и как бы принимает на себя его функцию, теряя свое первоначальное значение "относительного" местоимения. Что же касается местоим. *yang_o*, то оно никогда не заменяет местоимения *o_{yo}*, что в значительной степени объясняется его твердо закрепленной позицией.

4.0. РК, служащие для выражения определенной идеи, как было сказано выше, обладают способностью претерпевать различного рода трансформации¹⁰⁷, не влияющие на смысл высказывания (а в ряде случаев изменяющие лишь стилистический оттенок). Все известные для лингала способы трансформации могут быть сведены к следующим.

¹⁰⁶ "Неполные" РК, по существу, являются дополнительным средством реализации идеи, заключенной в "полной" РК.

¹⁰⁷ Под трансформацией в данном случае имеется в виду частичное или полное разрушение РК и связанные с этим изменения в порядке следования членов РК.

4.1. Выпадение одного из главных, членов РК. Частичное разрушение конструкции происходит в связи с выпадением местоим. *oyo* в шести моделях. В восьми случаях причиной разрушения РК является выпадение местоимения *yango*

4.2. Выпадение обоих образующих членов РК, т.е. полное разрушение конструкции имеет место в трех моделях (1.1.3; 1.1.4; 1.3), случай, менее употребительный, чем предыдущий.

4.3. Изменение порядка следования членов РК.

Прежде всего, это относится к местоим. *oyo*, которое в результате выпадения уточняющего его местоимения *yango* либо стремится в самый конец модели (1.2.2; 1.3.2.), либо переходит на предпоследнее место (1.3.3; 1.4.2; 1.5.2).

В результате перемещения местоим. *oyo* *Nom₂* и *Vb_{fin}* перемещаются на шаг вперед, что дает им возможность занять первое место в ряде моделей.

Интересно, что изменения, связанные с *Nom₂* и *Vb_{fin}* носят последовательный характер; не отмечено ни одной модели, в которой бы *Nom₂* и *Vb_{fin}* менялись местами.

4.4. Изменение качества глагола. Речь идет о частичном или полном разрушении конструкции с помощью перехода активного действия в пассивное. Этот способ отмечен лишь в одной модели (1.3.). Однако в пределах этой модели он реализуется очень широко.

5.0. Суммируя все сказанное о трансформации РК, можно выделить два способа их реализации: а) *частичное разрушение РК* (случай, представленный большим количеством моделей); б) *полное разрушение*, приводящее к исчезновению РК: 1.1.3. (*Nom₂ + Vb_{fin}*); 1.1.4. (*Prpers + Vb_{fin}*); 1.1.4. (*Vb_{fin}*); 1.3... (*Vb_{pass}*). Последний случай реализуется слабо.

6.0. Сфера применения РК.

"Полные" РК реализуются слабо, в чисто стилистических целях (создание более изысканного стиля) либо для снятия омонимии (1.1.4.). Последний случай требует пояснения. Предложение *Nkci ebomi ye* имеет два смысла: 1) 'Леопард он — убил его' и 2) 'Леопард его — убил он', т.е. прямо противоположные значения. Для снятия омонимии необходимо построение РК типа *Nkci (oyo) ye abomi yango* 'Леопард (которого) он он — убил его'¹⁰⁸. В данном случае РК является единственно возможным способом выражения.

¹⁰⁸ Построение РК в данном случае влечет за собой, помимо появления местоимений *oyo*, *yango*, ряд дополнительных изменений, в частности, изменения порядка следования членов предложения (так, *Prpers* с конечной позиции передвигается в позицию перед *Vb_{fin}* и, кроме того, идея субъекта, заключающаяся в нем, реализуется вторично в глаголе (*a* — местоименно-глагольный показатель).

"Неполные" РК в очень немногочисленных случаях служат средством выражения идеи (модели 1.4.1; 1.4.2; 1.5.1; 1.5.2). Основное значение их состоит в создании более нейтрального стиля.

7.0. Согласование членов РК предполагает согласование по классам относительного местоимения *oyo* и уточняющего его местоим. *yango* с определяемым ими именем существительным. Например, широко употребляемый вариант [*Maloba*] *oyo mwasi ayoki yango* 'Слова которые женщина слышала их' может трансформироваться в: [*Maloba*] *maye mwasi ayoki mango*. Интересно, что имеющийся в распоряжении материал не дает ни одного примера на частичное согласование типа [*Maloba*] *maye mwasi ayoki yango* или [*Maloba*] *oyo mwasi ayoki mango*.

Таковы в общих чертах наиболее яркие особенности рамочной конструкции в лингала.

Эллиптические конструкции

Еще одной интересной особенностью синтаксиса лингала являются эллиптические конструкции (ЭК)¹⁰⁹. Непосредственная сфера реализации этих конструкций относится к области местоимений, однако, в действительности, они являются неотъемлемой частью синтаксиса, поскольку затрагивают связи между различными разрядами слов в лингала, определяют порядок их следования, а также предлагают определенные правила реализации синтаксических структур.

При описании местоимений существенным синтаксическим признаком является субстантивность — адъективность.

При *агъективном* употреблении местоим. в лингала довольно часто наблюдается эллипсис, т.е. выпадение определяемого имени существительного. Эллиптическое употребление адъективного местоимения не следует смешивать с его субстантивным употреблением¹¹⁰. Эллипсис имеет место при наличии хотя бы одного из двух условий:

а) Если опущенным определяемым является 'человек' (*moto* в лингала): *Sikawa moko ya biso abandi komona mwa polele* 'Сейчас каждый (человек) из нас начинает понемногу понимать'.

б) Если местоимение относится к упомянутому ранее с другим определением существительному: *Bandeko basi bazali kokanisa te mpo na kotiya minu ya wolo, balongola oyo ya kala, ezali bongo te* 'Друзья женщины думают, что для того, чтобы вставить зубы золотые, удаляют эти (зубы) старые, но это не так'.

Способностью образовывать ЭК обладают указательные, обобщительные и неопределенные местоимения.

¹⁰⁹ О эллиптических конструкциях в лингала см. также [Топорова 1975; 1979].

¹¹⁰ Основные правила реализации ЭК на материале русского языка рассмотрены в работе [Пагучева 1973].

Среди указательных местоим. наиболее регулярно в ЭК употребляется местоим. *oyo* 'этот' (см. примеры выше). Местоимение *na* - 'тот' удовлетворяет первому требованию ЭК, а именно, заменяет существительное со значением 'человек', например: *Mobali oyo na mwasi bazalaki na mwana moko na mwasi. Moko to mosusu wana ezalaka elenge* 'У мужа и жены была дочь. И вот однажды та стала девушкой'.

В случае с местоим. *-ngo* 'тот, этот' удовлетворяются оба условия, предъявляемые к таким конструкциям, например: *Ye alingi koyokana na bakonzi, koyokana na yango na makambo nini?* 'Он хочет беседовать с руководителями, беседовать с теми о чем?' (первое условие) и: *Mosuni ya makako mpe ntaba nyons ezali malamu kolia kasi yango na makako eleki na elengi malamu* 'Мясо обезьяны и козы, все хорошо, но то (мясо) обезьяны гораздо вкуснее' (второе условие).

Обобщительные местоимения образуют эллиптические конструкции, удовлетворяя оба условия: *Liboso Kassius azalaki elombe ya bans* 'Раньше Кассиус был героем всех (людей)' — первое условие и: *Zando oyo eleki nyons ya Congo na kitoko* 'В Конго этот рынок превосходит все (рынки) по красоте' — второе условие.

Неопределенное местоимение *-susu* 'другой' также образует ЭК с реализацией обоих условий: *Babali nyons bazali ndenge moko te: basusu malamu, basusu mpe matata* 'Мужчины все разные: одни хорошие, другие с проблемами' (первое условие с эллипсисом имени *babali* 'мужчины') или: *Ezali mpe ya masano na matopi te, kasi mpe mpe ya masusu mans ata na lisano ya makofi* 'Это характерно не только для игры в футбол, но и для других (игр) всех, даже для бокса' (второе условие с эллипсисом существительного с определением *masano na matopi* 'игры мячей').

Эллиптические конструкции представлены во многих языках банту (к примеру, в языке курия, Е.43), в силу чего могут рассматриваться на уровне универсалий.

Неизменяемые разряды слов

К неизменяемым разрядам слов в лингала относятся наречия, союзы, предлоги, частицы, междометия.

Наречия

При анализе наречий в лингала следует учитывать два аспекта: план содержания, охватывающий семантику наречий, и план выражения, представляющий собой совокупность средств выражения.

Семантика наречий состоит из следующих обстоятельственных значений: обстоятельства образа действия, места, времени, количества.

Наречия (обстоятельства) образа действия и качества являются самыми многочисленными: *malambe* 'медленно', *baye*, *bongb* 'так,

таким образом, *ki* 'крепко', *nyε* 'тихо, спокойно', *pi* 'вполне', *kaka*, *bobele* 'лишь, только', *kale* 'навзничь', *sɔɔ* 'верно, действительно', *mpenza* 'очень', *lisusu* 'еще', *polele* 'ясно, очевидно', *makasi* 'сильно, крепко', *mabe* 'плохо', *mbango* (*mbangu*) 'быстро', *nɔki* 'скоро', *mramba* (*te*) '(не) зря', *na nko* 'нагло', *kalé kalé* 'в розницу', *kili-kili, bulu-bulu*, *lipwa-lipwa* 'беспорядочно', *lebu-lebu* 'медленно', *mawa mawa* 'грустно', *ngbá(a)* 'блистательно, ослепительно', *ngbi* 'крепко', *nge-nge* 'шумно, звонко', *pata-pata* 'в развалку', *poloko-poloko* 'наскоро', *sa* 'немедленно', *pelamɔkɔ* 'одинаково', *kuta-kuta* 'вниз, низко'.

Наречия места представлены также достаточно полно: *awa* 'сюда', *kuna, wana* 'там, туда', (*na*) *liboso* 'вперед(и)', *na nsima* 'сзади', *peperene, mrembeni* 'рядом', *na kati* 'посреди', *na likolo* 'наверху', *na pse* 'внизу', *esi, mosika* 'далеко', *libanda* 'снаружи', (*na*) *bisika binsɔ* 'повсюду'.

Основные наречия с временным значением следующие: *liboso* 'раньше, прежде', *nsima* 'потом', *kala* 'давно', *kalakala* 'давным-давно', *libela, seko* 'навсегда', *sikawa, sikaoyo* 'сейчас', *leɔ* 'сегодня', *lobi* 'вчера', *ndele* 'послезавтра, позавчера', *lobi eleki* 'вчера', *lobi ekoaya* 'завтра', *na ntɔngɔ* 'утром', *na moi* 'днем', *na mrokwa* 'вечером', *na kati ya butu* 'ночью', *tee* 'долго', *mrokwa yonsɔ* 'вечерами, каждый вечер', *ntango nyonsɔ* 'всегда', *ntango yango* 'тогда', *mbala mingi* 'часто', *mbala na mbala* 'каждый раз', *li-li-li* 'на некоторое время'.

Немногочисленную группу составляют наречия с количественным значением: *mingi, ebele* 'много', *mɔke, mwa* 'немного', *mwa mɔke* 'немного, чуть-чуть', *pio-pio* 'во множестве'.

Следует отметить некоторое количество *адвербиальных омонимов*, которые могут интерпретироваться в двух планах — пространственном и временном, например: *nsima* 1) 'сзади', 2) 'потом'; *liboso* 1) 'впереди', 2) 'раньше, сначала'. Анализ плана выражения позволяет выделить простые наречия, состоящие из одной лексемы, и сложные, состоящие более, чем из одной лексемы.

Простые наречия по числу слогов можно разделить на следующие: односложные (переводы примеров см. выше): *CV* (*se*); *CnCV* (*nko*); *CnCvV* (*nyε*); двусложные: *CVV* (*téé*); *CVCV* (*kaka, kala, mɔke*); *VCV* (*awa*); *CvVcV* (*wana*); *CVVCV* (*nainu*); *CVCnCv* (*bongo*); *CnCVCnCv* (*mpenza*); *CNCVCV* (*ndele*); трехсложные: *CVCVCV* (*makasi, polele*); *CVCVCnCv* (*malembe*).

Сложные наречия в большинстве своем являются не наречного происхождения, а представляют собой комбинации других разрядов слов. В основе большинства наречий лежит имя существительное, с участием которого можно выделить следующие модели:

Præp + Nom: *na nsima* 'сзади' < *na* 'с' + *nsima* 'задняя часть'; *na makasi* 'сильно' < *na* 'с' + *kasi* 'сила';

Nom + Prdem: *ntango wana* 'тогда, в то время' < *ntango* 'время' + *wana* 'то';

Nom + Pr_{nsɔ}: *ntango nyonsɔ* 'всегда' < *ntango* 'время' + *nyonsɔ* 'все';

Nom + Adv: mbala mingi 'часто' < *mbala* 'раз' + *mingi* 'много';

Nom + Co + Nom: tprokwa na tprokwa 'по вечерам', буквально: вечер и вечер; вариантом реализации этой модели является следующая: *Praep + Co + Praep*, где *Praep* < *Nom: epai na epai* 'повсюду'; где, видимо, первоначальное имя *epai* 'сторона, бок' перешло в предлог *epai* 'у, при'.

То же самое относится к ряду моделей, в которых лексема, воспринимаемая в настоящее время как предлог, имеет отыменное происхождение: *Praep + Pr (bipai nyons)* 'повсюду'; буквальный перевод имеет две интерпретации: 'у всего, ко всему' и 'стороны все' и *Praep + Nom + Pcl + Nom (na kati ya butu* 'ночью', букв. 'в середине ночи').

Кроме того, можно выделить наречия, образованные от прилагательных, числительных и глаголов (финитных форм). Эти наречия немногочисленны и реализуются в следующих моделях:

Praep + Num: na liboso 'раньше, прежде' < *na + liboso* 'первый';

Adv + Vb_{fin}: lobi eleki 'позавчера' < *lobi* 'завтра, вчера' + *eleki* 'оно — прошло' (< *-lek-* 'проходить'); *lobi eko_{ya}* 'послезавтра' < *lobi + eko_{ya}* 'оно — придет' (< *-y-* 'приходить');

Adj + Adj: lipwa - lipwa 'беспорядочно' < *lipwa* 'несерьезный'.

Из сказанного о наречиях можно сделать некоторые обобщения. Небольшое число 'чистых' наречий (типа *mingi* 'много', *tpenza* 'очень') не обладают никакими специфическими особенностями (например, морфологическими признаками), выделяющими их среди других разрядов слов (полная аналогия с моделью имени, например: *SpCVCCV* — *tpenza* 'очень' и *tprokwa* 'вечер').

Подавляющее большинство наречий (простых и особенно сложных) является результатом адвербиализации других разрядов слов (см. приведенные выше примеры).

Место наречия в предложении не фиксировано, оно может занимать любую позицию в зависимости от эмоциональной окрашенности высказывания, при том, что в синтагме *Vb_{fin} + Adv* наречие следует всегда за глаголом.

Предлоги

Предлоги относятся к неизменяемому разряду слов, к служебным словам. Они выполняют синтаксические связи между членами предложения, которые сводятся преимущественно к пространственным и временным отношениям.

Самостоятельных предлогов в лингала мало. Наиболее употребительны из них следующие:

o — 'в, на': *o ndako* 'в доме', *o mesa* 'на столе';

na — 'в, на, к, с': *na kelasi* 'в школе', *na nsonge ya ngomba* 'на вершине горы'; *Akei na ebale* 'Он — пошел к горе'; *mama na tata* 'мать с отцом';

uta, ufo — 'от, с' (момента времени): *uta lobi* 'со вчерашнего дня';
kino, kina, tee — 'до' (какого-то момента времени или места): *kino*
mpokwa 'до вечера', *tee esika wana* 'до места того'.

Гораздо чаще в предложной функции употребляются другие раз-
ряды слов: существительные (преимущественно), числительные и
глаголы (редко) в сочетании с предлогами и посессивно-атрибу-
тивной частицей. Наиболее часто реализуется модель
(*Praep*) + *Nom* + *Pcl*:

na nse ya 'под': *na nse ya mbeto* 'под кроватью' (*nse* 'низ');
(*o/na*) *likolo ya/na* 'на, навверх, навверху': *o likolo ya mwete* 'на дере-
ве' (*likolo* 'верх');
(*na*) *kati ya* 'между, среди': *na kati ya batu* 'среди людей' (*kati*
'середина');
nsima ya 'сзади, за' (*nsima* 'зад, задняя сторона');
epai ya 'у, к': *epai ya tata* 'у отца';
(*o*) *ntango ya* 'во время, в течение': *ntango ya nzala* 'во время голода'
(*ntango* 'время');
esongo na 'против': *esongo na banguna* 'против врагов' (*esongo*
'несогласие, противодействие');
na libanda 'вне, снаружи' (*libanda* 'внешняя сторона');
(*o*) *mpembeni ya* 'рядом, около' (*mpembeni* 'край');
o ntaka ya 'между' (*ntaka* 'расстояние').

Среди других моделей сложных предлогов можно отметить сле-
дующие:

Num + *Pcl*: *liboso ya* 'перед' (*ya liboso* 'первый' < *moko* 'один');
Vb + *Praep*: *longwa na* 'с, от, начиная с...' (-*longol*- 'удалять, вы-
рывать'): *longwa na ntango wana* 'начиная с того момента';
Praep + *Praep*: *mpo na* 'для, о' (*Sala yango mpo na ngai* 'Сделай это
для меня').

Определенный интерес представляет семантика слов, принимающих
участие в образовании предлогов. Семантический анализ предлогов в
лингала позволяет выделить систему, основанную на простран-
ственных оппозициях, т.е. 'земля' — 'низ'/'небо' — 'верх' (*nse/likolo*);
'середина'/'край', 'внешняя сторона' (*kati/epai, libanda, mpembeni*);
'задняя часть'/'передняя часть' (*nsima/liboso*)¹¹¹.

¹¹¹ Интересно, что в языке фула [Коваль, Зубко 126], где также практически отсутствуют самостоятельные предлоги, и в этих целях употребляются существительные, представлена аналогичная система пространственных оппозиций, базирующихся на ином семантическом пласте лексики. В фула в качестве предлогов используют отдельные названия частей тела: *hooge* 'и, на' (< 'голова'), *geedu* 'в, внутри' (< 'живот'), *baawo* 'сзади' (< 'спина'), *yeeso* 'спереди' (< 'лицо').

И еще один любопытный момент. Анализ наречий и предлогов в лингала показывает, что одни и те же слова используются в адвербиальной и предложной функциях, однако при реализации определенной специфики. В случае предложного употребления при основном слове обязательно появляется второй предлог (*na*) или посессивно-атрибутивная частица (*ya*) и, кроме того, имеет место фиксированная позиция в предложении, т.е. как правило, предлог находится в препозиции к имени (*nsima ya ndako* 'за домом', '*elongo na batu bala*' 'вместе со всеми людьми'). В случае же адвербиального употребления дополнительный предлог необязателен и, кроме того, отсутствует связь с именем, в результате чего наречие занимает иную позицию в предложении (*Nsima nakokoma mokanda* или *Nakokoma mokanda nsima* 'Потом я напишу письмо' или 'Я напишу письмо потом').

Союзы

В лингала имеется довольно большое количество союзов, основная функция которых заключается в осуществлении связи между словами или предложениями. Среди наиболее распространенных простых союзов можно отметить следующие: *na* 'и, с' (*tata na mama* 'отец и мать', *biso na ye* 'мы с ним'); *tó* 'или' (*moninga tó monguna* 'друг или враг'); *mpe* 'и, также' (*Nakendeke mpe nazongi* 'Я ушел и вернулся', *Ye mpe akimi* 'И он ушел'); *ka, kasi, nga* 'но' (*Azali mwana tóke kasi wa mayele* 'Он ребенок маленький, но умный').

Большая часть союзов используется в рамках сложноподчиненного предложения для осуществления связи между его двумя частями. В отличие от других африканских языков, в которых в качестве союзов используются другие разряды слов, в лингала представлено большое количество собственно подчинительных союзов. Незначительное количество союзов восходит к другим разрядам слов, что будет отмечено ниже в каждом конкретном случае.

Основные подчинительные союзы следующие:

te 'что, чтобы' (*Alobi te akoya* 'Он сказал, что придет'; *Kanga mbwa nsinga, te aboma nsoso te* 'Привяжи собаку веревкой, чтобы она не поубивала кур'); *awa* 'в то время как, пока' (*Awa ozalaki na mosala, mwana akwei malali* 'В то время, как ты была на работе, ребенок заболел'); *sóko, sóki* — используется при выражении сомнения, а также в значении 'если' (*Sóko tata alingi, nakokende lobi* 'Если отец хочет, я приду завтра'; *Nayebi te sóki mama akoya* 'Я не знаю, придет ли мать'); *bo, lokola, lokola bo, ndenge* 'как, каким образом' (*Nasali ndenge mokonzi alobi* 'Я сделаю, как сказал начальник'); *ndé, nzókandé* 'тогда как, в то время как' (*Nazilaki yo, nzókandé okel kotambola* 'Я ждал тебя в то время, как ты отправился гулять'); *tee, tii* 'пока, до тех пор' (*Atangaki buku tee mama azongaki* 'Он читал книгу до тех пор, пока мать вернулась'); *o boso te* (< *libaso* 'первый') 'прежде чем' (*Nakosala*

yango o boso te oko ya 'Я сделаю это, прежде чем ты придешь'; *mpamba te, zambi, mp̄, mbai-mbai* (редко) 'потому что, так как' (*Nabeti ye mpamba te a fingaki ngai* 'Я побил его, потому что он оскорбил меня'); *esika* 'так как, поскольку, когда' (*Esika butu bokwei, bazongaki mboka* 'Поскольку наступила ночь, они вернулись в деревню'); *ntango* 'когда' (*Nabosani ntango tokutanaki mbala ya nsima* 'Я забыл, когда мы встретились последний раз'); *mp̄ ya, mp̄ té, ntina ya, ntina te* (< *ntina* 'причина') 'чтобы, для того чтобы' (*Akendeke o zamba mp̄ ya koboma nk̄i* 'Он отправился в лес, чтобы убить леопарда'); *atá, atá lokola* 'хотя' (*Nasalaki mosala nyonso atá nakembi mpenza* 'Я сделал всю работу, хотя очень устал'); *bongo te* 'как бы ни' (*Nakoya lobi bongo te ezala ya mpasi mpenza* 'Я приду завтра, как бы ни было трудно').

Частицы

К числу служебных слов относятся также частицы, число которых в лингала невелико. Большинство частиц используются для выражения эмфазы, экспрессии. Некоторые частицы выполняют грамматические функции, т.е. используются для реализации аспектно-темпоральных и модальных категорий.

Частица *nde* выделяется среди прочих наибольшей семантической нагруженностью. Прежде всего, она широко применяется для выражения эмфазы: *Ngai nde nabetsiki ye* 'Это я (а не кто-нибудь другой) побил его'; *Molangi nde mokwei* 'Это бутылка (а не что-либо другое) упала'; *Azali nde wapa* 'Он именно там'. Кроме того, с помощью этой частицы образуется одно из *будущих* времен (*Nde bazwi yango lobi* 'Они получают это завтра') и одна из форм *реально-ирреального условия* (*Nasala yango nde payebaki* 'Я сделал бы это, если бы я знал').

Из других частиц можно отметить следующие:

atá, atá bongo 'хоть, будь то' (*Azala atá tongamba to ministre* 'Будь он рабочий или министр'); *mwá* (также *kamwá* у [Bokula, 166]) имеет значение небольшого количества (*mwá mpa* 'немного хлеба', *mwá tongwa* 'немного соли'); *nta* усилительное значение (*nta bolamu* 'очень хорошо', *na nta ntongo* 'очень ранним утром'); *se* 'лишь, только бы' (*Akolala se bolali* 'Ему бы только спать'); *kō* — выражает нетерпение (*Yaka kō!* 'Иди же'); *mbele* — используется для выражения *ирреального условия* (*Mbele payebaki* 'Если бы я знал'); *εε* — утвердительный ответ; *tε* — отрицательный ответ.

Междометия

В лингала имеется довольно большое количество междометий, выражающих различные эмоциональные оттенки:

á — отказ при ответе; *ááá!* — возглас удивления, восхищения; *awanze!* — возглас отчаяния; *e* — возглас при обращении (*Kitenge e!*, 'Эй, Китенге!'); *εε, iyo* — одобрительный ответ при вопросе ('Да!'); *gbii* — выражение внезапности; *iii* — стон, оханье ('Ох! ух! ии!'); *iwoo!* 'Ура!'; *iyee!* — возглас удивления; *ko!* — выражение жалобы (*Abete ki ngai ko!* 'Ах, он побил меня!'); *ngoo, ngoya* — выражение жалости, сожаления ('Увы! Ах!'); *oyaa! oye!* — выражение радости, восторга; *swa(a)!* — одобрение, напутственное благословение; *wo!* — победный возглас; *wu wu wu* — шиканье, освистывание; *zuke!* — возглас восхищения; *zuu!* — возглас победы ('Ура!').

Идеофоны

Идеофоны — описательные слова с характерными чертами звукового символизма, звукообразы, звукоподражательные слова — довольно хорошо представлены в лингала¹¹².

При анализе идеофонов необходимо учитывать целый ряд параметров: фонетический облик идеофона, морфологическую структуру, синтаксис и семантику.

Фонетическая структура идеофонов отличается от фонетической структуры других разрядов слов двумя моментами: 1) скоплением гласных фонем в конце слова (что нехарактерно для языка) и 2) скоплением согласных фонем, что также не очень характерно. Основные модели идеофонов представлены следующими структурами: *VV — ii* (звукоподражание крику совы); *CVV — baa baa* (зв. удару: *Abeti mwana baa baa* 'Он бьет ребенка'); *po* (зв. лопнувшему шару, мячу: *Motopi mopaswani po!* 'Мяч лопнул, пух!'); *bai bai* (зв. стуку зубов: *Minu makomi kobete bai bai zambi na mpi* 'Зубы начали стучать т-т-т от холода'); *C^wVV — gbaa* (зв. выстрелу или раскату грома); *gbuu* (зв. стуку падающего на землю предмета); *CnCVV — ngbuu* (зв. падающему предмету — бух!); *ngεε* (зв. звонку).

Характерной особенностью многих идеофонов является регуляция, позволяющая идентифицировать идеофоны среди других разрядов слов: *ko-ko-ko* — стук в дверь (тук-тук-тук); *mε-mε* — зв. бляению овцы (мэээ...); *baa baa, bata-bata* — 'раскачиваясь, переваливаясь' (*-tambola bata bata* 'ходить вразвалку'); *fwe fwe* 'журча, ропща'; *kibi-kibi* 'толкаясь' (*Bana ba kelasi bakotambola kibi-kibi* 'Школьники ходят толкаясь') и др.

Морфология идеофонов состоит, по существу, в отсутствии морфологических показателей, что по другой терминологии, реализуется в наличии нулевого показателя. Морфологический уровень недостаточен для выделения идеофонов среди других разрядов слов, так как существуют, к примеру, имена, маркированные нулевым префиксом.

¹¹² О идеофонах в языках Африки и Евразии см. [Журковский 1968].

Речь идет, как правило, о именах подклассов 1А (*Osango* 'священник') и 9А (*Osanduku* 'ящик'). В плане идентификации идеофонов более существенным является фонетический уровень.

В плане синтаксиса идеофоны, как правило, определяют глаголы и употребляются в адвербиальной функции: *wusu wusu* 'беспорядочно', *fwete fwete* 'хныча, плача' (*Mwana alei bilei fwete fwete* 'Ребенок ест хныча').

Случаи атрибутивного употребления идеофонов в лингала чрезвычайно редки, например: *Mbila eteli ngwaa* 'Орех пальмы спелый очень', хотя и этот пример можно интерпретировать как адвербиальное употребление — 'Орех совсем созрел'.

Четко выраженные семантические признаки заключаются в высокой степени конкретизации описываемых явлений, в отсутствии обобщений. Так например, в лингала существует несколько способов для описания ходьбы: 'переваливаясь' (*bata bata*), 'толкаясь' (*kibi-kibi*), 'с шумом по воде' (*kubu-kubu, tubu-tubu*), 'способы падения в воду' (*gbuu, zubu, tubuu*).

Некоторые идеофоны являются усиительными словами и имеют ярко выраженную эмоциональную окраску, например: *maa* 'полностью, совершенно', *ngwa* 'очень, сильно', *zui* 'точно, наверняка'.

С эмоциональной окрашенностью связано и основное свойство идеофонов — звукоподражательность (см. приведенные выше примеры). Очевидная связь с определенными звуками указывает на природу этого явления — звуковой символизм.

Таким образом, анализ различных аспектов характеристики идеофонов свидетельствует о их аномальной природе.

Аффирмативные и негативные формы

В лингала существует несколько способов реализации утвердительного ответа на вопрос. Наиболее часто используются междометия: *ee* (самый частый случай), *iyu*, *m*, например: *Okoya lobi? ee* 'Ты придешь завтра? Да.'; *Ozali malamu? ee* 'Ты в порядке, Да.'; *Babomi mbisi mingi? Iyu!* 'Они наловили много рыбы? Да.'; *Okokende zando? M...* 'Ты пойдешь на базар? Да.'

Часто при утвердительном ответе используются некоторые разряды слов и целые конструкции, например: *Pcl + Adv* (*ya solo* 'в самом деле, верно'); *Babetaki yo? Ya solo* 'Они избили тебя? Да') или: *Nom + Pcl* (*lokuta te* 'конечно, без сомнения'); *Okosala mosala yango lobi? Lokuta te* 'Ты сделаешь эту работу завтра? Конечно'.

Достаточно часто в ответе используется повтор семантически значимого компонента: *Basilisi mosala? Basilisi* 'Они закончили работу? Да (закончили)'; *Azali malamu? Malamu* 'Он в порядке? Да (в порядке)'.

Отрицание в лингала выражается с помощью специальной негативной частицы — лексемы *te*, т.е. речь идет о лексическом способе образования негативной формы¹¹³.

Отрицательная частица всегда выносится в конец (слова, предложения): *Nalingi te* 'Я не хочу'; *Ezali malamu te* 'Это не хорошо'; *Nakomona bango lobi te* 'Я их не увижу завтра'. Способы выражения отрицательного ответа более разнообразны, например: *Omɔnaki tata? Te (namɔnaki ye te)* 'Ты видел отца? Нет (Я его не видел)'; *Okokende iisusu kuna? Wapi! (Nakokende te)* 'Ты опять пойдешь туда? Куда там (Я не пойду)'.

¹¹³ Лексический способ образования отрицания имеет ограниченную дистрибуцию в языках банту [Аксенова, Топорова 1990, 225], например, в языках басаа (зона А), болиа (зона С), янзи (зона В).

Приложение

Сказка

Предлагаемая ниже сказка впервые была переведена на русский язык в 1984 году [Топорова 1984] из сборника конголезских сказок, собранных П. Лепутром [Masaro ma bankoko, Kinshasa, 1970].

Оригинальный текст имеет пословный (а там, где важно, поморфемный) перевод. Строго следуя тексту оригинала, представляется возможным в настоящей публикации манкировать различие на письме открытых и закрытых фонем (е/ε, о/ɔ).

Nkoba mokengeli wa bana ba nkoi
Черепaha сторож (п.ч.) детей (п.ч.) леопарда

Nkoi abotaki banamei nsambo.
Леопард он-родил детей семерых.

Awa abotaki banamei ayokaki mpasi mingi na boluki nyama yoko mpro te abatelaka bana ba ye ntango akokende bokila.

И-вот он-родил детей-этих-самых он-почувствовал трудностей много с поисками зверя одного чтобы он-бы-ухаживал детьми его, когда он-будет-уходить (на) охоту.

Azwaki mpre mosali moko te zambi alekaki koboma nyama inso ya zamba.

Он-получил ведь помощника одного не, так-как он-превозмог убивать зверей всех (п.ч.) леса.

Ezalaki ye kotuna nyama inso, Nkoba ayokaki naino nsango ena te.

Когда-был он спрашивать зверей всех, Черепaha она-слышала еще новости той нет.

Eleki mwa mikolo mompele Nkoba ayoki likambo lina alobi: "Ata nyama inso iboyi ngai nakokende".

Когда-прошло несколько дней, герой Черепaha она-услышала новость ту она-сказала: "Хотя звери все они-отказались, я я-пойду".

Nsima akei o mboka Nkoi mpre amotuni mpro ya mosala mwa bokengeli bana.

Затем она-пошла в дом Леопарда и она-его-спросила о работе (п.ч.) охраны детей.

Nkoi aseveli mingi mpro azwi mokengeli wa bana, zambi alingaki kotika bango mpamba te.

Леопард он-обрадовался очень так-как получил няньку для детей, потому-что он-хотел оставлять их просто-так нет.

Nkoi alobeli Nkoba ye te: "Soko ngai nakei koluka biloko bya bilei mpo ya biso banso, nalingi te okengele bana ba ngai malamumu mpenza. Bongo akota awa soki moko te".

Леопард он-сказал Черепахе так: "Когда я я-пойду искать вещи для еды для нас всех, я-хочу, чтобы ты-сторожила детей моих хорошо очень. Итак, человек он-вошел-бы сюда даже один нет".

Nkoba andimi alobi te: "Kobanga te, nakokengele bana malamumu mpenza".

Черепаха она-согласилась она-сказала так: "Бойся нет, я-буду-сторожить детей хорошо очень".

Mpe awa Nkoi asilisi bolobi, akei bokila bwa nyama o zamba, abomi mingi mpe ayei kozonga na yango o mboka.

И вот Леопард он-закончил речь, он-отправился (на) охоту за добычей в лес, он-убил много и он-пошел возвращаться с этим в дом.

Ekomi ye o mboka akota o ndako te, abyangi bobele Nkoba te akamata nyama ya bana.

Когда-пришел он в дом, он-вошел в внутрь нет, он-позвал лишь Черепаху, чтобы она-бы-взяла мясо для детей.

Nsima atuni: "Boni, bango banso bazali malamumu?"

Затем он-спросил: "Как они все они-есть хорошо?"

Nkoba andimu ye te: "Bazali malamumu mpenza".

Черепаха она-подтвердила ему так: "Они-есть хорошо очень".

Se boye Nkoi azalaki kopesa nyama mokolo na mokolo kasi azalaki kotala bana ba ye te.

И так Леопард он-был давать мясо день за днем, но он-был смотреть детей своих нет.

Akotuna bobele mituna mya nsima akozonga lisusu o bokila.

Он-спрашивает лишь вопросы (п.ч.) последние, он-возвращается опять на охоту.

Mokolo mosusu, awa Nkoi akendaki o zamba.

День другой здесь Леопард он-ушел в лес.

Engondo ayei mpe amoni Nkoba amotuni ye te: "Yo ozali kosala awa nini?"

Орел он- пришел и он- увидел Черепаху он- ее- спросил он так: "Ты ты- есть делать здесь что?"

Nkoba ayebisi ye te: "Nazali kokengele bana ba Nkoi".

Черепаха она- сказала ему так: "Я-есть сторожить детей (п.ч.) Леопарда".

Engondo akamwi alobi ye te: "Yo okokengeleke bana ba Nkoi! Yango mosala malamulo solo!"

Орел он- удивился он- сказал ей так: "Ты ты- сторожишь детей (п.ч.) Леопарда! Эта работа хороша в-самом-деле!"

Yo Nkoba okomi nde moombo wa Nkoi? Yo Nkoba ozali nde zoba? Nkoi moto akosilisa ekolo ya biso banyama na bobomi, bongo yo oyei kokengele bana ba ye?"

Ты Черепаха ты- стала служанкой (п.ч.) Леопарда? Ты Черепаха ты- есть что-ли дура? Леопард человек он- уничтожает народ наш зверей с убийством, итак ты ты- пришла сторожить детей (п.ч.) его?"

Nkoba ye te: "Nkoi azali moto malamu. Akoleisa ngai mokolo na mokolo mpo ya mosala mwa ngai".

Черепаха ему так: "Леопард он-есть человек хороший. Он- кормит меня день за днем за работу мою".

Engondo: "Bana ba Nkoi bazali boni?"

"Орел: "Дети (п.ч.) Леопарда они-есть сколько?"

Nkoba: "Bazali nsambo".

Черепаха: "Они-есть семеро".

Engondo: "Soki tobakisi mpe mama, na botangi banso ndebakomi boni?"

Орел: "Если мы-добавим еще мать, при подсчете всех их-станет сколько?"

Nkoba alobi: "Ndebakomi mwambe".

Черепаха она- сказала: "Их-станет восемь".

Engondo ye te: "Soki tobakisi tata wa bango ndebakomi boni?"

Орел ей так: "Если добавим отца их их-станет сколько?"

Nkoba: "Ndebakomi libwa".

Черепаха: "Их-станет девять".

Bongo Engondo alobi na Nkoba ye te: "Na Nkoi libwa wana soki bapalangani o zamba mobimba biso ndetobiki lisusu?"

Итак, Орел он-сказал к Черепахе он так: "И леопардов девять, тех они-разбредутся по лесу всему, мы мы - спасемся опять?"

Nkoba azongisi: "Ndetobiki lisusu te".

Черепаха она - ответила: "Мы - спасемся больше нет".

Engondo ye te: "Kamata mwana moko wa Nkoi, tolia ye".

Орел он так: "Бери ребенка одного (п.ч.) Леопарда, мы - съедем его".

Nkoba ye te: "Nkoi asilisi kotanga bana ba ye kala!"

Черепаха она так: "Леопард он-кончился считать детей своих давно!".

Engondo alobi: "Kobanga te, soki Nkoi ayei mpe alobi na yo te tanga bana, otangaka bobele mwana moko mbala ibale".

Орел сказал: "Бойся нет, если Леопард он-придет и он-скажет к тебе, чтобы считать детей, ты-посчитаешь лишь ребенка одного раза два".

Nkoba ye te: "Kasi soko Nkoi alopoli ngai, akoboma ngai se mbalakaka te?"

Черепаха она так: "Но если Леопард он-разоблачит меня, он-убьет меня ведь разве нет?"

Engondo ye te: "Eloko te, okokufa te. Ngai nakobomba yo mosika mpe Nkoi ndazwi yo te. Lakisa ngai bana nalingi komona bango".

Орел он так: "Вещь нет (ничего) ты-умрешь нет. Я я-спрячу тебя далеко и Леопард он-получит тебя нет. Покажи мне детей, я-хочу увидеть их".

Vakoti o libulu mpe Nkoba amonisi ye bana ba Nkoi.

Они-вошли в пещеру и Черепаха она-показала ему детей (п.ч.) Леопарда.

Engondo amolobeli te: "Solo bakoki na bolei mpo bazali mafuta".

Орел он-ей-сказал так: "Действительно, они-годятся для еды, так-как они-есть жирные".

Nsima atuni Nkoba ye te: "Mpe Nkoi akoyaka kotala bana ba ye?"

Затем он-спросил Черепаху он так: "А Леопард он-приходит смотреть детей (п.ч.) его?"

Nkoba azongiseli ye monoko te: "Wapi! Akotalaka bango te. Soko ayei kopesa bango bilei, akobyanga ngai o libanda mpe akotuna bobele soki bana bazali malamamu".

Черепаша она-возвратила-к нему рот так (ответила): "Куда! Он-смотрит их нет. Когда он-приходит дать им еду, он-вызывает меня наружу и он-спрашивает лишь, если дети они-есть хорошо".

Engondo alobi te: "Boye malamumu! Mpe lokola Nkoi azali na mayele mingi te, ayebi kotanga te. Bongo soki ayebi kotuna bana ba ye okoki kobimisa mwana moko mbala na mbala, mpamba te bango banso bazali se motindo moko. Boye akokanisa te bango banso bazali. Tika toliya moko wa bango ata lelo, mosusu lobi mpe mikolo misusu moko moko bakosila banso".

Орел он-сказал так: "Это хорошо! И так-как Леопард он-есть с умом большим нет, он-умеет считать нет. И так, если он-придет спросить детей (п.ч.) его ты-сможешь вытаскивать ребенка одного раз за разом, ведь они все они-есть ведь вида одного. И так, он-подумает, что они-все они-есть. Давай мы-съедем одного из них хотя-бы сегодня, другого завтра и дни другие один один (по одному) они-кончатся все".

Nkoba andimi mpe babomi mwana moko, bamolei.

Черепаша она-согласилась и они-убили детеныша одного, они-его-съели.

Ntango ya mprokwa Engondo azongi o mboka.

Время (п.ч.) вечера Орел он-вернулся в дом.

Bobele o ntango ena, Nkoi abimi apesi Nkoba nyama mpe amotuni: "Bana bazali boni boni?"

Лишь во время то Леопард он-появился, он-дал Черепаше мясо и он-ее-спросил: "Дети они-есть как?"

Nkoba ayebisi ye te: "Bango banso se malamumu, zila moke nakolakisa yo bango".

Черепаша она-сказала она так: "Они все ведь хорошо, подожди немного я-покажу тебе их".

Mpe Nkoba abimisi mwana moko, alobi te: "Tala moko oyo".

И Черепаша она-вытащила детеныша одного, она-сказала так: "Смотри один этот".

Akoti lisusu, abimi lisusu se na mwana ona, alobi te: "Tala mwana wa babale oyo, ye malamumu lokola".

Она-вошла опять, она-вышла снова ведь с детенышем тем, она-сказала так: "Вот детеныш (п.ч.) второй этот, он хороший тоже".

Abimi boye mbala sambo na mwana moko, mpe atangi moko, mibale, misatu, minei, mitano, motoba, nsambo.

Она — выходила так раз семь с детенышем одним и она — считала
один, два, три, четыре, пять, шесть, семь.

Nkoi aseperi mingi mpe azongi lisusu o zamba.

Леопард он — обрадовался очень и он — вернулся опять в лес.

Se bongo mokolo na mokolo.

Ведь так день за днем.

Esilisi bango bana banso, Engondo akamati Nkoba arimbwi na ye o
likolo lya mwete mpe amobakisi kuna.

Когда — кончили они детей всех, Орел он — взял Черепаху он — взлетел
с ней на верх (п.ч.) дерева и он — ее — посадил туда.

Ekomi Nkoi o mboka na nyama ibomaki ye abyangi Nkoba.

Когда — пришел Леопард в дом с добычей, которую — убил он,
он — позвал Черепаху.

Kasi Nkoba akobima te.

Но Черепаха она — вышла нет.

Abyangi lisusu: "Nkoba e, Nkoba e, yaka kamata nyama!"

Он — позвал опять: "Черепаха, эй, Черепаха, эй, иди возьми мясо".

Motema likolo, Nkoi akoti o kati ya libulu mpe amoni Nkoba te, ata
mpe bana te, bobele mikwa.

Сердце наверх, Леопард он — вошел в середину (п.ч.) пещеры и
он — увидел Черепаху нет, даже и детей нет, лишь кости.

Atali, tala, akoloba mpe te mpo ya mawa.

Он — смотрел, смотрел, он — говорит ведь нет от горя.

Na nsima alobi ye te: "Nkoba asili akosi ngai mpe mpo ya bozoba bwa
ngai, asilisi bana ba ngai banso".

И затем он — сказал он так: "Черепаха она — кончилась она — обманула
меня и из-за глупости моей, она — прикончила детей (п.ч.) моих всех".

Mayele ma Nkoi masili nye. Bongo akanisi o motema te: "Malamu
nakende kotuna nganga wa biso nkombo te Kongosie".

Разум (п.ч.) Леопарда он — кончился весь. Итак, он — подумал в
сердцах так: "Хорошо мне — бы — пойти спросить колдуна нашего имя
так Конгосье".

Ekomi ye o mboka Nganga — Nkisi, amoyebisi likambo lya Nkoba.

Когда — пришел он в дом Колдуна — лекарства, он — ему — рассказал
дело (п.ч.) Черепахи.

Mpe Kongosie amozongiseli ye te: "Nkoba asili akimi kala. Kasi akimi na nguwa ya ye mpenza te, ndeke nkombo te Engondo akamati ye mpe akei komobakisa o likolo lya mwete moko molai mpenza.

И Конгосье он - ему - вернул он так: "Черепаша она - кончилась, она - убежала давно. Но она - бежит с силой свой большой нет, птица имя так Орел она - взяла ее и она - пошла посадить - ее на верх (п.ч.) дерева одного высокого очень.

Bongo soki olingi te ozwa ye, kobyanga ye na nkombo ya ye Nkoba te.

Итак, если ты - хочешь, чтобы ты - бы - получил ее, звать ее по имени ее Черепаша нет.

Mramba te soki obyangi ye na nkombo yango akozongisa eyano te.

Зря нет, если ты - позовешь ее по имени этому, она - вернет ответ нет.

Kasi azali mpe na nkombo esusu nkombo ya kitoko, nkombo yango Minonga. Soki obyangi: "Minonga e, Minonga e, ndomoni te akondima".

Но она есть и с именем другим, именем (п.ч.) красивым, имя это Минонга. Если ты - позовешь: "Минонга эй, Минонга эй", ты - увидишь, что она - согласится".

Eyoki Nkoi boye asepeti mingi, mpe akei kotambola o zamba.

Услышав Леопард это, он - обрадовался очень и он - пошел гулять в лес.

Abyangi: "Minonga e! Minonga e!", ayoki bozongisi bwa Nkoba esi.

Он - позвал: "Минонга эй! Минонга эй!", он - услышал ответ (п.ч.) Черепаша далеко.

Atamboli mbango, abyangi lisusu: "Minonga e, Minonga e!".

Он - пошел быстро, он - позвал опять: "Минонга эй, Минонга эй!"

Nkoba azongisi lisusu eyano.

Черепаша она - вернула опять ответ.

Nkoi akei kokuta mwete moye Nkoba afandi o likolo lya mwango.

Леопард он - пошел встретить дерево это Черепаша она - сидела на верху его.

Asepeti mpe alobi: "Kongosie azali nganga - nkisi solo".

Он - обрадовался и он - сказал: "Конгосье он - есть колдун - лекарство - настоящий!"

Wana Nkoi abandi kobuta na boyembaka te: "Nakobuta, nakobuta lokola Mbambe, mwete molai, na maboko na makolo, lokola Mbambe oo ee!"

И- вот Леопард он- начал подниматься напевая так: "Я- лезу, я- лезу, как ящерица, дерево высокое, и руки и ноги, как (у) Ящерицы oo ээ!"

Nkoba ayuki loyembo la Nkoi mpe abangi.

Черепаша она- услышала песню (п.ч.) Леопарда и она- испугалась.

Abyangi Engondo na loyembo la ye: "Ndeko wa ngai Engondo, na tararu na mompere, toliyaki bana ba Nkoi biso babale, ngai moto yo mpe makolo, yaka noki Engondo na tararu na mompere".

Она- позвала Орла с песней своей: "Брат мой Орел, с крыльями и ветром, мы- съели детей (п.ч.) Леопарда мы вдвоем, я голову, ты же ноги, иди скорей, Орел, с крыльями и ветром".

Engondo ayuki loyembo la Nkoba ayei mbango, akamati Nkoba mpe alekisi ye o likolo lya mwete mosusu.

Орел он- услышал песню (п.ч.) Черепашки, он- пришел быстро, он- взял Черепашку и он- перенес ее на верхушку (п.ч.) дерева другого.

Nkoi abandi koluka Nkoba lisusu mpe kobuyanga ye na nkombo Minonga.

Леопард он- начал искать Черепашку опять и звать ее по имени Минонга.

Abyangi mbala yoko, eloko te. Abyangi lisusu, eloko te. Mbala ya isato ayuki mongongo mwa Nkoba.

Он- позвал раз один, вещи нет (ничего). Он- позвал опять, вещи нет. Раз (п.ч.) третий он- услышал голос (п.ч.) Черепашки.

Nkoi akei mbango o epai yango mpe akuti mwete mwango lisusu, abuti o likolo lya mwango na loyembo la ye, akomi pelerene na Nkoba.

Леопард он- пошел быстро на него и он- встретил дерево то другое, он- поднялся на верхушку (п.ч.) его с песней (п.ч.) своей, он- подошел близко к Черепашке.

Nkoba abyangi lisusu Engondo mpe Engondo ayei komobikisa, alekisi ye o likolo lya mwete mosusu. Nsima Engondo alobeli Nkoba te: "Yo okooyanola Nkoi mpo nini? Yo olingi kokufa solo! Oyebi te te Nkoi azali koluka yo mpo ya koboma yo?"

Черепашка она- позвала опять Орла, и Орел он- пришел ее- спасти, он- посадил ее на верхушку (п.ч.) дерева другого. Затем Орел он- сказал-к Черепашке так: "Ты ты- отвечаешь Леопарду зачем? Ты

ты - хочешь умереть верно! Ты - знаешь нет, что Леопард он - есть искать тебя, чтобы убить тебя?"

Nkoba andimi mpe alobi te: "Ndeko, kosilika te, nakozongisela ye eyano lisusu te".

Черепаша согласилась и она - сказала так: "Друг, сердись нет, я - верну ему ответ больше нет".

Nkoi atamboli lisusu, azali bobele kobyanganga Nkoba. Abyangi ye tee tee, eloko te.

Леопард он - бродил опять, он - есть лишь звать Черепашу. Он - звал ее до до, вещи нет.

Nkoba akozongisa mpe te.

Черепаша она - отвечает ведь нет.

Atamboli epai na epai. Nkoba afandi se nye. Kasi ezali ye koyoka nkombo ya ye kitoko mbala na mbala, ayuki nsai mpe azongisi lisusu eyano.

Он - бродил туда и сюда, Черепаша она - сидела ведь тихо. Но это - есть она слышать имя свое красивое раз и раз (каждый раз), она - чувствовала радость и она - вернула опять ответ.

Nkoi akuti ye lisusu mpe abandi kobuta o likolo lya mwete.

Леопард он - нашел ее опять и он - начал подниматься на верхушку (п.ч.) дерева.

Nkoba abyangi Engondo mpe Engondo ayei lisusu kobikisa Nkoba.

Черепаша она - позвала Орла, и Орел он - пришел опять спасти Черепашу.

Abikisi ye boye mbala nsambo. Na nsima alobeli Nkoba ye te: "Yo ozali zoba solo! Ngai na yo toliyaki bana ba Nkoi boni? Nsambo te? Sikawa nasilisi kobikisa yo mpe mbala nsambo.

Он - спасал ее так раз семь. Потом он - сказал - к Черепаше он так: "Ты ты - есть дура верно! Я и ты мы - съели детей (п.ч.) Леопарда сколько? Семь ведь? Сейчас я - кончился спасать тебя и раз семь.

Bongo nyongo ya ngai esili, nakoya lisusu mpo ya kobikisa yo te".

Итак долг мой он - кончился, я - приду опять чтобы спасти тебя нет".

Mbala eye aluki Nkoba ntango elai mpenza zambi Nkoba alingaki kozongisa eyano te. Kasi mposa ya kondima lisusu ekosi ye.

Раз этот он - искал Черепашу время долгое очень потому - что Черепаша она - хотела возвращать ответ нет. Но желание (п.ч.) подтвердить опять оно - обмануло ее.

Nkoi amozwi lisusu mpe abuti o likolo lya mwete na loyembo la ye mpo ya kokanga Nkoba.

Леопард он-ее-нашел опять и он-полез в верх (п.ч.) дерева с песней (п.ч.) его чтобы схватить Черепаху.

Nkoba abyangi Engondo na loyembo la ye, kasi Engondo ayei te. Bongo Nkoi akangi Nkoba mpe akiti na ye o nse.

Черепаха она-позвала Орла с песней (п.ч.) ее, но Орел он-пришел нет. Итак Леопард он-схватил Черепаху и он-спустился с ней на землю.

Kasi Nkoba nyama ya mayele solo, alobeli Nkoi ye te: "Ngai nayebi te nakoki na liwa, kasi nasengeli koloba na yo likambo liye: lokola nabotami o kati ya mai, nakokufa mpe bobele o kati ya mai".

Но Черепаха животное (п.ч.) ума настоящего, она-сказала-к Леопарду, она так: "Я я-знаю что я-достойна к смерти, но я-должна сказать к тебе дело это: поскольку я-родилась среди воды, я-умру ведь только посреди воды".

Nkoi andimi mpe bakei o libongo.

Леопард он-согласился и они-пошли на берег.

Kuna Nkoba alobeli Nkoi lisusu ye te: "Tala bwato boye bonene, tokende o bwaka ya nsima, oboma ngai wana".

Там Черепаха она-сказала-к Леопарду она так: "Вот лодка эта большая, давай-мы-пойдем на край (п.ч.) задний, чтобы-ты-убил меня там".

Nkoi andimi, akoti o bwato, akei kofanda o mbaka ya nsima.

Леопард он-согласился, он-вошел в лодку, он-пошел сесть на край (п.ч.) задний.

Nkoba atuni Nkoi lisusu ye te: "Likwangola lya yo lizali lipotu?"

Черепаха она-спросила Леопарда она так: "Меч (п.ч.) твой он-есть острый?"

Nkoi andimi, alobi te: "Ee nasebaki lyango o mboka".

Леопард он-подтвердил, он-сказал так: "Да я-наточил его в доме".

Wana Nkoba alobi na ye te: "Tiya ngai o likolo lya ebelo ya yo, ofina ekwokolo ya ngai makasi, nabimisa moto mwa ngai bongo okata mwango".

И-вот Черепаха она-сказала к нему так: "Положи меня на верх (п.ч.) бока твоего, ты-потяни панцирь (п.ч.) мой крепко, чтобы-я-вытащила голову (п.ч.) мою так ты-бы-отрезал ее".

Nkoi asali se bongo, afini ekwokolo ya Nkoba makasi mpenza mpe moto mwa Nkoba mobimi.

Леопард он -сделал ведь так, он -стянул панцирь (п.ч.) Черепахи сильно очень и голова (п.ч.) Черепахи она -появилась.

Eleko Nkoi alingi kokata moto mwa Nkoba, Nkoba amibendi o kati ya ekwokolo ya ye mpe Nkoi akati ebelo ya ye mpenza.

Когда Леопард он -хотел отрубить голову (п.ч.) Черепахи, Черепаха она -себя -спрятала внутрь (п.ч.) панциря (п.ч.) своего и Леопард он -порезал бок (п.ч.) свой собственный.

Nkoba arimbwi o ebale mpe akimi.

Черепаха она -прыгнула в реку и она -убежала.

Bosukisi: Mayele maleki nguua.

Мораль: Ум он -превосходит силу.

ПРИНЯТЫЕ СОКРАЩЕНИЯ

- АК – агентивная группа
АК – аналитическая конструкция
АТ – аспектно – темпоральные категории (формы)
АФ – аспектуальная форма
ДП – дифференциальный признак
зв. – звукоподражание
ЗС – зависимый согласователь
ИГ – именная группа
ИП – именной префикс
КД – косвенное дополнение
МК – морфологический каузатив
НП – независимый показатель
ОК – относительная конструкция
ОМ – относительное местоимение
ООК – объектная относительная конструкция
ООМ – объектное относительное местоимение
ОП – относительное предложение
п.(а.)ч. – посессивно – атрибутивная частица
РК – рамочная конструкция
СК – синтаксическая конструкция
СОК – субъектная относительная конструкция
СОМ – субъектное относительное местоимение
ЭК – эллиптическая конструкция
ЭСК – элементарная синтаксическая конструкция
С – согласная фонема
С' – согласная палатальная
С^w – лабиализованная согласная
Сп – назальная согласная
Сv – негласная и несогласная фонема
Adj – прилагательное
Adv – наречие
Со – союз
Cs – сложное предложение
DP – зависимый согласователь
DPadj – согласователь прилагательного
DPnum – согласователь числительного
DPpcl – согласователь посессивно – атрибутивной частицы
DPrg – согласователь местоимения
DPvb – глагольный согласователь
DS – деривативный суффикс
DSap – деривативный суффикс аппликатива
DSc – деривативный суффикс каузатива
Fin – финальный суффикс (элемент)
In – инфикс
In₁ – инфикс, занимающий 1 – ую позицию

In₂ – инфикс, занимающий 2-ую позицию
 IP – именной префикс
 N, Nom – имя существительное
 N₁ – подлежащее, выраженное существительным, местоимением
 субъектным глагольным маркером
 N₂ – косвенное дополнение, выраженное существительным,
 местоимением, объектным глагольным маркером
 N₃ – прямое дополнение
 Nab – абстрактное имя существительное
 Nvb – отглагольное существительное
 Num – числительное
 O – дополнение
 O(bj)_d – прямое дополнение
 O(bj)_{ind} – косвенное дополнение
 OM – объектный маркер глагола
 P=Pr=Pref – префикс
 PB – прото-банту
 Pcl – посессивно – атрибутивная частица
 Pcl_{neg} – отрицательная частица
 Postfin – постфинальный суффикс
 PP – препрефикс
 Ppr – местоименный префикс
 Pr – местоимение
 Praer – предлог
 Pr dem – указательное местоимение
 Prefin – элемент, находящийся в препозиции к финальному суф.
 Pr inter – вопросительное местоимение
 Pr pers – личное местоимение
 Pr poss – притяжательное местоимение
 R – корень
 Radj – основа прилагательного
 Rn, Rnom – основа имени
 Rnum – основа числительного
 Rpr – основа местоимения
 Rvb – основа простого глагола
 Rx2 – редуцированная глагольная основа
 Rvb suf vb – основа производной формы глагола
 S – 1) субъектный показатель; 2) подлежащее; 3) простое
 предложение
 S₁ – подлежащее главного предложения
 S₂ – подлежащее относительного предложения
 SM – субъектный маркер глагола
 St – основа имени
 Suf – суффикс
 Suf der – деривативный суффикс
 Suf nom – именной словообразовательный суффикс
 Sv sg – субъектный глагольный показатель в ед. числе

- Sv pl – субъектный глагольный показатель во множ. числе
V – гласная фонема
Vb – глагол
Vb₁ – сказуемое главного предложения
Vb₂ – сказуемое придаточного предложения
Vb fin – финитный глагол
Vb inf – инфинитив
Vb pass – пассивная форма глагола

ЛИТЕРАТУРА

- Аксенова И.С. К вопросу о некоторых общих чертах вокализма в языках банту // Проблемы африканского языкознания. М., 1972.
- Аксенова И.С. Именные классы языка курия // Младописьменные языки Африки. Вопросы фонологии и грамматики. М., 1977.
- Аксенова И.С. Значение морфологического каузатива в языках банту // Классы слов в языках Африки. М., 1984.
- Аксенова И.С. Семантико-функциональный статус так называемой "начальной гласной" именного префикса в языках банту // Именные классы в языках Африки. М., 1987.
- Аксенова И.С. К вопросу о типологии относительных конструкций в языках банту // Африка: культура и общество. М., 1989.
- Аксенова И.С., Топорова И.Н. Введение в бантуистику. Имя. Глагол. М., 1990.
- Аксенова И.С., Топорова И.Н. Язык курия (в печати).
- Вандриес Ж. Язык. М., 1937.
- Виноградов В.А. К проблеме именных классов в бамилеке // Бесписьменные и младописьменные языки Африки. М., 1973.
- Громова Н.В. Части речи в языках банту и принципы их разграничения. М., 1966.
- Журковский Б.В. Идеофоны: сопоставительный анализ. М., 1968.
- Зализняк А.А. Русское именное словоизменение. М., 1967.
- Зализняк А.А., Пагучева Е.В. К типологии относительного предложения // Семиотика и информатика. М., 1975, вып. 6.
- Келер-Мейер М. Системы именных классов в африканских языках // Африканское языкознание. М., 1963.
- Клингенхен А. К возникновению типов языков с именными классами в Африке // Африканское языкознание. М., 1963.
- Коваль А.И., Зубко Г.В. Язык фула. М., 1986.
- Корельская Т.Д., Пагучева Е.В. О возвратных, личных и указательных местоимениях в русском языке // Информационные вопросы семиотики, лингвистики и автоматического перевода. М., 1971, вып. 1.
- Крейдлин Г.Е., Пагучева Е.В. О парных указательных местоимениях в русском языке // Всесоюзный семинар по информационным языкам. М., 1972, вып. 6.
- Кузнецов П.С. О принципах изучения грамматики. М., 1961.
- Майнхоф К. Африканские языки с именными классами и их значение для истории языка // Африканское языкознание. М., 1963.
- Майтинская К.Е. Местоимения в языках разных систем. М., 1969.
- Охотина Н.В. Согласовательные классы в восточных и южных языках банту. М., 1985.
- Пагучева Е.В. О трансформациях проминализации: глубинные структуры предложения со словами "один" — "другой" // Проблемы грамматического моделирования. М., 1973.

- Поздняков К.И. Сравнительная грамматика атлантических языков. Именные классы и фоно – морфология. М., 1993.
- Рябова И.С. Сказки дабида // Африканская сказка. М., 1984.
- Топорова И.Н. Глагол лингала // Типология глагола в африканских языках. М., 1972.
- Топорова И.Н. Язык лингала. М., 1973.
- Топорова И.Н. Типология фонологических систем языков банту. М., 1975.
- Топорова И.Н. К типологии местоимений в языках банту // Морфонология и морфология классов слов в языках Африки. М., 1979.
- Топорова И.Н. Лингала – русский словарь. М., 1983₁.
- Топорова И.Н. Некоторые аспекты рамочной конструкции в лингала // Вопросы африканского языкознания. М., 1983₂, вып. II.
- Топорова И.Н. Корреляция именных классов в языках банту // Именные классы в языках Африки. М., 1987.
- Топорова И.Н. К вопросу о эллиптическом употреблении местоимений в языках лингала и курия // Актуальные проблемы развития языков и литератур Африки. Л., 1975.
- Топорова И.Н. К вопросу о релятиве в языках банту // Тезисы V Всесоюзной конференции африканистов. М., 1989.
- Щеглов Ю.К. Очерк грамматики языка хауса. М., 1970.
- Bleek W. Comparative Grammar of the South African Languages. L., 1862. I, 1869. II.
- Boeck L.B. Manuel de Lingala. Sheut – Bruxelles/Lisala, 1952.
- Bokula M. Le Lingala au Zaire. Kisangani, 1983.
- Cherry E., Halle M., Jakobson R. Toward the logical description of languages in their phonemic aspect // Language. 1953. Vol. 29. N.1.
- Denny J.P., Creider Ch.A. The semantics of noun classes in Proto – Bantu // SAL, 1976. Vol.7. N.1.
- Dereau L. Cours de kikongo. Bruxelles, 1955.
- Doke C.M. The significant of class 1A of Bantu nouns // Festschrift Meinhofs. Hamburg, 1927.
- Dzokanga A. Dictionnaire Lingala – Français. Leipzig, 1979.
- Everbroeck R. Lingala Grammar and exercises. Anvers, Leopoldville, 1958.
- Givón T. The resolution of Gender conflicts conjunction when syntax and semantics clash // Papers from the 6th Regional meeting. Chicago, 1970
- Guthrie M. Gender, Number and Person in Bantu languages // BSOAS, 1948. Vol. 12, n.3 – 4.
- Guthrie M. Comparative Bantu. An introduction to the comparative Linguistics and Prehistory of the Bantu Languages. L., 1967 – 1970. Vol. 1 – 4.
- Jacobson R. Selected writings. P.I. Phonological Studies. 's – Gravenhage, 1962.
- Johnson M., A semantic description of temporal reference in the Kikuyu verb // L. 1980. Vol. II. N. 3.

Keenan E.L. Passive in the world's languages // *Language Typology and Syntactic Description*. Cambridge, L., N.-Y., Melbourn, Sidney, 1985.

Manuel de Conversation Français-Lingala (Pierre Alexandre-Ignace André).

Meinhof C. Die Sprache der Duala in Kamerun. B., Weimer, 1912.

Meinhof C. Grundzüge einer vergleichenden Grammatik der Bantusprachen. Hamburg, 1948.

Meeussen A. Bantu grammatical reconstructions // AL. Tervuren, 1967.

Ndinga A. Structures Lexicologiques du Lingala. Paris, 1971.

Nzenge Mbulamoko. Verbe et Personne. Tübingen, 1973.

Nzete P. Les Nominaux en Lingala: Morphologie et Fonction. Paris, 1975.

Toporova I. On the vocalic structure of the word in some Western Bantu languages (the Congo Group), M., 1967.

Welmers W. African Language Structures. Berkeley, Los Angeles, L., 1973.

SUMMARY

(A Grammar of the Lingala Language)

This is the first full description of all the levels of the Lingala language. The book consists of the following chapters: introduction, phonology, morphonology, morphology (including the analysis of noun, adjective, pronoun, numerals, verb, the other classes of the words), syntax, negation. Besides that there is an appendix, which contains the original text with the word-by-word translation in Russian. The description is made with the application of structural and typological methods of investigation. The last one was possible due to the using of the great amount of data on the other Bantu languages, in particular, of unpublished data on some languages, which have been obtained by the author herself in the course of her work with African students residing in Moscow (Akwa, Kuria, Galwa, Mpongwe).

An adequate description of the Lingala phonemic system and phonology should include an analysis of the phonemes in terms of their internal oppositions according to distinctive features (the paradigmatic axis) and a study of the distribution of the phonemic elements in the text (the syntagmatic axis).

In contrast to other Bantu Languages, Lingala hasn't a rich morphonology. The present book gives insight into phonological processes such as assimilation and dissimilation of the consonants.

With above analysed problems is connected the syllabic structure in the Lingala language. The maximum and minimum models of a syllable in the language are considered here. The main feature of the syllabic structure in Lingala and in most Bantu languages is the occurrence of the open syllable. The consonant never occurs at the end of the syllable. All syllables end in a vowel.

As for the prosodic features, Lingala distinguishes some tones: a high, a low, a falling and a rising one. We can note the lexical and grammatical tones. The first is realized very seldom, the second one helps us to distinguish some verb tenses and moods. But it should be noted that the tone doesn't play a key role in Lingala.

In one chapter of the book is considered the word-formation in Lingala. Among the main methods we can note word derivation, word composition and reduplication. Many models of nominal and verbal word-formation are analysed in this description.

One chapter contains an analysis of the main problems of noun classification in the Bantu languages, theoretical problems of the correspondences between the noun class and grammatical gender, between the noun class and number. The noun class system of the Lingala language is analysed here. Each class is represented according to the following patterns: the nominal prefix (independent prefix = IP), dependent prefixes (DP), which correspond with IP and appear with Adjectives, Pronouns, Verbs. All grammatical agreement is represented in diagnostic phrases. Finally each noun class semantics and correlation between the classes in number and other features are analysed here.

Lingala is used as a contact language throughout the area. In this connection some principle tendencies in the agreement system should be kept in mind. Different cases of this system realization are considered here in great detail.

The book contains the description of the verb in Lingala. This is the main topic of the investigation and discussed in many chapters. Several aspects of this important category are analysed here, for example: morphological structure, phonological structure of the verbal affixes and the root, morphonological processes. The grammar contains the description of predicative categories, in other words, the actant relations, which include the analysis of the system of subject/object pronominal agreement forms.

The subject and object markers are considered on both morphological and semantic grounds. Another set of forms represents the following derivational verbal forms: morphological passive, applicative, causative, reciproc, reflexive and reversive. All these forms are analysed also on morphological, syntactic and semantic grounds. It should be noted that the combinations of these derivational suffixes in Lingala are of great interest.

The book represents the description of other verbal categories such as: aspect, tense (time and taxis), mood. Aspectual forms are marked by the distinctive features "incompletiveness" – "completiveness". The categories of time are considered in the grammar in great detail.

The categories of modality are analysed both as part of the semantics of aspect – tense forms and as semantics of special modal forms.

One chapter of the book contains the description of the syntax in Lingala on the basis of elementary syntactic constructions (ESC) described as minimum text segments in which all known types of relations between words in a simple sentence may be found. Depending on the character of relations between the members of ESC, subordinative and coordinative bonds may be distinguished. The syntactic structure are analysed also from the semantic point of view. Some chapters represent the analysis of special syntactic structures such as relative, rahmen and elliptic constructions, which play an important role in Lingala.

The data on the Lingala language are illustrated with the tables and schemes.

Furthermore, the book contains the describing of adverbs, prepositions, particles, conjunctions and some other word classes.

There is also an original Lingala text with the word – by – word translation into Russian.

This book can be useful for specialists in general and theoretical linguistics and typology and for those interested in African languages.

СОДЕРЖАНИЕ

Введение	3
Фонетика. Фонология	7
Система вокализма	7
Система консонантизма	8
Морфонология	11
Дистрибуция фонем	13
Морфонологические процессы	16
Структура слога	17
Просодические признаки	17
Словообразование	20
Именное словообразование	20
Глагольное словообразование	21
Лексика	28
Морфология	30
Имя существительное	31
Структура имени	31
Категория именного класса	35
Основные проблемы	35
Класс 1 'tu	38
Подкласс 1А	41
Класс 2 'ba	42
Класс 3 'tu	44
Класс 4 'mi, 'mj	48
Класс 5 'di, 'dj, y, y}	50
Класс 6 'ta	54
Класс 7 'ki, kj	57
Класс 8 'bi, bj	61
Класс 9 'pu	64
Подкласс 9А	67

Класс 10 'ny, dɲny, dʒony, dʒan	69
Класс 11 'du	71
Класс 14 'bu	76
К вопросу о согласовании в лингала	79
Семантика именных классов	85
Грамматическая семантика именных классов	85
Лексическая семантика именных классов	88
Посессивно – атрибутивная частица	92
Прилагательные	94
Местоимения	98
Личные местоимения	99
Притяжательные местоимения	104
Указательные местоимения	109
Семантика указательных местоимений	109
Морфология и синтаксис указательных местоимений	113
Местоимение - ye/ - yo	113
Местоимение - na	117
Местоимение - anɔ	121
Неопределенные местоимения	123
Обобщительные местоимения	126
Вопросительные местоимения	132
Местоимение <i>niɲi</i> ?	134
Местоимение <i>kaɲi</i> ?	138
Местоимение <i>boɲi</i> ?	139
Числительные	141
Глагол	143
Общая характеристика	143
Морфология глагола	144
Фонологическая структура глагола	146
Морфонология глагола	147
Система актантных отношений	147

Система субъектно – объектных местоименно – согласовательных форм (SM и OM)	148
План выражения SM и OM	148
План содержания SM и OM	150
Деривативные суффиксы глагола (DS)	154
Морфологический пассив и нейтро – пассив (статив)	154
Морфологический пассив	155
Морфологический нейтро – пассив (статив)	156
Апplikатив	157
Каузатив	159
Реципрок	162
Рефлексив	163
Реверсив	164
Комбинации деривативных суффиксов, выражающих актантные отношения	165
Комбинации OM и DS	165
Комбинации DS	166
Аспектно – темпоральные, таксисные и модальные категории	166
Аспектно – темпоральные категории (AT)	167
Анализ аспектно – темпоральных, таксисных и модальных форм	169
Простые формы	169
Аналитические формы	182
Категория времени	191
Настоящее время	190
Прошедшее время	192
Будущее время	195
Категории аспектуальности и таксиса	197
Категория модальности	199
Инфинитив	200
Синтаксис	204
Элементарные синтаксические конструкции (ЭСК)	204

Подчинительная связь	205
Сочинительная связь	205
Семантика синтаксических структур	207
Относительные конструкции (релятив)	209
Рамочные конструкции	214
Эллиптические конструкции	224
Неизменяемые разряды слов	225
Наречия	225
Предлоги	227
Союзы	229
Частицы	230
Междометия	230
Идеофоны	231
Аффирмативные и негативные формы	232
Приложение	234
Сказка	234
Принятые сокращения	245
Литература	248
Summary	251

Подп. в печать 27.09.95
Заказ 154

Формат 60×84/16

Объем 16,0
Тираж 1000

115598, г. Москва, ул. Ягодная, 12
Типография Россельхозакадемии